

ООО «Наука и образование»

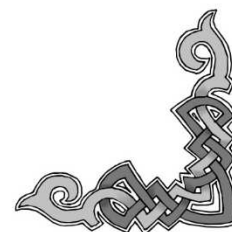
**ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Всероссийский научный журнал

www.online-science.ru

**№ 9
2021**

**ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

2021, № 9

(печатная версия Всероссийского научного журнала
«Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» –
www.online-science.ru)

Основан в 2010 г.

ISSN 2220-2404 (печать) ISSN 2221-1373 (on-line)

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» включен в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Регистрационное свидетельство ФГУП НТЦ «Информрегистр» № 573 от 04.10.2011 г.

Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования)
№ 223-07/2011R от 15.07.2011 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бугаенко Юлия Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК:

Шелкова Елена Андреевна

КОРРЕКТОР:

Попов Михаил Юрьевич

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Наука и образование»

ФГБОУ ВПО
«Адыгейский государственный университет»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

350005, Краснодарский край, г. Краснодар, переулок Народный, д. 2/1, оф. 6

Электронный адрес: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета:

Хунагов Рашид Думаличевич – Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор, директор НИИ комплексных проблем Адыгейского государственного университета;

Заместитель председателя редакционного совета по работе со студентами, магистрантами, аспирантами:

Гугуева Дарья Александровна, кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры отраслевой и прикладной социологии Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Члены редакционного совета:

Атоян Корюн Лукашевич, доктор экономических наук, профессор, ректор Армянского государственного экономического университета. Республика Армения;

Вишневецкий Кирилл Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России;

Волков Юрий Григорьевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Голенкова Зинаида Тихоновна, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения, учебно-образовательного центра Института социологии РАН;

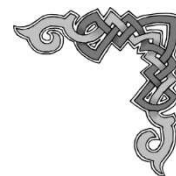
Гришай Владимир Николаевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Эссентукский институт управления, бизнеса и права

Дятлов Александр Викторович, доктор социологических наук, профессор. Южный федеральный университет;

Зеленский Владимир Дмитриевич, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Кубани, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, руководитель программ магистерской подготовки юридического факультета Кубанского аграрного университета;

Игнатов Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Кубанского государственного университета;

EDITORIAL BOARD:

Chairman Editorial Board:

Hunagov Rashid Dumalichevich – Honoured Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Doctor of Social Sciences, Professor, Director of the Research Institute of Complex Problems of Adygea State University;

Deputy Chairman of the Editorial Board for Work with Students, Masters, Graduate Students:

Gugueva Daria Alexandrovna, Candidate of Sociological Sciences, Senior Lecturer at the Department of Industry and Applied Sociology, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University;

Members of the editorial Board:

Koryun L. Atoyan, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Armenian State Economic University. The Republic of Armenia;

Kirill V. Vishnevetskiy, Doctor of Law, Professor, Chief of Department of Criminal Law and Criminology Krasnodar Ministry of Internal Affairs University of Russia;

Yuri G. Volkov, Honored scientist of the Russian Federation, Ph.D., Professor, research supervisor of Sociology and Regional Studies Institute of Southern Federal University;

Zinaida T. Golenkova, Honored Public Figure of Science, Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Director of the Institute of Sociology of the Academy of Sciences;

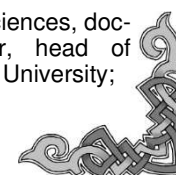
Vladimir N. Grishay, doctor of Sociology, Professor, Professor, of General humanitarian and natural Sciences, Essentuki Institute of management, business and law

Alexander Viktorovich Dyatlov, doctor of Sociology, Professor. Southern Federal University;

Zelensky V. Dmitriyevich, the Honored lawyer of Russian Federation, doctor of law, professor, the Honored lawyer of Kuban, the Honourable worker of higher education of the Russian Federation, the head of programs of master preparation of law department of the Kuban agricultural university ;

Aleksandr N. Ignatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean branch of the Krasnodar University the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Valery V. Kasyanov, Doctor of Social Sciences, doctor of historical sciences, professor, head of the history of Russia at the Kuban State University;

Карепова Светлана Геннадьевна, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института социально-политических исследований Российской академии наук;

Кашкаров Алексей Александрович, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России;

Клещина Елена Николаевна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России;

Кочербаева Айнура Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель ООП «Экономика и управление народным хозяйством» (менеджмент). Киргизско-Российский славянский университет. Бишкек, Кыргызстан;

Коновалов Станислав Иванович, Заслуженный сотрудник МВД России, доктор юридических наук, профессор, профессор Ростовского института защиты предпринимателя;

Куемжиева Светлана Александровна, кандидат юридических наук, профессор, доцент кафедры гражданского права юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Кузнецов Вячеслав Николаевич, член-корреспондент РАН, доктор социологических наук;

Маркова-Мурашева Светлана Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории государства и права Кубанского государственного университета;

Маркович Данило Ж., профессор Белградского университета. Сербия;

Невский Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России по научной работе, начальник научно-исследовательского центра № 1;

Нарбут Николай Петрович, доктор социологических наук, профессор, первый заместитель декана, заведующий кафедрой социологии Российского университета дружбы народов;

Образиев Константин Викторович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, Университет прокуратуры Российской Федерации

Пан Давей, доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии Шанхайской академии общественных наук. Китайская народная республика;

Пудовочкин Юрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права. Российский государственный университет правосудия

Svetlana G. Karepova, candidate of sociological sciences, leading researcher of Institute of socio-political researches of the Russian Academy of Sciences;

Aleksey A. Kashkarov, doctor of law, associate professor, Head of the department of criminal law and criminology Crimean branch of the Krasnodar university of the Ministry of Internal affairs of Russia;

Elena N. Kleshchina, doctor of law, professor of chair of criminal trial of the Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia;

Aynura A. Kocherbayeva, doctor of Economics, professor, head of OOP «Economy and Management of the National Economy» (management). Kyrgyz-Russian Slavic university. Bishkek, Kyrgyzstan;

Stanislav I. Konvalov, Honored police officer of Russia, the doctor of law, professor, professor of the Rostov institute of protection of the businessman;

Svetlana A. Kuemzhieva, Candidate of Law Sciences, professor, associate professor of civil law of legal faculty of the Kuban state agricultural university of I.T. Trubilin;

Vyacheslav N. Kuznetsov, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Social Sciences;

Svetlana A. Markova-Murasheva, doctor of law, professor, professor of chair of the theory, history of state and law of the Kuban state university;

Daniel J. Markovic, professor, University of Belgrade. Serbia;

Sergei A. Nevsky, doctor of law, professor, deputy chief of the All-Russian scientific and research institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on scientific work, the chief of research center № 1;

Narbut N. Petrovich, doctor of sociological sciences, professor, first deputy dean, head of the department of sociology of the Russian university of friendship of the people;

Konstantin V. Obrazhiyev, doctor of law, professor, head of the department of criminal and legal disciplines University of prosecutor's office of the Russian Federation

Pan Dawei, Doctor of Social Sciences, Professor of Sociology, Director of the Institute of the Shanghai Academy of Social Sciences. Chinese People's Republic;

Yury E. Pudovochkin, doctor of law, professor, professor of department of criminal law. Russian state university of justice

Пусько Виталий Станиславович, Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры политологии МГТУ им. Н.Э. Баумана;

Романова Анна Ильинична, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления в городском хозяйстве Казанского государственного архитектурно-строительного университета;

Рыкова Ирина Николаевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ;

Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом и социологии Ростовского государственного экономического университета;

Силин Анатолий Николаевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Западно-сибирского филиала Института социологии РАН;

Снимщикова Ирина Викторовна, Заслуженный деятель науки Кубани, академик РАН, профессор, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента Кубанского государственного технологического университета имени И.Т. Трубиллина;

Сумачев Алексей Витальевич, доктор юридических наук, профессор, Югорский государственный университет;

Тузиков Андрей Римович, доктор социологических наук, профессор, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования Казанского национального исследовательского технологического университета;

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор. Краснодарский университет МВД России;

Фархутдинов Инсур Забирович, доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук, главный редактор научного журнала «Евразийский юридический журнал»;

Харитонов Евгений Михайлович, академик РАН, доктор социологических наук, директор Всероссийского научно-исследовательского института речевого общения;

Vitaly S. Pusko, The honored worker of the Higher school of the Russian Federation, the Doctor of Philosophy, professor, professor of chair of political science of MG TU of N.E. Bauman;

Romanova Anna Ilyinichna, doctor of Economics, professor, the head of the department of economy and management in municipal economy of the Kazan state architectural and construction university;

Rykova Irina Nikolaevna, doctor of Economics, professor, the head of the Center of branch economy of Research financial institution of the Ministry of Finance of the Russian Federation;

Samygin Sergei Ivanovich, doctor of sociological sciences, professor of department of personnel management and sociology of the Rostov state economic university;

Anatoly N. Silin, Honored Worker of Science of the Russian Federation, doctor of sociological sciences, professor, the chief researcher of the West Siberian branch of Institute of sociology of RAN;

Irina V. Snimschikova, Honored Scientist of the Kuban, academician REAN, professor, doctor of economic sciences, professor of economics and financial management at the Kuban state technological university named of I.T. Trubilin;

Alexey V. Sumachev, doctor of jurisprudence, professor, Yugra state university;

Jolly-boats Andrey Rimovich, doctor of sociological sciences, professor, the dean faculty of industrial policy and business administration of the Kazan national research technological university;

Ivan V. Uporov, doctor of historical sciences, the candidate jurisprudence, professor. Krasnodar university Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Insur Z. Farkhutdinov, doctor of jurisprudence, the leading researcher, Institute of the state and right of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of the scientific journal «The Euroasian legal magazine»;

Evgeny M. Kharitonov, academician of RAS, doctor of sociological sciences, director of the All-Russian research institute rice.

СОДЕРЖАНИЕ:

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аверин А.Н., Понеделков А.В., Крицкая А.А., Бобровнич А.А. Предвыборные предложения по социальной политике политических партий на выборах депутатов Государственной Думы VIII созыва	15
Гафиатулина Н.Х., Лугинина А.Г., Сизова Н.М. Институт образования: социокультурные риски в сфере офлайн- и онлайн-образования молодежи	21
Голобородько А.Ю., Аверин А.Н., Понеделков А.В., Омельченко И.В. Проблемы культуры в предвыборных программах политических партий по выборам депутатов Государственной Думы	26
Головань С.А. Инновации военно-патриотического воспитания студентов в военно-учебном центре	30
Дидур М.Д., Курникова М.В. Семья с ребенком-инвалидом в пространстве физической культуры и спорта: факторы поддержки и барьеры на уровне макросистемы	34
Кравченко Л.А., Мальнова Д.В. Анализ результатов мониторинга эффективности деятельности университетов Приморского края за 2020 г.	40
Муха В.Н., Клочко Е.Н., Коваленко Л.В. Экономические стратегии этнических предпринимателей: на материалах Краснодарского края	47
Пономарев И.Е., Карелина В.И. Роль массового студенческого спорта в социальном институте высшего образования	51
Рубцова М.В., Мартыанова Н.А. Управляемость как фактор политической активности в интернете	55
Сметана В.В. Интеллектуальный спорт как социальный феномен развития общества (на примере вида спорта шахматы)	59
Терещенко О.В., Гринь М.В. Глобализационные процессы современности и устойчивое развитие	62
Уваров И.А. «Положенец» и его место в системе структурообразующих признаков пенитенциарного сообщества	65
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Афаунов А.З., Урумов А.В., Тарасенко Д.В. Многообразие форм нарушения правовой культуры	71
Барашева Е.В., Степаненко А.С. Информационное обеспечение в условиях повышенной готовности государства	75
Барашева Е.В., Пьянкова А.А., Романюк Е.Т., Степаненко А.С. Актуальные вопросы применения электронно-цифровой подписи	78
Веренич И.В. Криминалистическое учение о преодолении противодействия расследованию преступлений и её место в системе науки криминалистики	81

Вишневецкий К.В., Кашкаров А.А. Виктимологическая характеристика коррумпирувания должностного лица органа публичной власти	86
Горенко М.Г. Специальные виды организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в российском уголовном законодательстве: становление и развитие	91
Захарова В.А. Специальные меры административного принуждения, применяемые к мигрантам в странах ближнего зарубежья: сравнительный анализ	97
Зыков Д.А., Карлов И.В., Семенов С.А. Критерии отнесения условий службы и должностей сотрудников правоохранительных органов к работе во вредных условиях (на примере уголовно-исполнительной системы)	103
Ильницкий А.С. Криминологические риски интимной коммуникации в сети Интернет	106
Исакова Н.Т., Олейникова А.Я. Проблемы взаимодействия государственного жилищного надзора и муниципального жилищного контроля	110
Коляса В.С. К вопросу применения технологии блокчейн в правовой жизни общества	112
Липка Д.В. Становление и развитие института защиты прав потребителей	116
Панфилов А.А. Проблемы квалификации нарушения беженцем или вынужденным переселенцем правил пребывания (проживания) в Российской Федерации	121
Понеделков А.В., Овчиев Р.М., Чеченов Х.Р., Осипов О.Г. Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы: проблемы и пути решения	125
Разин М.В., Крючков В.В., Свинарёв С.В. Коррупция как негативное социальное явление	128
Русских Л.В. Особенности гражданско-правового регулирования акционерных соглашений в РФ	131
Рябчиков В.В., Седова Д.В. Прекращение уголовного дела с применением судом штрафа в отличие от прекращения по иным нереабилитирующим основаниям	134
Сафонов А.А., Кузьмин С.В. Характеристика следственных ситуаций первоначального этапа расследования незаконного культивирования наркотикосодержащих растений (ст. 231 УК РФ)	137
Сумачев А.В. Народные обычаи в системе определения объекта преступления	141
Формакидов Д.А. О необходимости унификации норм о возмездных договорах, направленных на приобретение права собственности на жилые помещения	144
Шаназарова Е.В., Савин А.А. Криминологический портрет налоговых преступников	148

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Березиков А.А., Сомина И.В.

Влияние инновационной инфраструктуры
на показатели инновационной деятельности региона 153

Донских И.С.

Современные тенденции развития туристической индустрии 157

Жигаленко Е.В., Иммамиева А.Р.

Управление инновациями в государственном секторе экономики 161

Заболотский А.В.

О геополитических и экономических причинах создания АУКУС 167

Изюмский А.А., Надирян С.Л., Сенин И.С., Лазаренко В.В.

Организация дорожного движения с учетом экологической
и экономической составляющей на примере г. Краснодара 173

Коган Д.Б.

Индивидуально-социальные транспортные системы
как основа устойчивого развития селитебных территорий 179

Коновалова Т.В., Надирян С.Л., Миронова М.П.

Анализ показателей работы транспорта на предприятии агрокомплекса 183

Стадник О.А.

Корпоративный финансовый менеджмент 188

CONTENTS:

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Alexander N. Averin, Aleksandr V. Ponedelkov, Anna A. Kritskaya, Alexander A. Bobrovnich Pre-election proposals on social policy of political parties in the elections of deputies of the State Duma of the VIII convocation	15
Natalya Kh. Gafiatulina, Anna G. Luginina, Natalya M. Sizova Institute of education: sociocultural risks in offline and online education of youth	21
Andrey Yu. Goloborodko, Alexander N. Averin, Aleksandr V. Ponedelkov, Igor V. Omelchenko Problems of culture in the pre-election programs of political parties for the election of deputies of the State Duma	26
Sergei A. Golovan Innovations of military-patriotic education of students in the military training center	30
Mikhail D. Didur, Maria V. Kurnikova Family with a disabled child in the space of physical culture and sports: support factors and barriers at the macrosystem level	34
Lydmila A. Kravchenko, Daria V. Malnova Analysis of the results for monitoring of the effectiveness of universities in primorsky territory in 2020	40
Victoria N. Mukha, Elena N. Klochko, Lidia V. Kovalenko Economic Strategies of Ethnic Entrepreneurs: Based on the Materials of the Krasnodar Territory	47
Igor E. Ponomarev, Viktoria I. Karelina The role of mass student sports in the social institute of higher education	51
Mariia V. Rubtsova, Natalia A. Martianova Manageability as a factor of political activity on the internet	55
Vladimir V. Smetana Intellectual sport as a social phenomenon of the development of society (on the example of the sport of chess)	59
Olesya V. Tereshchenko, Maksim V. Grin Modern globalization processes and sustainable development	62
Igor A. Uvarov «Polosenets» and its place in the system of structural features of the penitentiary community	65
JURISPRUDENCE	
Anzor Z. Afaunov, Asker V. Urumov, Denis V. Tarasenko Diversity of forms of legal culture violation	71
Eleva V. Barasheva, Alexey S. Stepanenko Information support in conditions of high state readiness	75
Eleva V. Barasheva, Anna A. Pyankova, Elena T. Romanyuk, Alexey S. Stepanenko Topical issues of using electronic digital signature	78

Igor V. Verenich Forensic teaching on overcoming counteraction to crime investigation and its place in the system of forensic science	81
Kirill V. Vishnevetsky, Alexey A. Kashkarov Victimological characteristics of corruption of an official of a public authority	86
Maxim G. Gorenko Special types of organization, incidence and aiding of criminal activities in russian criminal legislation: formation and development	91
Victoria A. Zakharova Special administrative measures enforcement of migrants in neighbouring countries: comparative analysis	97
Daniil A. Zykov, Ilya V. Karlov, Sergey A. Semyonov Criteria for attributing the conditions of service and positions of law enforcement officers to work in harmful conditions (on the example of the penal enforcement system)	103
Alexander S. Initsky Criminological risks of intimate communication on the Internet	106
Natalia T. Isakova, Albina Ya. Oleinikova Problems of interaction between state housing supervision and municipal housing control	110
Vitaliy S. Kolyasa On the issue of the use of blockchain technology in the legal life of society	112
Dmitry V. Lipka Formation and development of the institute of consumer protection	116
Alexander A. Panfilov Problems of qualification of violations of the rules of stay (residence) by a refugee or an internally displaced person in the russian federation	121
Aleksandr V. Ponedelkov, Ruslan M. Ovchiev, Khusen R. Chechenov, Oleg G. Osipov The National Anti-Corruption Plan on 2021–2024: problems and solutions	125
Mikhail V. Razin, Vasily V. Kryuchkov, Sergey V. Svinarev Corruption as a negative social phenomenon	128
Liudmila V. Russkikh Features of civil law regulation of joint-stock agreements in the Russian Federation	131
Vadim V. Ryabchikov, Darya V. Sedova Termination of a criminal case with the application of a court fine and the difference from termination on other non-rehabilitative grounds	134
Andrey A. Safonov, Sergei V. Kuzmin Characteristics of investigative situations of the initial stage of the investigation of illegal cultivation of narcotic plants (article 231 of the criminal code of the russian federation)	137
Alexey V. Sumachev Folk customs in the system of determining the object of a crime	141
Dmitry A. Formakidov On the need to unify the norms on paid contracts aimed at acquiring the right of ownership of residential premises	144
Elena V. Shanazarova, Andrey A. Savin Criminological portrait of tax criminals	148
ECONOMIC SCIENCES	
Aleksey A. Berezikov, Irina V. Somina Impact of the innovation infrastructure in the innovation indicators of the region	153

Ivan S. Danskikh Modern trends in the development of the tourism industry	157
Egor V. Zhigalenko, Alina R. Immamieva Innovation Management in the Public Sector of the Economy	161
Aleksandr V. Zabolotskiy About the geopolitical and economic reasons for the creation of AUKUS	167
Aleksandr A. Izumsky, Sofia L. Nadiryan, Ivan S. Senin, Vitalii V. Lazarenko Organization of road traffic taking into account the environmental component and economical on the example of Krasnodar	173
Dmitry B. Kogan Individual and social transport systems as the basis for sustainable development of residential areas	179
Tatyana V. Konovalova, Sofia L. Nadiryan, Maria P. Mironova Analysis of transport performance indicators at the agrocomplex enterprise	183
Olga A. Stadnik Corporate financial management	188

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Аверин Александр Николаевич

доктор философских наук,
профессор,
профессор Института права
и национальной безопасности,
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
anaverin1947@mail.ru

Понеделков Александр Васильевич

доктор политических наук,
профессор,
заведующий лабораторией,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Крицкая Анна Александровна

кандидат политических наук,
доцент кафедры
политологии и этнополитики,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
enigmaann@bk.ru

Бобровнич Александр Александрович

старший преподаватель
кафедры политологии и этнополитики,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
bobrik161@mail.ru

**ПРЕДВЫБОРНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
ПО СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ
НА ВЫБОРАХ ДЕПУТАТОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
VIII СОЗЫВА**

■ ■ ■
Аннотация. В сентябре 2021 года состоялись выборы депутатов Государственной Думы VIII созыва. Политические партии, имеющие право участвовать в выборах, подготовили и опубликовали в Российской

Alexander N. Averin

Doctor of Philosophy,
Professor,
Professor Law Institute
and National Security,
Russian Academy of Folk
Economy and Public Service
President of the Russian Federation
anaverin1947@mail.ru

Aleksandr V. Ponedelkov

Doctor of Political Science,
Professor,
Head of Laboratory,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of the National Economy
and Public Service
President of the Russian Federation
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Anna A. Kritskaya

Candidate of Political Sciences,
Associate Professor of the Department
Political Science and Ethnopolitics,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of the National Economy
and Public Service
President of the Russian Federation
enigmaann@bk.ru

Alexander A. Bobrovnich

Senior Lecturer
Department of Political Science
and Ethnopolitics,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of the National Economy
and Public Service
President of the Russian Federation
bobrik161@mail.ru

**PRE-ELECTION PROPOSALS
ON SOCIAL POLICY OF POLITICAL
PARTIES IN THE ELECTIONS
OF DEPUTIES OF THE STATE DUMA
OF THE VIII CONVOCATION**

■ ■ ■
Annotation. In September 2021, elections of deputies of the State Duma of the VIII convocation were held. Political parties eligible to participate in the elections have prepared and published in Rossiyskaya Gazeta their

газете свои предвыборные программы, которые содержат предложения по развитию различных сфер российского общества. В статье рассматриваются их предложения в формировании и реализации социальной политики. В частности, авторы акцентируют свое внимание на предвыборных программах не только партий с высоким политическим рейтингом, но и сравнительно молодых и менее авторитетных политических партий и движений. В завершении публикации они делают вывод о том, что на результаты выборов депутатов существенного влияния предвыборные программы партий, в том числе, их предложения по социальной политике не оказывают, скорее всего, их читают немногие избиратели.

Ключевые слова: материнский капитал, оплата труда, партия, пенсионное обеспечение, предвыборная программа, социальная политика, социальная помощь, социальное обеспечение.

В предвыборной программе Всероссийской политической партии «Единая Россия» предложения по социальной политике представлены в нескольких разделах.

Партия предлагает:

- обеспечивать поэтапное повышение оплаты труда учителей, врачей, военнослужащих, работников социальной и правоохранительной сфер, специалистов всех бюджетных отраслей, которые выполняют важнейшую и значимую работу в интересах граждан, общества, государства, этот труд должен достойно оплачиваться;
- обеспечивать ежегодное повышение МРОТ, установить его не ниже прожиточного минимума трудоспособного населения;
- поэтапно увеличить долю фиксированной части заработной платы медицинских и педагогических работников;
- реализовать программы социальной поддержки выпускников вузов, выезжающих для работы в села и малые города;
- расширить сферы применения материнского капитала, сохраняя и развивая другие государственные формы поддержки семей с детьми, предусмотреть возможность использования средств материнского капитала для оплаты услуг дошкольных образовательных организаций, созданных индивидуальными предпринимателями, для улучшения жилищных условий семьи, включая ремонт квартиры или дома, покупку и установку газового оборудования;
- поэтапно расширить систему и охват социальной поддержки малообеспеченных семей с детьми;
- повысить качество социальных услуг, которые оказываются гражданам с ограниченными возможностями здоровья, сделать порядок их предоставления удобным, понятным и максимально комфортным, необременительным для человека;

election programs, which contain proposals for the development of various spheres of Russian society. The article discusses their proposals in the formation and implementation of social policy. . In particular, the authors focus on the election programs of not only parties with a high political rating, but also comparative young and less authoritative political parties and movements. At the end of the publication, they conclude that the results of the elections of deputies are significantly influenced by the election programs of the parties, including their proposals on social policy, most likely, they are read by few voters.

Keywords: maternity capital, wages, party, pensions, election program, social policy, social assistance, social security.

- обеспечить полный охват нуждающихся граждан системой долговременного ухода на дому и в интернатах, реализацию программы поддержки родственников, ухаживающих за пожилыми людьми и людьми с ограниченными возможностями здоровья;
- обеспечить назначение без дополнительных заявлений федеральных и региональных социальных доплат к пенсиям, досрочных пенсий гражданам предпенсионного возраста, страховых и социальных пенсий по инвалидности, страховых пенсий по старости лицам, достигшим 80-летнего возраста;
- реализовать программу информирования застрахованных граждан о предполагаемом размере страховой пенсии по старости, о суммах их пенсионных накоплений и правах на выплаты за счет средств пенсионных накоплений – в автоматическом режиме;
- расширить программу добровольческой помощи и оказания поддержки некоммерческим организациям, работающим с людьми, оказавшимися в сложной жизненной ситуации;
- подготовить программы помощи приемным, опекунам семьям, семьям с инвалидами и детьми-инвалидами;
- разработать базовый стандарт доступности общественных учреждений для людей с ограниченными возможностями здоровья, в первую очередь медицинских и социальных объектов;
- кардинально упростить получение социальной помощи за счет развития цифровой платформы «Социальное казначейство», должна появиться возможность быстро и адресно предоставлять меры социальной поддержки по одному заявлению, чаще без него – автоматически;
- развивать систему социальной помощи детским домам, домам престарелых, больницам и хосписам [1].

В разделе социальной политики Либерально-демократической партии России отмечается, что:

– размер выплат ветеранам Великой Отечественной войны, труда, труженикам тыла и всем пострадавшим от политических репрессий должен быть един во всех регионах, даже в самых бедных.

Предлагается:

– улучшить жилищные условия ветеранов Великой Отечественной войны или предоставить деньги в размере рыночной стоимости положенного жилья;

– вернуть прежний пенсионный возраст и индексацию пенсий работающим пенсионерам;

– установить контроль оппозиции за работой всех пенсионных фондов;

– сделать размер пенсий не менее двух прожиточных минимумов;

– установить минимальный размер оплаты труда – 20 тыс. рублей, меньшая заработная плата не приемлема;

– списать пенсионерам, родителям-одиночкам и социально нуждающимся гражданам долги по квартплате и ЖКХ, предоставить особую защиту одиноким пенсионерам, защитить любые виды сделок с их недвижимостью;

– увеличить размер материнского капитала в регионах с плохой демографической ситуацией, если нет мест в детских садах, то оплачивать семье няню, ежемесячно выплачивать МРОТ многодетным семьям и пособие на воспитание детей до 14 лет;

– легализовать любые виды «серых» зарплат, нужно платить не в конвертах, а официальную заработную плату, обязать работодателей заключать трудовые договоры.

В данном разделе отражены другие предложения, имеющие больше непосредственное отношение не к социальной, а к другим видам политики [2].

В предвыборной программе Социалистической политической партии «Справедливая Россия – Патриоты – За правду»:

– предлагается, чтобы были отняты права в угоду сверхбогатой верхушке, в результате чего подавляющее большинство граждан остались за чертой бедности либо близки к ней.

Отмечается, что:

– партия борется за преодоление нищеты и глубочайшего социального расслоения;

– государство должно гарантировать реальную социальную защиту каждому члену общества. Страна больна антисоциальной политикой, погружена в бедность, нищету и вопиющее социальное неравенство. Существует антинародная пенсион-

ная система, при которой до возраста выхода на пенсию не доживает каждый четвертый мужчина и каждая пятая женщина. Те, кто до пенсии дожил, обречены владеть нищенское существование до конца жизни;

– человек, имея место работы и трудясь, остается за чертой бедности, существуют позорные заработные платы врачей, медицинских сестер и младшего медперсонала.

Партия предлагает:

– повысить уровень прожиточного минимума и минимального размера труда до 31 тыс. рублей;

– повысить размер пенсий до 31 тыс. руб.;

– включить в трудовой стаж время обучения в вузе по очной форме с последующим перерасчетом пенсий;

– снизить максимально допустимую долю расходов граждан на услуги ЖКХ с 22 % до 15 % в совокупном доходе семьи;

– ввести почасовую оплату труда в размере не ниже 300 рублей, закрепить гарантии равенства при оплате труда на территории всей страны для ученых, педагогов и медицинских работников;

– установить максимальную кратность оплаты труда руководства государственных компаний и корпораций к средней заработной плате в рамках одной организации, приравнять педагогов и медиков по статусу к государственным служащим по объему предоставляемых социальных и трудовых гарантий;

– снизить пенсионный возраст до прежнего уровня, действовавшего до 01 января 2019 года, индексация пенсий всем пенсионерам без исключения;

– вернуть работающим пенсионерам неиндексированной величины пенсий за последние 5 лет;

– отменить пониженный коэффициент при начислении пенсий для ветеранов боевых действий;

– ввести справедливый базовый доход: постоянные, регулярные выплаты со стороны государства в отношении малоимущих граждан и семей с детьми [3].

Коммунистическая партия Российской Федерации предлагает:

– решить такие задачи, как увеличение прожиточного минимума и минимальной оплаты труда до 25 тыс. рублей в месяц;

– отменить пенсионную реформу;

– вернуть детям и женщинам отобранные у них гарантии и льготы.

Провозглашается принцип: человек – центр политики государства. При его реализации предлагается:

- вернуть населению социальные льготы и гарантии, отобранные у него властью;
- отменить решения о повышении пенсионного возраста;
- увеличить пенсионные выплаты;
- уделить особое внимание детям и матерям, инвалидам и старикам [4].

Партия Пенсионеров:

Считает необходимым:

- подготовить и утвердить Социальный кодекс Российской Федерации, зафиксировать в нем базовые социальные права граждан, определить принципы и механизмы их реализации, прописать механизмы реализации его норм в подзаконных актах;
- сделать социальное обеспечение не подачкой, а главной обязанностью государства, закрепить адресную социальную поддержку нуждающимся гражданам, определить кому, за что и почему государство осуществляет социальные выплаты, какие меры поддержки, кому и на основании чего они положены с момента рождения и до предоставления ритуальных услуг;
- провести ревизию нормативных правовых актов в области социального обеспечения и объединить важнейшие из них в рамках Социального кодекса, обеспечить реализацию принципов социальной политики государства в части имущественных выплат гражданам вне зависимости от региона проживания.

В области пенсионного обеспечения предлагается:

- упразднить Пенсионный фонд и его региональные отделения;
- рассмотреть вопрос о переходе к практике бюджетного финансирования пенсий, когда пенсионное обеспечение населения включается в расходную часть бюджета;
- начислять пенсии всем справедливо, по труду, независимо от региона проживания пенсионера. В любом регионе пенсионер должен получать такую же минимальную пенсию и льготы как в Москве;
- начислять пенсию за трудовой стаж и заслуги перед обществом, а не за возраст, пенсионный возраст как показатель необходимо ликвидировать;
- рассчитывать пенсию не от прожиточного минимума (физического выживания), а от реальных затрат, необходимых пенсионеру для полноценной жизни. Трудовая пенсия должна гарантировать достойную жизнь после выхода не пенсию;
- провести «амнистию трудового стажа» для людей, которые не имели постоянной работы в

1990-е годы, в размере зачета пяти трудовых лет в общий трудовой стаж;

- установить гарантии государства по сохранению пенсионных накоплений граждан.

Предлагается:

- повысить размер адресных жилищных субсидий пенсионерам и социально незащищенным группам граждан и снизить для них предельный уровень платы за содержание жилого помещения и коммунальные услуги с 22 % до 10 % дохода семей без учета норм проживания в соответствующем регионе так, чтобы жилищные субсидии рассчитывались по фактической, а не по нормативной площади квартир;
- выпустить «социальные продовольственные карты»;
- восстановить советский опыт, когда оплата профессорско-преподавательского состава вузов как минимум в 2 раза превышала средние оклады по стране [5].

Российская объединенная демократическая партия «Яблоко» предлагает программу альтернативного курса развития страны.

В области роста доходов предлагает:

- увеличить заработную плату учителей до 200 % от средней по региону;
- снизить пенсионный возраст до прежних значений;
- создать индивидуальные накопительные счета гражданам для зачисления части доходов от экспорта природных ресурсов;
- отменить подоходный налог для людей с низкими доходами;
- провести индексацию пенсий работающим пенсионерам;
- обеспечить рост реальных доходов граждан в предстоящие 5 лет в размере не менее 3,5 % в год.

Предусматривается:

- развитие системы помощи пожилым людям и людям с ограниченными возможностями;
- создание безбарьерной среды;
- передача общественным и благотворительным организациям части государственных функций в социальной сфере [6].

В предвыборной программе партии «Новые люди» предлагается:

- заключить новый общественный договор: получив прозрачные и выгодные условия, бизнес берет на себя обязательства по выходу из тени и повышению заработной платы сотрудников не менее чем на 20 %, это позволит за 5 лет довести среднюю зарплату до 100 тыс. рублей в месяц;

– изменить принцип формирования накопительной части пенсии: отчислять часть подоходного налога (3 процентных пункта) на индивидуальный инвестиционный счет. При средней зарплате 60 тыс. рублей и номинальной ставке доходности 10 % годовых, при трудовом стаже 30 лет объем накоплений составит 6,9 млн рублей. Этот пенсионный вклад может быть получен регулярными платежами после достижения целевого возраста или передан по наследству.

Предлагается:

– разработать прогрессивную систему надбавок военнослужащим, эксплуатирующим высокотехнологические комплексы, прошедшим курсы повышения квалификации и переподготовки;

– ввести материальные стимулы для медработников за снижение количества тяжелых и хронических заболеваний;

– ввести федеральные оклады для врачей, медицинских сестер и младшего медицинского персонала, ввести единую федеральную оплату в размере 75 тыс. рублей в месяц за одну педагогическую ставку [7].

Коммунистическая партия Коммунисты России обещает:

– с 01 октября 2021 года обеспечить ежемесячную выплату по 25 тыс. рублей из государственного бюджета на каждого пострадавшего от экономических последствий пандемии россиянина при наличии несовершеннолетних детей и по 15 тыс. руб. при отсутствии иждивенцев.

Предлагается:

– установить заработную плату в размере 70 тыс. руб.;

– среднюю трудовую пенсию – 40 тыс. руб. с их обязательной ежегодной индексацией на уровне инфляции;

– отменить пенсионную реформу и навсегда запретить повышение пенсионного возраста;

– принять закон о детях войны, согласно которому ввести всеобъемлющий пакет льгот для поколения трудных и голодных послевоенных лет [8].

Российская партия Свободы и Справедливости предлагает:

Вести борьбу:

– за социальное государство;

– за отмену антисоциальных реформ, подобных «пенсионной»;

Литература:

1. Народная программа партии «Единая Россия» «За благополучие и достойную жизнь людей. За сильную и успешную Россию» // Российская газета. 2021. 27 августа.

– за повышение МРОТ и минимальной пенсии до 24 тыс. рублей по всей стране [9].

В соответствии с предвыборной программой партии «Гражданская Платформа»:

– социальная политика российского государства должна базироваться на приоритете достижения общественного согласия по ключевым вопросам, при этом общественный договор должен быть подчинен государственным интересам.

Партия выступает против повышения пенсионного возраста как одного из источников высвобождения денежных средств при полном провале пенсионной реформы [10].

Партия Родина считает необходимым проведение таких преобразований в интересах народа, как ликвидация Пенсионного фонда и снижение пенсионного возраста [11].

Анализ предложений политических партий по социальной политике в предвыборных программах дает основание утверждать, что в них, в основном, отражены известные существующие социальные проблемы, которые обсуждаются в обществе или уже решаются в настоящее время; нет ярко выраженных новых кардинальных проблем в социальной политике.

Имеются определенные различия между предложениями партий по количеству предложений. Так, в предвыборной программе партии «Зеленая альтернатива» и манифесте Российской экологической партии «Зеленые» не определены предложения по социальной политике [12; 13].

Существуют различия между предложениями партий по составным частям социальной политики – пенсионному обеспечению, социальному обеспечению, социальной помощи семьям с детьми, доходам населения и ее реализации для разных категорий населения – детей, работников организаций, пенсионеров и пожилых людей.

Несколькими партиями предлагаются близкие формулировки социальных проблем, например, повышение оплаты труда, отмена решения о повышении пенсионного возраста и пенсионной реформы.

Значение предложений партий заключается в том, что они акцентируют внимание на нерешенных социальных проблемах. Вполне понятно, что не все из них будут решаться, поскольку депутатами избраны представители не всех партий, участвующих в выборах. В целом, можно предположить, что на результаты выборов депутатов существенного влияния предвыборные программы партий, в том числе, их предложения по социальной политике не оказывают, скорее всего, их читают немногие избиратели.

Literature:

1. People's program of the party «United Russia» «For the well-being and decent life of people. For a strong and successful Russia» / Rossiyskaya Gazeta. 2021. 27 august.

2. Предвыборная программа ЛДПР «100 пунктов» // Российская газета. 2021. 24 августа.
  3. Предвыборная программа Социалистической политической партии «Справедливая Россия – Патриоты – За правду» // Российская газета. 2021. 30 августа.
  4. Десять шагов к власти народа. Программа КПРФ на выборах – 2021 // Российская газета. 2021. 26 августа.
  5. Предвыборная программа Партии пенсионеров «Сердцем за страну» // Российская газета. 2021. 26 августа.
  6. Яблоко «Свобода и закон. Надежда на будущее». Программа партии «Яблоко» // Российская газета. 2021. 24 августа.
  7. Программа партии «Новые люди» // Российская газета. 2021. 25 августа.
  8. Долой капитализм! Даешь социализм! Предвыборная Программа Коммунистической партии Коммунисты России // Российская газета. 2021. 25 августа.
  9. Программа Российской партии Свободы и Справедливости / Российская газета. 2021. 27 августа.
  10. Предвыборная программа политической партии «Гражданская Платформа» // Российская газета. 2021. 27 августа.
  11. Программа партии Родина на выборах депутатов Государственной Думы VIII созыва 2021 г. // Российская газета. 2021. 23 августа.
  12. Предвыборная программа политической партии «Зеленая альтернатива» // Российская газета. 2021. 25 августа.
  13. Манифест Российской экологической партии «Зеленые» // Российская газета. 2021. 02 сентября.
2. Pre-election program of the LDPR «100 points» / Rossiyskaya Gazeta. 2021. 24 august.
  3. Pre-election program of the Socialist Political Party «Fair Russia – Patriots – For Truth» / Rossiyskaya Gazeta. 2021. 30 august.
  4. Ten steps to the power of the people. The program of the Communist Party of the Russian Federation in the elections – 2021 / Rossiyskaya Gazeta. 2021. 26 augusta.
  5. Pre-election program of the Party of Pensioners «Heart for the country» / Rossiyskaya Gazeta. 2021. 26 augusta.
  6. Apple «Freedom and law. Hope for the future». Program of the Party «Yabloko» / Rossiyskaya Gazeta. 2021. 24 august.
  7. Program of the party «New People» / Rossiyskaya Gazeta. 2021. 25 august.
  8. Down with capitalism! Give socialism! Pre-election Program of the Communist Party of Russia // Rossiyskaya Gazeta. 2021. 25 august.
  9. Program of the Russian Party of Freedom and Justice / Rossiyskaya Gazeta. 2021. 27 august.
  10. Pre-election program of the political party «Civic Platform» / Rossiyskaya Gazeta. 2021. 27 august.
  11. The program of the Rodina party in the elections of deputies of the State Duma of the VIII convocation of 2021 Rossiyskaya Gazeta. 2021. 23 augusta.
  12. Pre-election program of the political party «Green Alternative» / Rossiyskaya Gazeta. 2021. 25 august.
  13. Manifesto of the Russian Ecological Party «Greens» / Rossiyskaya Gazeta. 2021. 02 September.

Гафиатулина Наталья Халиловна

кандидат социологических наук,
доцент,
докторант кафедры
региональной социологии
и моделирования социальных процессов,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет
gafiatulina@yandex.ru

Лугинина Анна Григорьевна

кандидат философских наук,
доцент кафедры
социологии и культурологии,
Кубанский государственный
аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
luginina.anna8@mail.ru

Сизова Наталья Мироновна

кандидат философских наук,
преподаватель кафедры
административного права,
Ростовский юридический институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
natasizo@mail.ru

**ИНСТИТУТ ОБРАЗОВАНИЯ:
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ РИСКИ
В СФЕРЕ ОФЛАЙН-
И ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ
МОЛОДЕЖИ**

Аннотация. Статья посвящена современным проблемам института образования, в частности, социокультурным рискам в сфере офлайн- и онлайн-образования молодежи. Рассматриваются данные онлайн-фикации института образования, связанные с рискогенными изменениями для студенческой молодежи, у которой происходит стирание границ между офлайн- и онлайн-образованием. Социологическому анализу подвергается рассмотрение социокультурных рисков в образовании молодежи. В статье также представлено авторское компаративное исследование офлайн-образования и образования онлайн.

Ключевые слова: институт образования, гибридное образование, социокультурные риски, офлайн-образование, онлайн-образование, студенческая молодежь, онлайн-фикация.

Сейчас начинает зарождаться инновационная социально-экономическая парадигма, в которой офлайн-образование и онлайн-образо-

Natalya Kh. Gafiatulina

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Doctoral Student of the Department
Regional Sociology
and Modeling Social Processes,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
gafiatulina@yandex.ru

Anna G. Luginina

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of Department
of Sociology and Culture,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
luginina.anna8@mail.ru

Natalya M. Sizova

Candidate of Philosophical Sciences,
Lecturer of the Department
Administrative Law,
Rostov Law Institute
Ministry of the Interior
of the Russian Federation
natasizo@mail.ru

**INSTITUTE OF EDUCATION:
SOCIOCULTURAL RISKS IN OFFLINE
AND ONLINE EDUCATION OF YOUTH**

Annotation. The article is devoted to contemporary problems of the institution of education, in particular, socio-cultural risks in the field of offline and online education of young people. The article examines the data on onlineization of the institute of education associated with risk-generating changes for student youth, who are blurring the boundaries between offline and online education. Sociological analysis is devoted to the consideration of socio-cultural risks in the education of young people. The article also presents the author's comparative study of offline education and online education.

Keywords: institute of education, hybrid education, socio-cultural risks, offline education, online education, student youth, onlinefication.

вание смешиваются и становятся единым целым, причем онлайн-образование, в рамках курсов по выбору, занимает доминирующие позиции [1].

Именно синергия двух образовательных парадигм вызывает большой общественный резонанс, способствует глубоким социальным и экономическим изменениям, инициируя новые социокультурные риски в институте образования молодежи [2].

Влияние электронных технологий на институт образования, таких как: мобильный интернет, Всемирная паутина, социальные сети, смартфоны, планшеты, облачные технологии, интернет вещей и прочих новшеств, – беспрецедентно [3]. Так, исследователи говорят о гибридных образовательных технологиях, в которых режим гибридного обучения (онлайн) доходит до 80 % и характеризуется четырьмя свойствами, разительно отличающимися его от иных образовательных технологий:

- сочетание двух форм обучения: коллективного и индивидуального;
- совмещение синхронного и асинхронного обучения;
- сочетание самостоятельного и группового обучения;
- объединение формального и неформального форматов обучения с позиций их реализации в течение всей жизни [4].

Цифровизация общества, в целом, и образования, в частности, влияет на всех субъектов образовательного процесса, как преподавателей, так и обучающихся. При этом сам процесс реформирования сферы образования, связанный с инновациями в данной сфере, не может быть полностью прогнозируемым, а, следовательно, предусматривает известную, (отнюдь, немалую) долю риска. Как подчеркивает современный зарубежный социолог Вейнанд Йонген, происходит онлайн-фикация общества и всех его сфер, в т.ч. и сферы образования. Данная онлайн-фикация, в частности, подпитывается, как минимум, тремя рискогенными сдвигами:

- во-первых, границы онлайн и офлайн в повседневной жизни студентов стираются, «больше нет необходимости противопоставлять онлайн и офлайн, они сливаются в онлайн» [5, с. 17];
- во-вторых, «время и пространство становятся менее определенными и рискогенными» [5, с. 17];
- в-третьих, балансом между учебной/работой и жизнью. По причине сближения онлайн и офлайн, молодежь испытывает все больше трудностей с сохранением строгих границ между учебной и свободным временем. Как подчеркивает Вейнанд Йонген, происходит «стирание границ между интернетом и жизнью, между офлайн- и онлайн-событиями, между работой и домом – всем это делает повседневную жизнь онлайн-опытом», социально неопределенным [5, с. 19].

Кроме того, стремление молодежи к гибкому графику учебы/работы, совмещающей работу и учебу в магистратуре – еще одно изменение

жизненного баланса. Отсюда, на наш взгляд, вполне правомерно вести речь о структурной несбалансированности, неадекватности общественным потребностям молодежи.

Таким образом, в самом образовании и образовательных стратегиях российской молодежи возникает множество ситуаций, разрешение которых невозможно без применения современной теории риска. Об этом пишут многие отечественные авторы. К примеру, В.С. Сенашенко и А.А. Макарова подчеркивают, что внедрение новой «образовательной системы без глубокого понимания ее фундаментальных социокультурных особенностей явно недостаточно для того, чтобы обеспечить успешное развитие отечественных образовательных институтов» [6, с. 25].

Какие же вызовы и социокультурные риски вероятны, (угрожают своим появлением в будущем) в рамках института образования?

На наш взгляд, смешение парадигм образования, его гибридизация в сторону увеличения образования онлайн столкнется с определенными социокультурными рисками, в числе которых возникнет ряд вопросов:

- Достаточно ли авторитета преподавателей как главных агентов института образования и доверия со стороны обучающихся, чтобы такое гибридное образование смогло реализовать свой потенциал?
- Каким образом можно гарантированно сохранить качество образования в рамках гибридного обучения?
- Какое положительное воздействие окажет гибридное и смешанное онлайн- и офлайн-образование на успешную социализацию молодежи, ее профессиональную компетентность и трудовую занятость?
- Какие преимущества и недостатки таят в себе гибридная модель образования и киберсоциализация? [7]

Ответы на данные вопросы являются весьма дискуссионными в силу того, что в рамках дискурса вокруг гибридного обучения и онлайн-образования есть как сторонники, так и противники, в силу того, что такое «обучение выступает инструментом войны за студентов в глобальном пространстве рынка образовательных услуг» [1].

И.Д. Рудинский и А.В. Давыдов отмечают, что при реализации гибридного образования существенно большая часть учебно-образовательных курсов изучается в режиме онлайн-обучения.

Данные авторы указывают на то, что «в отличие от смешанного обучения, сценарий гибридного обучения предполагает преимущественное взаимодействие обучающегося с образовательным онлайн-ресурсом, тогда как общение с преподавателем, в значительной степени, выполняет консультативную либо вспомогательную функцию»

[4, с. 2]. Кроме того, ученые пишут об изменении (трансформации) роли преподавателя в сторону роли тьютора-наставника, координатора, направляющего самостоятельную работу обучающихся в процессе изучения той или иной образовательной программы, что также создает определенные риски в получении образования, не способствуя повышению его качества. Иными словами, внедрение цифровых технологий и гибридного обучения в сферу института образования стали триггерным механизмом, повлекшим за собой социокультурные и образовательные риски, связанные с изменением традиционного взаимодействия между преподавателями и обучающимися.

Российские ученые (Ю.А. Зубок, В.И. Чупров, В.И. Зубков, А.В. Луков и др.), в рамках проведения конференции и круглого стола, посвященных рискам в области образования молодежи, свидетельствуют в пользу возникновения факторов риска в сфере образования молодежи, которые определяются следующими параметрами [8]:

– недостатками правового обеспечения образовательной политики (практического расхождения с существующим базовым законодательством; конфликты, вызванные сокращением бесплатного обучения, возникновением новой парадигмы образования как сферы образовательных услуг с акцентом на расширение ее коммерческих форм, удорожанием образования и т.д.);

– несоответствием существовавшего обучения новым реалиям в условиях развития рыночной экономики (противоречия образования и рынка труда; недовольство молодежи низкими стипендиями; неопределенность будущей профессиональной траектории, отсутствие гарантий получения работы по профилю выбранной специальности; конфликты, возникающие в связи с невостребованностью квалифицированного труда молодежи). Все эти факторы ведут к социальному риску снижения мотивации к получению образования и снижению общего уровня квалификации выпускников;

– усилившимися внутриролевыми и межролевыми противоречиями (конфликты образования и цели молодых семей; противостояние образования и службы в армии; проблемы, связанные со вторичной занятостью обучающихся и т.д.);

– расширяющимся плюрализмом форм образования и неравенством возможностей включения в них различных групп молодежи (неравная доступность образования для различных категорий молодежи; отсутствие технических и/или финансовых возможностей для дистанционного обучения, неравенство социального старта. Так, отсутствие средств на учебу становится важнейшим фактором риска на этапе социального старта молодежи; ограничение возможностей самореализации на всех стадиях образовательного процесса; низкое качество образовательных услуг);

– череда проводимых реформ в сфере образования породила возникновение новых ситуаций риска (дисфункции образования как института социализации, проявляющейся в усилении ценностно-нормативной неопределенности при формировании жизненной позиции учащихся; введение ЕГЭ (здесь риск снижения качества подготовки усиливается практикой тестирования, которое улавливает лишь остаточные знания и приводит к тому, что молодые люди разучиваются решать творческие задачи, у них развивается шаблонное мышление); введение балльно-рейтинговой системы (БРС), (связанного с риском некачественного образования и риском обладания профессиональной некомпетентностью); проведенная реструктуризация сельских школ, филиалов вузов в малых и средних городах, обернувшаяся их закрытием).

В.И. Зубков говорит о проявлениях неопределенности в сфере образования, которая является прямой предпосылкой возникновения новых факторов из числа социокультурных рисков, источником которых не только в России, но и на Западе, является «все большая утрата институтом образования функций профессионально ориентированной подготовки и социальной мобильности. Сегодня свыше 50 % выпускников вузов работают не по специальности (т.е., обучение в вузе становится своеобразным «общим» высшим образованием)». Отсюда, В.И. Зубков приходит к выводу о том, что наличие высшего образования является необходимым, но недостаточным условием успешной интеграции на рынке [8].

В.А. Луков в своем докладе отмечает, что образовательные риски (т.е., опасности получения образования, которое не обеспечивает достижения ожидаемого социального статуса) все более приобретают кумулятивный характер. Они накапливаются, начиная от средней школы. Например, бичом для жизненных траекторий многих молодых людей становится слабое владение ими как русским, так и иностранными языками [8].

На основании социологического исследования отечественной и зарубежной научной литературы, по данной проблематике нами было проведено компаративное исследование двух парадигм образования: офлайн- и онлайн-образования, в которые сегодня активно погружены обучающиеся в рамках образовательного процесса.

Результаты анализа представлены в таблице № 1.

В отношении последнего пункта, обозначенного в представленной выше таблице, онлайн-образование социолог Барри Уэллман именуется сетевым индивидуализмом: «Хотя мы независимы более чем когда-либо, более склонны к индивидуализму, мы все равно хотим быть частью сообщества. Человек подсел на интернет и гаджеты; люди «подсели» друг на друга, и их социальные потребности удовлетворяются прямо здесь и прямо сейчас» [9].

Обучающиеся в сфере двух парадигм образования

Образование офлайн	Образование онлайн
Энциклопедия, библиотеки, доступ к информации ограничен определенными рамками (временными, физическими и пр.), доминирует гуманистическая составляющая обучения	Википедия, сайты, неограниченный доступ к любой информации; снижение гуманистической составляющей обучения, риск дегуманизации
Достоверные факты, чувство доверия к информации, чувство стабильности, уверенность в будущем	Доминирование фейковых новостей, чувство недоверия к информации, понимание неопределенности и рискогенности будущего
Базовое окружение: семья и друзья	Доминирующее окружение: онлайн-сообщества, толпа
Автономная личностная репутация в социальном окружении	Онлайн-репутация в онлайн-сообществах
Обладание знаниями, умениями и навыками, развитие профессионализма в определенной области в течение жизни	Пользование, акцент на навыки и умения учиться и переучиваться всю жизнь, соответствуя быстро меняющейся реальности
Профессиональные рекомендации и доверие	Скрининг и подтверждение
Устойчивая учеба/работа, коммуникация непосредственная	Гибкая учеба/работа коммуникация опосредованная
Ориентация молодежи на социальный успех и статус	Ориентация молодежи на бизнес, практики потребления
Устойчивый менталитет молодежи к образованию как институту с определенными социально-культурными нормами и правилами поведения	Изменение менталитета молодежи к образованию как институту потребления в условиях перевода института образования в сферу образовательных услуг
Относительное равенство разных групп молодежи в сфере получения образования, доступность трудоустройства	Неравенство разных групп молодежи в сфере получения образования, дестабилизация, безработица, невостребованность на рынке труда
Стабильные рабочие места, predeterminedенные полученным образованием и стабильной социальной реальностью	Новые рабочие места, predeterminedенные ситуацией социальной неопределенности и рискогенности
Доступная и качественная профессиональная переподготовка или повышение квалификации молодежи	Сложности к доступу повышения квалификации и качественной профессиональной переподготовке молодежи
Дух коллективизма в молодежной среде	Дух индивидуализма в среде молодежи

Как подчеркивает Алекс Рэмпел, сегодня упразднены и вовсе не рассматриваются профессиональная переподготовка или повышение квалификации в качестве личностного развития личности, даже при условии наличия материальных возможностей для обучения, которые крайне редко используют [10].

Таким образом, анализ научной литературы и рассмотрение факторов риска для молодежи в институте образования в результате смешения двух парадигм образования: образования

офлайн и образования онлайн подтвердили актуальность и плодотворность рискологической проблематики для развития социологической науки, в том числе, таких ее отраслей, как социология образования и молодежи. Изучение социальной неопределенности и социокультурных рисков в институте образования способствует углублению существующих социологических теорий и конкретизации современных концепций молниеносно изменяющегося образования и общества, в целом.

Литература:

1. Васьков М.А. Онлайн-образование в высшей школе России: основные акторы институционализации и социальные последствия / М.А. Васьков, В.В. Ковалев, Н.Х. Гафиятулина // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9. № 3. С. 45–57.
2. Андриенкова А.В. Цифровизация социальных контактов среди студенческой молодежи в России во время пандемии коронавируса / А.В. Андриенкова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 6. С. 403–426.
3. Gafiatulina N. of information and communication technologies in the education process / N. Gafiatulina [et al.] // Collection: E3S Web of Conferences. 13. Ser. «13th International Scientific and Practical Conference on State and Prospects for the Development of Agribusiness, Interagromash 2020». 2020. P. 15031.

Literature:

1. Vaskov M.A. Online education in higher education in Russia: the main actors of institutionalization and social consequences / M.A. Vaskov, V.V. Kovalev, N.Kh. Gafiatulina // Humanities of the South of Russia. 2020. Vol. 9. № 3. P. 45–57.
2. Andrienkova A.V. Digitalization of social contacts among student youth in Russia during the coronavirus pandemic / A.V. Andrienkova // Monitoring of public opinion: economic and social changes. 2020. № 6. P. 403–426.
3. Gafiatulina N. of information and communication technologies in the education process / N. Gafiatulina [et al.] // Collection: E3S Web of Conferences. 13. Ser. «13th International Scientific and Practical Conference on State and Prospects for the Development of Agribusiness, Interagromash 2020». 2020. P. 15031.

4. *Рудинский И.Д.* Гибридные образовательные технологии: анализ возможностей и перспективы применения / И.Д. Рудинский, А.В. Давыдов // Вестник науки и образования Северо-запада России. 2021. Т. 7. № 1. С. 1–9.

5. *Йоганен В.* Ритейл будущего. Жизнь onlife / В. Йоганен; Пер. Д.А. Шалаевой. М., 2021. 320 с.

6. *Сенашенко В.С.* Образовательные гибриды в высшем образовании России / В.С. Сенашенко, А.А. Макарова // Высшее образование в России. 2018. № 8–9. С. 24–42.

7. *Karapetyan E.A.* Cyber socialization as a factor of influence on the social health of student youth in a modern educational environment under the development of a global information society / E.A. Karapetyan [et al.] // Revista Gênero e Direito. 2020. Vol. 9. № 4. P. 830–845.

8. URL : <https://docviewer.yandex.ru/view/18275625/?page=4&>

9. Networked Individualizm: What in the World Is that? Lee Rainie and Berry Wellman, networked. pewinternet.org. 2015.

10. *Alex Rampell.* Why online2offline society? URL : <https://techcrunch.com>. August 7, 2010.

4. *Rudinsky I.D.* Hybrid educational technologies: analysis of possibilities and prospects of application / I.D. Rudinsky, A.V. Davydov // Bulletin of Science and Education of the North-West of Russia. 2021. Vol. 7. № 1. P. 1–9.

5. *Yoganen V.* Retail of the future. Life onlife / V. Yoganen; Transl. by D.A. Shalaeva. M., 2021. 320 p.

6. *Senashenko V.S.* Educational hybrids in higher education in Russia / V.S. Senashenko, A.A. Makarova // Higher education in Russia. 2018. № 8–9. P. 24–42.

77. *Karapetyan E.A.* Cyber socialization as a factor of influence on the social health of student youth in a modern educational environment under the development of a global information society / E.A. Karapetyan [et al.] // Revista Gênero e Direito. 2020. Vol. 9. № 4. P. 830–845.

8. URL : <https://docviewer.yandex.ru/view/18275625/?page=4&>

9. Networked Individualizm: What in the World Is that? Lee Rainie and Berry Wellman, networked. pewinternet.org. 2015.

10. *Alex Rampell.* Why online2offline society? URL : <https://techcrunch.com>. August 7, 2010.

Голобородько Андрей Юрьевич

доктор политических наук,
доцент,
директор,
Таганрогский институт
имени А.П. Чехова – филиал
Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ)
goloborodko2009@mail.ru

Аверин Александр Николаевич

доктор философских наук,
профессор,
Институт права и национальной
Безопасности Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
anaverin1947@mail.ru

Понеделков Александр Васильевич

доктор политических наук,
профессор,
заведующий лабораторией,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Омельченко Игорь Владимирович

магистрант факультета политологии,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
igorom111@yandex.ru

**ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ
В ПРЕДВЫБОРНЫХ ПРОГРАММАХ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ
ПО ВЫБОРАМ ДЕПУТАТОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ**

Аннотация. Из 14 политических партий, участвующих в выборах депутатов Государственной Думы VIII созыва в сентябре 2021 года, 13 партий опубликовали в Российской газете свои предвыборные программы, в которых содержатся предложения по различным проблемам общественной жизни. По сравнению с другими областями социальной сферы – здравоохранением, образованием, социальной политикой меньшее количество партий представили свои предложения в области культуры. Не

Andrey Yu. Goloborodko

Doctor of Political Science,
Associate Professor,
Director,
Taganrog Institute
named after A.P. Chekhov –
branch Rostov State
University of Economics (RINH)
goloborodko2009@mail.ru

Alexander N. Averin

Doctor of Philosophy,
Professor,
Institute of Law and National Law
Security of the Russian Academy
of the National Economy
and Public Service
President of the Russian Federation
anaverin1947@mail.ru

Aleksandr V. Ponedelkov

Doctor of Political Science,
Professor,
Head of Laboratory,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of the National Economy
and Public Service
President of the Russian Federation
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Igor V. Omelchenko

Master of Political Science,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of the National Economy
and Public Service
President of the Russian Federation
igorom111@yandex.ru

**PROBLEMS OF CULTURE
IN THE PRE-ELECTION PROGRAMS
OF POLITICAL PARTIES
FOR THE ELECTION OF DEPUTIES
OF THE STATE DUMA**

Annotation. Of the 14 political parties participating in the elections of deputies of the State Duma of the VIII convocation in September 2021, 13 parties published election programs in the Rossiyskaya Gazeta, which contain proposals on various problems of public life. Compared to other areas of the social sphere – healthcare, education, social policy, fewer parties submitted their proposals in the field of culture. Proposals for the development of culture are not reflected in the published election programs of such parties as

отражены предложения о развитии культуры в опубликованных предвыборных программах таких партий, как Всероссийская политическая партия «Родина», Политическая партия «Зеленая альтернатива», Политическая партия «Новые люди», Российская партия пенсионеров за социальную справедливость, Российская экологическая партия «Зеленые». [1; 2; 3; 4; 5]. В статье рассматриваются предвыборные предложения партий в области культуры.

Ключевые слова: архив, библиотека, история, кино, концертный зал, культура, музей, партия, русский язык, театр, туризм.

Предложения партий в области культуры различаются по содержанию и количеству.

По мнению Российской партии Свободы и Справедливости, должна быть свобода культурной деятельности, защита соотечественников и русского языка за рубежом [6].

Российская объединенная демократическая партия «Яблоко» полагает, что должна быть свобода в культуре и искусстве, языковая и культурная адаптация мигрантов в нашей стране [7].

Либерально-демократической партии России считает необходимым поддержать на государственном уровне театры, музеи, библиотеки, парки, работу деятелей искусств – художников, музыкантов и др., снизить стоимость билетов в учреждения культуры для российских граждан [8].

Коммунистическая партия Коммунисты России обещает, что при поддержке отечественной культуры будет введена ответственность за очернение истории нашей страны, ее государственных и общественных деятелей с упором на защиту советского периода, обеспечен широкий доступ в театры, кинотеатры, музеи, концертные залы для трудящегося большинства, малообеспеченных слоев населения, пенсионеров, молодежи [9].

Коммунистическая партия Российской Федерации утверждает, что России нет без русского языка, многонациональной культуры и дружбы народов, доступ к культурным благам – важнейшее из прав человека. Уникальная многонациональная культура – это фундамент духовного возрождения страны. Принципы гуманизма, правды и справедливости, сбережения и развития культуры партия выдвинет в центр государственного строительства [10].

В соответствии с предвыборной программой партии Гражданская Платформа, культура признается краеугольным камнем русской цивилизации. Партия предлагает запустить масштабную программу поддержки культурного воспроизводства: распространения традиционных культурных образцов, норм и ценностей. Неотъемлемыми частями программы должны выступать продвижение литературных произведений российских авторов нелиберальных течений, цифровая гигиена в социальных медиа, выдача прокатных удостоверений на передачи общероссийских

the All-Russian Political Party «Rodina», the Political Party «Green Alternative», the Political Party «New People», the Russian Party of Pensioners for Social Justice, the Russian Ecological Party «Greens». [1; 2; 3; 4; 5]. The article deals with the pre-election proposals of the parties in the field of culture, which are published.

Keywords: archive, library, history, cinema, concert hall, culture, museum, party, Russian language, theater, tourism.

общедоступных телеканалов по аналогии с прокатными удостоверениями на фильмы [11].

Социалистическая партия Справедливая Россия – Патриоты – За правду считает, что для сохранения и развития национальной культуры как залога безопасности государства, источника развития человека и современного прогрессивного общества надо разработать и принять Закон «О культуре в Российской Федерации», поднять уровень расходов консолидированного бюджета на культуру до 3 % ВВП, обеспечить защиту русского языка и сбережение языков народов России, усовершенствовать систему грантовой поддержки с целью исключения случаев финансирования государством некачественных творческих проектов, защитить государственные интересы, права граждан на территории Рунета, создать систему хранения архива текстовых и аудиовизуальных результатов творческой деятельности российских граждан в сети Рунет на российской территории, обеспечить развитие творческих союзов как независимых организаций, преобразовать российские библиотеки в сеть общедоступных информационно-культурных центров, ввести ежемесячный день бесплатного посещения музеев для всех российских граждан, возродить культурный облик российской провинции, закрепить за работниками государственных учреждений культуры социальное обслуживание на уровне не ниже государственных служащих [12].

Наиболее полно предложения в области культуры представлены в предвыборной программе Всероссийской политической партии Единая Россия. Партия считает необходимым сосредоточиться на следующих направлениях. Обеспечить реализацию программы «Пушкинская карта», которая позволит 13 млн молодых граждан нашей страны получить бесплатный доступ к театральным постановкам, музейным экспозициям в государственных и частных организациях культуры, содействовать открытости и доступности путешествий по России для отечественных и иностранных туристов через создание благоприятных условий для внутреннего туризма, включая стимулирование развития современной туристической инфраструктуры, подготовку кадров для индустрии гостеприимства, максимальное использование конкурентных преимуществ российских регионов, распространение информации о наших уникальных природных объектах, исторических памятниках, народных традициях с помощью

современных технологий; обеспечить развитие Всероссийской программы студенческого туризма, который будет предусматривать проживание в общежитиях других регионов для студентов, отправляющихся летом путешествовать по стране; создать региональные программы поддержки муниципальных учреждений культуры – домов культуры, музеев, школ искусств и др.; поддержать распространение успешного опыта и лучших практик развития учреждений культуры; провести реконструкцию и капитальный ремонт региональных и муниципальных детских школ искусства; увеличить объем государственной поддержки производства и проката отечественных фильмов социально значимой тематики; создать условия для привлечения частных инвесторов к производству высокобюджетных фильмов с высоким кассовым потенциалом; запустить грантовые программы по поддержке местных волонтерских проектов, связанных с сохранением культурного наследия; принять программу поддержки профессиональных и народных коллективов, народных промыслов, музейных и библиотечных сообществ, творческих союзов; продолжить оцифровку и публикацию архивных документов, обеспечить открытый доступ ко всем оцифрованным ресурсам федеральных архивных учреждений; продолжить популяризацию исторического знания через кино, СМИ, интернет, игровую индустрию; обеспечить организацию в рамках существующих институтов поддержки и развития науки и культуры специализированных грантовых программ и конкурсов на проведение исторических исследований и производство исторической культурной продукции; обеспечить изучение истории России в вузах на протяжении не менее двух семестров, принять программу поощрения новых форм преподавания истории, направленных на работу с источниками, реализацию учащимися своих историко-культурных проектов; обеспечить восстановление объектов культурного наследия с использованием механизма государственно-частного партнерства; разработать цифровую

Литература:

1. Программа партии Родина на выборах депутатов Государственной Думы VIII созыва 2021 г. // Российская газета. 2021. 23 августа.
2. Предвыборная программа политической партии «Зеленая альтернатива» // Российская газета. 2021. 25 августа.
3. Программа партии «Новые люди» // Российская газета. 2021. 25 августа.
4. Предвыборная программа Партии пенсионеров «Сердцем за страну» // Российская газета. 2021. 26 августа.
5. Манифест Российской экологической партии «Зеленые» // Российская газета. 2021. 02 сентября.
6. Программа Российской партии Свободы и Справедливости / Российская газета. 2021. 27 августа.

платформу для обмена опытом, лучшими практиками в области применения современных подходов к историческому образованию в средней и высшей школах; закрепить практику проведения ежегодного «Диктанта Победы»; обеспечить государственное финансирование культурно-исторической работы со школьниками: посещение всеми школьниками музеев и театров по образцу образовательной программы «Дороги Победы»; создать цифровые ресурсы по истории и исторической географии, доступные для всех уровней образования и позволяющие в интерактивной форме знакомиться с историей регионов и населяющих Россию народов; обеспечить каждой средней школе и вузу доступ к ресурсам федеральных библиотек и архивов страны; продолжить публикацию архивных документов, связанных с историей Великой Отечественной войны; обеспечить охрану и достойный уход за воинскими мемориалами, захоронениями военнослужащих и мирных жителей, погибших в Великую Отечественную войну, за памятниками героям и защитникам Отечества [13].

Подводя итоги, необходимо отметить, что в предвыборных программах политических партий нет взаимоисключающих предложений по актуальным проблемам развития культуры в нашей стране, некоторые предложения близки по содержанию, например, государственное финансирование и государственная поддержка учреждений культуры, восстановление и сохранение объектов культурного наследия, бесплатный доступ некоторых категорий населения в музеи. Важно подчеркнуть, что проблемы культуры рассматриваются в тесной связи со свободой в сфере культуры, отечественной историей: историческим образованием, историческим знанием и историческими исследованиями, с сохранением русского языка и языков народов России, внутренним культурным туризмом, особенно молодых людей, широким использованием цифровых технологий и ресурсов в области культуры.

Literature:

1. The program of the Rodina party in the elections of deputies of the State Duma of the VIII convocation of 2021 // Rossiyskaya Gazeta. 2021. 23 august.
2. Pre-election program of the political party «Green Alternative» // Rossiyskaya Gazeta. 2021. 25 august.
3. Program of the party «New People» // Rossiyskaya Gazeta. 2021. 25 august.
4. Pre-election program of the Party of Pensioners «Heart for the country» // Rossiyskaya Gazeta. 2021. 26 august.
5. Manifesto of the Russian Ecological Party «Greens» // Rossiyskaya Gazeta. 2021. 02 September.
6. Program of the Russian Party of Freedom and Justice // Rossiyskaya Gazeta. 2021. 27 august.

7. Яблоко «Свобода и закон. Надежда на будущее». Программа партии «Яблоко» // Российская газета. 2021. 24 августа.

8. Предвыборная программа ЛДПР «100 пунктов» // Российская газета. 2021. 24 августа.

9. Долой капитализм! Даешь социализм! Предвыборная Программа Коммунистической партии Коммунисты России // Российская газета. 2021. 25 августа.

10. Десять шагов к власти народа. Программа КПРФ на выборах – 2021 // Российская газета. 2021. 26 августа.

11. Предвыборная программа политической партии «Гражданская Платформа» // Российская газета. 2021. 27 августа.

12. Предвыборная программа Социалистической политической партии «Справедливая Россия – Патриоты – За правду» // Российская газета. 2021. 30 августа.

13. Народная программа партии «Единая Россия» «За благополучие и достойную жизнь людей. За сильную и успешную Россию» // Российская газета. 2021. 27 августа.

7. Apple «Freedom and law. Hope for the future». Program of the Party «Yabloko» // Rossiyskaya Gazeta. 2021. 24 august.

8. Pre-election program of the LDPR "100 points" // Rossiyskaya Gazeta. 2021. 24 august.

9. Down with capitalism! Give socialism! Pre-election Program of the Communist Party of Russia // Rossiyskaya Gazeta. 2021. 25 august.

10. Ten steps to the power of the people. The program of the Communist Party of the Russian Federation in the elections – 2021 // Rossiyskaya Gazeta. 2021. 26 august.

11. Pre-election program of the political party «Civic Platform» // Rossiyskaya Gazeta. 2021. 27 august.

12. Pre-election program of the Socialist Political Party «Fair Russia – Patriots – For Truth» // Rossiyskaya Gazeta. 2021. 30 august.

13. People's program of the party «United Russia» «For the well-being and decent life of people. For a strong and successful Russia» // Rossiyskaya Gazeta. 2021. 27 august.

Головань Сергей Анатольевич
кандидат философских наук,
профессор,
Южный федеральный университет
gsa@sfedu.ru

ИННОВАЦИИ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В ВОЕННО-УЧЕБНОМ ЦЕНТРЕ

Аннотация. В данной статье поднимаются проблемы внедрения различных инновационных форм и методов военно-патриотического воспитания студентов в военно-учебном центре. Актуализация данной проблематики детерминирована духовно-нравственной люмпенизацией; кризисом духовности и патриотизма в молодежной среде. Автором обозначены основные задачи и описаны инновационные формы военно-патриотического воспитания студентов в ВУЦ.

Ключевые слова: военно-патриотическое воспитание, студенты, военно-учебный центр, военно-историческая реконструкция, коммуникативная связь с патриотическими объектами, интернет-проекты, музейная деятельность, «Юнармия», «Самбекские высоты».

В XXI веке, как впрочем, и на протяжении практически всей истории существования, российское государство продолжает переживать стремительные перемены в современных социально-политических процессах и вынуждена становиться на защиту своих военно-политических интересов. И в этой связи актуализируется вопрос «сохранения духовно-нравственных ценностей, формирования патриотических качеств» и военно-патриотического воспитания студентов [1; 2]. Многие ученые подчеркивают, что в сознании современной молодежи произошел целый ряд кардинальных изменений, в числе которых: замена коллективных установок на индивидуальные; духовно-нравственная люмпенизация; кризис духовности и патриотизма в социуме; утрата способности различных социальных групп и, молодежи, в частности, ставить перед собой социально значимые цели и стремиться к их реализации [3; 4; 5].

Следует отметить, что важнейшая роль в процессе военно-патриотического воспитания студентов принадлежит военным учебным центрам (ВУЦ) России, которые представляют собой обособленное подразделение высшего учебного заведения, в рамках которого реализуются программы военной подготовки. Именно ВУЦ призван стать важным фактором, обеспечивающим решение задач развития личности студентов.

Sergei A. Golovan
Candidate of Philosophical Sciences,
Professor,
Southern Federal University
gsa@sfedu.ru

INNOVATIONS OF MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS IN THE MILITARY TRAINING CENTER

Annotation. This article raises the problems of introducing various innovative forms and methods of military-patriotic education of students in the military training center. The actualization of this problem is determined by spiritual and moral lumpenization; the crisis of spirituality and patriotism among young people. The author identifies the main tasks and describes innovative forms of military-patriotic education of students at the VUC.

Keywords: military-patriotic education, students, military training center, military-historical reconstruction, communication with patriotic objects, Internet projects, museum activities, «Unarmia», «Sambek heights».

Главным ориентиром, который стоит перед российскими военными учебными центрами, является повышение качества военно-патриотического воспитания в процессе получения высшего военного образования [4].

Под военно-патриотическим воспитанием нами подразумевается целенаправленно организованный процесс в рамках военного учебного центра, направленный на формирование и развитие личностных военно-патриотических качеств личности студента, который способен успешно выполнять свои профессиональные и гражданские обязанности, как в мирное, так и в военное время. При этом на наш взгляд, военно-патриотическое воспитание студентов – это одно из приоритетных направлений в образовательной системе ВУЦ.

По мнению таких современных исследователей, как И.Г. Милованова, И.Я. Удилова, А.М. Дорофеев, П.В. Тимченко, Р.Р. Туктаров, инновационность военно-патриотического воспитания студентов заключается в том, что оно рассматривается в качестве «многоплановой, систематической, целенаправленной и скоординированной деятельности государственных учреждений», военных учебных центров и организаций по формированию у молодежи возвышенного патриотического сознания, благородного чувства верности к

своему родному Отечеству, высокой готовности к выполнению гражданского долга перед обществом, основных конституционных обязанностей по защите интересов своей страны, является одним из направлений современной государственной политики [5; 6].

В рамках данной публикации необходимо обозначить основные задачи военно-патриотического воспитания студентов в военном учебном центре:

- активная пропаганда военно-исторического прошлого России, ее героического наследия и военно-боевых традиций Вооруженных сил, а также трудового и ратного подвига русского народа по защите своей страны;
- воспитание преданности своей Родине и готовности к ее обороне, а также подготовка молодежи в условиях военных учебных центров к службе в Вооруженных силах Российской Федерации (РФ);
- привитие студентам чувства гордости и глубокого уважения и почитания символов РФ: Флага, Гимна, Герба и военно-исторических святынь Родины, а также воспитание молодых людей в духе уважения к Конституции РФ, законности, нормам общественной и коллективной жизни;
- формирование высоко духовных и морально-нравственных качеств патриотизма в сознании личности молодого человека в целях обеспечения реализации гражданского и воинского долга;
- обеспечение преемственности поколений, а также передача и приобретение студентами накопленного практического опыта в военно-патриотическом воспитании;
- обязательное привлечение студентов, обучающихся в военных учебных центрах к активному участию в различных физкультурно-спортивных мероприятиях военно-прикладного и военно-патриотического характера.

М.И. Банниковым подчеркивается, что военно-патриотическое воспитание студентов в ВУЦ происходит посредством таких методов, в числе которых присутствуют и инновационные формы и методы:

- присяга, проведение воинских ритуалов;
- встречи с ветеранами войны и участниками военных конфликтов в горячих точках;
- индивидуальные и групповые беседы;
- тематические вечера в целях информирования и проведения военно-патриотического воспитания;
- олимпиады;
- конкурсы;
- научно-практические конференции по военно-патриотической тематике [7].

Одной из инновационных форм военно-патриотического воспитания студентов является военно-историческая реконструкция [5]. Под категорией «военно-историческая реконструкция» российскими исследователями И.Г. Миловановой и И.Я. Удиловой подразумевается «воссоздание материальной и духовной культуры той или иной исторической эпохи и региона с использованием археологических, изобразительных и письменных источников; движение, ставящее перед собой научные цели, использующие метод ролевой игры и научного эксперимента для решения проблем и более глубокого изучения исследуемого вопроса» [5, с. 4].

Считается, что инновационная категория «военно-историческая реконструкция» семантически подразумевает двузначный смысл:

- во-первых, это определенная деятельность, нацеленная на восстановление разнообразных аспектов общественно-исторических событий, явлений, объектов и пр.;
- во-вторых, это восстановительная работа по сохранившимся остаткам, фрагментам, а также, имеющей место быть общественно-исторической информации внешнего вида и конструкции объекта (восстановление как теоретического, так и практического плана) посредством существующих методов гуманитарных и социально-исторической науки.

Военно-историческая реконструкция, будучи креативной, демократической и интерактивной формой военно-патриотического воспитания, имеет наибольшую важность для студенческой молодежи.

Инновационность, простота и доступность метода военно-исторической реконструкции военно-патриотического воспитания студентов в военном учебном центре заключается в том, что этот метод носит двухэтапный характер.

Так, на первом этапе – организационном, происходит набор подходящих по своим личностным свойствам участников среди студенческой молодежи; планируются действия, распределяются обязанности среди данных участников по организации военно-исторической реконструкции.

Второй же этап является основным, реализующим исполнительным, предполагающим решение целого спектра проблемно-поисковых задач, к которым относятся:

- работа (контент-анализ) с архивными документами, накопленными научными материалами, сбором и анализом содержания военных мемуаров очевидцев прошлых событий;
- реконструкция развития действий, а также проектирование и прогнозирование реализации военно-исторической реконструкции [5].

Еще одним инновационным способом военно-патриотического воспитания студентов в учебном центре является актуализация военно-

патриотических чувств посредством коммуникативной связи с патриотическими объектами. Д.И. Петросьяном в рамках диссертационного исследования предложена схема такого рода: молодой человек испытывает патриотическое чувство как некоторую реакцию на группу особых (военно-патриотических) объектов, в которых молодыми индивидами отражаются специфические качества, имеющие жизненно важное значение для бытия «референтного индивиду общества». Если обратиться к цитате автора, всякий военно-патриотический «коммуникативный акт, активация чувства сопричастности даже у небольшой группы соотечественников, является актом гомогенизации личных базовых абстракций в коллективный образ общности, страны, и выполняет функцию синхронизации реакций на внешний патриотический объект» [8, с. 10].

Памятуя о том, что информационное общество породило новую социальную реальность – социальные компьютерные сети, в которых дети, подростки и молодежь проводят очень много времени в сети Интернет, проходя киберсоциализацию [9], этот факт инициировал появление еще одной инновации – разработку ряда интернет-проектов и мероприятий для школьников и студентов, носящих военно-патриотическую направленность.

Следующей инновацией военно-патриотического воспитания студентов в ВУЦ является музейная деятельность. Так, российский исследователь Е.Н. Корчагин в своей работе показал значимость и роль музея в воспитании гражданина и патриота, причем он особое место уделит музеям воинской славы, ибо, как подчеркивает автор: «Музеи могут воссоздать исторические реалии, вызвать высокие чувства сопричастности значимым событиям минувшего времени», способствуя развитию патриотических чувств в сознании молодых людей [10, с. 3].

Говоря о музейной деятельности как обновленной формы военно-патриотического воспитания студентов в ВУЦ, уместно привести возникновение в Ростовской области такого народного военно-исторического музейного комплекса

Литература:

1. *Клименко П.В.* Технологии военно-патриотического воспитания студентов в военных вузов / П.В. Клименко // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2016.
2. *Верещагина А.В.* Парадоксы толерантности и девиантное поведение молодежи / А.В. Верещагина, Н.Х. Гафиатулина, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 4. С. 32–37.
3. *Гафиатулина Н.Х.* Социальное здоровье российской молодежи в условиях риска трансформирующегося общества / Н.Х. Гафиатулина // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2012. № 3(31). С. 137–142.

Великой Отечественной войны, как «Самбекские высоты», созданного по инициативе ветеранских и общественных организаций при поддержке губернатора Ростовской области В.Ю. Голубева. Архитектурно-дизайнерское решение, благодаря гармоничному сочетанию мемориальных, музейных объектов и ландшафтно-парковой зоны, формирует особое пространство, способствующее сохранению в сознании молодых поколений памяти о войне и ее героях, и является комфортным для проведения досугового времени и отдыха [11].

Нельзя обойти стороной и такое молодежное инновационно-патриотическое движение, как «Юнармия», предполагающая занятия со школьниками. Описать и представить Юнарию можно следующим образом:

- юнармейский отряд как «первичная ячейка» движения, которая формируется в школах по всей стране под руководством учителей физической культуры или преподавателей дисциплины «Основы безопасной жизнедеятельности»;
- районный штаб, который управляет деятельностью школьных юнармейских отрядов;
- региональный штаб, который, в свою очередь, формируется при наличии достаточно большого количества юнармейских отрядов и нескольких районных организаций;
- федеральный штаб «Юнармии», руководящий всем движением в целом, управляет работой региональных и районных организаций. В то же время, штаб непосредственно подчиняется Министерству обороны РФ [12].

Таким образом, в качестве инновационных форм военно-патриотического воспитания студентов в ВУЦ в рамках данной публикации описаны следующие: военно-историческая реконструкция, коммуникативная связь с патриотическими объектами, интернет-проекты, музейная деятельность, «Юнармия», военно-исторический музейный комплекс Великой Отечественной Войны «Самбекские высоты».

Literature:

1. *Klimenko P.V.* Technologies of military-patriotic education of students in military universities / P.V. Klimenko // Bulletin of the Maikop State Technological University. 2016.
2. *Vereshchagina A.V.* Paradoxes of tolerance and deviant behavior of young people / A.V. Vereshchagina, N.Kh. Gafiatulina, S.I. Samygin // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2018. № 4. P. 32–37.
3. *Gafiatulina N.Kh.* Social health of Russian youth in conditions of risk of a transforming society / N.Kh. Gafiatulina // Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography. 2012. № 3(31). P. 137–142.

4. *Картамышев Д.А.* Специфика патриотического воспитания курсантов военно-учебного заведения как важнейшего компонента профилактики их противоправного поведения / Д.А. Картамышев // Молодой ученый. 2019. № 51. С. 341–343.

5. *Милованова И.Г.* Военно-историческая реконструкция как одна из инновационных форм военно-патриотического воспитания молодежи / И.Г. Милованова, И.Я. Удилова // Бюллетень науки и практики. 2016. № 1.

6. *Дорофеев А.М.* Военно-патриотическое воспитание курсантов морского вуза: сущность и определение / А.М. Дорофеев, П.В. Тимченко, Р.Р. Туктаров // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 1.

7. *Банников М.И.* Комплекс педагогических условий патриотического воспитания курсантов в военном учебно-научном центре / М.И. Банников // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2018. Т. 10. № 3. С. 103–111.

8. *Петросьян Д.И.* Противоречия патриотических настроений как отражение социальных изменений : дис. ... канд. социол. наук. М., 2011. С. 10.

9. *Касьянов В.В.* Киберсоциализация как риск-генерный фактор влияния на социальное здоровье российской молодежи в эпоху цифровых технологий / В.В. Касьянов, Н.Х. Гафиатулина, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 6. С. 21–26.

10. *Корчагин Е.Н.* Историко-патриотическое воспитание средствами музейной деятельности : дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2002.

11. URL : <https://militaryarms.ru/armii-mira/yunarmiya-novyyj-patrioticheskij-proekt-shojgu>

12. URL : <https://самбек.pdf>

4. *Kartamyshev D.A.* The specifics of patriotic education of cadets of a military educational institution as the most important component of preventing their illegal behavior / D.A. Kartamyshev // Young scientist. 2019. № 51. P. 341–343.

5. *Milovanova I.G.* Military-historical reconstruction as one of the innovative forms of military-patriotic education of youth / I.G. Milovanova, I.Ya. Udilova // Bulletin of Science and practice. 2016. № 1.

6. *Dorofeev A.M.* Military-patriotic education of cadets of a maritime university: the essence and definition / A.M. Dorofeev, P.V. Timchenko // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2015. № 1.

7. *Bannikov M.I.* Complex of pedagogical conditions of patriotic education of cadets in the military educational and scientific center / M.I. Bannikov // Modern higher school: innovative aspect. 2018. Vol. 10. № 3. P. 103–111.

8. *Petrosyan D.I.* Contradictions of patriotic moods as a reflection of social changes : dis. ... cand. sociol. sciences. M., 2011. P. 10.

9. *Kasyanov V.V.* Cyber socialization as a risk-generating factor of influence on the social health of Russian youth in the era of digital technologies / V.V. Kasyanov, N.Kh. Gafiatulina, S.I. Samygin // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2019. № 6. P. 21–26.

10. *Korchagin E.N.* Historical and patriotic education with the elements of the lyceum activity : dis. ... cand. of pedag. sciences. SPb., 2002.

11. URL : <https://militaryarms.ru/armii-mira/yunarmiya-novyyj-patrioticheskij-proekt-shojgu>

12. URL : <https://самбек.pdf>

Дидур Михаил Дмитриевич

доктор медицинских наук,
профессор,
директор,
Институт мозга человека
имени Н.П. Бехтеревой
Российской академии наук
Didour@mail.ru

Курникова Мария Владимировна

кандидат медицинских наук,
доцент,
заведующий кафедрой
адаптивной физической культуры,
Нижегородский государственный
университет имени Н.И. Лобачевского,
старший научный сотрудник
Международной лаборатории
исследований социальной интеграции,
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»
mkurnikova@yandex

**СЕМЬЯ С РЕБЕНКОМ-ИНВАЛИДОМ
В ПРОСТРАНСТВЕ ФИЗИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЫ И СПОРТА: ФАКТОРЫ
ПОДДЕРЖКИ И БАРЬЕРЫ
НА УРОВНЕ МАКРОСИСТЕМЫ**

Аннотация. Авторами статьи представлен анализ социального пространства физической культуры и спорта семьи с ребенком-инвалидом. Показано, что законодательная и нормативно-правовая база в Российской Федерации сформирована на уровне макросистемы в соответствии с международными документами. Однако нуждается в совершенствовании не только система финансирования, но и регулирование междисциплинарного и межведомственного взаимодействия с вовлечением некоммерческих общественных организаций.

Ключевые слова: социальное пространство, семья с ребенком-инвалидом, социально-экологическая теория, физическая культура и спорт.

Семья является важнейшим социальным институтом, подверженным структурным и функциональным изменениям. Наличие здоровых детей традиционно считается базовым социологическим критерием качества жизни семьи. Структуру социального пространства семьи определяют показатели здоровья, психозмоционального состояния и физического развития ребенка.

На 01 января 2021 года в Российской Федерации зарегистрировано 704 тысячи детей-инвалидов в возрасте до 18 лет, получающих социальные пенсии, при этом более 95 % из них проживают в семье [12]. Установление у ребенка особенностей

Mikhail D. Didur

Doctor of Medical Sciences,
Professor,
Director,
Human Brain Institute
named after N.P. Bekhtereva
Russian Academy of Sciences
Didour@mail.ru

Maria V. Kurnikova

Candidate of Medical Sciences,
Associate Professor,
Head of Department
Adaptive Physical Culture,
Nizhny Novgorod State
University named after N.I. Lobachevsky,
Senior Researcher
International Laboratory
Social Integration Studies,
National Research
University «Higher School of Economics»
mkurnikova@yandex.ru

**FAMILY WITH A DISABLED CHILD
IN THE SPACE OF PHYSICAL CULTURE
AND SPORTS: SUPPORT FACTORS AND
BARRIERS AT THE MACROSYSTEM LEVEL**

Annotation. The analysis of the social space of physical culture and sports of a family with a disabled child is presented. It is shown that the legislative and regulatory framework in the Russian Federation is formed at the macrosystem level in accordance with international documents. However, not only the financing system needs to be improved, but also the regulation of interdisciplinary and interagency interaction with the involvement of non-profit public organizations.

Keywords: social space, family with a disabled child, socio-ecological theory, physical culture and sports.

развития и инвалидности всегда инициирует у родителей мощное стрессовое состояние и вовлекает все уровни функционирования семьи: физиологический, личностный, уровень межличностной и социальной интерактивности. Интенсивно исследуются и анализируются медицинские, правовые, коммуникативные, внутрисемейные и личностные проблемы семьи, вызванные фактом появления в семье ребенка-инвалида.

Социологи, педагоги, психологи и специалисты здравоохранения, в основном, акцентируют внимание на материально-бытовых, финансовых, жилищных условиях, эмоциональном истощении и редукации обязанностей родителей, проблемах

инклюзивного образования, доступной реабилитационной и медицинской помощи, альтернативной коммуникации и социально-бытовой адаптации. При этом в современном обществе настойчиво пропагандируется модель ориентации семьи на социальную самостоятельность, формирование стратегий самообеспечения по всем аспектам жизнедеятельности. Однако объективные условия жизни семей с ребенком-инвалидом нередко не имеют достаточных ресурсов для воплощения независимой самореализации.

Социальное пространство семьи с «особым» ребенком ограничено, в основном, организациями системы образования, здравоохранения и социального обслуживания. Социальные коммуникации такой семьи обедняются и смещаются в зону определенного набора экономических и социальных условий, с характеристиками занимаемой семьей позиции и соответствующим стилем жизни.

Физическая культура и спорт (ФКС) как полифункциональный институт оказывает влияние на формирование физических, психических и социальных функций человека и его семьи, являясь неотъемлемой частью культуры и представляя собой совокупность ценностей, норм и знаний, создаваемых и используемых обществом в медико-биологических, психолого-педагогических и социальных целях. Целенаправленное использование ФКС имеет большое социальное значение как общепризнанная форма социальной активности человека, обладающая многокомпонентностью материальных и духовных свойств с их многообразием, многосторонностью и многоуровневостью. По сути, ФКС образуют социальное пространство, проникающее во все ключевые сферы жизни общества, входя в области трудовых отношений, образования, культуры, медицины, своими компонентами, т.е. спортом, физическим воспитанием, физической реабилитацией и двигательной рекреацией. Пространство ФКС включает в себя средства и формы деятельности, механизмы и результаты, нормы, ценности, правила поведения, знания, интересы, потребности [10]. Рассматривая феномен ФКС согласно классической теории Пьера Бурдьё [1], можно утверждать, что это пространство познания новых социальных статусов и ролей, взаимодействий агентов через специфические практики, детерминируемые ценностью физических достижений. Данному пространству присуща вертикальная, горизонтальная, восходящая и нисходящая социальная мобильность.

Габитус, сформированный в пространстве ФКС, обладает определенной специфичностью практик:

- потребностью в регулярной двигательной активности;
- планомерностью в достижениях поставленной цели;
- осознанным активным интересом к тренировочным занятиям;
- преобладанием положительного эмоционального фона в ежедневной рутинной деятельности;
- высоким уровнем адаптации к меняющимся внешним условиям жизни;

- опытом преодоления и состязательности;
- богатым репертуаром вариантов коммуникативного взаимодействия;
- умением сочетать инициативу и самостоятельность с коллективной работой.

При этом несомненным положительным фактором является добровольный характер физической и иной активности агента в пространстве физической культуры и спорта. Таким образом, матрица и структура данного теоретического анализа основывается на доминирующих в научных исследованиях социальных характеристиках пространства ФКС.

Актуальность проблемы подтверждается и тенденциями развития международной практики семейноориентированного подхода в популяризации физической активности среди всех групп населения. Для современной семьи с ребенком-инвалидом взаимодействие в пространстве ФКС является необходимым компонентом абилитации и реабилитации ребенка. Семья с ребенком-инвалидом, являясь биопсихосоциальной структурой, при «вхождении» в пространство ФКС образует специфическую систему объективных связей между различными позициями, находящимися в многоуровневом альянсе или конфликте, и эти связи имеют социальное происхождение.

Материалы и методика.

Согласно экологической теории У.Брофенбреннера, макросистема для семьи представляет собой общество в целом, его законы, традиции и собственно ценности. При этом макросистема как система более высокого уровня оказывает влияние на расположенные ниже, воздействуя на все другие уровни экологической модели [13]. Физкультурное движение инвалидов объединяет в себе общие и специфические факторы (позиции). Специфические позиции делятся на общесоциальные и частные.

К первым относятся: уровень материально-технического оснащения физкультурных объектов, их доступность для граждан с ограниченными функциями здоровья, финансирование, кадры специалистов, развитие науки, организация и управление физкультурным и спортивным движением инвалидов.

Ко вторым – индивидуальные физические возможности человека с инвалидностью, его возраст, социальное положение, материально-бытовые условия жизни, уровень культурного развития, семейное окружение [3, с. 145].

При рассмотрении физкультурного движения инвалидов с позиции социально-экологической модели семьи, мы увидим, что общесоциальные позиции находятся в структуре макро- и экзосистемы, а частные – на уровне микро- и мезосистем [9]. Индивид имеет различные физические, психические, эмоциональные, материально-бытовые особенности на уровне микро- и мезосистемы семьи, и эти особенности либо кооперируют, либо конфликтуют с объективными условиями социального пространства ФКС: уровнем доступности материально-технической базы спортивных объектов, наличием квалифицированного

персонала, организацией и управлением непосредственными тренировочными занятиями. Поэтому в нашем исследовании мы рассмотрели экосистему семьи в социальном пространстве физической культуры и спорта в части осуществления практик реализации физической активности ребенка-инвалида, начиная с уровня макросистемы. Именно состояние макросистемы будет определять уровень комфорта данной категории семей с точки зрения нормативно-правового регулирования социального пространства ФКС относительно физической активности ребенка-инвалида с учетом семейно-ориентированного подхода, как со стороны государственного сектора, так и со стороны некоммерческих организаций, оказывающих социальные услуги.

Структура действующих законодательных и нормативных документов составляет, по сути, социальную ткань управления всем спектром вопросов инвалидности, обеспечивая, административные, управленческие, финансовые, кадровые вопросы в широком круге социальных потребностей детей-инвалидов.

Анализ законодательного и нормативно-правового регулирования в области возможной физической активности ребенка-инвалида на современном этапе проводили исходя из задач исследования, используя следующие принципы:

1. Принцип «правовой пирамиды» в Российской Федерации представлен следующим образом: Федеральные законы и Указы Президента, Постановления и Распоряжения Правительства

России, Отраслевые и межотраслевые приказы, имеющие визу Минюста, Клинические рекомендации, определяющие технологии реабилитации детей-инвалидов, Методические рекомендации (пособия, письма), утвержденные в установленном порядке.

2. Принцип учета видов и уровней нормативно-правового регулирования.

В нашем исследовании были проанализированы следующие виды (уровни) действующего законодательства, определяющие перспективные и текущие процессы в социальных институтах, так или иначе связанных с физической активностью ребенка-инвалида: о физической культуре и спорте; о социальной защите инвалидов; об образовании; о здравоохранении; об общественных организациях; о трудовом, налоговом, семейном, бюджетном и административном законодательстве, о благотворительности.

3. Принцип учета сложившейся практики правоприменения.

При изучении данного вопроса применялись диалектический, логический, формально-юридический и другие методы оценки.

Анализ законодательного обеспечения пространства ФКС по отношению к семье с ребенком-инвалидом проводился по основным областям законодательного регулирования (рис. 1).

Рисунок 1 – Нормативно-правовое регулирование социального пространства ФКС для семьи с ребенком-инвалидом

Результаты и их обсуждение.

Развитие и оформление законодательного и нормативно-правового регулирования вопросов, связанных с инвалидностью, формируется в Российской Федерации под влиянием и в рамках реализации следующих программных международных документов:

- Конвенции о правах инвалидов [7];
- Конвенция о правах ребенка [8];
- Всемирный доклад об инвалидности [14];
- Стандартные правила ООН по обеспечению равных возможностей для инвалидов;
- Проект Глобального плана ВОЗ по инвалидности на 2014–2021 гг. [5].

Общая тенденция трансляции основных международных документов в реальную законодательную национальную практику всегда реализуется с определенным временным и адаптационным интервалом, так как сложившаяся административная структура имеет определенную инертность и разную финансовую обеспеченность.

Анализ реализации программных международных документов за последние 25 лет в нашей стране показывает, что в Российской Федерации проводится последовательная и системная работа по адаптации требований международных документов в области инвалидности к национальным условиям. Российская нормативно-правовая база постоянно совершенствуется и уже в значительной степени соответствует основным программным положениям ратифицированных международных документов.

Ряд исследователей считает [4], что в российском законодательстве не сформировано единой понятийно-терминологической структуры, обозначающей лиц указанной категории («дети с ограниченными возможностями здоровья», «дети с отклонениями в развитии», «лица, имеющие ограниченные возможности здоровья и особенности развития», «несовершеннолетние с недостатками физического и психического развития», «дети-инвалиды»), и применяемой в ряде федеральных законов. Несмотря на разнообразие в терминологии общими, для всех понятий, характеризующих рассматриваемую группу лиц, являются следующие признаки: *«наличие у лица физических и (или), психических нарушений (особенностей) развития; имеющиеся нарушения (особенности) развития в той или иной степени затрудняют выполнение обычных для человека жизненных функций; имеющиеся нарушения (особенности) носят стойкий характер, что влечет необходимость оказания помощи человеку, создания особых условий для его жизнедеятельности»* [4, с. 119]. Данные особенности относятся, прежде всего, к психосоматическому, а не образовательному статусу этой категории лиц, следовательно, необходимо юридически закрепить взаимосвязь между имеющимися у них нарушениями и особыми образовательными потребностями.

В плане государственных гарантий, важной правовой новацией стало изменение системы реабилитации и абилитации инвалидов с начала 2016 года в плане обязательности участия в этой деятельности различных исполнительных органов государственной власти (ИОГВ) субъекта РФ. Выстроена принципиально новая схема участников системы междисциплинарной реабилитации инвалидов посредством индивидуальной программы реабилитации и абилитации (ИПРА): «Разработчик ИПРА», «Исполнитель ИПРА», «Исполнитель мероприятий ИПРА».

Физкультурно-оздоровительные мероприятия, занятия спортом ИПРА включают информирование и консультирование инвалида и членов его семьи по вопросам адаптивной физической культуры и адаптивного спорта. Исполнитель: ИОГВ субъекта РФ в сфере физической культуры и спорта.

Среди последних программных нормативных документов Правительства России, регулирующих, в том числе, и вопросы поддержки физической активности детей-инвалидов, можно выделить следующие:

- Распоряжение Правительства РФ от 23.01.2021 № 122-р «Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года»;
- Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2020 № 3615-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года»;
- Распоряжение Правительства РФ от 03.06.2019 № 1188-р «Об утверждении Стратегии развития спортивной индустрии до 2035 года».

Анализ законодательных и нормативных документов с точки зрения юридического обеспечения ФКС как социального пространства для семьи с ребенком-инвалидом показал, что практически все области правового регулирования: понятия и термины; организационная структура; кадровое обеспечение; финансирование и гарантии; контроль и ответственность, адекватно сформированы в юридическом плане и позволяют обеспечить должный уровень физической активности ребенка-инвалида.

Однако практика реализации правовых документов показала, что остаются неурегулированными следующие актуальные вопросы:

- Многие положения федеральных законов и нормативных актов, реализация которых требует обеспечения должного финансирования, носят рекомендательный характер и не исполняются при отсутствии финансирования. При этом субвенции из федерального бюджета лишь частично компенсируют существенные территориальные и региональные различия. Позиция государства была изложена профильным федеральным министром 15 лет назад следующим образом: *«сложившаяся трехуровневая структура власти (федеральный, региональный и муниципальный*

уровни) и соответствующая им система управления социальными процессами и распределения социальных функций не представляет собой органическое единство социального государства, поскольку происходят пересечения компетенций, несовпадение распределения объемов ответственности и финансовых ресурсов, отсутствуют адекватные механизмы учета территориальных социально-экономических особенностей» [6]. Еще одна серьезная проблема, связана с тем, что многие аспекты социальной политики передаются в регионы, при этом необходимые для ее реализации финансовые средства в виде налогов уходят в федеральный центр, а региону передаются социальные функции, но не передается их финансовое обеспечение. Гарантированное государственное финансирование, несмотря на совершенствование нормативной базы, пока не обеспечено в должной мере для реализации положений законодательства.

– Необходимость унификации понятийно-терминологического аппарата, позволяющая преодолевать междисциплинарные и межотраслевые противоречия при реализации социальной политики в отношении ребенка-инвалида.

– Потенциал взаимодействия государства с общественными организациями используется совершенно недостаточно. НКО эффективно решают проблемы организации досуга, реабилитации и активности детей-инвалидов. Поэтому необходимо усовершенствовать законодательство, направленное на государственную поддержку общественных организаций в сфере оказания социальных услуг в установленных законом формах, путем участия в финансировании различных спортивных и физкультурных мероприятий, в том числе инвалидного спорта, обеспечения участия инвалидов во всероссийских спортивных и художественных мероприятиях. Это может выражаться в предоставлении налоговых льгот для таких организаций, выделение грантов на проведение данных мероприятий.

– Недостаточно урегулирована проблема учета и полного охвата детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Статус «ребенок с ОВЗ» не связан с Международной классификацией болезней и распределением на группы здоровья. Инвалидность устанавливает бюро медико-социальной экспертизы в соответствии с действующим законодательством, используя Международную классификацию функционирования. Целесообразно привести действующее законо-

Литература:

1. Бурдые П. Социология социального пространства / П. Бурдые; Пер. с фр.; Отв. ред. пер. Н.А. Шматко. – М. : Институт экспериментальной социологии. СПб. : Алетейя, 2007. 288 с.
2. Всемирная организация здравоохранения, Всемирный банк. Всемирный доклад об инвалидности. Женева : ВОЗ, 2011. 350 с.
3. Дроздова С.А. Использование Международной классификации функционирования в

дательство в соответствии с Конвенцией ООН о правах инвалидов.

– Отсутствует реестр по общему количеству детей, имеющих ограничения жизнедеятельности, что требует создания единого реестра детей целевой группы с обязательным выделением групп: «дети, нуждающиеся в ранней помощи», «дети группы риска». Рациональнее такой реестр (Банк данных) создавать на региональном уровне с внесением информации в региональный банк данных.

– Отсутствует адекватное правовое урегулирование вопросов взаимодействия с бизнесом при организации физической активности детей-инвалидов. В европейских странах приняты три модели социально-ответственного бизнеса: «корпоративного эгоизма», «разумного эгоизма», «корпоративного альтруизма». В Российской Федерации третья модель пока преобладает в отношениях современной российской власти к российскому бизнесу.

Выводы.

Пространство ФКС – это социальное пространство со своими ценностными ориентациями. Габитус, сформированный в пространстве физической культуры и спорта, обладает определенной специфичностью практик, которые могут быть активными и пассивными, но при этом исключительно добровольными. Для семьи с ребенком-инвалидом пространство ФКС является «пространством возможностей» коррекции состояния здоровья ребенка. Погружение и интенсивность взаимодействия и практических действий членов семьи в данном пространстве имеет сложный биопсихосоциальный характер и затрагивает экосистему семьи на всех уровнях функционирования за счет разнообразия, объема и степени нормативно-правовой, материально-технической и финансовой наполненности полей, составляющих пространство ФКС. На уровне макросистемы сложившаяся структура российского социального пространства ФКС в целом доступна для семьи с ребенком-инвалидом. При этом специфика российской семейно-ориентированной физкультурно-спортивной деятельности требует коллективных межсубъектных и субъект-объектных действий, формирующих многообразные формальные и неформальные связи как в спортивных и физкультурных объединениях, так и между государственными и некоммерческими общественными организациями.

Literature:

1. Bourdieu P. Sociology of social space / P. Bourdieu; Translation from french; Responsible transl. editor by N.A. Shmatko. M. : Institute of Experimental Sociology. SPb. : Aleteya, 2007. 288 p.
2. World Health Organization, World Bank. World report on disability. Geneva : WHO, 2011. 350 p.
3. Drozdova S.A. Using the International Classification of Functioning in Rehabilitation of Disabled

- реабилитации инвалидов / С.А. Дроздова // Медицинская наука и образование Урала. 2015. № 4. С. 144–147.
4. Захарова А.В. Социально-правовые аспекты сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях интегрированного школьного обучения / А.В. Захарова // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 2(18). С. 117–120.
5. Инвалидность. Проект Глобального плана ВОЗ по инвалидности на 2014–2021 гг.: Лучшее здоровье для всех людей с инвалидностью. URL : https://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/EB134/B134_16-ru.pdf?ua=1&ua=1
6. Калашников С.В. Очерки теории социального государства. М. : ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. С. 97.
7. Конвенция о правах инвалидов (ратифицирована Федеральным законом от 03.05.2012 № 46-ФЗ, вступила в силу для Российской Федерации 25.10.2012).
8. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990). Ст. 23.
9. Курникова М.В. Интегративная модель физической активности как ресурс социального самочувствия семьи с ребенком-инвалидом / М.В. Курникова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2018. № 1(49). С. 103–111
10. Нутросин П.Д. Социальное пространство спорта / П.Д. Нутросин // Оригинальные исследования. 2017. № 1. С. 8–16.
11. Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов (приняты Генеральной Ассамблеей ООН 20.12.1993). 28 с.
12. Федеральная служба государственной статистики. Здравоохранение. Детская инвалидность. URL : <https://rosstat.gov.ru/folder/13721>
13. Bronfenbrennes U. Toward an experimental ecology of human development / U. Bronfenbrennes / U. Bronfenbrennes // Am. Psychologist. 1977. Vol. 32. P. 25–26.
14. World report on disability 2011 // World health organization. The World Bank. 350 p. URL : [file:///fs:/usefold/Inf/Downloads/9789240685215_eng%20\(1\).pdf](file:///fs:/usefold/Inf/Downloads/9789240685215_eng%20(1).pdf)
- Persons / S.A. Drozdova // Medical Science and Education of the Urals. 2015. № 4. P. 144–147.
4. Zakharova A.V. Socio-legal aspects of accompanying children with disabilities in the context of integrated schooling / A.V. Zakharova // Historical and socio-educational thought. 2013. № 2(18). P. 117–120.
5. Disability. Draft WHO Global Disability Plan 2014–2021: Better Health for All People with Disabilities. URL : https://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/EB134/B134_16-ru.pdf?ua=1&ua=1
6. Kalashnikov S.V. Essays on the theory of the welfare state. M. : ZAO Publishing House Economics, 2006. P. 97.
7. Convention on the Rights of Persons with Disabilities (ratified by Federal Law № 46-FZ of 03.05.2012, entered into force for the Russian Federation on 25.10.2012).
8. Convention on the Rights of the Child (approved by the UN General Assembly on 20.11.1989) (entered into force for the USSR on 15.09.1990). Art. 23.
9. Kournikova M.V. An integrative model of physical activity as a resource of social well-being of a family with a disabled child / M.V. Kournikova // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences. 2018. № 1(49). P. 103–111.
10. Nutrosin P.D. Social space of sports / P.D. Nutrosin // Original research. 2017. № 1. P. 8–16.
11. Standard Rules for the Equalization of Opportunities for Persons with Disabilities (adopted by the UN General Assembly on 20.12.1993). 28 p.
12. Federal State Statistics Service. Healthcare. Childhood Disability. URL : <https://rosstat.gov.ru/folder/13721>
13. Bronfenbrennes U. Toward an experimental ecology of human development / U. Bronfenbrennes / U. Bronfenbrennes // Am. Psychologist. 1977. Vol. 32. P. 25–26.
14. World report on disability 2011 // World health organization. The World Bank. 350 p. URL : [file:///fs:/usefold/Inf/Downloads/9789240685215_eng%20\(1\).pdf](file:///fs:/usefold/Inf/Downloads/9789240685215_eng%20(1).pdf)

Кравченко Людмила Александровна

директор департамента
мониторинга и развития
профессионального образования,
Владивостокский
государственный университет
экономики и сервиса
lyudmila.kravchenko@vvsu.ru

Мальнова Дарья Васильевна

студентка 2-го курса магистратуры,
специальность «Бизнес-информатика»,
Владивостокский
государственный университет
экономики и сервиса
malnova.daria@vvsu.ru

**АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ
МОНИТОРИНГА ЭФФЕКТИВНОСТИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УНИВЕРСИТЕТОВ
ПРИМОРСКОГО КРАЯ ЗА 2020 Г.**

Аннотация. В статье отражены итоги комплексного анализа результатов мониторинга эффективности высшего образования в Приморском крае за 2020 г., которые могут использоваться для дальнейшей разработки долгосрочных стратегий учебных заведений и планов по достижению определенных значений ключевых показателей на ближайшие годы. Авторами публикации рассмотрена методика сравнения вузов на основе медианных значений по стране и региону и предложен авторский подход на формирование университетской среды в Приморском крае.

Ключевые слова: высшее образование, мониторинг эффективности, показатели эффективности, медианные значения, инструмент оценки ВУЗов, эффективность университетов.

Стремительное развитие процессов в сфере образования приводит к обострению конкурентной борьбы между высшими учебными заведениями. Для быстрой адаптации к постоянно изменяющимся требованиям и запросам современного рынка образования Министерство образования и науки Российской Федерации проводит регулярное реформирование и модернизацию государственной системы высшего образования, утверждает планы мероприятий, направленных на повышение ее эффективности. По этой причине высшим учебным заведениям необходимо разрабатывать долгосрочные стратегии развития, изучать целевые показатели деятельности и

Lydmila A. Kravchenko

Director of the Department
for Monitoring and Development
of Professional Education,
Vladivostok State University
of Economics and Service
lyudmila.kravchenko@vvsu.ru

Daria V. Malnova

Student of the 2nd year
of Master's Studies,
specialty «Business informatics»,
Vladivostok State University
Economics and Service
malnova.daria@vvsu.ru

**ANALYSIS OF THE RESULTS
FOR MONITORING
OF THE EFFECTIVENESS
OF UNIVERSITIES
IN PRIMORSKY TERRITORY IN 2020**

Annotation. The article reflects the results of the complex analysis for the monitoring of the effectiveness of higher education in the Primorsky Territory in 2020, which can be used in further development of long-term strategies of educational establishments and plans to achieve certain values of key indicators for the coming years. The methodology of comparing universities based on median values in the country and region is considered. The author's view on the formation of the university environment in the Primorsky Territory is proposed.

Keywords: higher education, the monitoring of the effectiveness, effectiveness indicators, median values, university assessment tool, university effectiveness.

строить планы по достижению определенных значений этих показателей на ближайшие годы.

Для регулирования деятельности высших учебных заведений, поддержания качества образования, в России введены и разработаны различные виды мониторингов: общероссийские и региональные мониторинги, мониторинг эффективности деятельности вузов и их подразделений, самообследование организаций. В последнее время мониторинг эффективности вузов принял широкомасштабный и системный характер. На уровне закона было обозначено требование в обеспечении открытого доступа к информации, содержащейся в ежегодном мониторинге

эффективности организаций высшего образования. Основная цель внедрения и развития мониторинга состоит в совершенствовании структуры и сети государственных образовательных организаций высшего профессионального образования.

Одним из системообразующих аспектов деятельности мониторинга является управленческий аспект. Мониторинг применяется в качестве инструмента управленческого анализа системы высшего образования. На региональном уровне это выражается в создании условий взаимодействия высших и средних учебных заведений с региональными и муниципальными структурами управления, реализации ФГОС, организационном и научно-методическом обеспечении педагогического процесса. На уровне образовательного учреждения исследование эффективности управления может проводиться как по общим результатам деятельности образовательного учреждения, так и на основе анализа косвенных данных, таких как методическое обеспечение учебного процесса, готовность коллективов к решению педагогических задач, укомплектование их научно-педагогическими работниками.

Мониторинг эффективности деятельности ВУЗов и их филиалов проводится ежегодно Министерством образования и науки РФ, начиная с 2012 г. За период с 2012 г. по 2020 г. изначально разработанная система показателей корректировалась, претерпевала качественные изменения и в конечном результате приобрела текущую структуру и вид. В рамках мониторинга показатели были сгруппированы по 7 разделам: образовательная деятельность, научно-исследовательская деятельность, международная деятельность, финансово-экономическая деятельность, заработная плата профессорско-преподавательского состава, контингент студентов и

дополнительные показатели образовательных организаций [1]. В зависимости от специфики деятельности и того является ли учреждение головным вузом или филиалом, рассчитываются разные показатели со своими медианными значениями. Средние значения по РФ, субъекту и ведомственной принадлежности используется в целях стандартизации наблюдений мониторинга. Важно отметить, что по результатам мониторинга могут быть приняты решения о реорганизации или ликвидации учреждения [2].

В данной работе анализировались результаты мониторинга эффективности деятельности организаций высшего образования Приморского края. В 2020 г. высшая школа Приморья насчитывала 17 вузов, 15 из которых государственных и муниципальных, а два – частных [3]. С помощью медианных значений, представленных на сайте Главного информационно-вычислительного центра Минобрнауки России, оценивалось состояние по всем видам показателей для ведущих высших учебных заведений Приморского края без учета филиалов (табл. 1).

В статье рассматривается деятельность 8 организаций, таких как Дальневосточный государственный институт искусств (ДВГИИ), Дальневосточный федеральный университет (ДФУ), Тихоокеанский государственный медицинский университет (ТГМУ), Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (ВГУЭС), Морской государственный университет имени адмирала Г.И. Невельского (МГУ имени адмирала Г.И. Невельского), Приморская государственная сельскохозяйственная академия (ПГСХА), Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет (Дальрыбвтуз) и Дальневосточный институт коммуникаций (ДВИК).

Таблица 1

Основные показатели мониторинга эффективности вузов Приморского края за 2020 г.

Показатель	ВГУЭС	ДВГИИ	ДФУ	ПГСХА	Даль-рыбвтуз	МГУ им. адмирала Г.И. Невельского	ТГМУ	ДВИК	Медианное значение РФ ПК МНВО
Е.1. Образовательная деятельность	60,45	75,75	70,91	52,28	49,47	54,65	65,3	0	62,30 58,00 62,88
Е.2. Научно-исследовательская деятельность	132,72	161,16	293,31	124,69	142,73	162,97	86,29	122,05	103,30 124,70 110,60
Е.3. Международная деятельность	9,09	18,69	9,05	9,39	22,88	1,28	2,52	1,56	5,85 9,05 6,88
Е.4. Финансово-экономическая деятельность	5981,08	3830,53	7087,38	4777,03	5251,72	5770	3002,02	4826,83	2764,80 5770,00 2971,80
Е.5. Зарботная плата ППС	230,77	205,6	201,31	199,33	203,28	171,05	197,46	189,42	210,30 201,60 216,20
Е.8. Дополнительный показатель	2,92	67,8	5,1	72,72	2,47	4,23	68,37	322,92	Зависит от специфики

Источник: составлено авторами.

Высокий уровень образовательной деятельности продемонстрировал ДВГИИ – 75,75, что на 30 % больше медианного значения по субъекту. На последней позиции фигурирует ДВИК с нулевым показателем. Достижение медианного значения данного показателя можно обеспечить двумя способами, если: высшее учебное заведение имеет высокий проходной балл на обучение за счет средств федерального бюджета Российской Федерации, и, если: высшее учебное заведение останавливает ограничение по баллам на прием по договорной основе обучения.

Второй способ приводит вуз к снижению доходов от основного вида деятельности, что сказывается на показателях «Финансово-экономическая деятельность» и «Заработная плата ППС». Таким образом, образовательная организация попадает в жесткие условия, когда необходимо поддерживать требуемый уровень баллов ЕГЭ поступающих, при этом максимизируя доход от образовательной деятельности.

В числе лидеров в осуществлении научно-исследовательской деятельности – ДВФУ, объем НИОКР в расчете на одного НПР превысил медианное значение на 135,2 %. ПГСХА, ДВИК и ТГМУ среднее значение не выполнили, снижение составило 0,01 %, 2,13 % и 30,8 % соответственно. Доходы образовательной организации из всех источников на одного НПР выше медианного значения только у трех учебных заведений: у ДВФУ – 7087,38, у ВГУЭС – 5981,08 и у МГУ им. адм. Г.И. Невельского – 5770. При этом наибольшее превышение медианного значения по показателю заработной платы ППС зафиксировано только у ВГУЭС – на 14,46 %, что в абсолютном значении составляет 29,17 единиц. Блок показателей

«Научно-исследовательская деятельность», «Финансово-экономическая деятельность» и «Заработная плата ППС» зависят не только от объема средств, но и от приведенной к числу ставок численности НПР.

На удельный вес численности иностранных студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры в общей численности студентов – коэффициент международной деятельности – делают упор Дальрыбвтуз и ДВГИИ, более чем в два раза превышая медиану, ВГУЭС, ДВФУ и ПГСХА выполняют показатель и сохраняют его почти на одном уровне друг с другом, МГУ им. адм. Г.И. Невельского, ТГМУ и ДВИК на международную деятельность акцент не ставят. Отдельное внимание заслуживает дополнительный показатель, который рассматривается для вузов со спецификой и без в соответствии с профилем деятельности, поэтому медианное значение по субъекту у каждого вуза свое и в таблице 1 не представлено. Но фактически для организации без специфических особенностей он отражает уровень острепенности НПР вуза. В условиях мониторинга любому вузу выгодно принимать на внебюджетные ставки НПР в должности преподавателя или старшего преподавателя, так как их заработная плата ниже по сравнению с острепенным сотрудником, поэтому и существует дополнительный показатель, который берет в учет сотрудников ППС, имеющих степени кандидатов и докторов наук.

Дополнительные характеристики образовательной организации в рамках мониторинга эффективности вузов Приморского края за 2020 г. представлены в таблице 2.

Таблица 2

Дополнительные характеристики образовательной организации в рамках мониторинга эффективности вузов Приморского края за 2020 г.

Наименование показателя	ДВФУ	ВГУЭС	МГУ им. адм. Г.И. Невельского	Дальрыбвтуз	ТГМУ	ПГСХА	ДВГИИ	ДВИК
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Общая численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, чел.	18466	7704	4424	4245	3789	2208	403	192
Общая численность обучающихся по программам среднего профессионального образования, чел.	748	3144	2904	1671	310	0	111	0
Общая численность иностранных студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, чел.	1601	470	46	545	94	124	63	3
Общий объем научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее – НИОКР), тыс. руб.	499921,4	37441,1	51050,8	24328,5	34215	10043,6	5083	1550

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Доходы вуза из всех источников, тыс. руб.	12079733	1687262	1807453	895157	1190302	384790	290163	61301
Доля доходов вуза из федерального бюджета, %	62,61	24,25	77,29	63,52	73,62	85,31	85	0
Доля доходов вуза из внебюджетных источников, %	37,39	75,75	22,71	36,48	25,35	14,69	15	100

Источник: составлено авторами.

По общей численности студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры, первое место занимает ДВФУ – 18466, второе – ВГУЭС – 7704, на третьей позиции – МГУ им. адм. Г.И. Невельского, 4424. С численностью в 192 студента на последнем месте оказывается ДВИК. Важно отметить, что ДВИК полностью находится на внебюджетном обеспечении и имеет достаточно высокий по сравнению с другими вузами показатель удельного веса остепененных НПР. Аналогично и у ВГУЭС доля доходов из внебюджетных источников составляет 75,75 %, 24,25 % приходится на доходы из федерального бюджета, при этом общие доходы из всех источников приравниваются к 1687262 тысячам рублей, что почти не уступает финансируемым государством вузам (ДВФУ – 12079733 тысяч рублей, МГУ им. адм. Г.И. Невельского – 1807453 тысяч рублей).

Так как последнее время в стране регистрируется дефицит квалифицированных рабочих рук и специалистов, важным аспектом является и развитие системы среднего профессионального образования в высших учебных заведениях Приморского края, на чем сконцентрировали свою деятельность ВГУЭС, МГУ им. адм. Г.И. Невельского и Дальрыбвтуз, в 2020 г. общая численность обучающихся по программам среднего профессионального образования в них достигла значений 3144, 2904 и 1671 человек соответственно. Самая высокая доля иностранных студентов –

отношение численности иностранных студентов к общей численности студентов – 12,84 % (545 человек) принадлежит Дальрыбвтузу, 8,66 % (1601 человек) – у ДВФУ, на третьем месте ВГУЭС – 6,1 % (470 человек).

Методика ранжирования образовательных организаций.

В 2019 г. была представлена новая методика, которая сейчас также применяется на основе результатов мониторинга эффективности для проведения сравнительного анализа деятельности образовательных организаций при разных процедурах оценивания – метод анализа лиг. В мониторинге эффективности деятельности вузов по каждому из используемых количественных показателей (с учетом специфики) проводится ранжирование образовательных организаций в порядке убывания значений показателя и вычисляется медиана. При нечетном количестве наблюдений медиана представляет собой среднюю точку распределения, когда половина наблюдений расположена над ней, а другая половина – под ней. В случае четного количества медиана вычисляется как средняя точка между двумя средними числами. После определения медианы выделяются 5 оценочных областей (А, В, С, D, Е), каждой из которых присваивается вес (табл. 3). Оценки выставляются с естественным порядком, где $A > B > C > D > E$ [5].

Таблица 3

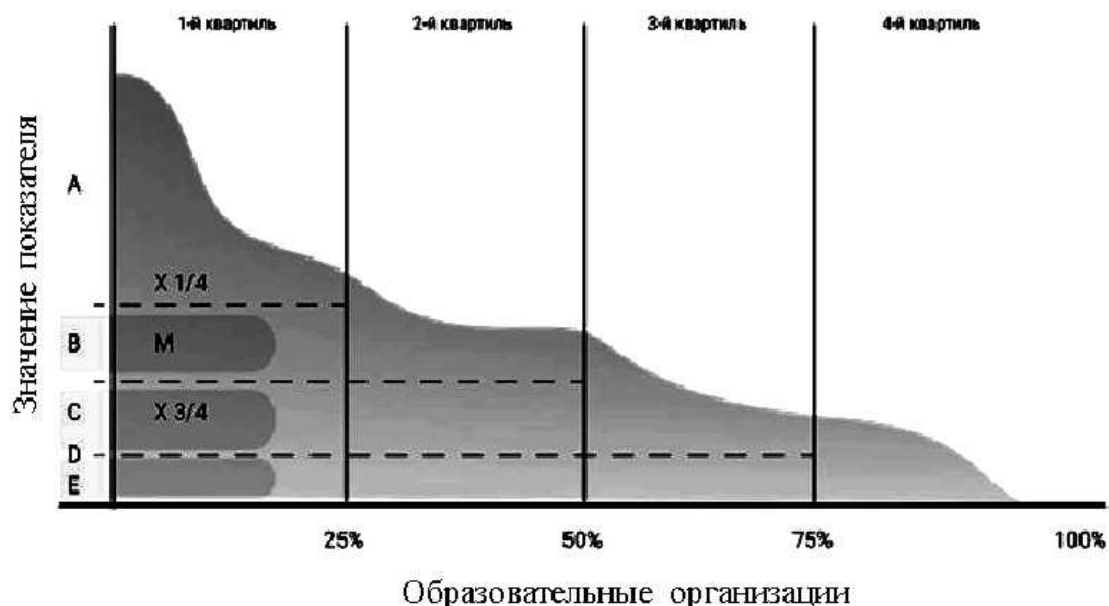
Характеристика областей

Область	Вес	Характеристика
А	+5	значение показателя выше или равно значению 1-го квартиля
В	+3	значение показателя выше или равно значению медианы, но не входит в область А
С	+2	значение показателя ниже медианы, но выше или равно значению 3-его квартиля
Д	+1	значение показателя ниже медианы и не входит в область
Е	0	значение показателя равно нулю

Источник: составлено авторами.

По каждому из показателей конструируется график ранжирования, который делится на 4 квартиля и 4 медианы (рис. 2). Каждой образовательной организации присваивается один из четырех квартилей. Первый квартиль состоит из университетов, вошедших в 25 %, второй квартиль - из

следующих 25 % и т.д. На оси абсцисс располагаются образовательные организации, общая численность которых поделена на 4 равные группы, на оси ординат непосредственно значение рассматриваемого показателя, отнесенное к соответствующей области.

Рисунок 2 – График ранжирования показателя по областям
Источник: [6].

На основании попадания значений показателей в зоны рассчитывается индекс J как сумма весов принадлежности к ним, каждый вуз получает определенное количество баллов. Далее осуществляется переход из многокритериального выбора к однокритериальному путем метода свертки критериев. Максимальное значение индекса J может составить 28, а минимальное – 0. Таким образом, возможно разбиение

образовательных организаций на 29 групп: в первой группе окажутся вузы, чьи оценки по всем показателям равны A, т. е., многомерная оценка представлена вектором (A, A, A, A, A, A, A), а в последней – университеты, чьи оценки по всем показателям составят вектор (E, E, E, E, E, E, E). По результатам ранжирования вузам присваиваются лиги, всего их 5 (табл. 4).

Таблица 4

Характеристика лиг

Лига	Характеристика
Премьер-лига	Один показатель в области B, остальные в области A ($J \geq 28$)
Лига 1	Значение индекса J выше или равно значению 1-го квартиля, но не входит в область премьер-лиги
Лига 2	Значение индекса J выше или равно значению медианы, но ниже значения 1-го квартиля
Лига 3	Значение индекса J ниже медианы, но выше или равно значению 3-его квартиля
Лига 4	Значение индекса J ниже значения 3-его квартиля

Источник: составлено авторами.

График распределения по лигам представлен на рисунке 3.

Для высших учебных заведений Приморского края были построены графики распределения по лигам в соответствии с медианой по России (рис. 4) и по субъекту (рис. 5). В первую лигу попали такие университеты, как ДВФУ и ВГУЭС, набравшие 25 и 20 баллов по индексу J. Во второй лиге оказались 3 вуза: ДВГИИ, ПГСХА и Дальрыбвтуз – 19, 18 и 17 весов соответственно. В третьей лиге с одинаковым значением индекса J (15 баллов) оказались ДВИК и МГУ им. адм. Г.И. Невельского. ТГМУ с 11 баллами закрыл четвертую лигу.

С изменением среднего значения, относительно которого производится распределение на уровне субъекта, ситуация сильно изменяется. Так, например, ДВГИИ переходит в первую лигу и меняет свои 19 баллов по индексу J на 25 (рис. 5). ТГМУ из последней четвертой лиги перемещается во вторую с 17 весами. Дальрыбвтуз оказывается в третьей лиге и снижает свой балл на единицу. ДВИК с 11 баллами закрывает четвертую лигу. Данный подход к сравнению образовательных организаций предоставляет возможность к агрегированию различных оценок в единую оценку в форме таблиц лиг, позволяет проводить сравнительный анализ многовариантного оценивания, в целом.

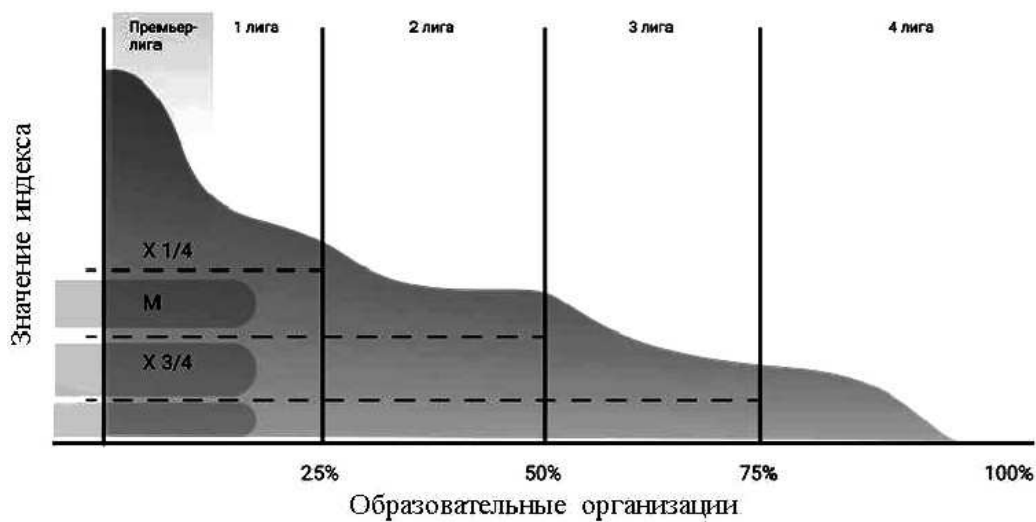

Рисунок 3 – График распределения университетов по лигам
 Источник: [6].

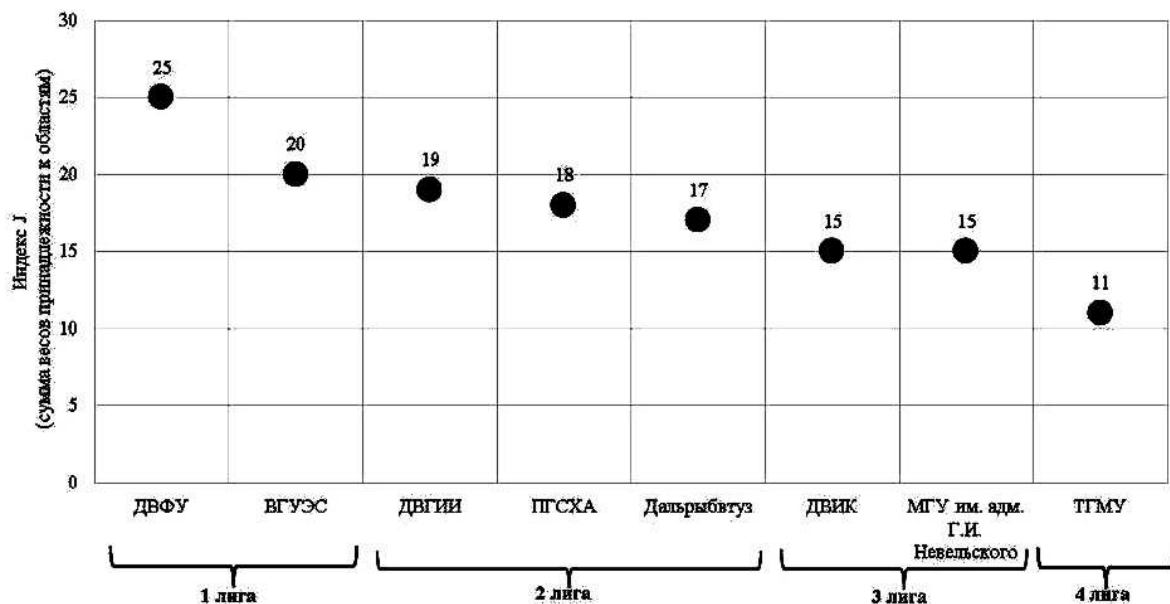

Рисунок 4 – График распределения университетов Приморского края по лигам с медианной по России
 Источник: составлено авторами.

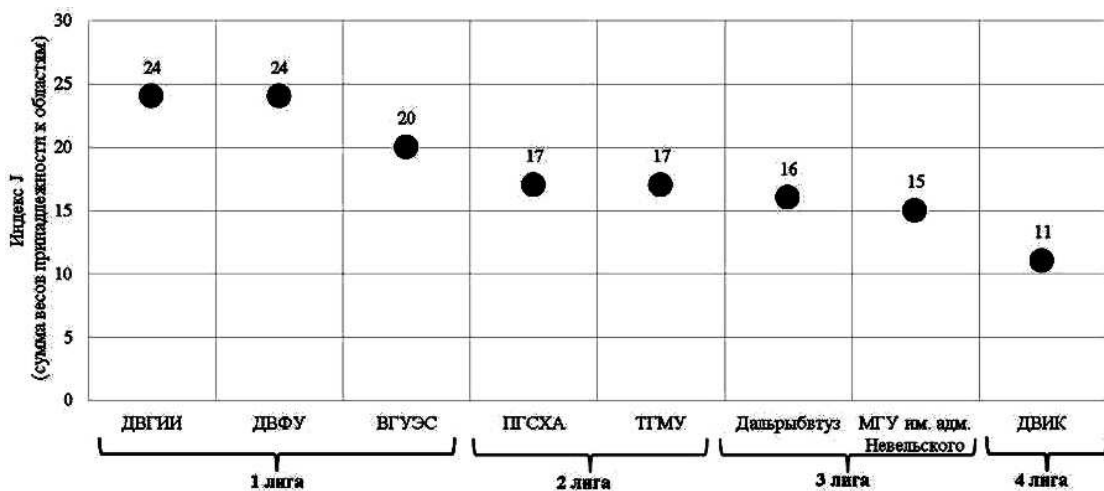

Рисунок 5 – График распределения университетов Приморского края по лигам с медианной по субъекту
 Источник: составлено авторами.

В заключении можно сделать вывод о том, что мониторинг эффективности деятельности вузов – это прекрасный механизм управления образованием на внутривузовском уровне, позволяющий отслеживать в каком состоянии находится качество функционирования организации. Благодаря взаимосвязанным показателям, система мониторинга рациональна и ставит своих участников в

Литература:

1. Методика расчета показателей мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования. – URL : https://msd-nica.ru/data/mon_vpo/ik_139_05vn_ot_30.pdf
2. Прохоров С.Г. Мониторинг эффективности: инструмент сокращения или поиск точек роста? / С.Г. Прохоров, А.А. Свирина, А.И. Чехонадских // Высшее образование в России. № 1(197). С. 63–68.
3. Мониторинг качества эффективности деятельности высшего образования. URL : <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo>
4. Майер Н.С. Мониторинг эффективности вузов: итоги и перспективы / Н.С. Майер // Universum: психология и образование. 2018. № 4(46). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-effektivnosti-vuzov-itogi-i-perspektivy>
5. Наводнов В.Г. Сравнение международных рейтингов и результатов российского мониторинга эффективности деятельности вузов по методике анализа лиг / В.Г. Наводнов, Г.Н. Мотова, О.Е. Рыжакова // Вопросы образования. 2019. № 3. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnenie-mezhdunarodnyh-reytingov-i-rezultatov-rossijskogo-monitoringa-effektivnosti-deyatelnosti-vuzov-po-metodike-analiza-lig>
6. Рейтинг мониторинга эффективности вузов 2021. URL : <https://msd-nica.ru/rankings/rejting-monitoringa-effektivnosti-vuzov>

достаточно жесткие рамки. Мониторинг на каждом из уровней управленческой иерархии рассматривается как важное контрольное мероприятие, выступающее в качестве функции управления образованием, инструмента анализа, интерпретации данных статистики, социологии и оценки качества образования и подготовки на их основе управленческих решений.

Literature:

1. Methodology for calculating indicators for monitoring the effectiveness of educational institutions of higher education. – URL : https://msd-nica.ru/data/mon_vpo/ik_139_05vn_ot_30.pdf
2. Prokhorov S.G. Efficiency monitoring: a tool for reduction or a search for growth points? / S.G. Prokhorov, A.A. Svirina, A.I. Chekhonadskikh // Higher education in Russia. № 1(197). P. 63–68.
3. Monitoring the quality of the effectiveness of higher education. URL : <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo>
4. Mayer N.S. Monitoring the effectiveness of universities: results and prospects / N.S. Mayer // Universum: psychology and education. 2018. № 4(46). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-effektivnosti-vuzov-itogi-i-perspektivy>
5. Navodnov V.G. Comparison of international rankings and the results of Russian monitoring of the effectiveness of universities' activities using the league analysis method / V.G. Navodnov, G.N. Motova, O.E. Ryzhakova // Education Issues. 2019. № 3. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnenie-mezhdunarodnyh-reytingov-i-rezultatov-rossijskogo-monitoringa-effektivnosti-deyatelnosti-vuzov-po-metodike-analiza-lig>
6. Rating of monitoring of the effectiveness of universities 2021. URL : <https://msd-nica.ru/rankings/rejting-monitoringa-effektivnosti-vuzov>

Муха Виктория Николаевна

кандидат социологических наук,
доцент,
кафедра социологии, правоведения
и работы с персоналом,
Кубанский государственный
технологический университет
v.mukha@bk.ru

Клочко Елена Николаевна

доктор экономических наук,
профессор,
кафедра менеджмента,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
magadan.79@mail.ru

Коваленко Лидия Владимировна

кандидат философских наук,
доцент,
кафедра менеджмента,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
kovalenko0801@yandex.ru

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ
ЭТНИЧЕСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ:
НА МАТЕРИАЛАХ
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ**

Аннотация. В статье представлен анализ особенностей этнического предпринимательства Краснодарского края. На основе анализа эмпирических данных показано, что нет прямой зависимости между этнической принадлежностью и установками на предпринимательскую деятельность; существуют внутренне сплоченные этнические сообщества, специализирующиеся в определенных сферах экономики края; этнопредпринимательство это способ реализации социальной ответственности бизнеса.

Ключевые слова: этничность, этническое предпринимательство, этнические диаспоры, полиэтнический регион.

Экономический потенциал любого региона невозможно представить без предпринимательской деятельности. Предприниматели гибко адаптируются к изменениям рыночной среды, активно внедряют новые технологии, обеспечивают занятость населения региона и именно они составляют основу среднего класса, который, в

Victoria N. Mukha

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Department of Sociology,
Law and Human Resources,
Kuban State
Technological University
v.mukha@bk.ru

Elena N. Klochko

Doctor of Economics,
Professor,
Department of Management,
Kuban State Agrarian
University named after I.T. Trubilina
magadan.79@mail.ru

Lidia V. Kovalenko

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Department of Management,
Kuban State Agrarian
University named after I.T. Trubilina
kovalenko0801@yandex.ru

**ECONOMIC STRATEGIES
OF ETHNIC ENTREPRENEURS:
BASED ON THE MATERIALS
OF THE KRASNODAR TERRITORY**

Annotation. The article presents an analysis of the features of ethnic entrepreneurship in the Krasnodar Territory. Based on the analysis of empirical data, it is shown that there is no direct relationship between ethnicity and attitudes towards entrepreneurial activity; there are internally cohesive ethnic communities specializing in certain areas of the region's economy; ethno-entrepreneurship ensures the social responsibility of business.

Keywords: ethnicity, ethnic entrepreneurship, ethnic diasporas, multi-ethnic region.

свою очередь, обеспечивает экономическую и социальную стабильность общества¹.

Краснодарский край входит в число регионов, с высоким уровнем развития малого и среднего бизнеса. Так, в крае, согласно данным статистики, в 2020 году было 266405 субъектов малого и

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Кубанского научного фонда в рамках научного проекта № ФНИ-ГО-20.1/11.

среднего предпринимательства, а в январе-марте 2021 г. на малых предприятиях трудилось 154,7 тысячи человек, при этом оборот малых предприятий составил 179,0 миллиарда рублей [1]. Полиэтничность региона обуславливает такую форму предпринимательской деятельности, как этнопредпринимательство, которое способствует не только сохранению и передаче уникальных технологий производства этнической продукции, но и трансмиссии этнической идентичности, трансляции традиций этнических групп края.

Этнические предприниматели могут выбирать разные стратегии ведения бизнеса: в одном случае, этническая общность занимает определенную рыночную нишу, предлагая потребителям уникальный «этнический» продукт или услугу, в другом случае – включается в уже имеющиеся сегменты рынка. Так, и способы ведения бизнеса могут отличаться, быть легальными, а, где-то, и выходить за рамки правового поля. Выбор стратегий будет зависеть от множества факторов, например, от уровня экономического развития, как самого этноса, так и региона, социально-культурных и демографических характеристик группы, от позиций власти по отношению к предпринимателям и т.д.

По мнению Ф. Велтера, анализировать и оценивать предпринимательскую деятельность следует в конкретных контекстуальных условиях [2]. Рассмотрим, какие основные экономические стратегии используют представители бизнеса основных этнических общностей Краснодарского края. Обратимся к результатам эмпирического исследования, проведенного в рамках реализации проекта № ФНИ-ГО-20.1/11, которое проводилось в мае-августе 2021 года и включало анкетный опрос представителей основных этнических групп края (выборка 450 человек), серию полуструктурированных интервью с представителями этнического бизнеса (10 интервью), и серию экспертных интервью (12 экспертов).

При анализе этнического предпринимательства следует учитывать следующие особенности.

Во-первых, этническое предпринимательство нередко рассматривается в контексте миграционных процессов как способ экономической адаптации этнической группы, что существенно сокращает объект исследования, поскольку предполагает рассмотрение диаспор (образованных мигрантами), тогда как без внимания остаются другие этносы, проживающие на данной территории и вовлеченные в данный вид экономической деятельности. В рамках данной работы, под этническим предпринимательством понимается «вид экономической деятельности, для ведения которого предприниматель использует этнические, родственные, земляческие, дружеские сети и связи, производя товар или услугу, востребованные именно в этом этнокультурном сообществе и представляющие его как для внутриэтнического, так и для внешнего потребления» [3].

Таким образом, в полиэтничном обществе этническое предпринимательство может существ-

ствовать как проявление этнической экономики в разнообразных формах.

Во-вторых, состав этнических предпринимателей, представленных мигрантами, неоднороден. Часть – это бизнес-структуры внешних мигрантов (армянская, азербайджанская, украинская, среднеазиатские диаспоры), тогда как другая часть – это внутренние мигранты, чаще всего, представленные выходцами из республик СКФО. Соответственно, у каждой из них свой ресурсный потенциал, разная степень сплоченности и свой стиль ведения бизнеса, поэтому при сборе эмпирических данных в выборку включались представители как внутренних, так и внешних мигрантов.

В-третьих, представляется затруднительным оперировать конкретными статистическими данными, поскольку в рамках официальной статистики мы можем видеть только общую численность предпринимателей, формы ведения бизнеса и основные сферы деятельности, тогда как этнический состав предпринимательского сообщества края в открытых источниках не фигурирует. Данные обстоятельства определили привлечение данных экспертного опроса.

Обратимся непосредственно к результатам эмпирического исследования.

Анкетный опрос был проведен среди трех этнических групп края: русских, армян и украинцев, выборка составила 450 человек, по 150 представителей указанных этнических групп. В целом, по выборке, 87 % опрошенных положительно относятся к предпринимателям, 10 % – отрицательно и 3 % затруднились с ответом. При этом оценки разных этносов несколько отличаются, так представители армянского и украинского народов в большей степени склонны положительно оценивать данный вид хозяйственной деятельности, тогда как среди русских больше тех, кто выразил отрицательное отношение. Кроме того, определено, что возраст и уровень материального положения влияют на оценку предпринимательства: в возрастной группе от 25 до 34 лет – 92 % респондентов относятся положительно к предпринимательству, а среди тех, кто оценил свой уровень достатка как высокий таких – 96 %.

На момент опроса 21 % респондентов указали на то, что в данный момент, у них есть свой действующий бизнес, а 8 % отметили, что в прошлом занимались предпринимательской деятельностью. Среди тех, кто указал, что имеет действующий бизнес, преобладают представители армянского этноса; среди лиц, указавших на занятие бизнесом в прошлом – украинцы. Доля желающих открыть свой бизнес, в целом, по выборке – 18 %, нежелательной для себя такую перспективу видят 66 %, тогда как 16 % не смогли однозначно определиться с ответом. Значимых отличий в ответах респондентов на данный вопрос выявлено не было. В качестве препятствий для открытия собственного дела респонденты указывали на высокое налогообложение (19 %), бюрократию (16 %), коррупцию (15 %), недостаток первоначального капитала (14 %).

Анкетный опрос показал, что прямой зависимости от этнической принадлежности и установками на предпринимательскую деятельность не выявлено, тогда как статистически значимые различия есть в группах по возрасту и оценке материального положения. То есть, представители всех этнических групп, в возрасте от 25 до 34 лет с уровнем материального достатка выше среднего в большей степени, чем все остальные, ориентированы на предпринимательскую деятельность.

Интервью с представителями этнического бизнеса показало, что большая часть предпринимателей независимо от этнической принадлежности считают, что ведение бизнеса в современных условиях затруднено из-за снижения уровня жизни людей, пандемии, высоких налогов и коррупции. Достаточно пессимистически настроено более половины информантов, поэтому они предпочитают краткосрочное планирование своего бизнеса, а некоторые даже совмещают работу по найму и собственный бизнес. Два информанта отметили, что находятся в данный момент на стадии банкротства и, скорее всего, им придется отказать от бизнеса.

Описывая отношения с представителям бизнеса иных этнических групп, часть информантов характеризует их положительно, воспринимая их как коллег, тогда как вторая часть – воспринимает как конкурентов, но делая акцент именно на экономической составляющей, то есть, переводя в плоскость экономических отношений, а не межэтнических.

Все информанты, отмечали, что этнические связи очень важны на первом этапе организации бизнеса, поскольку именно этническая группа оказывает помощь финансовую, организационную и иную помощь, а взаимодействие с общественными организациями, национально-культурными автономиями позволяет получить еще и административный ресурс, наладить «полезные» связи. При необходимости финансовой поддержки, этнические предприниматели предпочитают обращаться не в банки и иные финансовые организации, а к своим – родственникам, соотечественникам, представителям «своей» этнической группы.

Данные, полученные в ходе интервью во многом соотносятся со взглядами экспертов. Так, по мнению экспертов, есть определенная специализация этнических групп края в экономической сфере.

Армянский этнос, численность которого по данным Всероссийской переписи 2010 года составила 281680 человек, то есть, 5,4 % [4] в численности населения края, представлен преимущественно в финансовой сфере, в гостиничном и ресторанном бизнесе. Для данной этнической группы дополнительным ресурсом выступает доступ к властным структурам, высокий образовательный уровень, а также, для данной группы характерна высокая степень этнической солидарности, предпочтение внутриэтнических деловых и личных связей.

Украинцы, согласно данным 2010 года, составляли 1,6 % от всей численности населения края, то есть, 83746 человек [4], но из-за событий на юго-востоке Украины численность украинской диаспоры существенно увеличилась: так, за период с 2014 по 2018 гг. Кубань приняла 27353 мигранта из Украины. Основные виды занятости данной группы – сфера услуг, торговля, строительство. Эксперты отмечают, что представители украинской диаспоры нередко используют стратегию инструментального слияния с этническим большинством [5], так называемый, «уход в русские». Эта стратегия не означает потерю этнической идентичности, а, всего лишь, отказ от использования в публичной сфере родного языка и упоминания этнической принадлежности. Это дает возможность избежать барьеров при организации бизнеса, устройства на работу и т.п.

Адыгейцев в крае насчитывается 13834 человек [4]. Представители данной этнической группы заняты в разных сферах экономики края (образовании, сельском хозяйстве, медицине и др.), представлены в органах государственной власти и силовых структурах края, но значительная часть концентрируется в строительном бизнесе. Эксперты отмечают, что для данной этнической группы не характерна замкнутость, этническая избирательность в вопросах ведения бизнеса, они активно налаживают деловые связи с представителями других этнических групп, хорошо интегрированы в экономику края.

Численность чеченцев в крае составляет 2313 человек [4], они относительно замкнуты и сплочены вокруг двух основных общин – краснодарской и сочинской. Чеченцы представлены как в малом бизнесе региона (гостиничный и ресторанный), так и в его среднем сегменте – в сфере строительства, в торгово-развлекательных центрах и т.п. Эта этническая группа ориентирована на внутриэтнические связи в вопросах ведения бизнеса, характеризуется высоким уровнем сплоченности, несколько агрессивной стратегией поведения на рынке.

Диаспоры народов Средней Азии в крае представлены таджиками (1853 человек) и узбеками (3469 человек), преимущественно, это трудовые мигранты, которые заняты в сфере строительства, торговли и обслуживания. Их предпринимательская деятельность, в большей степени, ориентирована на «своих» и связана с оказанием посреднических услуг соотечественникам, например, в трудоустройстве, регистрации, в получении разрешительных документов

Обобщая мнения экспертов, можно отметить, что на территории края мирно сосуществуют внутренне сплоченные этнические сообщества, специализирующиеся в определенных сферах экономики, а низкая социально-культурная дистанция и устоявшиеся этноэкономические границы обеспечивают баланс межэтнических взаимодействий в регионе. Опасность конфликтного взаимодействия существует и может актуализироваться в случае попыток этнопредпринимателей занять новые экономические ниши.

Результаты эмпирического исследования экономических стратегий этнических предпринимателей в Краснодарском крае, позволили сделать следующие выводы.

Во-первых, этническая принадлежность для предпринимателей, в одном случае, выступает как ресурс, помогающий наладить бизнес («нужные» связи, финансовая помощь от представителей своей этнической группы), в другом же, может служить существенным барьером ведения бизнеса (предвзятое отношение, проверки органов власти, ограниченный доступ к властным позициям).

Во-вторых, этническое предпринимательство становится оптимальной стратегией трудо-

устройства и интеграции в принимающий социум, особенно мигрантов, но при этом потенциально содержит конфликтный потенциал и экономическая конкуренция может перерасти в межэтническую напряженность.

В-третьих, этнопредпринимательство связано с социальной ответственностью, поскольку предприниматель вкладывает средства в развитие благоприятной социальной среды, обеспечивает рабочими местами, способствует сохранению этнических традиций.

Таким образом, этническое предпринимательство способствует диверсификации экономики региона, создает новые точки роста.

Литература:

1. Предпринимательство. Сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. URL : https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/blgkuTIS/mp_03.htm (дата обращения 10.09.2021)
2. *Welter F.* Contextualizing entrepreneurship –conceptual challenges and ways forward / F. Welter // *Entrepreneurship Theory and Practice.* 2011. № 1. P. 165–184.
3. *Тюхтенева С.П.* Этническое предпринимательство без миграции (на примерах из Тувы и Калмыкии) / С.П. Тюхтенева // *Новые исследования Тувы.* 2018. № 2.
4. Всероссийская перепись населения 2010 года. Официальные итоги. URL : https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 10.09.2021)
5. *Григорьева К.С.* Этничность как социальный ресурс и барьер (на примере этнических общин Краснодарского края) / К.С. Григорьева // *Мир России.* Т. 26. № 1. С. 81–102.

Literature:

1. Entrepreneurship. Site of the Office of the Federal State Statistics Service for the Krasnodar Territory and the Republic of Adygea. – URL : https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/blgkuTIS/mp_03.htm (date of access 09/10/2021).
2. *Welter F.* Contextualizing entrepreneurship –conceptual challenges and ways forward / F. Welter // *Entrepreneurship Theory and Practice.* 2011. № 1. P. 165–184.
3. *Tyukhteneva S.P.* Ethnic entrepreneurship without migration (examples from Tuva and Kalmykia) / S.P. Tyukhteneva // *New studies of Tuva.* 2018. № 2.
4. All-Russian population census 2010. Official results. URL : https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (date of access 09/10/2021).
5. *Grigorieva K.S.* Ethnicity as a social resource and a barrier (on the example of ethnic communities in the Krasnodar Territory) / K.S. Grigorieva // *World of Russia.* Vol. 26. № 1. P. 81–102.

Пономарев Игорь Евгеньевич

кандидат социологических наук,
профессор,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
ponomarev.igor54@gmail.com

Карелина Виктория Ивановна

старший преподаватель,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
kafedrafvsit@mail.ru

Роль массового студенческого спорта в социальном институте высшего образования

Аннотация. Авторы данной статьи отмечают, что сегодня в России активное внимание со стороны государства уделяется развитию массового студенческого спорта: реализация программы «Спорт – норма жизни», активное участие студенческой молодежи во всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне». На основе анализа нормативной базы, реализации программ, направленных на развитие студенческого спорта, реализации курсов по физической культуре в вузах, а также работы студенческих спортивных клубов на базе университетов авторы работы делают вывод, что данные механизмы способствуют не только развитию массового студенческого спорта, но и позволяют поддерживать здоровье обучающихся, способствуют их патриотическому воспитанию, а также становятся трамплином для развития профессионального спорта в стране.

Ключевые слова: спорт, массовый спорт, студенчество, обучающиеся, массовый студенческий спорт, образование, высшая школа, высшее образование, социальный институт высшего образования.

В настоящее время в России огромное внимание уделяется развитию массового спорта, который «направлен на физическое воспитание и физическое развитие граждан посредством проведения организованных и (или) самостоятельных занятий, а также участия в физкультурных мероприятиях и массовых спортивных мероприятиях» [1]. Для развития массового спорта в России был разработан Федеральный проект «Спорт – норма жизни», целью которого является увеличение к 2030 году количества систематически занимающихся физической культурой и спортом жителей России до 70 % [2]. О значимости спорта в жизни населения, особенно молодого населения, говорят представители власти в рамках выступлений на различных форумах, отмечая

Igor E. Ponomarev

Candidate of Sociological Sciences,
Professor,
Rostov State
University of Economics (RINH)
ponomarev.igor54@gmail.com

Viktoriya I. Karelina

Senior Lecturer,
Rostov State
University of Economics (RINH)
kafedrafvsit@mail.ru

THE ROLE OF MASS STUDENT SPORTS IN THE SOCIAL INSTITUTE OF HIGHER EDUCATION

Annotation. The authors of this article note that today in Russia active attention is paid to the development of mass student sports: the implementation of the «Sport is the norm of life» program, the active participation of students in the All-Russian physical culture and sports complex «Ready for Labor and Defense». Based on the analysis of the regulatory framework, the implementation of programs aimed at the development of student sports, the implementation of physical education courses, as well as the work of student sports clubs, the authors of the work emphasize that these mechanisms contribute not only to the development of mass student sports, but also help maintain the health of students, contribute to their patriotic education, and also become a springboard for the development of professional sports.

Keywords: sports, mass sports, students, students, mass student sports, education, higher school, higher education, social institute of higher education.

взаимосвязь физической культуры и спорта с успешностью человека [3].

Помимо разработки нормативно-правовой базы и утверждения федеральных программ, направленных на развитие спорта в России, к вопросам развития спорта и физической культуры активный интерес проявляют представители различных научных направлений. Исследуя социокультурные ориентации, ценностные ориентации и установки молодежи, ученые обращаются к проблеме отношения современной молодежи к спорту [4; 5]. В настоящее время в поле зрения ученых находятся вопросы, связанные с популяризацией спорта среди молодежи [6], проблемы развития отдельных видов спорта [7], а также развитие

студенческого спорта на уровне и страны и регионов [8].

Особо актуальной в настоящее время становится тема студенческого спорта, так как студенческая молодежь – это самая активная социально-демографическая группа населения, которая способна повлиять на успешное развитие общества. Активные занятия спортом позволяют молодежи быть не только здоровой, но и достигать успехов уже в условиях реализации профессиональной деятельности.

В связи с актуальностью вопроса о развитии студенческого спорта в рамках данной статьи мы обратимся к той роли, которую играет массовый студенческий спорт в социальном институте высшего образования. Для этого мы обратимся к существующим в России нормативным актам, программам и деятельности организаций, которые помогают развивать студенческий спорт в вузах.

Мы уже отметили, что в Российской Федерации активно развивается проект «Спорт – норма жизни», который предназначен для популяризации физической культуры и спорта среди всех категорий населения. В рамках Федерального проекта «Спорт – норма жизни» с 2019 года в Российской Федерации активно реализуется всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО). Данный спортивный комплекс представляет собой программную и нормативную основу системы физического воспитания населения, устанавливающую государственные требования к уровню его физической подготовленности и нацеленную на развитие массового спорта и оздоровление нации, гармоничное и всестороннее развитие личности, воспитание патриотизма и обеспечение преемственности в осуществлении физического воспитания населения [9]. Активными участниками всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО является именно студенческая молодежь. С 17 по 22 ноября 2021 года в г. Грозный пройдет III Фестиваль Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» среди студентов образовательных организаций высшего образования. В Фестивале ГТО примут участие 30 команд из разных вузов страны. Студенты высших учебных заведений России прошли тщательный отбор, чтобы стать частью команды вуза.

В связи с тем, что современное российское общество ориентировано на высокие спортивные достижения и успехи профессиональных спортсменов на крупных спортивных соревнованиях, то целесообразно развивать массовый студенческий спорт в социальном институте высшего образования как одно из средств, которое поможет развитию спорта высших достижений. Отметим, что массовый студенческий спорт активно развивается и поддерживается на федеральном и региональном уровнях. С 2013 года свою работу, направленную на развитие студенческого спорта, ведет Ассоциация студенческих спортивных клубов России, которая в свою очередь стремится увеличить долю учащихся и студентов, занимающихся физической культурой и спортом. Ассоциация занимается развитием таких видов спорта,

как футбол, волейбол, баскетбол, настольный теннис, шахматы, бадминтон. 13 сентября 2021 года стартовал Чемпионат АССК России 2021-2022 учебного года. В настоящее время в российских вузах организована работа 188 спортивных клубов и 26 студенческих спортивных лиг различной правовой формы и статуса. В 2020 году Минобрнауки России оказало поддержку 6 лигам: студенческая хоккейная лига, студенческая гребная лига, национальная футбольная студенческая лига, студенческая регбийная лига, ассоциации студенческого баскетбола и волейбола.

В 2017 году в России была принята Концепция развития массового студенческого спорта в Российской Федерации на период до 2025 года [10]. Целью данной Концепции «является создание условий, обеспечивающих возможность для студентов профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования вести здоровый образ жизни, систематически заниматься физической культурой и спортом, получить доступ к развитой спортивной инфраструктуре, а также повысить конкурентоспособность российского спорта» [11]. Одними из стратегических задач данной Концепции является расширение сети студенческих спортивных клубов и увеличение количества студенческих спортивных лиг. В связи с этим в апреле 2021 года глава Минобрнауки России Валерий Фальков, Министр спорта Олег Матыцин и Министр просвещения Сергей Кравцов подписали приказ «Об утверждении Межотраслевой программы развития студенческого спорта до 2024 года» [12]. Межотраслевая программа развития студенческого спорта направлена не только на совершенствование системы студенческих физкультурных и спортивных мероприятий, в том числе для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, но и патриотического воспитания и социализации студентов в обществе, а также развития студенческого спортивного добровольчества (волонтерства) [13].

Ежегодно в России проходят всероссийский фестиваль студенческого спорта, фестиваль студенческого спорта федеральных университетов, а также всероссийские универсиады по летним и зимним видам спорта.

Обращаясь к деятельности вузов Ростовской области по развитию физической культуры и спорта среди молодежи, мы можем отметить, что на базе РГЭУ РИНХ реализует свою деятельность студенческий спортивный клуб «БАРС», куда входит баскетбольный клуб «БАРС-РГЭУ». Баскетбольный клуб «БАРС-РГЭУ» являются финалистами студенческой лиги ВТБ и призёрами Ростовской баскетбольной лиги. Также в Ростовском государственном экономическом университете (РГЭУ РИНХ) существуют сборные команды по чирлингу, футболу, бадминтону, шахматам, боксу, армспорту, регби и волейболу. Помимо участия сборных команд в спартакиадах среди вузов, студенты РГЭУ РИНХ становятся победителями и призёрами соревнований в личном зачете. В другом крупном вузе Ростова-на-Дону – Южном федеральном университете, также активно осуществляет свою работу студенческий спортивный

клуб. На базе ЮФУ тренируется гандбольный клуб «Ростов-Дон-ЮФУ», который является обладателем суперкубка России-2021 г. Спортивные студенческие клубы существуют во многих вузах Ростовской области.

Также стоит отметить, что на базе вузов существуют развитые спортивные комплексы, которые позволяют студентам поддерживать спортивную форму и быть здоровыми. Например, физкультурно-оздоровительный комплекс Донского государственного университета (ДГТУ) имеет бассейн, фитнес залы, тренажерные залы, футбольное поле. В ЮФУ, рядом со студенческим кампусом, располагается спортивно-оздоровительный комплекс «Южный меридиан», который предлагает не только студентам ЮФУ стать частью спортивной команды университета, но и всем желающим поддерживать свое здоровье за счет реализации программы дополнительного образования.

Таким образом, проанализированный нами материал позволяет отметить, что в настоящее время

Литература:

1. Федеральный проект «Спорт – норма жизни». URL : <https://norma.sport/about>
2. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a
3. *Пономарев И.Е.* Механизмы популяризации физической культуры и спорта в сознании Российской молодежи / И.Е. Пономарев, Т.В. Бутенко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 1. С. 35–38.
4. *Куликова Н.А.* Физическая культура в жизни студенческой молодежи / Н.А. Куликова, С.В. Плетцер, И.В. Якуткина // Наука-2020. 2019. № 4(29). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskaya-kultura-v-zhizni-studencheskoy-molodezhi>
5. *Элипханов С.Б.* Интересы студенческой молодежи к различным формам физкультурно-спортивной деятельности / С.Б. Элипханов, А.А. Батукеев, А.А. Цетиев // ТипФК. 2020. № 9. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/interesy-studencheskoy-molodezhi-k-razlichnym-formam-fizkulturno-sportivnoy-deyatelnosti>
6. *Ponomarev I.E.* The influence of social justice crisis on social health and spiritual security of young students (a case study of the south of Russia). International Journal of Applied Exercise Physiology / I.E. Ponomarev, N.K. Gafiatulina, E.I. Zritineva [et al.]. 2019. Vol. 8. № 2.1. P. 250–257.
7. *Чхутиашвили Л.В.* Проблемы и перспективы развития футбола в России / Л.В. Чхутиашвили // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. 2015. № 4. С. 107–110.

такой важный социальный институт как высшие учебные заведения уделяют активное внимание развитию массового студенческого спорта. В институте высшего образования Российской Федерации вызвать интерес студентов к спорту и здоровому образу жизни стремятся через занятия физической культурой в качестве обязательной дисциплины на первоначальных этапах реализации основных профессиональных образовательных программ. Также развитию здоровьесберегающих компетенций [14] способствует реализация такого курса лекций, как культура здоровья и безопасность жизнедеятельности [15]. Помимо реализации обязательных дисциплин в рамках основных образовательных программ в университетах работают студенческие спортивные клубы различных видов спорта. Данные механизмы способствуют развитию массового студенческого спорта, что позволяет поддерживать здоровье обучающихся, а также способствует их патриотическому воспитанию и успешной социализации молодежи.

Literature:

1. Federal project «Sport is the norm of life». URL : <https://norma.sport/about>
2. Federal Law of 04.12.2007 № 329-FZ (as revised on 02.07.2021) «On physical culture and sports in the Russian Federation» (as amended and supplemented, entered into force on 01.09.2021). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a
3. *Ponomarev I.E.* Mechanisms of popularization of physical culture and sports in the minds of Russian youth / I.E. Ponomarev, T.V. Butenko // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2020. № 1. P. 35–38.
4. *Kulikova N.A.* Physical culture in the life of student youth / N.A. Kulikova, S.V. Pletzer, I.V. Yakutkina // Science-2020. 2019. № 4(29). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskaya-kultura-v-zhizni-studencheskoy-molodezhi>
5. *Elipkhanov S.B.* Interests of student youth to various forms of physical culture and sports activity / S.B. Elipkhanov, A.A. Batukaevev, A.A. Tsetiev // TyPFK. 2020. № 9. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/interesy-studencheskoy-molodezhi-k-razlichnym-formam-fizkulturno-sportivnoy-deyatelnosti>
6. *Ponomarev I.E.* The influence of social justice crisis on social health and spiritual security of young students (a case study of the south of Russia). International Journal of Applied Exercise Physiology / I.E. Ponomarev, N.K. Gafiatulina, E.I. Zritineva [et al.]. 2019. Vol. 8. № 2.1. P. 250–257.
7. *Chkhutiashvili L.V.* Problems and prospects of development of football in Russia / L.V. Chkhutiashvili // Bulletin of the University. O.E. Kutafina. 2015. № 4. P. 107–110.

8. *Туровский А.Н.* Развитие студенческого спорта в условиях российских вузов: проблемы и перспективы / А.Н. Туровский // МНКО. 2019. № 6 (79). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-studencheskogo-sporta-v-usloviyah-rossiyskih-vuzov-problemy-i-perspektivy>

9. Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО). URL : <https://www.gto.ru> (дата обращения 25.09.2021).

10. Приказ № 1007 от 21 ноября 2017 года «Об утверждении концепции развития студенческого спорта в Российской Федерации на период до 2025 года». URL : https://minsport.gov.ru/2017/doc/order1017_211117KoncepStudentSport2025.pdf

11. Студенческие спортивные лиги: массовый спорт на профессиональном уровне. URL : https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=31207

12. Приказ Министерства спорта РФ, Министерства науки и высшего образования РФ и Министерства просвещения РФ от 09 марта 2021 г. № 141/167/90 «Об утверждении Межотраслевой программы развития студенческого спорта до 2024 года». URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400336061>

13. *Kasyanov V.V.* Volunteering as a mechanism of socio-pedagogical work and youth social policy of the state under the conditions of risk. *Humanidades & Inovação* / V.V. Kasyanov [et al.]. 2021. Vol. 8. № 31. P. 79–86.

14. *Касьянов В.В.* Социологическая диагностика как метод измерения социального здоровья молодежи / В.В. Касьянов, Н.Х. Гафиатулина, И.Е. Пономарев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 3. С. 28–32.

15. *Ponomarev I.E.* Sport in the environment of student youth as a component of physical culture and factor of preparing athletes of highest achievements. *Revista Turismo Estudos & Práticas* / I.E. Ponomarev [et al.]. 2020. № S4. P. 18.

8. *Turovsky A.N.* Development of student sports in the conditions of Russian universities: problems and prospects / A.N. Turovsky // MNKO. 2019. № 6(79). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-studencheskogo-sporta-v-usloviyah-rossiyskih-vuzov-problemy-i-perspektivy>

9. All-Russian physical culture and sports complex «Ready for Labor and Defense» (TRP). URL : <https://www.gto.ru> (date of application 25.09.2021).

10. Order № 1007 of November 21, 2017 «On approval of the concept for the development of student sports in the Russian Federation for the period up to 2025». URL : https://minsport.gov.ru/2017/doc/order1017_211117KoncepStudentSport2025.pdf

11. Student sports leagues: grassroots sports at a professional level. URL : https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=31207

12. Order of the Ministry of Sports of the Russian Federation, the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Ministry of Education of the Russian Federation of March 09, 2021 № 141/167/90 «On the approval of the Intersectoral program for the development of student sports until 2024». URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400336061>

13. *Kasyanov V.V.* Volunteering as a mechanism of socio-pedagogical work and youth social policy of the state under the conditions of risk. *Humanidades & Inovação* / V.V. Kasyanov [et al.]. 2021. Vol. 8. № 31. P. 79–86.

14. *Kasyanov V.V.* Sociological diagnostics as a method for measuring the social health of young people / V.V. Kasyanov, N.Kh. Gafiatulina, I.E. Ponomarev // *Humanitarian, socio-economic and social sciences*. 2020. № 3. P. 28–32.

15. *Ponomarev I.E.* Sport in the environment of student youth as a component of physical culture and factor of preparing athletes of highest achievements. *Revista Turismo Estudos & Práticas* / I.E. Ponomarev [et al.]. 2020. № S4. P. 18.

Рубцова Мария Владимировна

доктор социологических наук,
доцент кафедры
социального управления и планирования,
Санкт-Петербургский
государственный университет
abc33@yandex.ru

Мартыанова Наталья Александровна

кандидат социологических наук,
доцент,
доцент кафедры социологии,
Российский государственный
педагогический университет
имени А.И. Герцена
nmart@bk.ru

**УПРАВЛЯЕМОСТЬ КАК ФАКТОР
ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ
В ИНТЕРНЕТЕ**

Аннотация. В статье проанализирована эволюция моделей управляемости как важнейшего фактора политической активности в интернете. Производится сравнительный анализ субъект-объектного и субъект-субъектного подходов в пониманию феномена управляемости. Выявлены препятствия для распространения субъект-субъектной управляемости и демократизации политической активности в киберпространстве. Определена специфика воздействия социальных сетей на политическую активность.

Ключевые слова: управляемость, интернет, виртуальные сообщества, политическая активность, управляющий субъект, управляемый объект, киберпространство, социальные сети.

Повышенный интерес современной социологической науки к феномену управляемости в интернете связан с идеей повышения политической активности населения, а также - расширения инструментов демократического обсуждения и принятия решений.

Термин «управляемость» многозначен [6 ;7]. Однако в наибольшей степени в социологической науке распространены два подхода к его пониманию: субъект-объектный и субъект-субъектный [2; 3].

Корни *субъект-объектного* подхода уходят в системный подход в социологии [5], кибернетическую теорию управляемости[4], классическую школу научного менеджмента [8]. Его основные положения можно выразить в следующем: четкое разделение субъекта и объекта управляемости;

Mariia V. Rubtsova

Doctor of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Social Management and Planning,
St. Petersburg State University
abc33@yandex.ru

Natalia A. Martianova

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor
of the Department of Sociology,
Russian State Pedagogical University
named after A.I. Herzen
nmart@bk.ru

**MANAGEABILITY AS A FACTOR
OF POLITICAL ACTIVITY
ON THE INTERNET**

Annotation. The article analyzes the evolution of manageability models as the most important factor of political activity on the Internet. A comparative analysis of the subject-object and subject-subject approaches in understanding the phenomenon of manageability is carried out. The article identifies obstacles to the spread of subject-subject manageability and democratization of political activity in cyberspace. The specificity of the impact of social networks on political activity has been determined.

Keywords: manageability, Internet, virtual communities, political activity, managing subject, managed object, cyberspace, social networks.

субъект задает цели деятельности объекта и осуществляет контроль, он фактически выступает единственным носителем конструирующей активности. Управляемость, таким образом, определяется как заданная институциональным контекстом (или объективным ходом развития общества) способность быть управляемым и подконтрольным [14].

Субъект-субъектный подход предполагает акцент на субъекте, который рассматривается как управляемый, способный к активности и сотрудничеству, берущий на себя лидирующую управляющую роль (управляющий субъект) на определенный отрезок времени. Применительно к интернету, каждый человек в виртуальном пространстве может выступать как в качестве управляющего, так и в качестве управляемого субъекта. Иными словами, происходит перенос

управляемости от объекта к субъекту. Субъект-субъектную управляемость можно также соотносить с термином «коммуникативная управляемость», которая связана, прежде всего, с теорией коммуникативного действия Ю. Хабермаса. Немецкий ученый сделал акцент на управляемости через развитие коммуникации, диалога и сотрудничества в обществе [10]. Оба подхода предполагают, что управляемость может играть важную роль в политической активности субъекта, особенно в связи с распространением интернета и социальных сетей.

Использование технических средств для обеспечения субъект-субъектной управляемости рассматривалось еще на этапе введения телеграфа и радио [9; 13]. Внедрение каждой новой технологии, позволяющей преодолевать физическое расстояние между людьми, ведет к дискуссии о том, как улучшить системы управления и подключить к ним больше субъектов. Интернет не оказался исключением. Его распространение достаточно быстро связали с расширением принципов демократического управления, так как Интернет может рассматриваться как площадка для общественных дебатов и мониторинга принятия решений местными и государственными органами власти. С распространением Интернета были связаны оптимистические надежды на переопределение демократических практик, направленных на содействие культурному плюрализму, а также признание новых идентичностей и расширение гражданских прав [13].

Период 1990-х годов стал временем нарастающего оптимизма по поводу развития новых демократических инструментов и коммуникативных практик в обеспечении управляемости. Появился ряд терминов, обозначающих новые управленческие технологии: «теледемократия», «кибердемократия», «электронная демократия», «виртуальная демократия» [12, с. 71–86]. Были предложены создать новые процедуры демократического принятия решений как набора сайтов, ведущих людей к соуправлению обществом. Новые эксперименты с киберпространством породили веру, что виртуальная среда является той самой инновацией, которая обеспечит достаточные стимулы для вовлечения граждан в процесс принятия политико-управленческих решений [3, с. 20–22].

Нельзя сказать, что период 1990-х гг. был временем иллюзий о демократическом потенциале сети Интернет. Часть политологов высказывали сомнения, что новая технология повысит заинтересованность граждан и местных сообществ в управлении и, соответственно, выведет управляемость общества на новый уровень. Можно указать на следующие препятствия распространения всеобщей демократии через киберпространство:

1. Не все люди заинтересованы в вовлечении в политическое управление. На самом деле, многие из них могут рассматривать политическую деятельность как периферийную для них. Пользователи Интернета, вовлеченные в политические дискуссии, составляют мизерную группу от общего числа пользователей, и их число не

увеличится при введении инструментов принятия политико-управленческих решений в сети Интернет.

2. Технологические инновации как таковые мало что привносят в сложившиеся социальные отношения, и, если граждане не интересовались общественными обсуждениями раньше, появление Интернета как новой площадки для дискуссий ничего в корне не изменит.

3. Появление Интернета не улучшило показатели вовлеченности граждан в процессы управления. Например, явка избирателей на выборы осталась на низком уровне.

4. Распространение Интернета не повысило свободу СМИ и самовыражения в целом.

5. Широкие социальные слои не обладают необходимыми навыками для организации демократического обсуждения в сети Интернет.

6. Для обеспечения субъект-субъектной управляемости через Интернет потребуются однородная популяция, созданная на основе общности интересов, что мало достижимо в условиях глобализации. Наиболее успешными политическими акторами могут быть местные сообщества, управляющие территориальным развитием. Но и в этом случае расширение сферы реальной политической активности на низовом уровне с помощью средств сети Интернет крайне ограничено и будет ограниченным до тех пор, пока не произойдет перестройка системы социальных отношений [9; 13].

Новый виток оптимизма по достижению субъект-субъектной управляемости с помощью новых технологий появился после широкого распространения социальных сетей.

Несмотря на то, что распространение Интернета вначале вызывало положительные оценки с точки зрения распространения демократических средств обеспечения управляемости общества, доктрины виртуальной диктатуры также рассматривались научным сообществом. Идея о том, что новые технические средства, скорее всего, будут рассматриваться для подавления личности, а не для её развития, была выдвинута еще Франкфуртской школой [1]. Достаточно подробно раскрыл идеи субъект-субъектной управляемости М. Фуко, который описал ее обеспечение как процесс создание институтов, стратегий, а также правовых и политических инструментов, с помощью которых осуществляется власть [11]. Идеи Фуко были восприняты исследователями, занимающими критическую позицию по отношению к современной неолиберальной политике и стали применяться к оценке проектов, реализуемых посредством сети Интернет.

Отдельным направлением исследования субъект-объектной управляемости стал анализ воздействия социальных сетей на политические взгляды пользователей. Социальные сети стали рассматриваться как технологические инструменты в избирательных кампаниях. Если в исследованиях 2000–2010 годов, использование

социальных сетей подчеркивало положительные стороны политика, его инновационность, то в последующих исследованиях появились негативные коннотации, усиливающие страх перед сетями как источником дезинформации и формирования социально опасных политических групп. Одним из острых социальных явлений был объявлен кибербуллинг, и его влияние на идентификацию людей с определенной социальной и политической группой были раскрыты механизмы влияния интернет-запугивания на случайных пользователей, его повсеместный характер, подчеркивалась необходимость создания стратегий профилактики и вмешательства в жизнь социальные сети для предотвращения угроз [2; 9].

В связи с общим резким ростом дезинформации в Интернете, значительная часть современных материалов о социальных сетях посвящена новым методам выбора и формирования контента, которые не позволили бы пользователю сети оказаться в ловушке однотипной идеологической информации, показали бы ему ситуацию с позиции разных политических групп. Большой проблемой текущих механизмов показа информации является привязка показываемого контента к персональным данным. Эта идея продуктивная для маркетинга, оказалась контрпродуктивной для распространения политической идеологии.

Большинство систем выбора новостных статей в социальных сетях привязывают свои фильтры к контенту с помощью автоматической персонализации. В результате, пользователи часто не знают о противоположных точках зрения, что приводит к информационным «слепым точкам» и потенциально поляризованным мнениям. Пользователи могут быть осведомлены о теме, но могут

быть ознакомлены только с одной точкой зрения на данную тему. На самом деле, по мнению ученых, рекомендательные системы имеют такой же потенциал для поиска разнообразных точек зрения и должны помочь пользователям найти их [9]. Не все пользователи принимают новые стратегии поиска и продолжают фокусироваться на узконаправленной информации.

Даже такие активные попытки не допустить однонаправленности информации для конкретного пользователя не могут предотвратить создание эхо-камер так как значительная часть социальные медиа-платформ побуждает граждан обитать в «онлайновых пузырях» и «эхо-камерах» [2; 9]. В качестве одной из причин, почему пользователи отвергают различие в точках зрения, продолжая оставаться в «информационном пузыре», является страх перед риском оказаться в меньшинстве. Однако, описывая современное действие «спирали молчания», ученые показывают, что механизм ее воздействия не так однозначен и иногда оппозиционная информация, наоборот побуждает тех, кто в меньшинстве на активное отстаивание собственной точки зрения.

Таким образом, хотя появление Интернета в целом и социальных сетей в частности и вызвало всплеск оптимизма по поводу создания новой платформы для обеспечения субъект-субъектной управляемости, дальнейшее развитие этих инструментов привело исследователей к печальным выводам о появлении узких и замкнутых сообществ и уменьшении кругозора и интересу к разным точкам зрения со стороны пользователя. Фактически Интернет и социальные сети стали инструментом обеспечения субъект-объектной управляемости.

Литература:

1. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе; Пер. с англ., послесл., примеч. А.А. Юдина; Сост., предисл. В.Ю. Кузнецова М. : ООО «Издательство АСТ», 2003.
2. Мартыанов Д.С. Управляемость виртуальными сообществами: сравнительный анализ политизированных групп Вконтакте / Д.С. Мартыанов, Н.А. Мартыанова // Журнал политических исследований. 2019. Т. 3. № 3. С. 79–93.
3. Мартыанова Н.А. От подконтрольности до взаимодействия: соотношение подходов к концептуализации феномена управляемости / Н.А. Мартыанова // Теория и практика общественного развития. 2020. № 12. С. 19–24.
4. Новиков Д.А. Кибернетика: Навигатор. История кибернетики, современное состояние, перспективы развития. М. : Ленанд, 2016.
5. Парсонс Т. О социальных системах / Т. Парсонс; Под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. М. : Академический проект, 2002.

Literature:

1. Marcuse G. Eros and civilization. One-Dimensional Man: A Study of the Ideology of a Developed Industrial Society / G. Marcuse; Translation from English; Afterword, Note A.A. Yudin; Comp., Foreword. V.Yu. Kuznetsova M. : ООО AST Publishing House, 2003.
2. Martyanov D.S. Governance of virtual communities: a comparative analysis of politicized Vkontakte groups / D.S. Martyanov, N.A. Martyanov // Journal of Political Research. 2019. Vol. 3. № 3. P. 79–93.
3. Martyanova N.A. From controllability to interaction: the ratio of approaches to conceptualizing the phenomenon of controllability / N.A. Martyanova // Theory and practice of social development. 2020. № 12. P. 19–24.
4. Novikov D.A. Cybernetics: Navigator. History of cybernetics, current state, prospects for development. M. : Lenand, 2016.
5. Parsons T. On social systems / T. Parsons // Ed. V.F. Chesnokova and S.A. Belanovsky. M. : Academic project. 2002.

6. *Рубцова М.В.* Проблема обеспечения управляемости в современных организациях и пути ее решения / М.В. Рубцова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 84. С. 211–217.
7. *Рубцова М.В.* Управляемость как основополагающая социолого-управленческая категория / М.В. Рубцова // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 320.
8. *Тейлор Ф.У.* Принципы научного менеджмента: монография. Вып. 1. Серия: «Классики менеджмента». М. : Контроллинг, 2011.
9. Управляемость и дискурс виртуальных сообществ в условиях политики постправды : монография / Под ред. Д.С. Мартянова. СПб. : Элексис, 2019.
10. *Хабермас Ю.* Когда мы должны быть толерантными? О конкуренции видений мира, ценностей и теорий / Ю. Хабермас // Социологические исследования. 2006. № 1. С. 40–49.
11. *Foucault M.* Seguridad, Territorio, Poblacion: Curso en el College de France: 1977–1978. Buenos Aires: Fondo de Cultura Economica. 2006.
12. *Hacker K.L.* Virtual Democracy at the Clinton White House: An Experiment in Electronic Democracy. Javnost. he Public / K.L. Hacker, M. Todino. 1996 № 3. Vol. 1.
13. *Rimmer P.J.* The Japanese Internet: visionaries and virtual democracy / P.J. Rimmer, T. Morris-Suzuki // E(asterisk) Space III Workshop SINGAPORE, SINGAPORE publ. 1997, May 11–16.
14. *Rubtcova M.* El discurso como medio para establecer y mantener la capacidad de gestión en Internet: marco teórico. Revista Dilemas contemporáneos: Educación, Política y Valores. Año VI, Edición Especial Publ. / M. Rubtcova, D. Martyanov, N. Martianova. Agosto, 2019.
6. *Rubtcova M.V.* The problem of ensuring manageability in modern organizations and the ways of its solution / M.V. Rubtcova // Bulletin of the Herzen State Pedagogical University of Russia. 2008. № 84. P. 211–217.
7. *Rubtcova M.V.* Manageability as a fundamental sociological and managerial category / M.V. Rubtcova // Bulletin of the Tomsk State University. 2009. № 320.
8. *Taylor F.W.* Principles of scientific management: monograph. Iss. 1. Series: «Classics of Management». M. : Controlling, 2011.
9. Manageability and discourse of virtual communities in the context of post-truth politics : monograph / Ed. D.S. Martyanov. SPb. : Elexis, 2019.
10. *Habermas Yu.* When should we be tolerant? On the Competition of World Visions, Values and Theories / Yu. Habermas // Sociological Research. 2006. № 1. P. 40–49.
11. *Foucault M.* Seguridad, Territorio, Poblacion: Curso en el College de France: 1977–1978. Buenos Aires: Fondo de Cultura Economica. 2006.
12. *Hacker K.L.* Virtual Democracy at the Clinton White House: An Experiment in Electronic Democracy. Javnost. he Public / K.L. Hacker, M. Todino. 1996 № 3. Vol. 1.
13. *Rimmer P.J.* The Japanese Internet: visionaries and virtual democracy / P.J. Rimmer, T. Morris-Suzuki // E(asterisk) Space III Workshop SINGAPORE, SINGAPORE publ. 1997, May 11–16.
14. *Rubtcova M.* El discurso como medio para establecer y mantener la capacidad de gestión en Internet: marco teórico. Revista Dilemas contemporáneos: Educación, Política y Valores. Año VI, Edición Especial Publ. / M. Rubtcova, D. Martyanov, N. Martianova. Agosto, 2019..

Сметана Владимир Васильевич
кандидат философских наук,
председатель попечительского совета
краевой общественной организации,
Федерация шахмат Краснодарского края
smetanavv@mail.ru

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ СПОРТ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ВИДА СПОРТА ШАХМАТЫ)

Аннотация. В статье анализируется сфера спортивного образования на примере интеллектуального вида спорта шахматы как социального феномена. Представлены к рассмотрению необратимые изменения и последовательные закономерности с участием технологического прогресса и цифровизации в развитии общества и личности человека. Также, рассмотрены изменения в жизни общества и личности человека в условиях социального партнерства при взаимодействиях в рамках социальных коммуникаций. Предложен к рассмотрению проект на территории Российской Федерации «Шахматы в школах» и социальное партнерство между федеральными и региональными общественными организациями с одной стороны и региональной властью, с другой стороны.

Ключевые слова: Социальный феномен, спорт, шахматы, интеллектуальный спорт, спортивное образование, цифровизация в спорте, социальные коммуникации, социальное партнерство, шахматы в школах.

В последние годы с учётом роста технологических возможностей актуален социологический анализ и возможностей предоставляемых в интеллектуальных видах спорта. Основная проблема интеграции спортивных и образовательных технологий в обществе – это отставание правового регулирования на государственном уровне, непонимание необратимости изменений отраслевыми институтами, боязнь признания обществом необходимости внедрения цифровизации, человеческие страхи к переменам.

Следует отдельно выделить из общего числа интеллектуальных, настольные спортивные игры из 20-го века, такие как шахматы и шашки. Указанные игры продолжают использовать офлайн-формат, пусть даже с применением цифровых решений, таких как замена классических часов с флажками на электронные часы, организацией спортивных мероприятий с программным обеспечением, а также размещения отчетных результатов мероприятия в интернет-сети.

Vladimir V. Smetana
Candidate of Philosophical Sciences,
Chairman of the Board of Trustees
of the Regional Public Organization,
Chess Federation of the Krasnodar Territory
smetanavv@mail.ru

INTELLECTUAL SPORT AS A SOCIAL PHENOMENON OF THE DEVELOPMENT OF SOCIETY (ON THE EXAMPLE OF THE SPORT OF CHESS)

Annotation. The article analyzes the sphere of sports education on the example of the intellectual sport chess as a social phenomenon. Irreversible changes and consistent patterns involving technological progress and digitalization in the development of society and the individual are presented for consideration. Also, the changes in the life of society and the personality of a person in the conditions of social partnership when interacting within the framework of social communications are considered. A project on the territory of the Russian Federation «Chess in schools» and a social partnership between federal and regional public organizations on the one hand and regional authorities on the other hand are proposed for consideration.

Keywords: Social phenomenon, sports, chess, intellectual sports, sports education, digitalization in sports, social communications, social partnership, chess in schools.

При этом настольная интеллектуальная игра – шахматы (прообразом шахмат, возникших не позднее VI век н.э., стала индийская игра чатуранга) [1], каждый год уверенно перемещается в онлайн. Так Президент Международной шахматной федерации (1995–2018) Кирсан Илюмжинов отметил: «в мире около 650 миллионов человек занимаются шахматами» [2], мы видим беспрецедентный всплеск заинтересованности во всем мире в шахматном спорте, образовании и организации досуга. При этом развитие шахматных платформ в интернете стимулирует увеличение количества шахматистов, вовлеченных в данный вид спорта и «стирает границы» при участии в спортивных мероприятиях, решая задачи, связанные с территориальными и языковыми проблемами.

Так же, нельзя игнорировать технологический прогресс, который позволяет рассматривать онлайн формат, как новую субстанцию в жизни человека. Каждый день, при использовании

мобильного телефона с функциями полноценного компьютера, человек испытывает зависимость и потребность в коммуникациях при долгосрочном перемещении в общественном транспорте, нередко увлекается онлайн играми. Нужно в целом переоценить влияние цифровизации на человеческие потребности и по-новому посмотреть на онлайн игры, как составную часть жизнедеятельности общества.

В 21-ом веке, мы должны переоценить роль технологий и социальных коммуникаций в формировании и развитии человека. Невозможно уже представить образовательный процесс без современных средств технологического прогресса. В этой связи, на пути трансформации старой модели алгоритмов в цифровую модель, роль интеллектуальных видов спорта можно рассматривать, как полноценный инструмент для развития интеллекта человека на любом этапе формирования личности. Классический подход в развитии интеллекта с цифровой трансформацией – это новый синергетический подход в развитии личности и интеллекта. Для этого, рассмотрим вид спорта шахматы как инструмент:

1. Шахматы как образование. Вид спорта шахматы уже давно вошел в состав образовательных программ, которые ставят перед собой цели не достичь грандиозных спортивных достижений, а рассматривается как инструмент развития аналитической деятельности. Среди ключевых навыков, можно выделить аналитическую и расчетную. Аналитическая деятельность позволяет сформировать важные навыки, такие как оценка текущей ситуации, определение критериев сильных и слабых сторон конкретной ситуации в текущий момент и оценивать последствия изменений. Расчетные функции, позволяют в динамике сопоставлять факты и оценивать, как прогнозные предположения, так и реальный результат. Этот подход принимается и в Министерстве просвещения Российской Федерации: «Игра в шахматы способствует развитию математических способностей ребёнка, его более яркому раскрытию, – сказала Министр О.Ю. Васильева» [3].

2. Соревновательный эффект. Общественный уклад гражданского общества невозможен без полноценной конкурентной среды. Основная функция демократического общества – это политическая и экономическая конкуренция, при равных стартовых условиях или приближенным к ним. Данный эффект достигается и при использовании интеллектуального вида спорта шахматы в образовательных программах. Соревновательный эффект стимулирует быть лидером, победителем. Но нужно отметить, что результат не ставится в основу образовательного процесса, а является внутренним драйвером для достижения внутренних потребностей – быть победителем.

3. Онлайн. Современный многогранный мир открыт технологическим прогрессом, интернет – ключевой механизм социальных коммуникаций, в

т.ч. и в образовательной среде с использованием вида спорта шахматы. С одной стороны, мы включаем классическую тренерскую работу для высших спортивных достижений, которые не являются в образовательном процессе целью, с другой мы видим трансформацию тренера-преподавателя в наставника, проводника в технологии шахматного образования. Интернет решает ключевые задачи в данном случае, во-первых, это безграничная база знаний, и задача наставника проложить понятный путь для достижения поставленных задач. Во-вторых, интернет технологии – это виртуальный партнер при использовании разных интернет-платформ, что позволяет развивать навыки тренируясь на программном обеспечении, так и с реальными людьми в онлайн. В-третьих, глобализация взглядов, подходов и решений. При верном наставнике, можно в короткий период времени, посредством интернета рассмотреть разные точки зрения на одну и ту же ситуацию, при этом использую разную «механику» подходов.

Современная практика по внедрению образовательных технологий «шахматы в школах» на территории Российской Федерации с 2013 года реализуется спортивной общественной организацией «Федерация шахмат России» и Благотворительным фондом Елены и Геннадия Тимченко. Крайне интересным представляется и подход по определению территорий для внедрения в регионы России, через конкурс. А это значит, что при отборе регионов для участия в конкурсе на включение в программу «шахматы в школах» выявляется лучшая, амбициозная заявка от субъекта Российской Федерации, в целях последующей реализации программы уже со спонсорской поддержкой и в рамках определённых обязательств.

В настоящий момент проект охватывает 16 субъектов Российской Федерации, [4] которые полноценно реализуют образовательную программу «шахматы в школах», при этом мы видим все элементы социального договора между общественными организациями и региональной властью с функциями распределения и координации социального партнерства.

Таким образом, интеллектуальный спорт, как социальный феномен, только сейчас начинает раскрывать свой потенциал. Об этом свидетельствует внедрение в разных частях мира (Армения, Азербайджан, Турция, Испания, Польша, Мексика и др.) [5] образовательных программ, таких как «шахматы в школах». При этом, государство или региональная власть, ставит перед собой задачу – интеллектуальный рост личности в рамках общеобразовательной программы. Спорт и образование идут «рука об руку» на протяжении всей системы образования, дополняя разные качества и подходы в образовательной среде, а технологический прогресс ускоряет этот процесс в формировании «умного» общества с активной гражданской позицией.

Литература:

1. История шахмат. С начала времен до Магнуса Карлсена. URL : <https://www.chess.com/ru/article/view/istoriia-shakhmat> (дата обращения 10.08.2021).
2. Кирсан Илюмжинов: «Количество шахматистов составляет около 650 миллионов». URL : <https://www.sport-express.ru/chess/news/kirsan-ilyumzhinov-kolichestvo-shahmatistov-sostavlyayet-okolo-650-millionov-1284639>
3. Министр просвещения рассказала о влиянии шахмат на развитие ребёнка. URL : <https://edu.gov.ru/press/1647/ministr-prosvescheniya-ras-skazala-o-vliyanii-shahmat-na-razvitie-rebenka>
4. Стартовал конкурс «Шахматы в школах». URL : <https://timchenkofoundation.org/novosti/startoval-konkurs-shahmaty-v-shkolah>
5. Что такое проект Шахматы в школах? URL : <https://chessmatenok.ru/proekt-shahmaty-v-shkolah/?fbclid=IwAR280C3V8iKfZM16AXFHJHpiyhkpkx-avR1wH91qrRXS63osBRycER0ZHQo>

Literature:

1. History of chess. From the beginning of time to Magnus Carlsen. URL : <https://www.chess.com/ru/article/view/istoriia-shakhmat> (date of application 08/10/2021).
2. Kirsan Ilyumzhinov: «The number of chess players is about 650 million». URL : <https://www.sport-express.ru/chess/news/kirsan-ilyumzhinov-kolichestvo-shahmatistov-sostavlyayet-okolo-650-millionov-1284639>
3. The Minister of Education spoke about the impact of chess on child development. URL : <https://edu.gov.ru/press/1647/ministr-prosvescheniya-ras-skazala-o-vliyanii-shahmat-na-razvitie-rebenka>
4. The «Chess in Schools» competition has started Internet resource. URL : <https://timchenkofoundation.org/novosti/startoval-konkurs-shahmaty-v-shkolah>
5. What is the Chess in schools project? URL : <https://chessmatenok.ru/proekt-shahmaty-v-shkolah/?fbclid=IwAR280C3V8iKfZM16AXFHJHpiyhkpkx-avR1wH91qrRXS63osBRycER0ZHQo>

Терещенко Олеся Валерьевна

кандидат философских наук,
ассистент кафедры истории и политологии,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
olesya.tereschenko@yandex.ru

Гринь Максим Валентинович

доктор философских наук,
кандидат юридических наук,
профессор кафедры
социологии и культурологии,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
grin.m@kubsau.ru

ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ СОВРЕМЕННОСТИ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

■ ■ ■

Аннотация. Специфическими чертами современной реальности выступают некоторые социально-экономические тренды на микро- и макроуровнях. В рамках последнего необходимо обозначить процессы глобализации, локализации, регионализации и другие. С диалектической точки зрения, глобализационные процессы на современном этапе актуализируют собой «вызов» уже самим же западным странам. Целью данной работы является изучение и анализ влияния процесса глобализации на устойчивое развитие.

Ключевые слова: устойчивое развитие, качество жизни, глобализация, кризис, регионализация.

■ ■ ■

Спецификой современной действительности являются ряд социально-экономических трендов, выступающих как на микро-, так и на транснациональном уровне. В рамках последнего следует выделить процессы глобализации, локализации, регионализации и другие. Их переплетение приобретает разнообразные, как правило, смешанные формы. С нашей точки зрения, эти явления целесообразно рассматривать с позиции цивилизационной конкуренции.

Сегодня государства находятся в ситуации своеобразного переходного периода. Глобализация, в нашем понимании, есть формирование мировой экономической и политической системы, направленной на обеспечение интересов Западного мира. Собственно, с подачи последнего и реализуются глобализационные процессы. Объективно, этапы и, что немаловажно, результаты развития глобализации антагонистичны национальным интересам многих стран не западного мира.

Olesya V. Tereshchenko

Candidate of Philosophical Sciences,
Assistant of the Department
of History and Political Science,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
olesya.tereschenko@yandex.ru

Maksim V. Grin

Doctor of Philosophy,
Candidate of Law Sciences,
Professor of the Department
Sociology and Cultural Studies,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
grin.m@kubsau.ru

MODERN GLOBALIZATION PROCESSES AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT

■ ■ ■

Annotation. Specific features of today's reality are some socio-economic trends at the micro and macro levels. Within the framework of the latter, it is necessary to identify the processes of globalization, localization, regionalization and others. From a dialectical point of view, the globalization processes at the present stage actualize a «challenge» to the Western countries themselves. The purpose of this work is to study and analyze the impact of the globalization process on sustainable development.

Keywords: sustainable development, quality of life, globalization, crisis, regionalization.

■ ■ ■

Основопологающим фактором Западной цивилизации выступает индивидуализм. Именно протестантская идеология кальвинистского типа являлась доминирующей в мировоззрении англичан, а в особенности американцев. По сути, оно основывается на установке «избранности», которая, очевидно проявляет себя в американизме. Идея индивидуальной свободы, трансформируемая в американскую мечту – культ личного успеха само по себе содержит солидный девиантный потенциал. Общеизвестно, что приоритет индивидуальных ценностей над коллективными выступает фактором расширения различного рода теневых практик, в том числе и криминального характера. Неслучайно, что американское общество является наименее благополучным в плане девиантности и криминализации.

Как и любое явление, глобализация имеет не одну сторону. Немало ученых – критиков глобализационных процессов признают и их положительные последствия (например, Дж. Стиглиц). Межкультурный обмен – это всегда расширение

мировоззрения, взаимодействия между странами. Наконец, никуда не деть технические и технологические достижения западной цивилизации – компьютеризация, информатизация и т.д.

Анализируя глобализацию с диалектической точки зрения, мы отмечаем, что на современном этапе она актуализирует собой «вызов» уже самим же западным странам. То есть, как мы имеем возможность наблюдать, все сильнее активизируются силы национального плана в своем противостоянии глобализму. Это дает основательный толчок преобразованию мировой структуры из однополярной в многополярную. Дополнительным фактором здесь является и то обстоятельство, что США будучи единственным гегемоном в какой-то момент упустили контроль за мировыми процессами, соответственно, многие регионы стали вести себя более самостоятельно.

Целью данной работы является изучение и анализ влияния процесса глобализации на устойчивое развитие.

Анализируя исследования многих российских и зарубежных ученых, мы можем заключить, что смена индивидуализма на преобладание коллективных интересов в обществе; первостепенная роль духовных ценностей, а в некоторых регионах даже их возрождение, над всепоглощающим материальным накоплением и потребительством; в том числе, законодательное и экономическое урегулирование сложившихся глобальных проблем мирового порядка, поможет нам обеспечить будущим поколениям гораздо безвредное и устойчивое развитие [1, с. 116].

Мировое сообщество уже настроило свой курс на сбалансированное и гармоничное развитие [2, с. 576].

Жан Бодрийяр, в частности. Указывает на то, что «...ускоренное устаревание продуктов и машин, разрушение старых структур, удовлетворяющих некоторые потребности, умножение фальшивых новаций, не имеющих ощутимых преимуществ для образа жизни – все это может быть добавлено к балансу... Это ведет к своего рода самопожиранию системы...» [3, с. 63–64].

Г.В. Осипов утверждал, что первостепенным признаком глобального кризиса нашей цивилизации является ее «способность к экологическому самоубийству». Помимо этой он выделял:

– проблему «ядерного самоубийства человечества»; демографический кризис (с одной стороны – это перенаселение, а с другой – массовый голод, мощные миграционные процессы, разрушение социальной среды);

– глубинную модификацию основ мировой экономической системы (финансовый кризис).

В контексте интересующих нас проблем, следует также выделить озабоченность современных ученых: распадом семей; нравственным кризисом; появлению однополых браков; деидеологизацией общества, (рост аморальности и бездуховности личности, девальвации ценности образования и знаний) [4, с. 68–70].

Всё вышеперечисленное свидетельствует о транснациональном кризисе современной цивилизации, личности и общества. Мировые эпидемии, в том числе и COVID-19, по нашему мнению, выступают своеобразным уравнивателем между деятельностью человека и силами природы. Здесь нельзя не согласиться с высказыванием В. Бабенко и предположением многих экологов, что Земля может выдержать на себе не более миллиарда человек без истощения ресурсов и необратимых изменений в экологии [5].

Российская Федерация на сегодняшний день преследует цель формирования многополярного мира – это важнейшее конструктивное решение, направленное на то, чтобы наше мироздание стало лучше для будущих поколений. В рамках этой модели может быть успешно решена важнейшая задача поддержания гармонии и устойчивого развития на планете.

Во всем мире, но в разных масштабах, наблюдается противостояние глобализационным процессам. Проявляется оно и в культурно-идеологических движениях. Примером этого в Краснодарском крае выступает возрождение казачьей культуры; поднятие патриотических настроений посредством участия граждан в шествии «Бессмертного полка». Объявление каждого года в России годом какой-либо значимой ценности помогает обратить на последнюю особое внимание общественности, проникнуться ею, научиться уважать (2008 – год семьи, 2017 – год экологии, 2019 – год театра, 2022 – год культурного наследия и др.).

На наш взгляд, наличие национальной идеи не только обеспечивает общественное единство, но и, обычно, ведет к немалым успехам как на внутреннем, так и на внешнем уровне. Официальная власть понимает проблему, но государственная идеологическая политика подвержена немалым колебаниям. Неплохой шанс для консолидации общества имел место в 2014–2016 гг. на волне, так называемого, Крымского консенсуса, но сейчас он может считаться упущенным.

Профессор Ю.Г. Волков пишет об идеологии гуманизма, которая. По его мнению, во многом играет объединяющую роль в масштабах человечества. По сути дела, развитие цивилизации сейчас является одной из весомых предпосылок единства человечества, хотя на более ранних этапах этот фактор скорее работал на разделение обществ по культурному признаку. Проекты альтернативной глобализации тоже во многом являются отражением тенденций стремлений человечества к единству [6].

Социально-политическим и экономическим ответом на вызовы глобализации выступает регионализация на различных уровнях как внутри отдельно взятой административно-территориальной единицы в национальном и международном масштабах. Отдельным регионом дается карт-бланш на их развитие и укрепление, тем самым, стабильности всего государства.

Также, новой жизненной философией общества потребления может стать российская

региональная концепция устойчивого развития. Хагуров А.А. в своей монографии утверждает, что «концепция позволяет представить механизм поэтапного перехода социально-экономических систем к устойчивому развитию. Первым шагом в этом переходе должна стать работа с сознанием акторов в определенном смысле:

- а) с их волей (мотивами и стимулами);
- б) духовно-нравственными ценностями;
- в) просвещением акторов.

Литература:

1. *Капица Л.М.* Индикаторы мирового развития. М., 2008.
2. *Забота о Земле. Стратегия устойчивого существования. Резюме.* МСОП/ЮНЕП/ВВФ. Гланд, Швейцария. 1991.
3. *Бодрийяр Ж.* Общество потребления: его мифы и структуры. М. : Республика: Культурная революция, 2006.
4. *Терещенко О.В.* Криминализация и социальный порядок российского общества в условиях глобализационных процессов современности : дис. ... кан. философ. наук: 09.00.11 / Терещенко Олеся Валерьевна. Краснодар, 2020.
5. *Бабенко В.* Золотая десятка / В. Бабенко // Наука и жизнь. 2001. № 11. URL : <https://www.nkj.ru/archive/articles/7328>
6. *Волков Ю.Г.* Манифест гуманизма. (Идеология и гуманистическое будущее России). М., 2000.
7. *Хагуров А.А.* Устойчивое развитие сельских территорий. Институциональные основания устойчивого развития (управление, экономика, экология и социальная сфера как основные факторы устойчивости общества) : монография / А.А. Хагуров [и др.]. Краснодар : КубГАУ, 2020.

В результате этой работы мы сможем сформировать надсубъективную реальность устойчивого развития, которая, далее, поэтапно будет проецироваться в социальную реальность» [7, с. 199].

Духовное возрождение вместе с осознанием каждым российским гражданином ответственности за будущее следующих поколений, дают возможность изменить как отдельную личность, так и социальную и мировую действительность, в целом.

Literature:

1. *Kapitsa L. M.* Indicators of world development. – М., 2008.
2. *Taking care of the Land. The strategy of sustainable existence. Resume.* IUCN/UNEP/WWF. Gland, Switzerland. 1991.
3. *Baudrillard J.* Consumer society: its myths and structures. М. : Republic: Cultural Revolution, 2006.
4. *Tereshchenko O.V.* Criminalization and the social order of Russian society in the conditions of modern globalization processes : dis. ... can. philosopher of sciences: 09.00.11 / Tereshchenko Olesya Valeryevna. Krasnodar, 2020.
5. *Babenko V.* The Golden Ten / V. Babenko // Science and Life. 2001. № 11. URL : <https://www.nkj.ru/archive/articles/7328>
6. *Volkov Yu.G.* Manifesto of humanism. (Ideology and the humanistic future of Russia). М., 2000.
7. *Khagurov A.A.* Sustainable development of rural areas. Institutional foundations of sustainable development (management, economics, ecology and the social sphere as the main factors of society's sustainability) : monograph / A.A. Khagurov [et al.]. Krasnodar : KubGAU, 2020.

Уваров Игорь Алексеевич
кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры
уголовного права и криминологии,
Ставропольский филиал
Краснодарского университета МВД России
uvarov.igor@mail.ru

«ПОЛОЖЕНЕЦ» И ЕГО МЕСТО В СИСТЕМЕ СТРУКТУРООБРАЗУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО СООБЩЕСТВА

Аннотация. В статье проводится социологический анализ такой категории лидеров пенитенциарного сообщества, как «положенец». Усиление законодательной базы, направленной на борьбу с организованной преступностью, привело к несогласованности правоприменительной практики и теоретических исследований. Как следствие, обострение противостояния между представителями либерального и консервативного направления в пенитенциарной науке. Автор предпринимает попытку проанализировать неформальную категорию лидеров преступной среды, так называемых, «положенцев» и их место в системе структурообразующих признаков пенитенциарного сообщества.

Ключевые слова: пенитенциарное сообщество, лидеры пенитенциарного сообщества, «положенец» в структуре пенитенциарного сообщества.

Принято считать, что наше общество находится в глубоком кризисе. Он касается практически всех сфер социальных отношений. В качестве одного из факторов, определяющих кризис, принято называть преступность, которая, по утверждению многих исследователей, в последние годы стала более организованной. Следствием этого является деятельность государства по усилению ответственности за деяния, которые могут рассматриваться как обязательные элементы организованной преступности. В частности, было криминализовано «занятие высшего положения в преступной иерархии» [1]. Неточность такого рода формулировки, привела к большому количеству коллизий, как в следственной, так и судебной практике. На страницах периодических научных изданий разгорелась дискуссия по поводу необходимости такого рода новеллы.

Одна часть авторов склонная положительно оценивать такого рода законодательную инициативу, рассматривая это как позитивный фактор, позволяющий более эффективно бороться с такого рода криминальными проявлениями [2, с. 170–

Igor A. Uvarov
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
Criminal Law and Criminology,
Stavropol branch
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
uvarov.igor@mail.ru

«POLOSENETS» AND ITS PLACE IN THE SYSTEM OF STRUCTURAL FEATURES OF THE PENITENTIARY COMMUNITY

Annotation. The article provides a sociological analysis of such a category of leaders of the penitentiary community as «polosenets». The strengthening of the legislative framework aimed at combating organized crime has led to inconsistency in law enforcement practice and theoretical research. As a result, there is an aggravation of the confrontation between representatives of the liberal and conservative trends in penitentiary science. The author makes an attempt to analyze the informal category of leaders of the criminal environment, the so-called «polosenets» and their place in the system of structural features of the penitentiary community.

Keywords: penitentiary community, leaders of the penitentiary community, «polosenets» in the structure of the penitentiary community.

173]. Другие, напротив, склонны видеть в этом нелогичное законодательное решение, имеющее только негативные последствия для борьбы с преступностью [3, с. 159–161; 4, с. 45–51]. В этой связи, мы считаем необходимым отметить, что основная масса авторов акцентирует внимание исключительно на юридической стороне вопроса. Лишь в отдельных публикациях, встречаются попытки рассматривать эту проблему с криминологической точки зрения. Однако и такой подход не имеет положительного эффекта в силу того, что исключает социальную сущность рассматриваемой проблемы.

Большинство авторов сходятся во мнении, что к лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии, относятся три категории: «воры в законе», «положенцы», «смотрящие». Причем, если, с так называемыми, «ворами в законе» все считается очевидным, то в отношении двух других категорий лидеров преступной среды возникает масса вопросов. В частности, краеугольным камнем стало понятие (наличие статуса) «положенец». Следственные органы

предпринимают попытки инкриминировать лицам, относящимся к такой категории, вышеупомянутую норму, предусматривающую ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии. Однако, несмотря на то, что все эти категории лидеров «пришли» из мест лишения свободы, успехов в отношении этих лиц, правоохранительные органы могут иметь только в условиях свободы, а не в исправительных учреждениях.

Обращает на себя внимание тот факт, что наличие «положенцев» в местах лишения свободы, никто не отрицает. Однако мы не встречаем фактов привлечения их к уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии. По меньшей мере, данный факт должен вызывать массу вопросов у правоприменителей, и исследователей, но анализ специальной литературы по этому вопросу показывает, что никто не видит такого рода противоречия. На наш взгляд, это обусловлено, как минимум, двумя обстоятельствами:

Во-первых, отсутствием необходимых знаний о пенитенциарном и криминальном сообществе. Здесь, как минимум, две объективные причины:

– быстро меняющаяся система неформальных норм в среде лиц, имеющих отношения к какой-либо противоправной деятельности. Это обусловлено тем, что существующие в этой среде «правила», носят явочный характер, что позволяет быстро трансформировать их в соответствии с изменяющейся обстановкой;

– у исследователей и правоприменителей нет реальной возможности в сборе эмпирического материала. К большому сожалению, даже сейчас в литературе постулируются концептуальные положения, характеризующие пенитенциарное и криминальное сообщество по критериям 60–70-х годов прошлого века [5; 6, с. 36–39]. Исходя из этого, любые попытки системного анализа имеющейся первичной информации сталкиваются с непригодной для ее оценки методологической базой. Как следствие, выводы, носят неадекватный полученным результатам характер [7; 8].

Во-вторых, это – суть социальной роли, так называемых, «положенцев», как в местах лишения свободы, так и за их пределами.

Определить значение категории «положенец» невозможно без рассмотрения другого специфического понятия – «смотрящий». Оба эти понятия используются в системе неформальных отношений лиц, имеющих отношение к противоправной деятельности, в двух смысловых значениях:

Общее – все лица, которые, тем или иным образом, были наделены властными полномочиями в системе неформальной отношений. Именно в этом значении «смотрящий», в зависимости от объема полномочий, может именоваться – «положенцем» (иногда встречаются такого рода определения: «главный смотрящий», «смотрящий за смотрящими» и т.п.). Например, в обиходе лиц, имеющих отношение к противоправной деятель-

ности в нашей стране как равнозначные понятию «положенец» используются – «смотрящий за тюрьмой», «смотрящий за централом» и т.п. Главное отличие «смотрящего» от «положенца» заключается в том, что последний наделен правом взаимодействия с администрацией исправительного учреждения.

Частное – «смотрящий» лицо, отвечающее за определенный объект исправительного учреждения (столовая, ШИЗО, ПКТ и т.п.) или направление деятельности («за игрой», «за общаком» и т.п.). Как правило, «смотрящий» избирается неким сообществом, а «положенец», «утверждает», это решение. Таким образом, «смотрящий» находится ниже в неформальной иерархии, чем «положенец».

Признаки «положенца»:

– должен быть «назначен» «вором в законе» (таких называют – «положенец после вора», т.к. есть еще понятие «положенец до вора»);

– должен рассматриваться в криминальной среде как «достойный» (за период пребывания в местах лишения, не должен допустить поступков, которые могут порицаться в пенитенциарном сообществе);

– должен относиться к возрастной группе старше 40 лет;

– должен иметь «определенные позиции в правоохранительных органах» (это связано с необходимостью «согласования» его кандидатуры с администрацией конкретного исправительного учреждения);

– в литературе существует дискуссия по поводу отношения потенциального «положенца» к службе в армии. Исходя из той трактовки, которую нам предлагают «ученые», он не должен иметь за плечами армейской службы. Однако практика показывает, что на сегодняшний день среди лиц, занимающих такое положение к криминальной иерархии, довольно большое количество ранее служивших в армии. Это дало основание, утверждать, что наличие армейского опыта можно отнести к обязательным признакам «положенцев».

В обязанности «положенца» входит нести персональную ответственность перед пенитенциарным сообществом за:

– «недопущение беспредела в исправительном учреждении, за которое он «отвечает»»;

– «правильное применение «понятий» в системе неформальных отношений в исправительном учреждении»;

– «правильным расходованием средств из «воровского общака»» (его полномочия не могут распространяться на, так называемые, «общие общаки»);

– осуществлять взаимодействие с администрацией исправительного учреждения, в котором он отбывает наказание.

Как видим, с точки зрения социального назначения, институт «положенцев» в местах лишения свободы, решает важную задачу структурирования пенитенциарного сообщества в конкретном исправительном учреждении. Говоря другими словами, осужденный, обладающий такого рода полномочиями, осуществляет в пенитенциарном сообществе основную управленческую функцию. Ее характер, детерминирован его исключительными полномочиями. Парадокс, который создает существенные проблемы в юридической оценке, это подтверждение полномочий данного осужденного. Только два лица могут подтвердить их наличие у, так называемого, «положенца»: «вор в законе», который их делегировал и сотрудник исправительного учреждения, с которым он находится в постоянном контакте, для решения проблем всех осужденных.

Это дает ответ на вопрос: Почему, в отношении этой категории осужденных не возбуждают

уголовного преследования за занятие высшего положения в преступной иерархии? Система отношений в исправительных учреждениях выстроена таким образом, что «положенец» выступает от имени пенитенциарного сообщества как субъект, наделенный полномочиями принимать управленческие решения в сфере взаимоотношений с администрацией колонии.

Таким образом, мы вынуждены констатировать, что «положенец» является важным структурообразующим элементом не только пенитенциарного сообщества, но и всей вертикали управления в исправительном учреждении. Это не говорит о том, что он осуществляет некие властные полномочия в исправительном учреждении. Он выполняет роль связующего звена между осужденными и администрацией. С точки зрения неформальных отношений, существующих в местах лишения свободы, «положенец», призван минимизировать контакты осужденных с администрацией.

Литература:

1. Федеральный закон от 03 ноября 2009 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федотова А.В. Социальная обусловленность уголовной ответственности за занятие лицом высшего положения в преступной иерархии / А.В. Федотова; Под науч. реда. М.Г. Никитенко // Дальневосточные юридические научные чтения. Сборник статей научно-практической конференции, посвященной 80-летию юридического факультета. – Хабаровск : ХГУЭП, 2019. С. 170–173.
3. Иванчин А.В. Занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) – пример необоснованной криминализации / А.В. Иванчин; Под общ. ред. Н.А. Лопашенко // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения). Сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции. – Саратов, 2019. С. 159–161.
4. Борисова А.Ю. Наказание за статус: к вопросу о целесообразности криминализации деяния и перспективах практического применения / А.Ю. Борисова // Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов. Сборник научных трудов. Тверь, 2020. С. 45–51.
5. Курбатова Г.В. «Воры в законе»: на рубеже веков. Лекция / Г.В. Курбатова, С.А. Кутякин. Рязань : Изд-во Акад. права и управления Минюста России, 2003. 52 с.
6. Шалагин А.Е. Криминологическая характеристика лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии / А.Е. Шалагин // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4(26). С. 36–39.

Literature:

1. Federal law of November 03, 2009 № 245-FZ «On amendments to the criminal code of the Russian Federation and article 100 of the Criminal procedure code of the Russian Federation» // SPS «Konsultant-Plyus».
2. Fedotov A.V. Social conditioning criminal liability for engaging the face of the highest situation in criminal hierarchy / A.V. Fedotov; Under the scientific ed. of M.G. Nikitenko // Far Eastern legal research reading. Collection of articles of the scientific and practical conference dedicated to the 80th anniversary of the Faculty of Law. Khabarovsk : KHGUEP, 2019. P. 170–173.
3. Ivanchin A.V. Occupation of the highest position in the criminal hierarchy (Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) – an example of unjustified criminalization / A.V. Ivanchin; Under the general ed. of N.A. Lopashenko // Criminal-legal impact and its role in crime prevention (IV Saratov criminal-legal readings). Collection of articles based on the materials of the IV All-Russian scientific and practical conference. Saratov, 2019. P. 159–161.
4. Borisova A.Yu. Punishment for status: on the question of the expediency of criminalizing an act and the prospects for practical application / A.Yu. Borisova // Ensuring human rights in the activities of law enforcement agencies. Collection of scientific papers. Tver, 2020. P. 45–51.
5. Kurbatova G.V. «Thieves in law»: at the turn of the century. Lecture / G.V. Kurbatova, S.A. Kutyakin. Ryazan : Publishing House of Akad. Rights and Management of the Ministry of Justice of Russia, 2003. 52 p.
6. Shalagin A.E. Criminological characteristics of a person occupying the highest position in the criminal hierarchy / A.E. Shalagin // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. № 4(26). P. 36–39.

7. *Тулегенов В.В.* Криминальная субкультура и ее криминологическое значение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д. : РЮИ МВД России, 2003. 31 с.

8. *Анфиногенов В.А.* Субкультура осужденных и её влияние на их поведение в условиях изоляции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов : СГЮА, 2016. 22 с.

7. *Tulegenov V.V.* Criminal subculture and its criminological significance : abstract of the dis. ... cand. law sciences'. Rostov-on/D. : RUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2003. 31 p.

8. *Anfinogenov V.A.* The subculture of convicts and its influence on their behavior in isolation : abstract of the dis. ... of the cand. law sciences. Saratov : SSSYUA, 2016. 22 p.

**ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Афаунов Анзор Зурабович

кандидат социологических наук,
заместитель начальника
кафедры специальных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России
anzor.afaunov@list.ru

Урумов Аскер Валерьевич

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
специально-технической подготовки,
Северо-Кавказский институт
повышения квалификации сотрудников
МВД России (филиал)
Краснодарского университета
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
urumov07@mail.ru

Тарасенко Денис Владимирович

преподаватель
кафедры специальных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России
ystavnik14@mail.ru

**МНОГООБРАЗИЕ ФОРМ
НАРУШЕНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ**

■ ■ ■

Аннотация. Современное общество пребывает в условиях непрерывной трансформации, которая сопровождается ростом уровня деструктивных процессов. Одной из серьезных угроз является тенденция роста преступности. В этом плане все большую актуальность приобретает вопрос о поиске сдерживающих факторов развития преступности. Одним из перспективных направлений исследования в данном контексте является исследование проблематики правовой культуры и правосознания как фактора сохранения правопорядка в обществе. В настоящей статье производится последовательное рассмотрение различных форм влияния правовой культуры на предрасположенность членов общества к конформному поведению и сотрудничеству с представителями правоохранительных органов. В процессе анализа тематики правовой культуры дается развернутое исследование многообразия аспектов правовой культуры и способов их проявления. Ставится вопрос о значении правовой грамотности, идентификации права в общественном сознании, а также ценностного восприятия права как аспектов правовой культуры. Доказывается, что каждому из обозначенных аспектов может соответствовать деструктивная форма правосознания, содержащая в себе предпосылки игнорирования правовой сферы, а также совершения преступной деятельности.

Anzor Z. Afaunov

Candidate of Sociological Sciences,
Deputy Head of the Department
of Special Disciplines,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
anzor.afaunov@list.ru

Asker V. Urumov

Candidate of Legal Sciences,
Senior Lecturer of the Department
Special Technical Training,
North Caucasus Institute
Staff Development
Ministry of Internal Affairs
of Russia (branch) Krasnodar University
Ministry of the Interior
of the Russian Federation
urumov07@mail.ru

Denis V. Tarasenko

Lecturer
of the Department of Special Disciplines,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
ystavnik14@mail.ru

**DIVERSITY OF FORMS
OF LEGAL CULTURE VIOLATION**

■ ■ ■

Annotation. Modern society is in conditions of continuous transformation, which is accompanied by an increase in the level of destructive processes. One serious threat is the rising trend in crime. In that regard, the search for deterrents to crime was becoming increasingly urgent. One of the promising areas of research, in this context, is the study of the issue of legal culture and legal consciousness as a factor in preserving the rule of law in society. This article makes a consistent examination of the various forms of influence of legal culture on the predisposition of members of society to conformal behavior and cooperation with representatives of law enforcement agencies. The analysis of legal culture provides a detailed study of the diversity of aspects of legal culture and the ways in which they are manifested. The question is raised about the importance of legal literacy, the identification of law in the public mind, as well as the value perception of law as aspects of legal culture. It is proved that each of the indicated aspects can correspond to a destructive form of legal consciousness, which contains the prerequisites for ignoring the legal sphere, as well as committing criminal activity. There is a link between different aspects of legal culture and violations localized at their level. The need for in-depth consideration of the subject matter of legal culture, taking into account the differences between its aspects, is proved.

Прослеживается взаимосвязь между различными аспектами правовой культуры и локализованными на их уровне нарушениями. Доказывается необходимость углубленного рассмотрения тематики правовой культуры, учитывающего различия между отдельными ее аспектами.

Ключевые слова: правовая культура, правосознание, право, общество, правовая грамотность, правовые ценности.

Keywords: modernization of education, agrarian sphere, agrarian sphere engineer, research competence, cognitive experience, subject-practical experience, vocational training, readiness for professional activity.

Современное общество пребывает в постоянном изменении: трансформируется ряд общественных институтов, меняются функциональные связи между ними, исчезают одни социальные ниши и возникают другие. Все это сопровождается активным технологическим развитием, которое для многих рассматривается в качестве одного из основных маркеров происходящих перемен. Проблема в том, что бурные изменения в технологической сфере также влияют на социальную динамику, инициируя разнообразные социальные сдвиги.

Еще в 19-м веке известный французский социолог Эмиль Дюркгейм отразил взаимосвязь между социальными изменениями и кризисными тенденциями в обществе [2]. Данный принцип прост и логичен, что, однако, никоим образом не умаляет его научной значимости: в процессе изменений общество дестабилизируется, нарушаются отлаженные связи, а новые, нарождающиеся, еще не столь совершенны. При этом люди, как основные носители общественных отношений, нередко оказываются «за бортом» в результате происходящих социальных изменений. Все это в совокупности влечет за собой обширные социальные нарушения, одним из проявлений которых становится преступность. Оценивая текущую ситуацию, можно ожидать серьезного роста уровня преступных проявлений, и это лишь подтверждается эмпирическими данными. На фоне роста динамики общественных отношений наблюдается обширный рост уровня деструктивной деятельности членов общества, включая участие в преступной активности. При этом меры, направленные на повышение эффективности правоохранительной деятельности, не разрешают проблему в достаточной степени в силу ряда причин, к числу которых относятся:

- особенность деятельности отечественных правоохранительных органов, когда активные действия осуществляются преимущественно по факту осуществления правонарушения;
- невысокий уровень сотрудничества представителей гражданской сферы с сотрудниками органов внутренних дел (включая уровень обращения граждан по факту ущемления их прав и интересов);
- сравнительно невысокий уровень развития правовой культуры в гражданской среде, что проявляется в низком уровне правовой грамотности,

«интуитивном» понимании законов, отсутствии развитого правосознания (включая не только понимание и осознание области личных ограничений и ответственности, но и осознание области прав социального субъекта).

Проблеме борьбы с правонарушениями уделено серьезное внимание на уровне криминологического и социологического дискурса, причем преимущественно речь идет о разработке средств совершенствования следственной деятельности, а также об осмыслении социальных предпосылок роста уровня аномичных проявлений. Вместе с тем, серьезного внимания заслуживает такой аспект проблемы, как причины недостаточно эффективного противодействия преступности, связанные с недостаточным уровнем развития правовой культуры в обществе. Подробному рассмотрению данного вопроса посвящена настоящая статья.

Значение правовой культуры как фактора обеспечения правопорядка в обществе многогранно, однако в целом, мы можем выделить два ключевых аспекта правовой культуры, имеющих в данном случае доминирующий характер. Во-первых, речь идет о влиянии приобщения к правовой культуре на социальный этос субъекта общественных отношений, иными словами – на его личную predisposition к следованию действующим правовым нормам. Второй немаловажный аспект правовой культуры связан с ситуациями, в рамках которых имеет место отклонение социальной практики от установленного на уровне действующих законов порядка взаимодействия членов общества (при условии, если сам субъект общественных отношений не нарушает нормы права, но фиксирует факт правонарушения извне, будучи сторонним наблюдателем (свидетелем), либо объектом преступного посягательства). Отношение членов общества к таким ситуациям и их образ действия в случае, если они сталкиваются с противоправной активностью, имеет очень большое значение, поскольку они, по сути, определяют либо активную гражданскую деятельность, направленную на восстановление правопорядка, либо, напротив, пассивное попустительство противоправной деятельности, способствующее ее безнаказанному осуществлению. А это, в свою очередь, задает предпосылки для утверждения правопорядка или, напротив, постепенной криминализации общества.

Оба перечисленных аспекта правовой культуры имеют большое значение для установления правопорядка, при этом между ними имеет место серьезная взаимосвязь, выраженная в характере отражения правовой сферы на уровне мировоззрения социального субъекта. Иными словами, вне зависимости от того, идет ли речь о формировании индивидуальной стратегии социальной активности с учетом действующих правовых норм, или же речь идет о восприятии правовой ситуации на уровне внешней социальной среды, определяющее значение имеют следующие аспекты правовой культуры:

- осведомленность членов общества о содержании действующих правовых норм;
- понимание социального значения права как такового;
- ценностное отношение к действующим нормам права и правопорядку в целом.

Когда осуществляется оценка правовой культуры общества, нередко имеет место обобщенный характер суждений, в рамках которых отмечается высокий или, напротив, низкий уровень правовой культуры, на основании чего осуществляется вывод о предпосылках развития социально-правового взаимодействия в среде локального общества. На наш взгляд, подобного рода подход, хоть и имеет право на существование, однако же, обладает серьезным недостатком, связанным с недифференцированным рассмотрением феномена правовой культуры и, как следствие, смешением различных нарушений правосознания в единую группу. Между тем, очевидно, что существует различие между такими нарушениями правовой культуры общества, как правовая безграмотность членов общества и нарушение ценностного восприятия права. Для того, чтобы проиллюстрировать данное различие, приведем два примера. В первом случае имеет место человек, стремящийся жить по закону, но с существующими законами знакомый лишь приблизительно, на уровне обыденного их понимания. Такой человек будет действовать сообразно своему пониманию закона и может нарушить его по причине незнания конкретных ограничений (или, напротив, обязанностей, прописанных на законодательном уровне). Второй пример – это представитель криминального сообщества (к примеру, бывший заключенный), обладающий обширными познаниями в области существующей нормативной базы, однако не считающий необходимым следовать действующим законам. Очевидно, что речь идет о двух совершенно различных проблемах, относящихся к недостатку приобщения члена общества к правовой культуре, и, соответственно, данные проблемы требуют кардинально различных мер, направленных на их разрешение.

Таким образом, выстраивается следующая логическая цепочка: в настоящее время наблюдается серьезное повышение уровня преступности, на фоне которого актуализируется вопрос о факторах, определяющих предрасположенность членов общества к совершению правонарушений, и путях воздействия на ситуацию, основанных на

осмыслении данных факторов. При этом правовая культура и в целом правосознание граждан выступают в качестве одного из доминирующих факторов, определяющих характер отношения членов общества к правовой сфере и, в частности, их предрасположенность к конформному поведению и конструктивному взаимодействию с силовыми ведомствами. На этом фоне становится очевидным то, что детализация проблематики правовой культуры и, в частности, типологизация нарушений в сфере правовой культуры характеризуется высокой степенью актуальности и исследовательской ценности.

Выше мы перечислили основные аспекты правовой культуры, на уровне которых в социальной среде может иметь место дисфункциональное состояние. Проведем их детализацию, начиная с первого из них, а именно сведений о содержании системы правовых норм. Здесь следует отметить, что имеет место парадоксальная ситуация: несмотря на то, что право является одним из главных регуляторов общественных отношений, для большинства членов общества действующее законодательство является известным лишь частично, что определяет недостаточное понимание членами общества собственных прав, обязанностей и ограничений, накладываемых на них законом, за исключением очевидных ситуаций, понятных, в том числе, на основании здравого смысла. За исключением профессиональных юристов, которые доподлинно знают существующие редакции законов и способы осуществления правоприменительных практик, подавляющее число граждан обладает «приблизительным» пониманием ключевых законов и процедур [1], что является одной из серьезных проблем с учетом стремления общества к эффективной внутренней регуляции. Как результат – большая часть населения проявляет склонность к регулированию своего поведения «здравым смыслом», за исключением тех случаев, когда имеет место ясное понимание границы дозволенного (как это имеет место, например, в отношении тяжких преступлений).

Низкая правовая грамотность вызвана преимущественно отсутствием развитых институциональных механизмов правового просвещения граждан. Реализация правового просвещения на уровне системы образования фрагментарна и явно недостаточна по своим объемам для ознакомления граждан с ключевыми аспектами действующей правовой системы (даже на уровне вузов курс, посвященный правовой тематике, имеет краткий, ознакомительный характер). При этом основными рисками, связанными с низкой правовой грамотностью, являются риск вовлечения членов общества в преступную деятельность, не идентифицируемую ими в качестве таковой, а также возникновение практик ущемления законных прав членов общества, не склонных к их отстаиванию по причине банального незнания собственных прав, защищаемых государством.

Следующим важным аспектом правовой культуры является понимание социального значения права, что на общем уровне восходит к вопросу об идентификации членами общества правовой

сферы и выстраивании личного отношения к ней. Осознание зависимости личных интересов от благополучия общества и, в свою очередь, связи между правопорядком и реализацией общественных интересов является одним из ключевых аспектов правосознания, поскольку идентификация права как сферы необходимого в системе общественных отношений и, в частности, связывание собственных базовых потребностей, охраняемых государством, с нормативной системой в целом, определяет стремление к утверждению правопорядка в обществе. Формирование позитивной идентификации права, осознание его места в системе общественных отношений – это один из ключевых аспектов правовой культуры. При этом важно заметить, что он, с одной стороны, базируется на понимании гражданами соотношения собственных прав и потребностей (что предполагает хотя бы начальный уровень правовой грамотности), с другой – требует углубленного осмысления места права в обществе и его отношения к тому месту, которое в нем занимает сам действующий субъект.

Нарушение идентификации права определяет возможность его отторжения как стороннего регулятора, не имеющего прямого отношения к области интересов и потребностей субъекта. Следствием этого становится выход поведения субъекта за рамки правовой определенности в тех случаях, когда он полагает последствия подобных действий допустимыми (например, в условиях отсутствия свидетелей совершаемого нарушения). По большей части нарушения права, основанные на подобной деформации отношения к нему, носят характер мелких преступлений, однако в данном случае важна не тяжесть проступков, а тот факт, что члены общества обретают склонность к осознанному нарушению закона. Это несет в себе чрезвычайно серьезные социальные риски.

Следующий аспект правовой культуры тесно связан с предшествующими и предполагает момент осознанного конструктивного отношения к правовой сфере. Речь идет о ценностном восприятии права, что предполагает момент обоснования существующих норм, что может быть реализовано различными путями – как через осознания значимости права в целом, так и через моральное

Литература:

1. Адаева О.В. Роль правового воспитания в преодолении деформации правосознания / О.В. Адаева // СКИФ. Вопросы студенческой науки. 2020. № 8(48). С. 203–207.
2. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / Э. Дюркгейм; Пер. с фр. с сокр.; Под ред. В.А. Базарова. М. : Мысль, 1994. 399 с.

обоснование отдельных юридических норм. Еще одним вариантом является вплетение законопослушности в модель конструктивной социальной самоидентификации, приобщаясь к которой социальный субъект в том числе берет на себя обязательства по неукоснительному следованию действующим законам. Ключевым в данном случае является то, что следование нормам права является в данном случае не вынужденной, внешней необходимостью, а одной из потребностей действующего субъекта, его осознанным, ценностно подкрепленным выбором.

Ценностное восприятие права является одним из ключевых аспектов правовой культуры, и между тем, его антиподом становится правовой нигилизм как отрицание каких-либо подлинных ценностных обоснований действующих правовых норм. Следует отметить, что развитие правового нигилизма является одной из серьезных угроз современного общества, и, по сути, недостаток понимания членами общества своих прав, обязанностей возможностей, а также отсутствие четкой и понятной модели идентификации права становятся благодатной почвой для развития подобного рода деструктивных форм правосознания. В особенности это актуализируется с учетом того, что многие члены общества в настоящее время с недоверием относятся к государственным институтам, включая, в том числе, области права и правосудия.

Проведенный анализ позволяет заключить, что проблема формирования правовой культуры в российском обществе, с одной стороны, характеризуется высокой степенью актуальности, значимости и остроты, с другой, по факту, представляет собой целый комплекс взаимосвязанных между собой проблем, что определяет целесообразность последовательного, углубленного исследования данного вопроса как на теоретическом уровне, так и на уровне отражения актуальной обстановки в российском обществе. При этом для того, чтобы возможно было осуществление эффективного воздействия на сложившуюся ситуацию, необходимо подходить к проблеме правовой культуры дифференцированно, разделяя между собой различные ее аспекты и, в частности, выделяя различные формы нарушения правовой культуры в обществе.

Literature:

1. Adaeva O.V. The role of legal education in overcoming the deformation of legal consciousness / O.V. Adaeva // SKIF. Student science questions. 2020. № 8(48). P. 203–207.
2. Durkheim E. Suicide: A Sociological Study / E. Durkheim; Transl. from french with abbreviation; Ed. by V.A. Bazarov. M. : Mysl, 1994. 399 p.

Барашева Елена Викторовна

кандидат экономических наук,
доцент,
доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Российский государственный
университет правосудия
barahevaev@bk.ru

Степаненко Алексей Сергеевич

доктор философских наук,
профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Российский государственный
университет правосудия
mail@esbrsuj.ru

**ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
В УСЛОВИЯХ ПОВЫШЕННОЙ
ГОТОВНОСТИ ГОСУДАРСТВА**

Аннотация. Проблематика, связанная с информационным обеспечением в режиме повышенной готовности государства, особо актуальна в современных условиях. В связи с этим, мною затронута данная тема, которая имеет широкие перспективы для дальнейшей научной разработки. Цель работы состоит в научно-практической разработке концепции информационного обеспечения в режиме повышенной готовности государства, исследовании проблем и возможные пути их решения. В завершение публикации автором делается вывод о том, что в сложившиеся в стране обстановке необходимо внедрение новых взглядов на информационное обеспечение. Руководству страны необходимо разработать целостную концепцию информационного обеспечения, реализуемого политического курса, обеспечить достоверной информацией, как органы государственной власти, так и общество, в целом.

Ключевые слова: государство, информация, информационное обеспечение, общество, режим, чрезвычайная ситуация, государственная власть, сфера, политика.

Важнейшая характеристика государства – это уровень его информационного обеспечения, которая стала системообразующим фактором общественной жизни, то есть, она играет особо важную роль в жизнедеятельности общества. Информация выступает важнейшим компонентом, обеспечивающим полноценную жизнедеятельность, как ее конечных пользователей-граждан, так и государства, в целом, что отражает мировые тенденции развития от индустриального общества к информационному.

Eleva V. Barasheva

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
Public Law Disciplines,
Russian State
University of Justice
barahevaev@bk.ru

Alexey S. Stepanenko

Doctor of Philosophical Science,
Professor of the Department of Humanities
and Socio-economic Disciplines,
Russian State University of Justice
mail@esbrsuj.ru

**INFORMATION SUPPORT
IN CONDITIONS
OF HIGH STATE READINESS**

Annotation. The problem of information support in the state's high alert mode is especially relevant in modern conditions, in this regard, I have touched on this topic, which has broad prospects for further scientific development. The purpose of the work is the scientific and practical development of the concept of information support in the state of high readiness, the study of problems and possible solutions. At the end of the publication, the author concludes that in the current situation in the country it is necessary to introduce new views on information support. The country's leadership needs to develop a holistic concept of information support, the implemented policy, to provide reliable information, both public authorities and society as a whole.

Keywords: state, information, information support, society, regime, emergency situation, state power, sphere, politics.

Информационная сфера как пространство деятельности и как самостоятельная система является одновременно продуктом и базисом информационного общества, где возрастает значимость права на доступ к информации, на информационное обслуживание, на защиту от нежелательной информации [4].

Режим повышенной готовности государства – это режим функционирования органов управления по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций, то есть – это комплекс мероприятий,

проводимых заблаговременно и направленных на максимально возможное уменьшение риска возникновения чрезвычайных ситуаций [1].

В настоящее время в России введен режим повышенной готовности в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, в связи с чем, информация, система и технология её сбора играет важную роль в современном обществе.

В этом режиме государственная власть имеет право:

- ограничивать доступ гражданам, где имеется угроза чрезвычайной ситуации;
- определять работу всех сфер общественной жизни;
- приостанавливать деятельность различных органов власти;
- принимать меры по предотвращению чрезвычайных ситуаций, направленных на защиту населения страны.

Закон обязывает граждан соблюдать данные правила, введенные из-за режима повышенной готовности, поэтому обратим внимание на некоторые проблемы информационного обеспечения в этих условиях:

1. Недостаточность нормативной базы.
2. Повышение требований самих органов власти к информационной прозрачности, так как граждане должны иметь понимание, как и какие меры предпринимать в случае объявления чрезвычайного положения.
3. Не информированность граждан о реальном положении дел в стране, так как потребность населения возрастает в объективной, достоверной информации.
4. Устаревшие информационные и телекоммуникационные технологии, что, в свою очередь, связано с недостатком финансирования, а федеральные и региональные органы государства действуют недостаточно слаженно при обмене и хранении информации.

Таким образом, для решения данных проблем и других вопросов по развитию информатизации в государстве необходимо:

1. Сохранять баланс между усилением эффективности государства на основе информационных технологий и обеспечением общественного контроля.
2. Создавать эффективные технологии электронного правительства как механизма предоставления услуг государства обществу.

Литература:

1. Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 23.06.2020) «О защите населения и

3. Модернизировать целевые программы, содержащие мероприятия по внедрению информационных технологий в деятельность федеральных органов государственной власти.

Также, следует отметить, что ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» является, своего рода, ядром информационного законодательства, которое оказывает большое влияние на информационное обеспечение потребностей, как государства, так и любого гражданина, а также – на состояние информационной безопасности и расширение международного информационного обмена [2].

Политика государства и информация – это родственные явления, которые находятся в диалектической взаимосвязи в процессе функционирования государственно-правовых учреждений.

Существует несколько научных подходов к формированию государственной политики информационного обеспечения. Согласно суждениям некоторых авторов, государство должно обладать высококачественной и доступной информацией, что позволит ему лучше функционировать, но и само государство должно оказывать воздействие на информацию, как необходимый ресурс, то есть, управляя общественным мнением. Так, И.Н. Панарин видит главное предназначение государственной политики в защите прав и свобод граждан относительно распоряжения информацией, в обеспечении государственной безопасности в информационной сфере, охране национального информационного рынка [3].

Необходимо подчеркнуть, что поддержка проводимого политического курса непосредственно находится в зависимости от степени доверия общества к руководству страны. Данное положение указывает на потребность в выстраивании диалога между государственной властью и населением. Такой диалог сформирует необходимую концепцию, которая, с одной стороны, отразит круг их интересов, в целом, а с другой – даст возможность органам власти взвешено и научно обосновано выбрать политический курс и принимать объективные решения.

Сложившиеся в стране обстановка требует внедрения новых подходов на информационное обеспечение, а руководству страны необходимо разработать целостную концепцию информационного обеспечения, реализуемого политического курса. Также, не маловажным условием стабильного функционирования государственного механизма является обеспечение достоверной информации, как органам государственной власти, так и обществу, в целом. Как отмечает Д.В. Юрков: «Доктрина информационной сферы должна в полной мере соответствовать современным реалиям» [5].

Literature:

1. Federal Law № 68-FZ of 21.12.1994 (as amended on 23.06.2020) «On the protection of the

территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»

3. *Панарин И.Н.* Информационная война, PR и мировая политика. Курс лекций. М. : Горячая линия-Телеком, 2014. С. 352.

4. *Сулейманова Ш.С.* Эффективность информационного обеспечения государственной политики: проблемы и перспективы / Ш.С. Сулейманова // *Коммуникология*. 2018. Т. 6. № 1. С. 15–33.

5. *Юрков Д.В.* Проблемы информационно-психологической безопасности общества в контексте обеспечения национальных интересов России в информационной сфере / Д.В. Юрков // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Государственное и муниципальное управление»*. 2016. № 1. С. 46.

Population and Territories from Natural and Man-made emergencies».

2. Federal Law № 149-FZ of 27.07.2006 (latest edition) «On Information, Information Technologies and Information Protection».

3. *Panarin I.N.* Information war, PR and world politics. Course of lectures. M. : Hotline-Telecom, 2014. P. 352.

4. *Suleymanova Sh.S.* The effectiveness of information support of state policy: problems and prospects / Sh.S. Suleymanova // *Communicology*. 2018. Vol. 6. № 1. P. 15–33.

5. *Yurkov D.V.* Problems of information and psychological security of society in the context of ensuring Russia's national interests in the information sphere / D.V. Yurkov // *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series «State and municipal management»*. 2016. № 1. P. 46.

Барашева Елена Викторовна

кандидат экономических наук,
доцент,
доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Российский государственный
университет правосудия
barahevaev@bk.ru

Пьянкова Анна Алексеевна

студентка 3 курса,
Российский государственный
университет правосудия
paa_22022001@mail.ru

Романюк Елена Тимергалиевна

преподаватель кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
заместитель начальника учебного отдела,
Российский государственный
университет правосудия
burnina@bk.ru

Степаненко Алексей Сергеевич

доктор философских наук,
профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Российский государственный
университет правосудия
mail@esbrsuj.ru

**АКТУАЛЬНЫЕ
ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ
ЭЛЕКТРОННО-ЦИФРОВОЙ ПОДПИСИ**

Аннотация. Новые принципы шифрования, хотя и обладают высокой степенью надежности кодирования информации, не защищают пользователей от недобросовестных действий со стороны сотрудников удостоверяющего центра, а также со стороны мошенников. В данной статье авторы, проанализировав законодательство и судебную практику, выделили две группы способов осуществления мошенничества с использованием электронно-цифровой подписи. Были предложены пути решения проблем и пресечения мошенничества в данной сфере, в частности, рекомендовано изменить структуру органов, уполномоченных в данной сфере, передав полномочия в сфере использования ЭЦП федеральному органу исполнительной власти.

Ключевые слова: электронно-цифровая подпись, мошенничество в сфере электронно-цифровой подписи, аккредитованный удостоверяющий центр.

Eleva V. Barasheva

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
Public Law Disciplines,
Russian State University of Justice
barahevaev@bk.ru

Anna A. Pyankova

3rd year Student,
Russian State University of Justice
paa_22022001@mail.ru

Elena T. Romanyuk

Lecturer in the Department
of Humanitarian Affairs
and Socio-economic Disciplines,
Deputy Head of the Training Department,
Russian State University of Justice
burnina@bk.ru

Alexey S. Stepanenko

Doctor of Philosophical Science,
Professor of the Department of Humanities
and Socio-economic Disciplines,
Russian State University of Justice
mail@esbrsuj.ru

**TOPICAL ISSUES OF USING
ELECTRONIC DIGITAL SIGNATURE**

Annotation. The new encryption principles, although they have a high degree of reliability of information encryption, do not protect users from unfair actions on the part of employees of the certification center, as well as on the part of fraudsters. In this article, the author, having analyzed legislation and jurisprudence, identified two groups of ways to carry out fraud using an electronic digital signature. Ways to solve problems and prevent fraud in this area were proposed, in particular, it was recommended to change the structure of bodies authorized in this area, transferring powers in the field of EDS use to the federal executive body.

Keywords: electronic digital signature, fraud in the field of electronic digital signature, accredited certification center.

Электронно-цифровая подпись (далее ЭЦП) является аналогом собственноручной. Согласно Федеральному закону «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ, существуют простая и усиленная электронная подпись. Последняя, в свою очередь, делится на квалифицированную и неквалифицированную [1].

Простую ЭЦП создают средствами информационной системы, в которой ее используют. Это то, с чем сталкивался каждый человек - пароли, коды и прочие простые средства идентификации. Документ с простой ЭЦП приобретает юридическую силу, если это регламентирует отдельный нормативный правовой акт или если между участниками электронного документооборота заключено на это соглашение.

Усиленную ЭЦП создают с помощью специальных программных средств путем криптографического шифрования. Ее выдают в удостоверяющем центре. Документы, имеющие такую подпись, приравнены к документам, имеющим юридическую силу.

Использование электронной подписи преступниками позволяет им:

- лишать собственника принадлежащего ему имущества;
- получать денежные средства от имени других лиц в кредитных и микрофинансовых организациях;
- незаконным путем производить смену собственника юридического лица.

Осуществляя анализ способов совершения мошенничества с использованием ЭЦП, стоит указать на две группы таких способов: технические (технологические) и социальные. Далее я предлагаю рассмотреть отдельные способы технического мошенничества и пути их решения.

Получить ЭЦП можно в одном из 302 аккредитованных удостоверяющих центров РФ [2]. И здесь встречается первая проблема: нет четкой структуры органов в сфере использования ЭЦП. Данные удостоверяющие центры, подтверждающие и выдающие сертификат усиленной квалифицированной ЭЦП, могут быть как государственными органами, так и не государственными – юридическими лицами, ИП. При этом в ФЗ конкретно не прописан федеральный орган исполнительной власти, который имеет полномочия в сфере аккредитации удостоверяющих центров, организационных вопросов регистрации и выдачи ЭЦП – то есть, не указан конкретный головной орган в сфере использования ЭЦП. Согласно ст. 8 ФЗ «Об электронной подписи», уполномоченный федеральный орган определяется Правительством РФ, которое в любой момент может передать данные полномочия новому неподготовленному для них федеральному исполнительному органу. Таким образом, не определена четкая структура упомянутых органов, начиная с головного органа и заканчивая удостоверяющими центрами на территориях [3].

На данный момент полномочия федеральных органов исполнительной власти в сфере использования ЭЦП имеет Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ согласно Постановлению Правительства РФ от 02.06.2008 № 418 «О Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации». Мы предлагаем изменить данную структуру и внести в список исключительных полномочий федерального органа исполнительной власти МВД полномочия в сфере использования ЭЦП, закрепить данное предложение в ФЗ (чтобы данный орган был конкретно закреплён в законе, а не определялся постановлением Правительства), а также, создать в территориальных органах МВД РФ управления по регистрации и выдаче ЭЦП. Это сократит число мошенничества путем использования подложных документов и сделает регистрацию ЭЦП более доступной. Нововведения создадут единый орган, уполномоченный в сфере использования ЭЦП [4].

Приведем один конкретный случай мошенничества с применением ЭЦП. Неизвестные лица оформили подпись за Романа Салтовского, а затем «подарили» его московскую квартиру жителю Уфы. После этого, электронную сделку зарегистрировали в Росреестре. О смене собственника пострадавший узнал лишь после того, как получил очередную квитанцию за коммунальные услуги с неизвестной фамилией. Салтовский обратился в суд, его требования о признании сделки недействительной были удовлетворены [5].

Оказывается, мошенники получили личные данные гражданина Салтовского (паспорт, ИНН и СНИЛС), подделали документы, пришли в один из аккредитованных удостоверяющих центров и оформили ЭЦП. А дальше при содействии незарегистрированного нотариуса провели дарение данной квартиры жителю Уфы.

Также, отдельно хотелось бы рассмотреть вопрос оплаты выдачи квалифицированных сертификатов ЭЦП. В ФЗ от 06 апреля 2011 года № 63 «Об электронной подписи» говорится о том, что данная функция выполняется на безвозмездной основе или на платной основе, причём не определён конкретный размер оплаты данной услуги. Отсюда возникает разница в цене на данную услугу у различных удостоверяющих центров. Проанализировав информацию в Интернете, за данную услугу в Иркутске различные удостоверяющие центры запрашивают от 500 до 2500 рублей. На наш взгляд, данная проблема возникла опять из-за нечёткой структуры органов, исполняющих полномочия в сфере ЭЦП [6].

Отдельный вид мошенничества – социальное мошенничество. Оно включает в себя обман владельца ЭЦП и кражу подписи с последующим применением; коррумпированную деятельность негосударственных удостоверяющих центров, готовых за крупную сумму изготовить для вас нужную ЭЦП и т.д.

Подводя итог, отметим, что новые принципы шифрования, хотя и обладают высокой степенью надежности кодирования информации, не

защищают пользователей от недобросовестных действий со стороны сотрудников удостоверяющего центра, а также – со стороны мошенников. Для решения проблем в сфере применения ЭЦП

Литература:

1. Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Перечень аккредитованных удостоверяющих центров (по состоянию на 27.08.2021) // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL : https://digital.gov.ru/ru/activity/govservices/certification_authority
3. Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Правительства РФ от 02.06.2008 № 418 (ред. от 09.09.2020) «О Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Решение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 07.10.2019 по делу № 02-3237/2019. URL : <https://mos-gorsud.ru/rs/babushkinskij/services/cases/civil/details/7ae9082f-aeec-49b9-9822-2bd1eae932e0?participants=%D1%81%D0%B0%D0%BB%D1%82%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9> (дата обращения 13.09.2021).
6. Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

мы предлагаем изменить структуру органов, а именно – передать полномочия в сфере использования ЭЦП федеральному органу исполнительной власти МВД.

Literature:

1. Federal Law «On Electronic Signature» of 06.04.2011 № 63-FZ (latest edition) // SPS «ConsultantPlus».
2. List of accredited certification centers (as of 27.08.2021) // Ministry of Digital Development, Communications and Mass Communications of the Russian Federation. URL : https://digital.gov.ru/ru/activity/govservices/certification_authority
3. Federal Law «On Electronic Signature» of 06.04.2011 № 63-FZ (latest edition) // SPS «ConsultantPlus».
4. Resolution of the Government of the Russian Federation of 02.06.2008 № 418 (ed. of 09.09.2020) «On the Ministry of Digital Development, Communications and Mass Communications of the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus».
5. The decision of the Babushkinsky District Court of Moscow dated 07.10.2019 in case № 02-3237/2019. URL : <https://mos-gorsud.ru/rs/babushkinskij/services/cases/civil/details/7ae9082f-aeec-49b9-9822-2bd1eae932e0?participants=%D1%81%D0%B0%D0%BB%D1%82%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9> (date of application 13.09.2021).
6. Federal Law «On Electronic Signature» of 06.04.2011 № 63-FZ (latest edition) // SPS «ConsultantPlus».

Веренич Игорь Васильевич

кандидат юридических наук,
доцент кафедры правоведения,
Северо-Западный институт управления,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
i-verenich@mail.ru

Igor V. Verenich

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of Law,
Northwestern Institute of Management,
Russian Academy of National Economy
and Public Service
President of the Russian Federation
i-verenich@mail.ru

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ
О ПРЕОДОЛЕНИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
И ЕЁ МЕСТО В СИСТЕМЕ
НАУКИ КРИМИНАЛИСТИКИ**

**FORENSIC TEACHING
ON OVERCOMING COUNTERACTION
TO CRIME INVESTIGATION
AND ITS PLACE IN THE SYSTEM
OF FORENSIC SCIENCE**

Аннотация. Предметом настоящего исследования являются вопросы теоретической и практической концепции преодоления противодействия расследованию преступлений, анализ этапов становления, развития, формирования понятия и сущности данного явления. Автором рассматриваются различные взгляды, и представляется его мнение к данной проблематике, а также пути устранения противоречий и разночтений, определение места и единого подхода при формировании теоретических положений криминалистических учений и частных теорий.

Annotation. The subject of this research is the issues of the theoretical and practical concept of overcoming the counteraction to the investigation of crimes, the analysis of the stages of formation, development, formation of the concept and essence of this phenomenon. Consideration of various views and presentation of the author's opinion on this issue, elimination of contradictions and discrepancies, determination of the place and a single approach in the formation of theoretical provisions of forensic doctrines and private theories.

Ключевые слова: криминалистика, частные криминалистические теории, криминалистическое учение, преодоление противодействия расследованию преступлений, криминалистическое учение о преодолении противодействия, место криминалистического учения в системе науки криминалистики.

Keywords: criminalistics, private forensic theories, forensic doctrine, overcoming the counteraction to the investigation of crimes, forensic doctrine on overcoming the counteraction, the place of forensic doctrine in the system of forensic science.

«Видимое нам открывает невидимое, и, еще чаще, видимое в науке заставляет нас искать невидимое, стоять перед тайной мира и задаваться вопросами». Так сказал в своей книге «Уверенность в вещах невидимых. Последние беседы» митрополит Суражский Антоний (2001–2002) [12].

людей о мироздании, которая полностью затмило иные труды, наблюдения и даже взгляды. Другие взгляды были утеряны, забыты и даже уничтожены, и данная точка зрения превалировала векам [13].

Еще в древней Египетской Александрии великий астроном, астролог, механик и математик Клавдий Птолемей (ок. 100-ок.170 г.) разработал собственную систему представления о построении мира, согласно которой, центром Вселенной являлась Земля, и все известные на тот момент космические объекты, такие, как Солнце, Луна, Венера, Марс, Юпитер, Сатурн, Меркурий движутся вокруг Земли, а Вселенная является сферой, и все звезды являются неподвижными.

Далее, только в XV веке польский астроном Николай Коперник, на основании принципа Пифагора о равномерных круговых движениях, разработал теорию движения планет вокруг Солнца, чем совершил научную революцию и окончательно утвердил гелиоцентрическую систему построения мира [14], где центром мироздания является Солнце; Солнце же, относительно других звёзд, считается неизменным [15].

Работа Клавдия Птолемея «Великое математическое построение астрономии», как фундаментальная на тот момент работа, состоящая из 13 томов, была не просто популярна среди ученых и исследователей, она задавала исключительно единый курс и ориентир представления

Данным ярким примером мы акцентируем внимание на наличии вопросов о достоверности научных знаний, и не просто достоверности научных знаний, а достоверности научных знаний в определенный момент времени. То есть, на момент наличия представления о мире теория Птолемея считалась достоверной, и это воспринималось как неоспоримая действительность, а как только

появилась конструкция Коперника о мироздании, достоверность знаний Птолемея стала недостоверной, и, более того, даже ненужной.

Данный вопрос, по нашему мнению, не имеет какого-то однозначного подхода или решения, как говорится, всему своё время, что определяет существование различных взглядов и приверженцев различных подходов.

Например, французский учёный Анри Пуанкаре, выступал как основоположник концепции конвенционализма, то есть, направления, провозглашающего в качестве научных теорий – соглашения (конвенции) между учёными. Пуанкаре говорил о некой конвенции знаний, о достоверности знаний, то есть, если учёные договорились, что эти знания достоверны, значит, они достоверны, если потом договорились, что они не достоверны, значит, они уже не достоверны [16].

Советский ученый академик А.И. Берг определял что то, что для науки необходимо, это и есть истина, то, что не нужно, то не является истиной. Вопрос, является ли что-то истиной или нет, также требует отдельного внимания и понимания, но мы однозначно согласны с академиком Андреем Зализняком, который на вручении премии Александра Солженицына сказал: «Истина существует, и целью науки является ее поиск. И это самое малое - и одновременно самое большое, – что можно сказать об истине. И самое понятное» [11].

Ключевая фигура античной философии Сократ, которому приписывают фразу «в споре рождается истина», тоже, безусловно, прав. В споре, именно в научном споре возникает конкуренция научных взглядов и теорий, которые однозначно являются двигателем развития науки. Практически каждая научная гипотеза, которая, в последствие, становится научной теорией, несёт в себе свою уникальность и неповторимость, целью которой является достижение истины человеческого познания. Научный прогресс и состоит в устранении неконкурентоспособных теорий в результате доказательства новых, передачи уникальных и накопленных материалов для создания новых.

Познание мира человеком, возможности познания мира, определения структуры познавательной деятельности, определения форм знания в его отношении к действительности, определения критериев истинности и достоверности знания, его природу и границы, определяет учение о познании в науке философии, то есть гносеологии. Данное учение, как никакое другое, применимо в познании истины, в любых отраслях природы, техники или науки, и стоит именно на фундаменте эволюционного подхода.

В ходе обсуждения многочисленных научных публикаций, участия в круглых столах, научных и научно-практических конференциях, в преподавательской и практической деятельности, мы столкнулись с неоднократными вопросами, мнениями и подходами: чем же, всё-таки, является в науке криминалистике научная категория

«преодоление противодействия расследованию преступлений»: криминалистическим учением или, всё-таки, криминалистической теорией. Целью написания данной статьи и является найти правильный и взвешенный ответ на данный вопрос, поэтому мы изначально рассматриваем вопросы нашего видения достоверности научных знаний, на их основе описываем подход к конкуренции научных теорий в научном прогрессе и дадим собственное, авторское видение данной проблематике.

Для достижения данной цели, кроме описания вопросов достоверности научных знаний и конкуренции научных теорий, мы кратко опишем этапы, которые проходила научная категория «преодоление противодействия расследованию преступлений», соотнесем её с различными взглядами и подходами, имеющимися ранее и на данный момент, определим собственное видение данного явления и его места в системе науки криминалистики. Именно определение места и единого подхода к проблематике преодоления противодействия расследованию преступлений устранил имеющиеся разночтения и даст последующее развитие.

Началом любого жизненного пути в науке в виде научных взглядов и теорий, требующие своего разрешения, их последующие подтверждения или опровержения, является этап определения и формирования проблемы, как таковой. Именно с данного момента осуществляется постановка задачи на выработку объективных знаний о действительности [17].

Одной из проблем, рассматриваемых автором данной статьи, является изучение явления преодоления противодействия расследованию преступлений, и чем же оно на данный момент является: криминалистическим учением или, всё-таки, частной теорией и, соответственно, определением его места в системе науки криминалистики. Для этого необходимо рассматривать его на основании исторического анализа его возникновения и становления с помощью важнейшего раздела, раздела (блока) – истории криминалистики.

Анализ научной и специальной литературы позволяет сделать вывод о том, что явление противодействия расследованию преступлений, и его преодоления формировалось из трех этапов.

Первый этап – анализ литературных источников определяет XVIII в. – середину XX в. как начало возникновения информации об этом явлении, то есть, «предыстория вопроса», когда имелись отдельные факты и лица, осуществляющие дознание или следствие своими собственными усилиями, осуществляли преодоление противодействия расследованию. Они же начали фиксацию и исследование данных проблем и попытки разработки практических рекомендаций по данному преодолению.

На первом этапе осуществлялся анализ эмпирического материала, производились немногочисленные разработки норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, которые

позволяли применять максимально допустимые законом меры преодоления противодействия расследованию преступлений.

Второй этап определился активизацией преступного сообщества в конце 80-х – начале 90-х годов XX века. Именно в этот период времени увеличилось количество тяжких и особо тяжких преступлений, а также, преступлений, ранее встречающихся крайне редко: похищения, вымогательства и торговля людьми, продажа оружия и наркобизнес, массовые беспорядки и террористические акты, и т.д.

На данном этапе началось активное изучение и систематизация способов и средств противодействия расследованию преступлений, а также, были предприняты фактически разработки положений и рекомендаций органам дознания и следствия по их преодолению. Например, такими учеными, как Г.Г. Зуйков, В.Н. Карагодин, В.П. Лавров, И.М. Лузгин, Г.Н. Мудьюгин, В.А. Овечкин, И.Б. Филонов, В.Г. Танасевич и др. элемент сокрытия преступлений рассматривался уже как определенный вид противодействия расследованию преступлений.

На данном этапе было сформулировано само понятие «противодействие расследованию преступлений», сделаны первые классификации действий по сокрытию общественно опасных деяний и т.д., были подготовлены первые научные исследования В.Н. Карагодиным [6] и Э.У. Бабаевой [1] по разработке основ преодоления противодействия расследованию преступлений, которые стали началом научного и систематизированного подхода к данной проблеме.

Третий этап в нашем понимании определяется концом XX в. и продолжается по настоящее время: этап более детального рассмотрения проблем противодействия расследованию преступлений, формирования теоретических основ преодоления противодействия и определения места данного научного понятия в системе науки криминалистики; поиска ответа на вопрос: Является ли оно криминалистическим учением, находящимся в разделе «Криминалистическая методика»? Или же, оно является частной теорией и должно занять место в общей теории криминалистики, что, по нашему мнению, является моментом спорным.

На данном этапе необходимо отметить, что вопрос научного исследования преодоления противодействия расследованию преступлений вышел на совершенно иной качественный уровень.

Особо необходимо отметить труды Э.У. Бабаевой «Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию» (2006) и «Проблемы теории и практики преодоления противодействия уголовному преследованию» (2010). В этих работах определены основы криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию преступлений, и здесь же определены правовые основы частной теории преодоления противодействия.

Далее, в 2013 году И.В. Тишутинной было подготовлено научное исследование на тему «Преодоление противодействия организованной преступной деятельности: организационные, правовые и тактические основы» [10]. Работа рассматривалась в призме криминалистической теории.

Данному вопросу уделялось пристальное внимание авторами И.В. Вереничем, А.М. Кустовым, В.М. Прошиным в 2014 году в издании «Криминалистическая теория механизма преступления» [3]. Здесь 13 глава была посвящена противодействию расследованию преступлений со стороны преступных сообществ.

Далее автором было подготовлено исследование на тему «Теоретические основы преодоления и нейтрализации противодействия расследованию преступлений» [5]. Акцент был сделан исключительно на разработке теоретических основ криминалистического учения по преодолению противодействия расследованию преступлений.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что возникновение и становление криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию преступлений прошло три этапа:

1 этап – XVIII в. середина XX в. – возникновение проблем противодействия расследованию преступлений, начало ее изучения и разрешения.

2 этап – 70–90 гг. XX века – начало системного изучения указанных проблем и разработка рекомендаций следователям (дознателям) по их преодолению в связи с возникшими объективными причинами: криминализацией общества, уклонением от уголовной ответственности умышленным противодействием расследования преступлений, формированием теоретических основ частной теории (криминалистического учения) о преодолении противодействия расследованию преступлений.

3 этап – конец XX в. – настоящее время – начало определения теоретических основ и формирование криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию преступления как системы теоретических положений и практических рекомендаций.

Рассмотрение учеными-криминалистами вопросов противодействия расследованию преступлений, а также, объем разработанности проблематики преодоления противодействия расследованию преступлений, однозначно позволяет констатировать факт отсутствия в данном вопросе единого подхода.

В криминалистической науке проблемы различного уровня, обязательно требующие своего решения, возникали практически всегда и регулярно, именно поэтому мы и начинали рассмотрение данных вопросов с акцентирования внимания на вопросах достоверности научных знаний и конкуренции научных теорий.

Ярким примером исследуемому вопросу служит то, когда Б.М. Шавер в 30-х годах XX века подверг

сомнению разделение криминалистики на два самостоятельных раздела: раздела уголовной техники и уголовной тактики. Причём, он обосновал и подтвердил крайне отрицательные практические и теоретические последствия.

В середине XX века ученые-криминалисты обосновали необходимость деления науки криминалистики на новую четырехэлементную систему: предмет, система и методы криминалистики; криминалистическая техника; следственная тактика; криминалистическая методика.

Далее, в XX веке были уточнены предмет и объекты исследования, методы и средства познания и определение криминалистики в виде существующей четырехэлементной формы.

Рассмотрение вопросов противодействия расследованию преступлений (позиции В.Н. Карагодина, Э.У. Бабаевой, И.В. Тишутиной и др.) определило дифференциацию взглядов на данные вопросы: с одной стороны, как криминалистическое учение, с другой стороны, как частная криминалистическая теория. Являются ли они категориями одного порядка или они самостоятельные категории и направления в криминалистике?

Нередко, понимая, что криминалистические учения, как и частные теории, объединяются одним предметом исследования, а именно, предметом науки криминалистики. Многие авторы неоднократно осуществляли автоматический перенос криминалистических учений в общую теорию криминалистики, что, по нашему мнению, является спорным и даже недопустимым вопросом.

Криминалистические учения рассматриваются на данный момент как концепция и система взглядов, совокупность отдельных взглядов на определенные вопросы или систематизированную точку зрения по отдельной научной проблеме.

В работе «Современная криминалистическая практика и наука (конец XX в. – начало XXI в.)» А.М. Кустов и В.О. Лапин криминалистическое учение определили как «совокупность теоретических положений и разработанных на их основе

Литература:

1. *Бабаева Э.У.* Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию: автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.09. Моск. гос. юрид. акад. М., 2006. 44 с.
2. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики : в 3 т. М., 1978–1981. 837 с.
3. *Веренич И.В.* Криминалистическая теория механизма преступления : монография / И.В. Веренич, А.М. Кустов, В.М. Прошин. М. : Юрлитинформ, 2014. 640 с.
4. *Веренич И.В.* Криминалистическая наука и теория механизма преступления : монография / И.В. Веренич, А.М. Кустов, В.М. Прошин. М. : Юрлитинформ, 2016. 672 с.

научно обоснованных рекомендаций по использованию (реализации) отдельных криминалистических категорий и знаний в уголовном судопроизводстве» [9, с. 19]. То есть, криминалистические учения должны нести в себе не только совокупность научных знаний и теоретических положений, а должны являться положениями и практическими рекомендациями для разрешения проблем при расследовании преступлений.

Частная криминалистическая теория является более целостной системой научных положений, которая имеет свою структуру, задачи, функции, объекты познания, является наиболее сложной и развитой формой познания, чем криминалистическое учение. Понимание частной криминалистической теории дал Р.С. Белкин как совокупность научных тезисов, которые отражают одну или несколько не отделенных взаимосвязанных друг с другом наиболее важных сторон предмета криминалистики, которые являются теоретической базой для разработки и применения средств и методов предотвращения, раскрытия и расследования преступлений [2, с. 167–180].

В настоящее время ученые-криминалисты в результате исследований пришли к выводам о том, что криминалистические учения и частные теории – это различные категории.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что криминалистические учения и частные криминалистические теории представляют собой часть предметной области науки криминалистики и заслуженно заняли своё место в её системе.

Криминалистические учения стали элементами и направлениями в криминалистике в разделах техники, тактики и методики, а частные теории – в общей теории науки.

Криминалистическое учение о преодолении противодействия расследованию преступлений является самостоятельной категорией и входит составным элементом раздела «Криминалистическая методика».

Literature:

1. *Babaeva E.U.* Fundamentals of the criminalistic theory of overcoming counteraction to criminal prosecution: abstract of the dissertation.... Doctor of Legal Sciences: 12.00.09. Moscow State University of Law. akad. M., 2006. 44 p.
2. *Belkin R.S.* Course of criminalistics : in 3 vol. M., 1978–1981. 837 p.
3. *Verenich I.V.* Criminalistic theory of the mechanism of crime : monograph / I.V. Verenich, A.M. Kustov, V.M. Proshin. M. : Yurlitinform, 2014. 640 p.
4. *Verenich I.V.* Criminalistic science and the theory of the mechanism of crime : monograph / I.V. Verenich, A.M. Kustov, V.M. Proshin. M. : Yurlitinform, 2016. 672 p.

5. *Веренич И.В.* Теоретические основы преодоления и нейтрализации противодействия расследованию преступлений : монография. М. : Юрлитинформ, 2018. 256 с.
6. *Карагодин В.Н.* Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию : дис. ... доктора юридических наук: 12.00.09. Екатеринбург, 1992. 388 с.
8. *Кустов А.М.* История криминалистической практики и науки (X в. – середина XX в.) : монография. М. : Юрлитинформ, 2019. 240 с.
9. *Кустов А.М.* Современная криминалистическая практика и наука (конец XX в. – начало XXI в.) : монография : в 2 т. / А.М. Кустов, В.О. Лапин; Под ред. докт. юрид. наук, проф. А.М. Кустова. М. : Юрлитинформ, 2021. Т. 1. 296 с.
10. *Тишутина И.В.* Преодоление противодействия организованной преступной деятельности: организационные, правовые и тактические основы : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.12 / Тишутина Инна Валериевна; [Место защиты: Моск. ун-т МВД РФ]. М., 2013. 488 с.
11. Речь академика Андрея Зализняка, произнесенная им на вручении Премии Солженицына. URL : <https://takiedela.ru/2017/12/zaliznyak/> (дата обращения 09.08.2021).
12. *Сурожский Антоний.* Уверенность в вещах невидимых. Последние беседы (2001–2002). Издательство «Никея», 2019. 288 с.
13. *Клавдий Птолемей.* This reproduction is taken from Popular Science Monthly. 1911. Vol. 78. P. 316. Общественное достояние. URL : <https://commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=19423714> (дата обращения 09.08.2021).
14. *Коперник Николай* О вращениях небесных сфер. Нюрнберг, 1543.
15. Система мира Коперника. URL : <https://asteropa.ru/sistema-mira-kopernika/> (дата обращения 09.08.2021).
16. *Пуанкаре Анри.* Конвенционалистская модель научного познания. URL : https://ru.wikipedia.org/wiki/Пуанкаре,_Анри; URL : <https://students-library.com/library/read/18589-konvencionalistskaa-model-naucnogo-poznania-apuankare> (дата обращения 09.08.2021).
17. Методология науки по С. Тулмину. URL : https://revolution.allbest.ru/philosophy/01187002_0.html (дата обращения 09.08.2021).
5. *Verenich I.V.* Theoretical foundations of overcoming and neutralizing counteraction to the investigation of crimes : monograph. M. : Yurlitinform, 2018. 256 p.
6. *Karagodin V.N.* Fundamentals of criminalistic teaching on overcoming counteraction to preliminary investigation : dis. ... doctors of Law: 12.00.09. Yekaterinburg, 1992. 388 p.
8. *Kustov A.M.* History of forensic practice and science (X century – mid-XX century) : monograph. M. : Yurlitiform, 2019. 240 p.
9. *Kustov A.M.* Modern forensic practice and science (the end of the XX century-the beginning of the XXI century) : monograph : in 2 vol. / A.M. Kustov, V.O. Lapin; Ed. by doctor of law, professor A.M. Kustova. M. : Yurlitinform, 2021. Vol. 1. 296 p.
10. *Tishutina I.V.* Overcoming the counteraction to organized criminal activity: organizational, legal and tactical bases : dis. ... doctors of law: 12.00.12 / Inna Valerievna Tishutina; [Place of protection: Moscow. un-t of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. M., 2013. 488 p.
11. Speech of Academician Andrey Zaliznyak, delivered by him at the presentation of the Solzhenitsyn Prize. URL : <https://takiedela.ru/2017/12/zaliznyak/> (date of application 09.08.2021).
12. Anthony of Sourozh, Metropolitan-Confidence in invisible things. Recent conversations (2001–2002). Nikeya Publishing House, 2019. 288 p.
13. Claudius Ptolemy. This reproduction is taken from Popular Science Monthly. 1911. Vol. 78. P. 316. Public Domain. URL : <https://commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=19423714> (date of application 09.08.2021).
14. *Copernicus Nicholas.* On the rotations of the celestial spheres. Nuremberg, 1543.
15. The Copernican World System. URL : <https://asteropa.ru/sistema-mira-kopernika/> (date of application 09.08.2021).
16. *Poincare Henri.* Conventionalist model of scientific cognition. URL : https://ru.wikipedia.org/wiki/Poincare,_Anri; URL : <https://students-library.com/library/read/18589-konvencionalistskaa-model-naucnogo-poznania-apuankare> (date of application 09.08.2021).
17. Methodology of science according to S. Tulmin. URL : https://revolution.allbest.ru/philosophy/01187002_0.html (date of application 09.08.2021).

Вишневецкий Кирилл Валерьевич

доктор юридических наук,
профессор,
начальник кафедры
уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
kvishneveckiy@mail.ru

Кашкаров Алексей Александрович

доктор юридических наук,
доцент,
начальник кафедры
уголовного права и криминологии,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России
kashkarov79@yandex.ru

**ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА
КОРРУМПЦИОННОГО
ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА
ОРГАНА ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ**

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, связанные с виктимологической характеристикой жертвы взяточничества должностного лица органа публичной власти. В публикации отмечается амбивалентное отношение современного социума к проблеме коррупции должностных лиц органов публичной власти и их коррумпирования. Охарактеризованы различные группы коррупционеров, которые склоняют должностных лиц к взяточничеству.

Ключевые слова: взяточничество, должностное преступление, коррупция, коррумпирование, преступление, склонение, вовлечение.

Общественная опасность должностной преступности заключается в том, что она причиняет вред экономике государства и подрывает авторитета органов публичной власти, сдерживает развитие гражданского общества, нивелирует достижения в социальной, образовательной и культурной сферах, разбалансирует и устраняет честную конкуренцию между хозяйствующими субъектами, приводит к симбиозу преступности и правоохранительных органов. Указанные факторы могут привести к росту протестных настроений среди широких слоёв населения, именно указанные обстоятельства свидетельствуют об актуальности данной публикации.

Исходя из круга субъектов общественных отношений, которые формируются и существуют в сфере публичной власти жертвой взяточничества выступают лица, права и законные интересы

Kirill V. Vishnevetsky

Doctor of Law,
Professor,
Head of Department
of Criminal Law and Criminology,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
kvishneveckiy@mail.ru

Alexey A. Kashkarov

Doctor of Law,
Associate Professor,
Head of the Department
of Criminal Law and Criminology,
Crimean branch of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
kashkarov79@yandex.ru

**VICTIMOLOGICAL CHARACTERISTICS
OF CORRUPTION OF AN OFFICIAL
OF A PUBLIC AUTHORITY**

Annotation. The article deals with issues related to the victimological characteristics of the victim of bribery – an official of a public authority. The publication notes the ambivalent attitude of modern society to the problem of corruption of officials of public authorities and their corruption. Various groups of corrupt officials are characterized, who persuade officials to take bribes.

Keywords: bribery, malfeasance, corrupt official, corruption, crime, inclination, involvement.

которых страдают в результате противоправных действий взяткодателя и взяткополучателя (к такого рода лицам относятся: латентные жертвы взяточничества; лица, у которых вымогали взятку; должностные лица, которых склоняют к получению взятки; государство) [1, с. 206–209]. Отметим, что вопросы, связанные с уяснением криминологических и уголовно-правовых характеристик должностной преступности, виктимологической характеристик жертвы, которая пострадала от противоправных действий должностного лица достаточно часто становятся предметом научных исследований. Однако вопросы, связанные с проблемами вовлечения и/или склонения должностных лиц в коррупционную деятельность, на достаточном теоретическом уровне не рассматривались, что также подчёркивает необходимость такого рода публикации.

Предупреждение преступлений, связанных с взяточничеством, должно быть обоюдно направленным и учитывать факторы виктимной привлекательности, которыми обладают должностные лица органов публичной власти.

Исследователи отношения российского общества к должностной преступности в органах публичной власти отмечают достаточно высокий уровень терпимости к проявлениям коррупции [2, с. 135–138; 3, с. 110], это объясняется коррупционными традициями, которые сложились в обществе, стремлением минимизировать затраты, а также желанием некоторых должностных лиц органов публичной власти незаконно обогатиться. Вместе с тем, в сознании большинства граждан должностные лица органов публичной власти, чаще всего, воспринимается либо в относительно нейтральном качестве, либо в негативном качестве – коррупционера и взяточника. То, что должностные лица органов публичной власти могут выступать в качестве жертвы должностных преступлений, а именно – взяточничества, граждане воспринимают иронично или вовсе скептически. Таким образом, мы можем говорить о неоднозначном отношении граждан к проблеме должностной преступности, с одной стороны возможности, которые достигаются путём подкупа должностных лиц в обществе допускаются, а в некоторых аспектах даже приветствуются; с другой стороны, отношение к должностным лицам органов публичной власти, которые обладают «функциональными ресурсами», как уже указывалось нами ранее, является негативным.

Под термином «функциональные ресурсы должностного лица органа публичной власти» мы понимаем наличие должностных полномочий, служебного положения, иных организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, которыми наделено должностное лицо органа публичной власти в силу закона и/или занимаемой должности в органе публичной власти.

Наличие функциональных ресурсов у должностного лица органа публичной власти создаёт угрозу для него самого стать жертвой преступления, так как полномочия, которыми наделено должностное лицо привлекательны для коррупционеров, при этом, как отмечает Г.Н. Горшенков должностное лицо становится потенциальной жертвой криминального подкупа [4, с. 144–151].

Желание получить доступ к функциональным ресурсам, которыми наделено должностное лицо, может быть осуществлено различными способами, например:

- путём применения насилия (физического или психологического);
- угрозы применения насилия в отношении самого должностного лица, так и близких для него лиц;
- шантажа, введения должностного лица в заблуждение и т.п.

Схожая позиция, относительно склонения, закреплена в Постановлении Пленума Верховного

Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [5], также, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации определяется от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [6], что склонение должностного лица к совершению соответствующих противоправных действий (бездействию) может быть осуществлено путем угроз, обещаний, принуждения и др. Однако наиболее распространённым способом склонения должностного лица к совершению преступления является подкуп – дача взятки.

Стремление корруптера склонить или вовлечь должностное лицо органа публичной власти к получению взятки в психологической теории и криминологии получило название «коррумпирующее поведение» [7, с. 70–72].

Модели поведения жертвы и преступника во взяточничестве могут быть различными. Коррумпирующее поведение является менее распространённым видом преступного поведения во взяточничестве по сравнению с обоюдно заинтересованным коррупционным поведением либо вымогательством взятки должностным лицом органа публичной власти [8, с. 35–38]. Однако именно в процессе коррумпирующего поведения должностное лицо становится жертвой преступления, связанного с вовлечением или склонением к получению взятки.

Вместе с тем, следует отметить, что возможна трансформация жертвы должностного лица в преступника, и этот процесс может занимать длительный промежуток времени, а может произойти относительно быстро. Все зависит от морально-деловых и нравственно-психологических качеств конкретного должностного лица.

Вовлечение и постепенное научение должностного лица органов публичной власти коррупционным практикам подтверждают положения теории дифференцированных связей сформулированной Э. Сатерлендом в 30-х годах XX столетия, в основу которой положен социальный конфликт ценностей и моделей поведения, в результате чего, должностное лицо обучается преступному поведению, впитывает, перенимает его от иных людей, социальных групп в процессе общения [9, с. 106–108; 10, с. 32–33]. Также, следует отметить, что, по нашему мнению, вовлекаемое, склоняемое к взяточничеству должностное лицо органа публичной власти перестаёт быть жертвой преступления после получения взятки от взяткодателя, в силу того, что должностное лицо совершило должностное преступление, а именно - получило взятку.

Научение коррупционным практикам можно охарактеризовать как коррупционное инфицирование должностного лица органа публичной власти. Должностное лицо становится терпимым к коррупционным преступлениям, у него формируется

желание принимать участие в такого рода противоправных деяниях.

Следует согласиться с А.В. Ревягиным, который указывает на то, что коррумпированное поведение (как и коррупционное) детерминировано не только внешними и объективными условиями, как например смена государственной принадлежности региона [11, с. 50–53], но имеет и ярко выраженные психологические составляющие и социокультурные корни, то есть, зависит от внутренних субъективных причин (определенных свойств личности, ее правовых установок, ценностных ориентаций) [12, с. 24–27].

Как нам представляется, причинами вовлечения или склонения должностного лица органа публичной власти к получению взятки является стремление вовлекателя (корруптера), как уже отмечалось выше, получить доступ к функциональным ресурсам вовлекаемого должностного лица органа публичной власти, сократить временные, материальные и иные издержки.

Принимая за основу положения теории дифференцированных связей, можно сделать вывод о том, что вовлечение должностного лица в преступную деятельность осуществляется посредством контактирования должностного лица органа публичной власти с контрагентом, который является носителем коррупционных практик. Всю совокупность контрагентов должностного лица органа публичной власти, носителей коррупционных практик можно разделить на ряд самостоятельных групп:

- 1) иные должностные лица органа публичной власти, как коллеги, так и должностные лица иных органов публичной власти (надзорные, контролируемые), обладающие коррупционными практиками;
- 2) коррупционно ангажированные родственники и близкие лица должностного лица органа публичной власти;
- 3) сторонние лица.

Характеризуя первую группу лиц, склоняющих должностное лицо к получению взятки, следует исходить из того, что склонение к должностному преступлению может осуществляться иными должностными лицами органов публичной власти, обладающими коррупционными практиками. Такого рода должностное лицо – корруптер может являться прямым либо непосредственным руководителем склоняемого, может выступать коллегой, находящимся на равнозначной должности, либо быть подчиненным. Особо следует отметить, что коррумпирование должностных лиц может осуществляться должностными лицами иных органов публичной власти. Так, например, в феврале 2021 года два сотрудника отделов аппарата прокуратуры Республики Крым склонили должностное лицо ОВД к получению взятки за прекращение уголовного дела, находящегося в производстве [13].

Именно коллеги оказывают на должностное лицо органа публичной власти существенное влияние,

так как коллеги обеспечивают формирование профессиональных характеристик, которые приобретают должностное лицо органа публичной власти. Взаимоотношения в коллективе обуславливают приобретение навыков коммуникации с физическими и юридическими лицами. Именно в служебном (трудовом) коллективе должностных лиц органов публичной власти реализуются все положения теории дифференцированных связей.

Вне служебного коллектива должностное лицо органа публичной власти проводит время с родственниками и близкими лицами. Родственники, а также близкие лица могут влиять на поведение должностного лица органа публичной власти, такого рода влияние может быть как положительное, так и негативное. Негативное влияние может выражаться в критике правомерного поведения должностного лица, в жалобах на недостаток средств для обеспечения жизнедеятельности семьи. Такого рода негативное влияние со стороны родственников склоняет должностное лицо органа публичной власти к выбору противоправной, чаще всего, коррупционной модели поведения. Раскрывая такую группу корруптеров, как сторонние лица, следует исходить из того, что данная группа лиц не является однородной. В её состав могут входить такие подгруппы как: лица, выполняющие профессиональные функции; лица, разово склоняющие должностное лицо к коррупционному преступлению.

К категории лиц, выполняющих профессиональные функции, могут относиться: адвокаты, законные представители, лица, оказывающие «услуги» в органах публичной власти, так называемые, «решалы», «бегунки», «нужные люди», бывшие должностные лица органа публичной власти, уволенные, но обладающие определённым авторитетом и кругом общения (связями) в органе публичной власти. Как нам представляется, данная категория корруптеров стремится склонить должностное лицо не столько к разовому факту коррупционной преступной деятельности, сколько сделать её системной и налаженной. Такого рода лица стараются наладить «профессиональные» и «взаимовыгодные» отношения с должностными лицами органов публичной власти. Деятельность корруптера, связанная со склонением должностного лица органа публичной власти к коррупционному преступлению, является активной, осознанной, волевой, инициативной и последовательной, в ходе которой собирается информация о предпочтениях и интересах, круге общения потенциальной жертвы склонения, а также, сведения о его родственниках и друзьях, наличие компрометирующих или иных сведений, которые могут пригодиться для ангажирования должностного лица органа публичной власти в коррупционную деятельность [14; 15, с. 13].

Именно такого рода инициативное коррумпирование должностных лиц органов публичной власти представляет повышенную общественную опасность, так как, чаще всего, такого рода склонение осуществляется с целью понудить должностное лицо к совершению противозаконных действий, связанных с укрывательством (сокрытием) преступлений, выполнением действий, которые

могут нанести существенный вред интересам общества и государства, представляют опасность для жизни и здоровья физических лиц.

Коррупцирование должностного лица органа публичной власти профессиональными коррупционерами является наиболее результативным видом склонения/вовлечения в должностную преступность, чаще всего, используется представителями организованной преступности в отношении сотрудников правоохранительных, надзорных и контролирующих органов.

Лица, разово склоняющие должностное лицо органа публичной власти к получению взятки, не преследуют цели формирования устойчивой связи между собой и должностным лицом органа публичной власти; обстоятельства, связанные со склонением, носят чаще ситуативный характер и обусловлены незначительными нарушениями

Литература:

1. *Кашкаров А.А.* Виктимологический механизм должностной преступности / А.А. Кашкаров // Общество и право. 2016. № 2(56). С. 206–209.
2. *Камнева Е.В.* Коррупционное и коррумпирующее поведение в контексте девиантного экономического поведения / Е.В. Камнева // Современные подходы к противодействию коррупции: тренды и перспективы. Сборник тезисов докладов и статей Всероссийской научной конференции с зарубежным участием. 2019. С. 135–138;
3. *Кашкаров А.А.* Должностная преступность в органах публичной власти и её предупреждение в условиях смены государственной принадлежности территории : дис. ... д-р. юрид. наук. 12.00.08. Краснодар, 2019. С. 423.
4. *Горшенков Г.Н.* Виктимологическая составляющая в детерминации коррупционного поведения / Г.Н. Горшенков // Актуальные проблемы криминологического исследования региональной преступности: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Баку, 2015. С. 144–151.
5. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. URL : <https://rg.ru/2006/06/28/verhovny-sud.html>
6. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации определяется от 09 июля 2013 г. № 24. URL : <https://rg.ru/2013/07/17/verhovny-sud-dok.html>
7. *Камнева Е.В.* Психологические аспекты феномена коррупции / Е.В. Камнева, Н.В. Анненкова // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. 2013. № 4. С. 67–72.

норм и положений действующего законодательства. Также, отметим, что уровень должностных лиц в структуре органов публичной власти, которые могут быть подвергнуты такого рода склонению, является не высоким, низовым, и, как нам представляется, это могут быть сотрудники патрульно-постовой службы полиции, участковые уполномоченные полиции, ДПС ГИБДД.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что чем выше уровень должности, занимаемой должностным лицом органа публичной власти, тем выше его виктимная привлекательность, тем чаще и на более системной основе его будут склонять к совершению должностного преступления, кроме того, должностное лицо органа публичной власти, обладающие правом согласования «сложных», «дорогих» вопросов также обладают повышенной виктимной привлекательностью.

Literature:

1. *Kashkarov A.A.* Victimological mechanism of malfeasance / A.A. Kashkarov // Society and Law. 2016. № 2(56). P. 206–209.
2. *Kamneva E.V.* Corrupt and corrupt behavior in the context of deviant economic behavior / E.V. Kamneva // Modern approaches to combating corruption: trends and prospects. Collection of abstracts of reports and articles of the All-Russian scientific conference with foreign participation. 2019. P. 135–138;
3. *Kashkarov A.A.* Official criminality in public authorities and its prevention in the context of a change in state ownership of the territory : dis. ... doctor of Law. 12.00.08. Krasnodar, 2019. P. 423.
4. *Gorshenkov G.N.* Victimological component in the determination of corrupt behavior / G.N. Gorshenkov // Actual problems of criminological research of regional crime: materials of the II Intern. scientific-practical conf. Baku, 2015. P. 144–151.
5. On judicial practice in cases of crimes related to narcotic drugs, psychotropic, potent and poisonous substances. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 15, 2006 URL : <https://rg.ru/2006/06/28/verhovny-sud.html>
6. On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes. The resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation is determined from July 09, 2013 № 24. URL : <https://rg.ru/2013/07/17/verhovny-sud-dok.html>
7. *Kamneva E.V.* Psychological aspects of the phenomenon of corruption / E.V. Kamneva, N.V. Annenkova // Humanities. Financial University Bulletin. 2013. № 4. P.67–72.

8. *Кашкаров А.А.* Виктимная амбивалентность на примере взяточничества / А.А. Кашкаров // Виктимология. 2017. № 2(12). С. 35–38.
9. *Фокс В.* Введение в криминологию / В. Фокс; Пер. с англ. Л. : Прогресс, 1980. С. 106–108.
10. *Курганов С.И.* Криминология : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юнити-Дана: Закон и право, 2012. 183 с.
11. *Кашкаров А.А.* Трансформация местных представительных органов публичной власти в крымском федеральном округе как фактор обеспечения криминологической безопасности / А.А. Кашкаров // Юридический мир. 2015. № 6. С. 50–53.
12. *Ревягин А.В.* Нравственно-психологические стандарты антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел / А.В. Ревягин // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 1(68). С. 24–27.
13. В Крыму два сотрудника прокуратуры стали фигурантами дела о крупной взятке. URL : <https://rg.ru/2021/04/16/reg-ufo/v-krymu-dva-sotrudnika-prokuratury-stali-figurantami-dela-o-krupnoj-vzjatke.html>
14. Коррупционная преступность. Понятие и криминологическая характеристика. URL : <https://be5.biz/pravo/k008/19.html> (дата обращения 27.06.2021).
15. *Утебаев Э.К.* Коррупция – составляющий элемент составов преступлений взяточничества / Э.К. Утебаев // Вестник Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета. 2016. № 1. С. 12–13.
8. *Kashkarov A.A.* Victim ambivalence on the example of bribery / A.A. Kashkarov // *Victimology*. 2017. № 2(12). P. 35–38.
9. *Fox V.* Introduction to criminology : Transl. from English. L. : Progress, 1980. P. 106–108.
10. *Kurganov S.I.* Criminology : textbook for university students enrolled in the specialty «Jurisprudence». 3rd ed. Rev. and add. M. : Unity-Dana : Law and Law, 2012. 183 p.
11. *Kashkarov A.A.* Transformation of local representative public authorities in the Crimean federal district as a factor in ensuring criminological security / A.A. Kashkarov // *Legal world*. 2015. № 6. P. 50–53.
12. *Revyagin A.V.* Moral and psychological standards of anti-corruption behavior of employees and employees of internal affairs bodies / A.V. Revyagin // *Psychopedagogy in law enforcement bodies*. 2017. № 1(68). P. 24–27.
13. In Crimea, two prosecutors became involved in a large bribe case. URL : <https://rg.ru/2021/04/16/reg-ufo/v-krymu-dva-sotrudnika-prokuratury-stali-figurantami-dela-o-krupnoj-vzjatke.html>
14. Corrupt crime. Concept and criminological characteristics. URL : <https://be5.biz/pravo/k008/19.html> (date of application 27.06.2021).
15. *Utebayev E.K.* Corruption is a constituent element of the bribery offenses / E.K. Utebayev // *Bulletin of the Kazakh Humanitarian and Legal Innovative University*. 2016. № 1. P. 12–13.

Горенко Максим Геннадьевич
аспирант кафедры
уголовного права и криминологии,
Кубанский государственный университет
Maxim_gko@mail.ru

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВИДЫ ОРГАНИЗАЦИИ, ПОДСТРЕКАТЕЛЬСТВА И ПОСОБНИЧЕСТВА ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

Аннотация. В статье проводится исторический анализ становления и развития российского уголовного законодательства в части регламентации специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности. Автор дает содержательную характеристику правовым памятникам отечественного уголовного права относительно предмета исследования, выявляет преемственность их положений, а также взаимную обусловленность. В целях конкретизации эволюции института специальных видов организации, подстрекательства и пособничества в заключении статьи предлагается авторская периодизация этого процесса.

Ключевые слова: соучастие, институт соучастия в преступлении, виды соучастников преступления, организатор, подстрекатель, пособник, специальные виды организации, подстрекательства и пособничества.

Одним из наиболее давних институтов уголовного права России является институт соучастия. Исторически так сложилось, что совместная преступная деятельность во все эпохи была достаточно распространенным явлением и представляла большую общественную опасность. Одновременная «работа» нескольких лиц в рамках совершения преступления существенно повышает результативность реализации преступного намерения, способствует достижению противоправной цели и сокрытию содеянного, уклонению от органов следствия и суда и совместному противостоянию в случае уголовного преследования [1, с. 67].

Современный УК РФ в качестве видов соучастников преступления, помимо исполнителя, выделяет организатора, подстрекателя и пособника (ст. 33) [2]. Однако такая регламентация не всегда была свойственна российскому уголовному закону, который пришел к таковой путем длительной эволюции. На определенном этапе развития общих положений о видах соучастников в уголовном законодательстве России стали выделяться

Maxim G. Gorenko
Postgraduate Student of the Department
Criminal Law and Criminology,
Kuban State University
Maxim_gko@mail.ru

SPECIAL TYPES OF ORGANIZATION, INCIDENCE AND AIDING OF CRIMINAL ACTIVITIES IN RUSSIAN CRIMINAL LEGISLATION: FORMATION AND DEVELOPMENT

Annotation. The article provides a historical analysis of the formation and development of Russian criminal legislation in terms of the regulation of special types of organization, incitement and aiding in criminal activity. The author gives a meaningful description of the legal monuments of domestic criminal law in relation to the subject of research, reveals the continuity of their provisions, as well as mutual conditionality. In order to concretize the evolution of the institution of special types of organization, instigation and aiding, the author's periodization of this process is proposed in the conclusion of the article.

Keywords: complicity, institution of complicity in a crime, types of accomplices in a crime, organizer, instigator, aiding, special types of organization, incitement and aiding.

и специальные, что было связано с принятием уголовно-правовых актов, построенных по пандектному принципу (с разделением на Общую и Особенную части).

Изучение истории становления и развития института соучастия в целом, а также специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности, в частности, позволяет проследить трансформацию данных правовых феноменов, уяснить их содержание, определить тенденции и особенности функционирования, а также воспринять положительный опыт регламентации в отечественном уголовном законе.

Первый зрелый структурно-сформированный правовой документ древней Руси – Русская Правда [3, с. 64–73]. В ст. 31 и 40 краткой редакции Академического списка и ст. 41, 42, 43 пространной редакции говорится о краже, совершенной несколькими лицами. Характерной чертой является равная ответственность всех участвующих в деянии преступников. При этом отдельные

виды соучастников в данном правовом документе не называются.

Статьи 11 краткой редакции и 112 пространной редакции Русской Правды предусматривают ответственность за пособничество. В первом случае за укрывательство челядина иностранцами, во втором – за помощь беглому холопу, выразившуюся в даче последнему еды или указании верного пути. При этом четких границ между соучастием и прикосновенностью не существовало.

Речь о совершении кражи несколькими лицами идет и в пространной редакции Русской Правды Троицкого списка (ст. 37–39) [4, с. 5]. Помимо этого, в ней устанавливалась ответственность за укрывательство украденного имущества, холопов, а также оказание им помощи (ст. 58, 106, 112, 113).

В списке преступных деяний, перечисленных в ст. 9 Судебника Ивана III 1497 г., можно обнаружить фигуру «подымщика» [5, с. 54–62], роль которого заключалась в поднятии народа против действующей власти, что схоже с функциями подстрекателя.

Судебник 1550 г., сохранивший преемственность законодательных положений, в ст. 32 фиксирует, по сути, посредничество во взяточничестве: недельщик мог получить посул (взятку) и передать его судье. Примечательно, что уличившее в передаче взятки лицо подвергалось торговой казни, а судью, ее получившего, оставляли безнаказанным [5, с. 54–62].

Несмотря на то, что Губная Белозерская грамота 1539 г. по большей части определяла порядок организации земских органов и их компетенцию, она содержала еще и уголовно-правовые нормы. Так, в ст. 2, 3, 5 данного правового документа говорится об укрывательстве людьми разбойников и краденного ими имущества. Причем для обеих сторон предусматривалась равная ответственность в виде смертной казни (ст. 5). В ст. 4 содержится положение, призывающее разбойников (под пыткой) сознаваться, кому они сбывали похищенное и к кому приезжали с целью укрыться от розыска [5, с. 213–214].

Сходная концепция была присуща Медынскому губному наказу 1555 г., однако его положения в большей степени имели процессуальные черты, о чем свидетельствует содержание ст. 1, 2, 3, 7, 8.

В XVI–XVII вв. произошел всплеск преступности [6, с. 55], и тех правовых предписаний, которые предусматривали ответственность за деятельность соучастников в совместно совершаемых противоправных деяниях, стало явно недостаточно. Дальнейшее преобразование исследуемого института произошло в Соборном уложении 1649 г., содержащем принципиально новые положения, касающиеся соучастия в преступлении: выделялись виды соучастников (исполнитель, подстрекатель и пособник, но не в буквальном обозначении); устанавливались комбинированные виды наказания; отдельно регламентировались вопросы, связанные с прикосновенностью к

преступлению; предусматривалась ответственность за недонесение о приезжих лицах [7].

В период правления Петра I законодательные положения о соучастии в преступлении видоизменились по сравнению с прошлыми правовыми установлениями. В частности, в Артикуле Воинском 1715 г. [8, с. 327] отчетливо прослеживались виды соучастников преступления, однако не в дословном обозначении. Признаки подстрекательства были отражены в арт. 2 (подкуп, склонение), 161 (подкуп, найм). Пособничество было представлено в арт. 19, 59, 149, 138, 185, 178, 206 в форме помогания, вспомогания, дачи совета, оказания помощи, помощи конкретным делом, вооружением. Данный правовой акт предусматривает и организатора в качестве соучастника (арт. 68) [9, с. 20], действия которого выражаются в публичных призывах солдат к возмущениям по поводу несвоевременных или полных невыплат.

Просвещенный абсолютизм Екатерины II был ознаменован принятием «Наказа», в ст. 202 гл. X которого речь шла о дифференциации назначения наказания исполнителю и другим соучастникам, именуемым «сообщниками» [10, с. 58].

Потребность в уголовном законе, который бы вобрал в себя лучшие положения прошлых правовых источников, начиная с середины XVII в., была реализована с принятием Свода законов уголовных 1832 г., нашедшего «представительство» в XV томе Свода законов Российской империи [11]. Выделялись следующие категории лиц, участвующих в преступном деянии: сообщники (ст. 11), зачинщики (ст. 12), помощники и участники (ст. 13), укрыватели (ст. 14). Примечательно, что нормы содержали дефиниции каждого из видов соучастников. Законодатель обособил от сообщников становщиков и пристанодержателей (ст. 15). В некоторых статьях Свода фиксируется дословное понятие соучастников (к примеру, ст. 222 кн. 1, раз. 3, гл. 2). По мнению В.В. Васюкова, данный правовой документ устанавливал правила дифференциации уголовной ответственности соучастников разных видов: строгого наказания, в отличие от соучастников, заслуживали главные виновники [12, с. 70]. Согласиться с данным мнением нельзя, что подтверждается положениями ст. 224, 228 кн. 1, разд. 3, гл. 3. В первом случае главные виновники бунта и другие сообщники наказывались смертной казнью, во втором случае соучастники в государственной измене подвергались равному наказанию с главными виновниками.

Следующим крупным уголовно-правовым актом явилось Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [13]. В нем виды соучастников делились в зависимости от отсутствия предварительного согласия (главные виновники, участники (ст. 14) и наличия такового (зачинщики, сообщники, подговорщики, подстрекатели, пособники (ст. 15) [14]. Отдельно в ст. 16, 17 регламентировались положения, касающиеся прикосновенности к преступному деянию, определяющие попустительство, укрывательство и недоносительство.

Уложение 1845 г. состояло из Общей и Особенной частей. Во второй нашли отражение и специальные виды организации, подстрекательства и пособничества, такие как подговоры, обольщение (ст. 190), совращение (ст. 197), предложение (ст. 264), сбор, хранение, раздача оружия (ст. 271), благоприятствие, дача совета, открытие тайны, сообщение сведений, доставка, готовка, хранение оружия, денег, съестных и иных припасов, других пособий (ч. 3 ст. 275) и др.

Дальнейшее видоизменение института соучастия произошло в 1903 г., что было связано с принятием Уголовного уложения. Соучастниками в соответствии со ст. 51 означенного правового акта являлись: а) лица, непосредственно совершившие преступление или участвовавшие в таковом; б) лица, которые подстрекнули другого лица к соучастию; в) пособники, действия которых заключались в доставке средств или устранении препятствий, или оказании помощи совершению противоправного деяния советом, указанием или обещанием не препятствовать его совершению или скрыть таковое. Заметим, что дефиниция пособничества близка к современной ее трактовке в действующем уголовном законе.

В изобилии в Уложении 1903 г. представлены специальные виды подстрекательства и пособничества преступной деятельности. Первый вид представлен «обольщением обещанием выгод» (ст. 86), дословным подстрекательством (ст. 190, 191, 487, 624, 681), вербовкой (п. 2 ст. 527), склонением (ст. 108, 149, 150, 526). Второй – преданием, истреблением складов, средств нападения или защиты, предметов войскового довольствия, приведением в негодность сухопутных или водных путей сообщения, иного (ст. 108), содействием (ст. 110, 168, 173, 483), сообщением (ст. 112), приспособлением, вооружением (ст. 501), посредничеством (ст. 660).

Октябрьские события 1917 г. положили начало формированию уголовного законодательства советского периода. В первых Декретах и постановлениях СНК РСФСР предусматривалась ответственность за отдельные составы преступлений [12, с. 73]. После революции было принято множество уголовно-правовых актов, имеющих, однако, разобщенный характер, что требовало систематизации. В 1919 г. они были упорядочены в рамках одного – Руководящих начал по уголовному праву [15], который был чрезвычайно значим для молодой Советской России [16, с. 32]. Названный документ имел отличительную особенность: состоял только из Общей части. Раздел V («О соучастии») предусмотрел деление соучастников на виды: исполнитель, подстрекатель и пособник, раскрыл дефиниции каждого из них.

Общая часть УК РСФСР 1922 г. почти не отличалась самостоятельностью. Так, в качестве видов соучастников (ст. 15, 16) по-прежнему выделялись исполнители, подстрекатели и пособники, сущность которых раскрывалась в нормативных определениях [17]. Любопытным фактом, выявленным при анализе положений Особенной части данного кодекса, представляется упоминание в ней организатора, который как вид соучастника в

Общей части не зафиксирован. Фигуру такового можно увидеть в ст. 58, 64, п. 1 ст. 75, ст. 76, п. 1 ст. 77, п. 1 ст. 78, ст. 80. Реже в рамках отдельных составов преступлений можно встретить признаки подстрекательства: сношение с целью склонения (ст. 59), дословно подстрекательство (п. 1 ст. 75, п. 1 ст. 77, п. 1 ст. 80, ст. 206). Чаще всего в Особенной части рассматриваемого кодекса встречаются отдельные элементы пособничества в виде содействия (ст. 61, п. 4 ст. 75, ст. 94), дословного пособничества (ст. 68, 76, 85), способствования (ст. 98, 206, 210), посредничества (ст. 114а).

Специфической особенностью принятых в последующем Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. [18] стало закрепление в них только положений Общей части. В ст. 12 перечислялись такие виды соучастников преступления, как исполнитель, подстрекатель и пособник в контексте применения к ним мер социальной защиты. Однако дефиниций указанных субъектов норма не содержала.

УК РСФСР 1926 г. так же, как и предыдущий уголовный закон, раскрывал понятия исполнителя, подстрекателя и пособника (ст. 17) [19]. Как и в УК РСФСР 1922 г., в его Особенной части в рамках отдельных составов преступлений фигурируют организатор и организаторская деятельность (ст. 58.11, п. «а» ст. 59.2, ст. 59.3, 62, 200, 201), и по-прежнему Общая часть УК 1926 г. не содержит упоминания о таком виде соучастника [20, с. 295].

Подстрекательство в статьях Особенной части названного закона выражалось в склонении путем сношения (ст. 58.5) и буквальном подстрекательстве (ст. 73.2, 79.1, 79.3). Определенный интерес вызывает ст. 119 – провокация взятки, заключающаяся в заведомом создании лицом, занимающим должность, условий и обстановки, которые вызывают предложение или получение взятки для того, чтобы в дальнейшем изобличить лицо, давшее или принявшее взятку. По мнению ряда ученых, провокацию взятки можно рассматривать как подстрекательство [21, с. 165], с чем категорически не согласны, например, В.В. Дударенко и З.А. Незнамова [22, с. 67–72]. Полагаем, что раскрываемый в ст. 119 УК РСФСР 1926 г. смысл провокации полностью корреспондирует правовой природе подстрекательских действий, выражающихся в склонении другого человека к совершению преступления.

Такой вид соучастия, как пособничество, представлен следующими образом: способствование чем-либо (ст. 58.1в), способствование каким бы то ни было способом (ст. 58.3), простое способствование (ст. 59.10, 193.20, п. «а» ст. 193.21), оказание каким бы то ни было способом (ст. 58.4), содействие (ст. 81, 111-а, 129-а), посредничество во взяточничестве (ст. 118).

Существенными недостатками рассмотренных уголовных кодексов являлось то, что они не раскрывали понятия соучастия, а также не предусматривали организатора в качестве вида соучастника в Общей части.

В 1958 г. были приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик [23], а в 1960 г. – новый УК РСФСР [24]. Основы состояли только из Общей части, в которой содержалась самостоятельная статья о соучастии (ст. 17). Впервые в истории российского уголовного законодательства в Основах 1958 г. было дано понятие соучастия, схожее с современной его трактовкой, однако без указания на умышленность совершенного преступного деяния. Кроме того, в качестве вида соучастника, помимо исполнителя, подстрекателя и пособника, был признан организатор как лицо, которое организовало совершение преступления или руководило его совершением.

УК РСФСР 1960 г. не отличается самостоятельностью в плане регламентированных в Общей части положений о соучастии. Вместе с тем он демонстрирует индивидуальность в части регламентации составов преступлений, включающих признаки специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в Особенной части. Указание на организацию можно встретить в ст. 72 (организационная деятельность), 77 (бандитизм), 77.2 (организация незаконных вооруженных формирований), подстрекательство – в ст. 210 (вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность), пособничество – в ст. 64 (измена Родине), 67.2 (содействие и помощь иностранному государству) и 1741 (посредничество во взяточничестве).

В 1991 г. принимаются Основы уголовного законодательства СССР 1991 г. [25], официально так и не вступившие в законную силу. Данный документ состоял лишь из Общей части, в ст. 17 которой были регламентированы положения о соучастии в преступном деянии. Необходимо отметить, что понятие соучастия было дополнено признаком «совершение умышленного преступления».

В 1996 г. был принят УК РФ. Нормы о соучастии в нем расположены в гл. 7 Общей части – с 32 по 36 статьи. Заметим, что понятие соучастия осталось неизменным относительно его определения, содержащегося в Основах 1991 г. По-прежнему регламентированы такие виды соучастников, как исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник. Организатором, помимо признаков, сформулированных в УК РСФСР 1960 г., признается лицо, которое создало организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководило ими. К определению

Литература:

1. Крашенинникова Н.А. Формирование института соучастия в уголовном праве Индии XIX в. / Н.А. Крашенинникова, Е.Н. Трикоз // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 1. С. 66–90.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

подстрекателя добавилось указание на способы воздействия: уговор, подкуп, угрозы и другие, а пособника – на предоставление информации, орудий совершения преступного деяния.

Стоит отметить, что, как и Общая часть в первоначальной редакции УК РФ 1996 г. отличилась широким спектром новых норм о соучастии, его видах, так и Особенная часть в сфере регламентации специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности демонстрирует подобную тенденцию. К примеру, указание на действия организатора можно увидеть в ст. 208, 209, 210, 212, 279, подстрекателя – в ч. 1 ст. 150 (вовлечение), ч. 1 ст. 184 (подкуп), ст. 304 (провокация), ст. 309 (подкуп, принуждение), пособника – в ст. 233 (выдача), 275 (оказание помощи иностранному государству), 359 (вербовка, обучение, финансирование, иное материальное обеспечение).

За прошедшие 27 лет с момента принятия УК РФ 1996 г. в установления Общей части о соучастии в преступлении не было внесено ни одного изменения, в Особенной же наблюдается обратная тенденция.

Таким образом, можно сделать вывод, что становление и развитие правовых норм, регламентирующих специальные виды организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в российском уголовном законодательстве, были непосредственно связаны с формированием общих положений института соучастия в преступлении. Вместе с тем в целях конкретизации эволюции рассматриваемого процесса можно предложить следующую его периодизацию:

1. Период отсутствия правовых норм относительно специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности (XI в. – XVIII в.).
2. Период формирования института специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности (XIX в. – 1960 г.).
3. Современный этап, которому свойствен достаточно разработанный и устоявшийся институт специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности (с момента принятия УК РФ 1996 г. по наши дни).

Literature:

1. *Krashennnikova N.A. Formation of the institution of complicity in Indian criminal law in the 19th century / N.A. Krashennnikova, E.N. Trikoz // Bulletin of RUDN. Series: Legal Sciences. 2018. Vol. 22. № 1. P. 66–90.*
2. *The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 № 63-FZ (as amended on July 1, 2021) // SPS «ConsultantPlus». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/*

3. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова; Отв. ред. В.Л. Янин. Т. 1: Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 64–73.
4. Текст Русской правды на основании четырех списков разных редакций / Изд. Н. Калачов. М., 1846. 67 с.
5. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова; Отв. ред. А.Д. Горский. Т. 2: Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 54–62.
6. *Гуров А.И.* Профессиональная преступность: прошлое и современность. М., 1990. 304 с.
7. Российское законодательство X–XX вв. Т. 3: Акты Земских соборов / Отв. ред. А.Г. Маньков; Под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1985. С. 83–257.
8. Российское законодательство X–XX вв. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / Отв. ред. А.Г. Маньков; Под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1986. С. 327–392.
9. *Дреплев А.С.* Соучастник преступления: закон, теория, практика : дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2017. 239 с.
10. Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения / Под ред. Н.Д. Чечулина. СПб., 1907. 175 с.
11. Свод законов Российской империи. Законы уголовные. СПб., 1832. Т. 15.
12. *Васюков В.В.* Виды соучастников в уголовном праве России : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2008. 253 с.
13. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. СПб., 1845.
14. *Таганцев Н.С.* Курс русского уголовного права. Часть Общая. Книга 1. Учение о преступлении. Отдел 3. СПб., 1880. 174 с.
15. Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.: постановление Наркомюста РСФСР от 12 декабря 1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.
16. *Кибальник А.Г.* Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 года: оценка в юридической историографии / А.Г. Кибальник // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 4. С. 31–36.
17. Постановление ВЦИК от 01 июня 1922 г. (ред. от 25.08.1924) «О введении в действие Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
18. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных республик (утв. постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924) // СЗ СССР. 1924. № 24. Ст. 205.
3. Russian legislation of the X–XX centuries : in 9 vol. / under total. ed. O.I. Chistyakov. Vol. 1: Legislation of Ancient Rus / editor-in-chief V.L. Yanin. M., 1984. P. 64–73.
4. The text of Russkaya Pravda based on four lists of different editions / published by N. Kalachov. M., 1846. 67 p.
5. Russian legislation of the X–XX centuries : in 9 vol. / under total. Ed. O.I. Chistyakov. Vol. 2: Legislation of Ancient Rus / editor-in-chief A.D. Gorsky. M., 1984. P. 54–62.
6. *Gurov A.I.* Professional crime: past and present. M., 1990. 304 p.
7. Russian legislation of the X–XX centuries. Vol. 3: Acts of Zemsky Sobor / editor-in-chief A.G. Mankov; under total. ed. O.I. Chistyakov. M., 1985. P. 83–257.
8. Russian legislation of the X–XX centuries. Vol. 4: Legislation of the period of formation of absolutism / editor-in-chief A.G. Mankov; under total. ed. O.I. Chistyakov. M., 1986. P. 327–392.
9. *Dreplev A.S.* An accomplice in a crime: law, theory, practice : dis. ... cand. law sciences. Yaroslavl, 2017. 239 p.
10. Order of Empress Catherine II, given to the Commission on the compilation of a draft of the new Code / ed. N.D. Chechulin. SPb., 1907. 175 p.
11. Code of laws of the Russian Empire. Criminal laws. SPb., 1832. Vol. 15.
12. *Vasyukov V.V.* Types of accomplices in the criminal law of Russia : dis. ... cand. jurid. sciences. SPb., 2008. 253 p.
13. Code of penalties and penalties 1845. SPb., 1845.
14. *Tagantsev N.S.* Russian Criminal Law Course. Part General. Book 1. The doctrine of crime. Department 3. SPb., 1880. 174 p.
15. Guiding principles on criminal law of the RSFSR: resolution of the People's Commissariat of Justice of the RSFSR of December 12, 1919 // SU RSFSR. 1919. № 66. Art. 590.
16. *Kibalnik A.G.* Guidelines for the criminal law of the RSFSR in 1919: an assessment in legal historiography / A.G. Kibalnik // Legal Bulletin of the Kuban State University. 2019. № 4. P. 31–36.
17. Resolution of the All-Russian Central Executive Committee of June 01, 1922 (revised from 08.25.1924) «On the introduction of the Criminal Code of the RSFSR.» (together with the «Criminal Code of the RSFSR») // SU RSFSR. 1922. № 15. Art. 153.
18. The basic principles of the criminal legislation of the USSR and the Union republics (approved by the decree of the Central Executive Committee of the USSR dated October 31, 1924) // SZ USSR. 1924. № 24. Art. 205.

19. Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. (ред. от 27.04.1959) «О введении в действие Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

20. Горенко М.Г. Специальные виды организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности: от УК РСФСР 1926 г. до УК РФ 1996 г. / Горенко М.Г. // Прогресс и преемственность в российском уголовном праве (к 95-летию УК РСФСР 1926 г. и 25-летию УК РФ 1996 г.): материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. В.П. Коняхин, М.Л. Прохорова. Краснодар, 2021. С. 292–298.

21. Байбарин А.А. Уголовное право России. Общая часть : учеб. пособие / А.А. Байбарин, А.А. Гребеньков, С.В. Шевелева; Отв. ред. А.А. Гребеньков. Курск, 2017. 429 с.

22. Дударенко В.В. Исторический анализ нормативного регулирования провокации преступления: от прошлого к будущему / В.В. Дударенко, З.А. Незнамова // Российский юридический журнал. 2018. № 4(121). С. 67–72.

23. Закон СССР от 25 декабря 1958 г. (ред. от 08.04.1989 г.) «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. Ст. 6. Свод законов СССР. М., 1990. Т. 10. С. 501.

24. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) (ред. от 30.07.1996 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/

25. Основы уголовного законодательства СССР и Советских республик 1991 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1991. № 30. Ст. 862.

19. Resolution of the All-Russian Central Executive Committee of November 22, 1926 (revised from 04/27/1959) «On the introduction of the Criminal Code of the Russian Federation. edition of 1926 («together with the» Criminal Code of the RSFSR») // SU RSFSR. 1926. № 80. Art. 600.

20. Gorenko M.G. Special types of organization, incitement and complicity in criminal activity: from the Criminal Code of the RSFSR in 1926 to the Criminal Code of the Russian Federation in 1996 // Progress and continuity in Russian criminal law (to the 95th anniversary of the Criminal Code of the RSFSR in 1926 and the 25th anniversary of the Criminal Code of the Russian Federation in 1996.): materials of the All-Russian scientific-practical conference with international participation / editor-in-chief V.P. Konyakhin, M.L. Prokhorov. Krasnodar, 2021. P. 292–298.

21. Criminal law of Russia. General part : textbook. manual / A.A. Baybarin, A.A. Grebenkov, S.V. Sheveleva; editor-in-chief A.A. Grebenkov. Kursk, 2017. 429 p.

22. Dudarenko V.V. Historical analysis of normative regulation of crime provocation: from the past to the future / V.V. Dudarenko, Z.A. Neznamova // Russian legal journal. 2018. № 4(121). P. 67–72.

23. Law of the USSR of December 25, 1958 (ed. of 04/08/1989) «On the approval of the Fundamentals of Criminal Legislation of the USSR and the Union Republics» // Vedomosti of the USSR Armed Forces. 1959. № 1. Art. 6; Code of laws of the USSR. M., 1990. Vol. 10. P. 501.

24. The Criminal Code of the RSFSR (approved by the Supreme Council of the RSFSR on October 27, 1960) (as amended on July 30, 1996) // SPS «ConsultantPlus». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/

25. Fundamentals of the criminal legislation of the USSR and Soviet republics of 1991 // Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR. 1991. № 30. Art. 862.

Захарова Виктория Анатольевна
адъюнкт кафедры
административной деятельности ОВД,
Краснодарский университет МВД России
Zaharova199355@mail.ru

Victoria A. Zakharova
Adjunct of the Department
Administrative Activities
of Internal Affairs Bodies,
Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs
Zaharova199355@mail.ru

СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ К МИГРАНТАМ В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

SPECIAL ADMINISTRATIVE MEASURES ENFORCEMENT OF MIGRANTS IN NEIGHBOURING COUNTRIES: COMPARATIVE ANALYSIS

Аннотация. Современные проблемы неконтролируемой и незаконной миграции в современном мире становятся фактором, угрожающим безопасности государства и общественному порядку в обществе. В статье осуществлен анализ действующего миграционного законодательства государств, бывших республик СССР, регламентирующего применение мер административного принуждения к мигрантам, выделяются положительные тенденции в формировании административно-правового регулирования применения мер административного принуждения к мигрантам и перспективы развития законодательного регулирования этих мер в российском миграционном законодательстве.

Ключевые слова: незаконная миграция, меры принуждения, меры пресечения, меры административного наказания, мигрант, субъект миграционного правоотношения.

Annotation. Modern problems of uncontrolled and illegal migration in the modern world are becoming a factor threatening the security of the state and public order in society. The article analyzes the current migration legislation of states, former republics of the USSR, regulating the use of administrative coercion measures against migrants, highlights a positive trend in the formation of administrative and legal regulation of the use of administrative coercion measures against migrants and the prospects for the development of legislative regulation of these measures in Russian migration legislation.

Keywords: illegal migration, measures of coercion, measures of suppression, measures of administrative punishment, migrant, subject of a migration legal relationship.

Современные проблемы неконтролируемой и незаконной миграции в современном мире становятся фактором, угрожающим безопасности государства и общественному порядку в обществе. Данные негативные явления в сфере миграции населения отрицательно сказываются и на экономических процессах, как, в целом, в мире, так и в Российской Федерации. Все страны современного Мира в силу своей идеологии, уровня экономики, сформировавшейся правовой системы, организационных институтов предпринимают меры по предупреждению, пресечению незаконной миграции и применению мер юридической ответственности к нарушителям миграционного законодательства. Эти обстоятельства требуют изучения современного правового регулирования и правоприменительной практики, имеющей место в зарубежных странах, в сфере применения мер административного принуждения по предупреждению и пресечению актов незаконной миграции на их территории. Кроме этого, исследование зарубежного опыта применения мер

административного принуждения к субъектам миграционно-правовых отношений может оказать позитивное влияние на дальнейшее развитие административно-правового регулирования отношений в сфере миграции и практики предупреждения и пресечения актов незаконной территориальной мобильности иностранных граждан и лиц без гражданства.

Практически во всех странах – в бывших республиках СССР в настоящее время приняты процессуальные кодексы административных правонарушений, которые определяют систему мер административного обеспечения производства по делу об административных правонарушениях, применяемых, в том числе, к субъектам миграционно-правовых отношений. При этом в большинстве стран СНГ в административно-процессуальном законодательстве заложены специальные меры административного обеспечения, которые применяются исключительно к мигрантам, но не содержатся в Республике Беларусь, в

Республике Таджикистан, в Республике Молдова и др.).

Ст. 36 Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях от 26 ноября 2008 г. № 1177 устанавливает в качестве специального вида административного наказания (взыскания), применяемого исключительно к мигрантам, административное выдворение за пределы Республики Таджикистан иностранного гражданина или лица без гражданства. Отмеченная административно-правовая норма закрепляет положение, в соответствии с которым, административное приостановление действия и лишение лицензии на осуществление деятельности выступает как два самостоятельных вида административного наказания (взыскания). Ст. 6.11 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194-3 [2] в качестве специальной меры административного наказания (взыскания), применяемых к мигрантам, устанавливает депортацию, которая исполняется в порядке, определенном гл. 20 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 20 декабря 2006 г. № 194-3 (с изм. и доп.). В соответствии с положениями указанной главы Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 20 декабря 2006 г. № 194-3 (с изм. и доп.), постановление о депортации иностранного гражданина или лица без гражданства исполняется должностными лицами органов, ведущими процесс, т.е., уполномоченными осуществлять производство по делу об административном правонарушении. Порядок депортации устанавливается Постановлением Советом Министров Республики Беларусь «Об утверждении Положения о порядке депортации иностранных граждан и лиц без гражданства» от 15 марта 2007 г. № 333, где отмечается, что постановление о применении административного взыскания к мигранту в виде депортации подлежит исполнению немедленно, а постановление о применении депортации, как административно-пресекающей меры, вынесенное судьей, исполняется ОВД Республики Беларусь в максимально короткий срок. При этом мигрант подлежит депортации в государство его гражданской принадлежности (обычного места жительства), или в государство откуда он прибыл в республику, или в страну, желающего его принять, или в страну, ходатайствующее о выдаче мигранта, или в государство, с которым Республика Беларусь имеет договор о реадмиссии. Мигрант наделяется правом ходатайствовать в суд или орган, принявший такое решение, о предоставлении ему права добровольно и за свой счет покинуть территорию республики. При этом исполнение постановления о депортации в добровольном порядке не допускается, если имеются основания полагать, что мигрант может уклониться от исполнения указанного постановления. К мигрантам в соответствии с законодательством Республики Беларусь также возможно применение добровольной или принудительной высылки мигранта, либо передача его в порядке реадмиссии [1].

Ст. 32 Кодекса Республики Молдова о правонарушениях от 24 октября 2008 г. №218-XVI (с изм. и доп.) [3], ст. 23 Кодекса об административных правонарушениях Республики Армения от 6 декабря 1985 г. (в ред. от 10.10.2020 № ЗР-456) [4] и ст. 23 Кодекса Латвии об административных правонарушениях от 07 декабря 1984 г. (с изм. и доп.) [5] вообще не содержат административных наказаний, применяемых исключительно к субъектам миграционных правоотношений. Ст. 41 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях от 05 июля 2014 г. № 235-V (с изм. и доп.) предусматривает в качестве специальной меры административного наказания (взыскания), применяемого исключительно к мигрантам, административное выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства, т.е. аналогичное как в ст. 3.10 КоАП РФ.

Произошедшая реформа законодательства об административных правонарушениях в Республике Кыргызстан характеризуется формированием новых подходов правового регулирования административной ответственности. Так, ст. 27 Кодекса Кыргызской Республики о нарушениях от 13 апреля 2017 № 58 [6] предусмотрела применение двух мер административного наказания (взыскания), применяемых к мигрантам: предупреждение и штраф (ст. 25). Это означает, что действующее деликтное законодательство Кыргызской Республики, в настоящее время, не содержит специальных мер административного принуждения, применяемых исключительно к мигрантам.

Следует констатировать, что административно-деликтное законодательство государств бывших республик СССР характеризуется преимущественным отсутствием специальных мер административного принуждения, применяемых к субъектам миграционно-правовых отношений. Между тем, необходимо отметить, что в отдельных государствах в административно-деликтном законодательстве устанавливаются не свои собственные, а российскому законодательству виды административных наказаний, например, лишение лицензии (разрешения) на занятие определенным видом деятельности (Республика Таджикистан), депортации (Республике Беларусь), сокращение срока пребывания мигранта на территории государства (Республика Кыргызстан).

Меры административного принуждения в государствах, бывших республиках СССР, применяются и в соответствии с положениями миграционного законодательства данных стран. Анализ миграционного законодательства указанных стран позволяет отметить, что в нем закрепляются сходные с Российской Федерацией виды специальных мер административного принуждения, применяемых не на деликтной основе.

В ст. 32 и 33 Закона Республики Армения от 16 января 2007 г. № ЗР-47 «Об иностранных лицах» закрепляет применение к мигрантам административного выдворения в административном порядке, если его деятельность угрожает национальной безопасности, общественному порядку, правам и свободам граждан республики. Ст. 33

приведенного закона допускает положение, в соответствии с которым, постановление о выдворении в административном порядке мигранта выносит министр внутренних дел Республики Армения на основании заключения образованной им комиссии. Постановление об административном выдворении в семидневный срок может быть обжаловано главе правительства республики мигрантом или представителем государства, защищающего его интересы, которое должно быть рассмотрено им в месячный срок. При этом выдворенный в административном порядке мигрант может возвратиться в республику лишь по разрешению министра внутренних дел.

Сходный подход к закреплению системы специальных мер административного принуждения, применяемых к субъектам миграционно-правовых отношений, но имеющий отдельные особенности, содержится в Законе Республики Казахстан от 22 июля 2011 г. № 477-IV-ЗКР «О миграции населения». Так, в ст. 9 представленного закона предусматривается возможность применения к субъектам миграционных правоотношений, такие виды мер административного предупреждения, как принятие решения о сокращении срока пребывания иммигрантов в Республике Казахстан и отзыв разрешения трудового иммигранта. Кроме этого, ст. 60 Закона Республики Казахстан от 22 июля 2011 г. № 477-IV-ЗКР «О миграции населения» допускает применение к иммигрантам такой меры административного пресечения как выдворение. При этом выдворение иммигрантов осуществляется только по решению суда в государство их происхождения (страну гражданства иностранца или постоянного проживания лица без гражданства). Данная норма также предусматривает использование такой меры принуждения к иммигрантам, как задержание незаконных иммигрантов и их содержание в специальных учреждениях органов внутренних дел, которое допускается на срок, необходимый для выдворения за пределы территории Республики Казахстан, в порядке, установленном законом Республики Казахстан. Расходы по выдворению несут выдворяемые незаконные иммигранты, физические или юридические лица, пригласившие незаконного иммигранта в Республику Казахстан либо использовавшие его труд на момент установления факта незаконного пребывания иммигранта. В случаях отсутствия либо недостаточности средств у названных лиц для покрытия расходов по выдворению финансирование этих мероприятий производится за счет бюджетных средств, при этом затраченные на выдворение средства подлежат возмещению в судебном порядке по искам заинтересованных государственных органов к вышеназванным лицам.

Ст. 15 Закона Республики Молдова «О миграции» от 06 декабря 2002 № 1518-XV [7] закрепляет такую меру административного предупреждения, как запрещение или временное запрещение иммиграции мигрантов по тем же основаниям, что и в российском миграционном законодательстве. Ст. 32 указанного закона предусматривает меру административного пресечения в виде выдворения мигранта, которое осуществляется

должностными лицами МВД Республики Молдова, по следующим основаниям:

- а) за совершение преступления или административного правонарушения;
- б) если пребывание мигранта в Республике Молдова угрожает национальной безопасности, общественному порядку, здоровью или нравственности.

Однако, если выдворение не может быть осуществлено по причине, связанной со здоровьем мигранта, из-за отсутствия необходимых документов, удостоверяющих личность, или по какой-либо иной причине, то мигранту может быть выдан временный вид на жительство. Представляет определенный интерес норма ч. 4 ст. 32 Закона Республики Молдова «О миграции» от 6 декабря 2002 №1518-XV, где предусматривается источник финансирования выдворения, осуществляемый за счет физического или юридического лица, пригласившего мигранта, выдворяемого лица, страховой компании или фонда выдворения.

Ст. 13 Закона Украины «Об иммиграции» от 07 июня 2001 № 2491-III [8] закрепляет возможность в случае отмены разрешения на иммиграцию и неисполнения обязанности выехать из Украины в течение месяца со дня получения копии этого решения, выдворения иммигранта в порядке, предусмотренном законодательством Украины. Данная мера принуждения является по своему содержанию мерой административного пресечения мигранта.

В соответствии с Правилами пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Узбекистан, утвержденными Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 21 ноября 1996 № 408 [9] предусматриваются две меры административного принуждения: сокращение срока пребывания в Республике Узбекистан и выдворение за пределы Республики Узбекистан. Решение о сокращении срока пребывания и выдворении мигранта из Республики Узбекистан выносится уполномоченным органом, которое обязывает мигранта покинуть страну в определенный срок. При этом при уклонении мигранта от выдворения, он подлежит принудительному выдворению.

Закон Кыргызской Республики от 13 января 2006 г. № 4 (в ред. 15.07.2011 г. № 104) «О внешней трудовой миграции» не предусматривает возможности применения мер административного принуждения к мигрантам. Такие меры закрепляются в специальном Законе Кыргызской Республики от 17 июля 2000 № 61 «О внешней миграции» [10]. Данный законодательный акт закрепляет такие специальные меры административного принуждения как сокращение срока пребывания мигранта и вынесение предписания мигранту покинуть территорию республики, а также, административное выдворение и принудительное выдворение мигранта, установление временного или постоянного запрета въезда на территорию республики, выдворение незаконного мигранта после отбытия ими наказания за совершение

преступления или проступка. Среди особенностей законодательной регламентации специальных мер административного принуждения в Кыргызской Республике следует признать наличие четырех вида выдворения мигрантов:

- административное выдворение как мера административного наказания (взыскания);
- административное выдворение как мера административного предупреждения, применяемая на основании решения суда (судьей);
- принудительное выдворение как мера административного пресечения, применяемая без судебного решения;
- выдворение как мера административного предупреждения, применяемая к мигранту после отбытия им наказания за совершение преступления или проступка (ст. 19-1).

Что же касается применения сокращения срока пребывания на территории республики, как меры административного предупреждения применяемых к незаконным мигрантам, то такое решение принимается органом уполномоченным выдавать визу или вид на жительство.

В соответствии со ст. 19 Закона Кыргызской Республики от 17 июля 2000 № 61 «О внешней миграции», мигрант подлежит принудительному выдворению за пределы территории республики в административном порядке лишь при наличии следующих оснований:

- 1) отсутствие у трудового мигранта разрешения на право осуществления трудовой или индивидуальной предпринимательской деятельности;
- 2) нахождения на территории страны более одного года без визы, регистрации или вида на жительство;
- 3) отказе мигранта от добровольного выезда за пределы территории республики по истечении законных оснований его пребывания в стране.

При этом решение о принудительном выдворении иностранного гражданина и лица без гражданства принимается органом внутренних дел или органом национальной безопасности республики.

В соответствии с действующим миграционным законодательством Кыргызской Республики, наложение временного или постоянного запрета на въезд мигранта в республику является мерой предупредительной мерой административного принуждения. Применение данной меры принуждения осуществляется на основании решения суда и на установленные им сроки, которые могут быть от десяти лет до постоянного и зависит от характера и степени совершенного мигрантом правонарушения. Решение о лишении права въезда и пребывания на территории Кыргызской Республики мигранта принимается по инициативе органа, уполномоченного в сфере иностранных дел, органа внутренних дел или органа национальной безопасности и в зависимости от

характера и степени совершенного правонарушения могут составлять от одного года до десяти лет.

Специфической мерой административного предупреждения, применяемой к мигрантам, является выдворение за пределы Кыргызской Республики лиц, которые отбывали наказание за совершение преступления или иного проступка. Такая мера принуждения применяется ОВД или органом национальной безопасности с наложением в отношении мигранта временного или постоянного запрета въезда на территорию республики.

В Азербайджанской Республике система специальных мер административного принуждения, применяемых к мигрантам, и закрепленных в Миграционном кодексе Азербайджанской Республики от 02 июля 2013 № 713-IVQ (с изм. и доп.) [11] очень сходна с мерами административного принуждения, закрепленных в российском миграционном законодательстве. Среди мер административного принуждения в указанном кодексе выделяются:

- 1) временное ограничение выезда иностранных граждан и лиц без гражданства из Азербайджанской Республики (ст. 17);
- 2) признание иностранного гражданина и лица без гражданства нежелательным лицом на территории Азербайджанской Республики (ст. 23);
- 3) аннулирование разрешения на работу в Азербайджанской Республики (ст. 73);
- 4) выдворение иностранного гражданина и лица без гражданства с территории Азербайджанской Республики (ст. 78–81).

Особый интерес представляет мера принуждения в виде выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства. Ст. 78 Миграционного кодекса Азербайджанской Республики от 02 июля 2013 № 713-IVQ (с изм. и доп.) (далее – МКАР) выделяет три вида выдворения. Первый вид выступает уголовным наказанием и применяется по решению суда в отношении лица, совершившего преступление, и назначается в соответствии с Уголовным кодексом Азербайджанской Республики и Кодексом Азербайджанской Республики об исполнении наказаний. Второй вид выдворения выступает как административное наказание, за совершение административного правонарушения, и назначается в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях Азербайджанской Республики. Третий вид выдворения применяется как мера административного пресечения, применяемая должностными лицами органов исполнительной власти в порядке ст. 79 Миграционного кодекса Азербайджанской Республики.

Выдворение как мера административного пресечения применяется в Азербайджанской Республике в соответствии с основаниями, определенными в ст. 79 МКАР. Порядок осуществления выдворения регламентируется нормами ст. 79–80 МКАР.

Таким образом, следует признать, что в странах – бывших республиках СССР, установлена обширная система мер административного принуждения, применяемая к мигрантам и иным субъектам миграционных правоотношений, на не деликтной основе. Анализ миграционного законодательства этих государств позволяет сделать следующие выводы, которые имеют определенное научное и практическое значение для дальнейшего развития и совершенствования административно-правового регулирования и практически применения специальных мер административного принуждения к мигрантам:

1. В законодательстве стран, бывших республиках СССР, содержатся различные виды удаления с территории страны незаконных мигрантов. Особое место в системе подобных мер административного принуждения занимает законодательство о миграции Республики Кыргызстан, в котором закрепляется четыре вида выдворения мигрантов с территории республики:

- административное выдворение как мера административного наказания (взыскания);
- административное выдворение как мера административного предупреждения, применяемая на основании решения суда (судьей);
- принудительное выдворение как мера административного пресечения, применяемая без судебного решения;

Литература:

1. *Зубова Е.Г.* Процессуальное регулирование мер административного принуждения, применяемых на деликтной основе к иностранным гражданам и лицам без гражданства по законодательству Республики Беларусь / Е.Г. Зубова // Национальная Ассоциация Ученых. 2015. № 6-2(11). С. 98.
2. URL : <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk0600194> (дата обращения 10.12.2020).
3. URL : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30395669&doc_id2=30395669#pos=5;-98&pos2=300;-62 (дата обращения 10.12.2020).
4. URL : https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=77148 (дата обращения 10.12.2020).
5. URL : <https://docviewer.yandex.ru/view/593044614/?page> (дата обращения 10.12.2020). Аналогичная ситуация имеет место и в кодексе Литовской Республики об административных правонарушениях 1984 г.
6. URL : <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111565> (дата обращения 10.12.2020).
7. URL : <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/zakon/zakon091.html> (дата обращения 21.12.2020).
8. URL : https://kodeksy.com.ua/ka/ob_immigratsii/12.htm (дата обращения 21.12.2020).

– выдворение как мера административного предупреждения, применяемая к иностранным гражданам и лицам без гражданства после отбытия ими наказания за совершение преступления или проступка.

Представляется, что данный опыт будет полезен и для совершенствования миграционного законодательства Российской Федерации.

2. Представляет определенный практический интерес, предусмотренный миграционным законодательством Республики Молдова, правовой механизм финансирования выдворения мигрантов, который может осуществляться за счет средств страховой компании, застраховавшей риск мигранта быть выдворенным из Республики Молдова, или за счет средств фонда выдворения, формируемого за счет средств приглашающих мигрантов субъектов.

3. Показателен пример формирования системы специальных мер административного принуждения, применяемых к мигрантам в Азербайджанской Республике, где они закреплены в едином кодифицированном нормативно-правовом акте, определяющим виды, основания и порядок применения данных мер к лицам, нарушающим миграционное законодательство страны.

Literature:

1. *Zubova E.G.* Procedural regulation of administrative coercion measures applied on a tort basis to foreign citizens and stateless persons under the legislation of the Republic of Belarus / E.G. Zubova // National Association of Scientists. 2015. № 6-2(11). P. 98.
2. URL : <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk0600194> (date of application 10.12.2020).
3. URL : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30395669&doc_id2=30395669#pos=5;-98&pos2=300;-62 (date of application 10.12.2020).
4. URL : https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=77148 (date of application 10.12.2020).
5. URL : <https://docviewer.yandex.ru/view/593044614/?page> (date of application 10.12.2020). A similar situation occurs in the Code of the Lithuanian Republic on Administrative Offenses of 1984.
6. URL : <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111565> (date of application 10.12.2020).
7. URL : <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/zakon/zakon091.html> (date of application 21.12.2020).
8. URL : https://kodeksy.com.ua/ka/ob_immigratsii/12.htm (date of application 21.12.2020).

9. URL : https://www.norma.uz/grajdanskoe_i_semeynoe_zakonodatelstvo/pravila_prebyvaniya_inostrannyh_grajdan_i_lic_bez_grajdanstva_v_respublike_uzbekistan (дата обращения 21.12.2020).

10. URL : <https://docviewer.yandex.ru/?&nosw=1> (дата обращения 02.12.2020).

11. URL : <file:///C:/Users/124/Downloads/P020140523489700428458.pdf> (дата обращения 21.12.2020).

9. URL : https://www.norma.uz/grajdanskoe_i_semeynoe_zakonodatelstvo/pravila_prebyvaniya_inostrannyh_grajdan_i_lic_bez_grajdanstva_v_respublike_uzbekistan (date of application 21.12.2020).

10. URL : <https://docviewer.yandex.ru/?&nosw=1> (date of application 02.12.2020).

11. URL : <file:///C:/Users/124/Downloads/P020140523489700428458.pdf> (date of application 21.12.2020).

Зыков Даниил Алексеевич

кандидат юридических наук,
доцент,
заведующий кафедрой
публично-правовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
daniilzykov@mail.ru

Карлов Илья Викторович

кандидат юридических наук,
заместитель начальника
кафедры управления
и административно-правовых дисциплин
юридического факультета,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
daniilzykov@mail.ru

Семенов Сергей Александрович

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры
публично-правовых дисциплин
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
kurlak09@rambler.ru

**КРИТЕРИИ ОТНЕСЕНИЯ
УСЛОВИЙ СЛУЖБЫ
И ДОЛЖНОСТЕЙ СОТРУДНИКОВ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
К РАБОТЕ ВО ВРЕДНЫХ УСЛОВИЯХ
(НА ПРИМЕРЕ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ
СИСТЕМЫ)**

■ ■ ■

Аннотация. В условиях распространения коронавирусной инфекции вопросы обеспечения здоровья работников приобретают особое значение. Кроме того, создание безопасных условий службы и определения категорий сотрудников уголовно-исполнительной системы, проходящих службу во вредных условиях, имеет важное значение с точки зрения реализации их трудовых прав и социальных гарантий. В статье проводится анализ законодательства Российской Федерации, ведомственного нормотворчества и судебной практики по вопросу осуществления трудовой деятельности во вредных условиях. Предлагаются возможные критерии, которые могут быть использованы для определения категорий сотрудников правоохранительных органов, проходящих службу в таких условиях.

Daniil A. Zykov

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Head of Department
Public Law Disciplines,
Vladimir Law Institute
Federal Service
Enforcement of Penalties in Russia
daniilzykov@mail.ru

Ilya V. Karlov

Candidate of Legal Sciences,
Deputy Chief
Department of Management
and Administrative and Legal Disciplines
Faculty of Law,
Vladimir Law Institute
Federal Service
Enforcement of Penalties in Russia
daniilzykov@mail.ru

Sergey A. Semyonov

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
Public Law Disciplines
Vladimir Law Institute
Federal Service
Enforcement of Penalties in Russia
kurlak09@rambler.ru

**CRITERIA FOR ATTRIBUTING
THE CONDITIONS OF SERVICE
AND POSITIONS
OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS
TO WORK IN HARMFUL CONDITIONS
(ON THE EXAMPLE OF THE PENAL
ENFORCEMENT SYSTEM)**

■ ■ ■

Annotation. In the context of the spread of coronavirus infection, the issues of ensuring the health of workers are of particular importance. In addition, the creation of safe conditions of service and the identification of categories of employees of the penitentiary system serving in harmful conditions is important from the point of view of the implementation of their labor rights and social guarantees. The article analyzes the legislation of the Russian Federation, departmental rulemaking and judicial practice on the issue of carrying out labor activity in harmful conditions. Possible criteria are proposed that can be used to determine the categories of law enforcement officers serving in such conditions.

Ключевые слова: вредные условия труда, сотрудник, уголовно-исполнительная система, социальные гарантии, государственная служба.

Keywords: harmful working conditions, employee, penal enforcement system, social guarantees, public service.

В условиях распространения коронавирусной инфекции вопросы обеспечения здоровья работников приобретают особое значение. Кроме того, создание безопасных условий службы и определения категорий сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), проходящих службу во вредных условиях, имеет важное значение с точки зрения реализации трудовых прав и социальных гарантий, поскольку для таких лиц законодательством о службе в УИС установлен достаточно широкий круг льгот. В частности, Федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации...» предусматривает: льготное исчисление выслуги лет (п. 2, ч. 3 ст. 38); сокращенное служебное время – до 36 часов в неделю (ч. 4 ст. 55); запрет замены части отпуска денежной компенсацией, кроме случаев увольнения из УИС (п. 9 ст. 58) и предоставление дополнительного отпуска продолжительностью не менее 10 календарных дней (ч. 4 ст. 60).

Следует отметить, что указанные положения закона должны быть конкретизированы в соответствующих перечнях и порядках, разрабатываемых Правительством Российской Федерации и Минюстом России, которые в настоящее время отсутствуют, что существенно затрудняет реализацию указанных требований и обеспечение прав сотрудников. Поэтому в настоящем исследовании на основании анализа законодательства и судебной практики нами предлагаются определенные критерии отнесения условий службы ко вредным и определения соответствующих им должностей сотрудников УИС.

Проводимый анализ осложняет то, что общественные отношения в сфере охраны труда работников являются один из наиболее обширных институтов административного и трудового права: например, по данным СПС «Консультант-Плюс», по состоянию на 01.08.2021 указанные общественные отношения регламентируют около 2 тыс. нормативных правовых актов Российской Федерации, еще около 20 тыс. затрагивают отдельные аспекты правового регулирования в сфере охраны труда.

Кроме того, правовую основу прохождения сотрудником УИС службы во вредных условиях составляют и значительное число нормативных правовых актов бывшего СССР. На это указывал и Верховный Суд РФ, который отметил, что не применение таких актов как не порождающих правовые последствия, ошибочно, поскольку в настоящее время отсутствуют какие-либо иные нормативно правовые акты, их заменяющие. Более того, высшая судебная инстанция обратила внимание на необходимость применения советских нормативных актов (например, перечней (списков должностей) в случае, если в них установлены более высокие компенсации работникам, чем

полученные по результатам проверки рабочих мест [1].

Первым критерием отнесения условий службы к вредным является включение работ, профессий, должностей в соответствующие перечни (списки), на которых работники осуществляют трудовую деятельность во вредных условиях. В то же время, учитывая технический прогресс и постоянно-меняющиеся условия службы, появление новых должностей, указанные списки не всегда применимы, значительная часть из них издана очень давно и в определенной степени устарела. Кроме того, являясь документами общего характера, они в недостаточной степени учитывают особенности прохождения службы в отдельных ведомствах.

Сложность заключается в выявлении конкретных вредных факторов условий труда, которых насчитывается очень большое количество. Если, в соответствии законом о специальной оценке, выделяют всего две группы вредных и (или) опасных факторов, воздействующих на работника – факторы производственной среды и факторы трудового процесса, то раскрывающий положения закона Классификатор вредных и (или) опасных производственных факторов, утвержденный приказом Минтруда России от 24.01.2014 № 33н насчитывает 34 наименования, а в Перечне вредных производственных факторов, при воздействии которых в профилактических целях рекомендуется употребление молока или других равноценных пищевых продуктов, утвержденном приказом Минздравсоцразвития России от 16.02.2009 № 45н только в качестве вредных химических факторов указаны уже 969 (!).

Большинство вредных факторов прямо определены в нормативных актах как вредные, однако ряд факторов (температура воздуха, световая среда и др.) однозначно не идентифицируются как вредные и могут быть отнесены к ним только по результатам специальной оценки условий труда. Кроме того, согласно позиции Конституционного Суда РФ, компенсации должны предоставляться всем работникам, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, включая тех, чьи профессии, должности или выполняемая работа не предусмотрены соответствующими списками, а подтверждаются результатами аттестации рабочих мест по условиям труда (сейчас специальной оценки условий труда) [2]. Поэтому следующим критерием выступает отнесение условий труда ко вредным по результатам специальной оценки условий труда. По результатам проведения исследований и измерений вредных и (или) опасных факторов экспертом осуществляется отнесение условий труда на рабочем месте по степени вредности и (или) опасности к классу (подклассу) условий труда. Методика такой оценки определена приказом Минтруда России от 24.01.2014 № 33н.

Естественно, специальная оценка условий труда сотрудников требует дополнительных затрат учреждений и органов УИС, поскольку обязанности по ее организации и финансированию возлагаются на работодателя. Здесь важное значение имеет своевременное принятие работодателем возможных мер. Как показывает судебная практика, в отношении ведомственных бюджетных организаций неправомерно говорить о бездействии работодателя, не проводившего специальную оценку условий труда, в случае если у него не выделены на указанные цели денежные средства, если он принял все зависящие от него меры по их получению от главного распорядителя [3].

Еще одним критерием отнесения должности к работе во вредных условиях служит также длительность и период воздействия вредных факторов: необходимо, чтобы сотрудник непосредственно (или более 50 % времени) исполнял служебные обязанности в таких условиях (определяется должностными регламентами или должностными инструкциями).

Важное значение приобретает постоянный мониторинг условий труда сотрудников. Поэтому, приказом ФСИН России от 22.11.2016 № 942 утверждена форма статистической отчетности 1-Т (условия труда) и инструкция по ее заполнению. Показатели разделов формы заполняются по всем категориям персонала учреждений УИС, кроме женщин, находящихся в отпусках по беременности, родам или уходу за ребенком.

Критерием отнесения к конкретному классу (подклассу) вредных и (или) опасных условий труда также выступает возможность применения работником эффективных средств индивидуальной защиты: в случае их применения класс (подкласс) условий труда может быть снижен на одну степень, а, по согласованию с Роспотребнадзором, допускается даже снижение класса условий труда более чем на одну степень.

Соответственно, на администрации учреждений и органов УИС лежит обязанность обеспечить приобретение за счет собственных средств специальной одежды, специальной обуви и средств индивидуальной защиты и их выдачу сотрудникам, на что обращали внимание и судебные

Литература:

1. Решение Верховного Суда РФ от 14.01.2013 № АКПИ12-1570 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 10.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 07.02.2013 № 135-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2013. № 5.
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29.01.2018 № 25-КГ17-39 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

инстанции. Однако суд отмечал, что если решение указанного вопроса требует значительных затрат, ответчиком должно выступать не учреждение, а ФСИН России как главный распорядитель бюджетных средств.

В некоторых нормативных источниках к тяжелым, вредным и (или) опасным условиям службы отнесена служба в местностях с особыми климатическими условиями. Так, согласно п. 2.13 отраслевого соглашения по учреждениям, органам УИС и предприятиям ФСИН России на 2020 – 2022 годы в связи с тяжелыми, вредными и (или) опасными условиями службы, в том числе в связи со службой в местностях с особыми климатическими условиями, предоставляется дополнительный оплачиваемый отпуск. По нашему мнению, особые климатические условия не могут служить однозначным критерием их отнесения к службе во вредных условиях, поскольку в законодательстве данные понятия разделены. Например, в ст. 117 ТК РФ при характеристике работников, занятых во вредных и (или) опасных условиях не содержит упоминания об особых климатических условиях. Аналогично, в ст. 116 ТК РФ разделены лица, работающие в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, и лица, работающие во вредных условиях.

Таким образом, критериями отнесения условий службы и должностей сотрудников к работе во вредных условиях могут быть выбраны: 1) способность факторов труда на рабочем месте создавать угрозу жизни сотрудников или приводить к появлению, развитию профессиональных заболеваний и возможность организма работника восстанавливаться в перерывах между трудовой деятельностью; 2) включение работ, производств, профессий и должностей сотрудников в соответствующие списки (перечни) вредных условий труда, установленные законодательством; 3) наличие на рабочем месте конкретного вредного фактора производственной среды или трудового процесса, уровень воздействия которого превышает установленные нормы; 4) признание конкретных условий труда вредными по результатам специальной оценки условий труда; 5) длительность и период воздействия вредных факторов; 6) возможность применения работником эффективных средств индивидуальной защиты.

Literature:

1. Decision of the Supreme Court of the Russian Federation № АКПИ12-1570 of 14.01.2013 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2013. № 10.
2. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 135-O dated 07.02.2013 // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2013. № 5.
3. The ruling of the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 29.01.2018 № 25-KG 17-39 // The document was not published. SPS «ConsultantPlus».

Ильницкий Александр Сергеевич
адъюнкт кафедры
уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
ilnickiias@gmail.com

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ ИНТИМНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. В статье представлены криминологические риски интимной коммуникации в сети Интернет. Автором определен уровень теоретической разработанности рисков интимной коммуникации в зарубежной и отечественной литературе. Им также выявлены наиболее распространенные риски и угрозы, обусловленные рассматриваемым феноменом, сформулирована позиция о необходимости восполнения теоретических знаний в сфере противодействия криминологическим рискам интимной коммуникации в сети Интернет.

Ключевые слова: криминологические риски, интимная коммуникация, социальные сети, даркнет, секстинг, порноместь, слив.

Процесс широкого распространения информационных технологий оказывает значительное влияние на трансформацию общественного взаимодействия, способствует расширению границ межличностного общения и консолидации субъектов в сетевом пространстве, формирует новые формы коммуникационной практики и социальной адаптации. Взаимодействие в сети Интернет позволяет лицам реализовывать интересы и удовлетворять потребности вне зависимости от территориального и временного фактора. Одними из важнейших потребностей, которые могут быть реализованы посредством сетевого взаимодействия субъектов, выступают сексуальные потребности.

Впервые возможность удовлетворения сексуальных потребностей посредством сетевого взаимодействия была представлена в зарубежной прессе [1]. Увлеченность подростков интимной коммуникацией привлекло внимание научной общественности, которая сформулировала понятие и определила сущность представленного феномена, выявила основные средства, используемые для удовлетворения сексуальных потребностей [2]. Представленная форма интимной коммуникации получила наименование «секстинг» (от англ. *sexting*) и определяется как форма интимной коммуникации, выраженная в пересылке личных фотографий, сообщений интимного содержания, посредством современных средств связи:

Alexander S. Ilnitsky
Adjunct of Department
Criminal Law and Criminology,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
ilnickiias@gmail.com

CRIMINOLOGICAL RISKS OF INTIMATE COMMUNICATION ON THE INTERNET

Annotation. The article presents the criminological risks of intimate communication on the Internet. The level of theoretical elaboration of the risks of intimate communication in foreign and domestic literature has been determined. The most common risks and threats caused by the phenomenon under consideration have been identified. The position on the need to replenish theoretical knowledge in the field of countering the criminological risks of intimate communication on the Internet is formulated.

Keywords: criminological risks, intimate communication, social networks, darknet, sexting, revenge porn, draining.

сотовых телефонов, электронной почты, социальных сетей [3].

Традиционно секстинг признается нормальной формой интимной коммуникации и удовлетворения сексуальных потребностей. В то же время, он может нести серьезные риски, в том числе криминального характера.

Одними из первых на криминологические риски и угрозы секстинга обратили внимание Carly DiFrancisco [4] и Jose R. Agustina [5], среди которых они определили изготовление и оборот детской порнографии, распространение сведений о частной жизни (интимных фотографий) несовершеннолетнего, а также доведение до самоубийства [6].

В отечественной криминологической науке комплексного исследования, посвященного рассмотрению секстинга как криминогенного феномена, его связей с преступностью и её причинами, механизмом преступного поведения, а также – формированию мер противодействия криминальным последствиям указанной формы интимной коммуникации в сети Интернет, не представлено. В то же время, отдельные работы криминологов, посвященные криминологическим рискам и угрозам интимной коммуникации в сети Интернет, позволяют сделать ряд выводов.

Во-первых, секстинг является одним из наиболее распространенных явлений, обусловленных развитием цифросексуализма. Он продуцирует преступления, обусловленные порноместью, и способствует трансформации отдельных видов криминального бизнеса [7, с. 50].

Во-вторых, наиболее уязвимой категорией лиц являются дети и подростки, которые проявляя неосмотрительное поведение, охотно вступают в контакт с незнакомцами, раскрепощенно обсуждают интимные темы и пересылают свои откровенные фото- и видеоизображения собеседнику [8, с. 180].

В-третьих, секстинг представляется одним из наиболее распространенных коммуникационных рисков в сети Интернет [9, с. 53].

Для определения криминологических рисков интимной коммуникации в сети Интернет было проанализировано 62 обвинительных приговора, связанных с преступлениями, где содержится:

– указание на сбор и распространение сведений о частной жизни лица (интимных фотографий, видео);

– требование передачи денежных средств под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего;

– указания на совершения иных общественно опасных деяний, обусловленных рисками интимной коммуникации в сети Интернет.

Проведен контент-анализ более 70 ресурсов сети Интернет, среди которых социальные сети, месенджеры и ресурсы теневого пространства сети Интернет. Опрошено 13 человек, фото- видеоизображения которых были опубликованы в сетевом пространстве.

Использование указанного методологического инструментария позволило определить следующие криминологические риски.

1. Влияние интимной коммуникации на совершение отдельных видов преступлений.

Анализ судебной практики из числа указанных обвинительных приговоров показал, что наиболее распространенными видами преступлений, обусловленными интимной коммуникацией в сети, являются:

- вымогательство (ст. 163 УК РФ) – 41,9 %;
- нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ) – 29 %;
- понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ) – 19,3 %;
- мошенничество (ст. 159 УК РФ) – 9,3 %.

Невзирая на отсутствие судебных приговоров по иным статьям уголовного закона, проведение

контент-анализа 7 telegram-каналов: «Современные шкуры», «Принцессы тиндера», «Шкуриум. Рынок шкур», «Твои одноклассники», «Современные дети», «Жора шкуровоз», «Хэси. onion» позволили выявить фото- видеоизображения, а также, опубликованные в них фрагменты интимной коммуникации, в которых по внешним признакам лицо не достигло совершеннолетнего возраста. Отсюда, нам представляется возможным усмотрение состава преступления, предусмотренного ст. 242.1 УК РФ.

В ходе опроса лиц, которые подверглись распространению материалов интимного содержания, было установлено, что, в отдельных случаях, такие материалы были получены в результате неправомерного доступа к компьютерной информации с последующим копированием фото- видеоизображений – ст. 272 УК РФ.

2. Развитие современных форм организованной преступности в сети Интернет.

Современная организованная преступность, проникая в киберпространство, приобретает высокотехнологический и транснациональный характер, что позволяет формировать новые формы организованной преступной деятельности. Одной из современных форм организованной преступной деятельности в сети Интернет является организация рынка товаров, запрещенных к гражданскому обороту и оказание криминальных услуг. На проблемы коммерциализации преступной деятельности в сети Интернет обращает внимание А.Л. Осипенко, который указывает, что на хорошо законспирированных торговых площадках DarkNet организована торговля детской порнографией, наркотическими веществами, оружием, атрибутами кредитных карт, реализуются предложения по схеме «киберпреступление как услуга» и отмывание преступных доходов с использованием криптовалют [10, с. 48].

Широкие масштабы развития криминального рынка в теневом пространстве сети Интернет и telegram-каналах позволяют организовывать торговлю фото- видеоизображениями, полученными в результате интимной коммуникации. Основными ресурсами для получения материалов интимного характера субъектами организованной преступной деятельности выступают «базы сливов». В онлайн-среде они обозначаются термином «сливы», т.е. результат «слитых» в сеть интимных фотографий и видеозаписей [7, с. 51]. Одной из наиболее популярных «баз сливов» является сетевой ресурс «VK-Photo.onion», в котором распространяются персональные данные девушек и интимные фото- видеоизображения, полученные в ходе интимной коммуникации в сети Интернет. Опубликованные фотографии выступают «подпиткой» для последующей организованной торговли указанными материалами в telegram-каналах и ресурсах теневого пространства сети Интернет.

3. Оправдание идеологии педофилии в сети Интернет.

Современное киберпространство, являясь основным ресурсом распространения криминальной

идеологии в сети Интернет, позволяет более эффективно достигать целей идеологической работы, открывает новые возможности влияния на сознание и поведение пользователей, создает условия для образования новых форм проявления криминальной идеологии [11, с. 26]. Одной из таких форм является «идеология педофилии». Представленная форма проявления криминальной идеологии направлена на позиционирование конструктивности любовных проявлений, в том числе сексуальных отношений между взрослым и ребенком. Сексуальные отношения взрослого и ребенка, в контексте представленной идеологии, рассматриваются как феномен, не знающий границ, не разделяющий субъекты любовных отношений по национальному, расовому, социальному и возрастному признакам. Для обоснования идеологии педофилии используются псевдонаучные исследования о детской сексуальности и конструктивности половых отношений между взрослыми и детьми.

В ходе контент-анализа сетевых ресурсов теневого пространства сети Интернет, среди которых: «Право любить. Любви все возрасты покорны», «Педовикия. Картотека педопруфов», «Нимфетомания», «Белчатник» – были выявлены фото-видеоизображения интимной коммуникации с несовершеннолетними. Опубликованные материалы используются в целях пропаганды и оправдания педофилии с указанием на конструктивность сексуальных отношений между взрослыми и детьми. Наряду с материалами интимной коммуникации и фрагментами переписок, обнаружены «методические рекомендации» по склонению детей к

Литература:

1. *Yvonne R.* The one and only. Sunday Telegraph Magazine. 2005, Sydney, Australia : News Corp Australia. 22 p.
2. *Lenhart A.* Teens and Sexting : How and why minor teens are sending sexually suggestive nude or nearly nude images via text messaging. Pew Research Center report. 2009. 16 p.
3. Cambridge Dictionary. URL : <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/sexting> (date of application 03.05.2020).
4. *DiFrancisco C.* The «Sexting» Case: Teenage Sexting, The New Constitutional Dilemma // Seton Hall Circuit Review. 2012. Vol. P. 190–220.
5. José R. Agustina. Menores infractores o víctimas de pornografía infantil. Respuestas legales e hipótesis criminológicas ante el Sexting // Revista Electrónica de Ciencia Penal y Criminología. 2010. Vol. 12. P. 11:1–11:44.
6. Jesse Logan se suicidó en Cincinnati el 6 de marzo de 2009 como consecuencia de haber sufrido en su persona las consecuencias del Sexting. URL : <http://today.msnbc.msn.com/id/29546030/> (дата обращения 29.05.2021).

вступлению в интимную коммуникацию посредством общения в социальных сетях.

4. Формирование суицидального поведения.

Распространение материалов интимной коммуникации в сети Интернет может позиционироваться в качестве причин и (или) поводов к совершению самоубийств, о чем свидетельствует практика. На сегодняшний день случаи самоубийств, совершенных вследствие распространения интимных фото- видеоизображений, на территории России не носят массового характера. По результатам проведенного ивент-анализа суицидального поведения, вызванного распространением материалов интимной коммуникации в сети Интернет, зафиксированы единичные случаи самоубийства в Липецкой и Новосибирской областях [12; 13], а также – городе Москве [14]. Невзирая на отсутствие массовости суицидов, следует обращать внимание на риски распространения фото- и видеоизображений, полученных в ходе интимной коммуникации в сети Интернет, при профилактике суицидального поведения детей и подростков.

Представленные риски интимной коммуникации в сети Интернет имеют явное криминальное содержание, что требует ориентации криминологической науки на выявление связей с преступностью и отдельными видами преступлений, личностью преступника, механизмом преступного поведения, а также формированием эффективных мер, направленных на минимизацию криминологических рисков интимной коммуникации в сети Интернет.

Literature:

1. *Yvonne R.* The one and only. Sunday Telegraph Magazine. 2005, Sydney, Australia : News Corp Australia. 22 p.
2. *Lenhart A.* Teens and Sexting : How and why minor teens are sending sexually suggestive nude or nearly nude images via text messaging. Pew Research Center report. 2009. 16 p.
3. Cambridge Dictionary. URL : <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/sexting> (date of application 03.05.2020).
4. *DiFrancisco C.* The «Sexting» Case: Teenage Sexting, The New Constitutional Dilemma // Seton Hall Circuit Review. 2012. Vol. P. 190–220.
5. José R. Agustina. Menores infractores o víctimas de pornografía infantil. Respuestas legales e hipótesis criminológicas ante el Sexting // Revista Electrónica de Ciencia Penal y Criminología. 2010. Vol. 12. P. 11:1–11:44.
6. Jesse Logan se suicidó en Cincinnati el 6 de marzo de 2009 como consecuencia de haber sufrido en su persona las consecuencias del Sexting. URL : <http://today.msnbc.msn.com/id/29546030/> (дата обращения 29.05.2021).

7. Соловьев В.С. Криминологические риски цифросексуализма / В.С. Соловьев // Вестник Российской правовой академии. 2020. № 3. С. 47–56.
8. Алиева Е.А. Сеть Интернет как средство совершения развратных действий / Е.А. Алиева // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 4. С. 180–182.
9. Солдатова Г.У. Эволюция онлайн-рисков : итоги пятилетней работы линии помощи «Дети онлайн» / Г.У. Солдатова, В.Н. Шляпников, М.А. Журина // Консультативная психология и психотерапия. 2015. № 3(87). С. 50–66.
10. Осипенко А.Л. Сбор информации и полицейские операции по противодействию организованной преступности в киберпространстве: зарубежный опыт / А.Л. Осипенко // Общество и право. 2021. № 1(75). С. 47–55.
11. Квашис В.Е. Современные формы проявления криминальной идеологии в сети Интернет / В.Е. Квашис, А.С. Ильницкий // Научный портал МВД России. 2021. № 2(54). С. 26–31.
12. Студентка покончила жизнь самоубийством после того, как ее интимные фото и видео попали в сеть. URL : https://vk.com/wall-192772120_933502 (дата обращения 29.05.2021).
13. Покончила с собой 14-летняя школьница из-за слитых личных фото в Новосибирской области. Подробнее на Курьер. Среда. Бердск. URL : <https://kurer-sreda.ru/2021/04/28/681412-pokonchila-s-soboj-14-letnyaya-shkolnica-iz-za-slityx-lichnyx-foto> (дата обращения 29.05.2021).
14. «Была отличницей»: как интимная переписка погубила школьницу. URL : <https://www.gazeta.ru/social/2019/11/29/12838724.shtml> (дата обращения 29.05.2021).
7. Solovyov V.S. Criminological risks of digital sexuality / V.S. Solovyov // Bulletin of the Russian Legal Academy. 2020. № 3. P. 47–56.
8. Alieva E.A. The Internet as a means of committing depraved acts / E.A. Alieva // Gaps in the Russian legislation. 2017. № 4. P. 180–182.
9. Soldatova G.U. The evolution of online risks : the results of the five-year work of the help line «Children online» / G.U. Soldatova, V.N. Shlyapnikov, M.A. Zhurina // Consultative psychology and psychotherapy. 2015. № 3(87). P. 50–66.
10. Osipenko A.L. Information gathering and police operations to counter organized crime in cyberspace: foreign experience / A.L. Osipenko // Society and Law. 2021. № 1(75). P. 47–55.
11. Kvashis V.E. Modern forms of manifestation of criminal ideology on the Internet / V.E. Kvashis, A.S. Ilnitsky // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 2(54). P. 26–31.
12. A student committed suicide after her intimate photos and videos got online. URL : https://vk.com/wall-192772120_933502 (date of application 29.05.2021).
13. A 14-year-old schoolgirl committed suicide because of leaked personal photos in the Novosibirsk region. More on the Courier. Wednesday. Berdsk. URL : <https://kurer-sreda.ru/2021/04/28/681412-pokonchila-s-soboj-14-letnyaya-shkolnica-iz-za-slityx-lichnyx-foto> (date of application 29.05.2021).
14. «I was an excellent student»: how an intimate correspondence ruined a schoolgirl. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2019/11/29/12838724.shtml> (date of application 29.05.2021).

Исакова Наталья Талибджановна
магистрант,
Тихоокеанский
государственный университет
talibdganovna@mail.ru

Олейникова Альбина Яковлевна
кандидат юридической наук,
Тихоокеанский
государственный университет
talibdganovna@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЖИЛИЩНОГО НАДЗОРА И МУНИЦИПАЛЬНОГО ЖИЛИЩНОГО КОНТРОЛЯ

Аннотация. В результате реформирования жилищного законодательства появилась необходимость осуществления контроля за их деятельностью несущих ответственность за содержание принадлежащего им имущества, т.е., контроля за надлежащим содержанием общего имущества, предоставлением коммунальных услуг и сохранностью жилого фонда. Законодательство в сфере осуществления муниципального жилищного контроля и жилищного надзора постоянно претерпевает изменения, которые далеко не всегда юридически корректны и эффективны. Реформирование жилищного законодательства в сфере осуществления муниципального жилищного надзора и жилищного контроля происходят и в настоящее время, в связи с этим исследование законодательства о жилищном надзоре и жилищном контроле в данное время достаточно актуально.

Ключевые слова: жилищное законодательство, реформирование, муниципальный жилищный контроль, Конституция РФ.

Согласно части 2 статьи 35 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом. Зачастую гарантированность прав граждан, в частности жилищных напрямую зависит от сохранности федерального, либо муниципального имущества.

В соответствии с частью 1 статьи 130 Конституции Российской Федерации, органы местного самоуправления владеют, пользуются и распоряжаются муниципальной собственностью (Конституция РФ).

Таким образом, бремя содержания государственного имущества ложится на плечи государства,

Natalia T. Isakova
Master Student,
Pacific State University
talibdganovna@mail.ru

Albina Ya. Oleinikova
Candidate of Legal Sciences,
Pacific
State University
talibdganovna@mail.ru

PROBLEMS OF INTERACTION BETWEEN STATE HOUSING SUPERVISION AND MUNICIPAL HOUSING CONTROL

Annotation. As a result of the reform of the housing legislation, it became necessary to control their activities of those responsible for the maintenance of their property, i.e. control over the proper maintenance of common property, the provision of utilities and the safety of the housing stock. The legislation in the sphere of implementation of municipal housing control and housing supervision is constantly undergoing changes, which are far from always legally correct and effective. Reforms of housing legislation in the area of municipal housing supervision and housing control are still taking place, in this regard, the study of legislation on housing supervision and housing control is currently quite relevant.

Keywords: housing legislation, reform, municipal housing control, Constitution of the Russian Federation.

бремя содержания муниципального имущества – на плечи муниципальных образований.

Согласно части 2 статьи 35 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом. Зачастую, гарантированность прав граждан, в частности жилищных напрямую зависит от сохранности федерального, либо муниципального имущества.

В соответствии с частью 1 статьи 130 Конституции Российской Федерации, органы местного самоуправления владеют, пользуются и распоряжаются муниципальной собственностью.

Действующее законодательство Российской Федерации в настоящее время защищает права граждан на безопасное и комфортное проживание в жилых помещениях, независимо от их права собственности.

В целях защиты жилищных прав введены такие понятия, как «государственный жилищный надзор» и «муниципальный жилищный контроль» [1].

Под государственным жилищным надзором понимается деятельность уполномоченных лиц по пресечению, выявлению и предупреждению нарушений в сфере жилищного законодательства, в том числе, законодательство о энергосбережении, сохранности жилищного фонда независимо от его форм собственности, нарушений порядка расчета платы за жилищно-коммунальные услуги [3]. Лицами, осуществляющими государственный жилищный надзор, являются лица уполномоченные органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Под муниципальным жилищным контролем понимается деятельность органов местного самоуправления, уполномоченных на организацию и проведение проверок соблюдения действующего жилищного законодательства юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, и гражданами обязательных требований, установленных в отношении муниципального жилищного фонда.

Таким образом, деятельность государственных жилищных инспекторов и муниципальных жилищных инспекторов во многом тождественна, но и во многом отличается.

Уполномоченные лица, наделенные правами осуществлять государственный жилищный надзор, обладают более широкими полномочиями, чем лица, наделенные полномочиями по осуществлению муниципального жилищного контроля, например, осуществление деятельности по пресечению, выявлению и предупреждению порядка расчета платы за жилищно-коммунальные услуги. Также, государственный жилищный надзор осуществляется в отношении жилищного фонда вне

Литература:

1. Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».
2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».
3. Постановление Правительства РФ от 11.06.2013 № 493 (ред. от 13.09.2018) «О государственном жилищном надзоре» (вместе с «Положением о государственном жилищном надзоре».
4. *Истомин В.Г.* Муниципалитет экономика и управление. Государственный жилищный надзор и муниципальный жилищный контроль: теория, практика и проблемы взаимодействия. С. 2–3.

зависимости от его формы права собственности, в то время как муниципальный жилищный контроль осуществляется только в отношении муниципального жилищного фонда.

Вместе с тем, следует отметить, что действующее законодательство не позволяет провести достаточно четкого разграничения между этими двумя понятиями. Детальность муниципальных жилищных инспекторов дублирует часть полномочий государственного жилищного инспектора [2].

Но, несмотря на то, что полномочиями по осуществлению контроля за соблюдением жилищного законодательства индивидуальными предпринимателями, юридическими лицами и физическими лицами наделены и органы местного самоуправления, и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, в настоящее время предпринимательскую деятельность по содержанию и текущему ремонту общего имущества многоквартирных домов организации осуществляют недобросовестно, износ жилищного фонда увеличивается, жилые дома приходят в непригодное для проживания состояние, из чего следует сделать вывод о том, что механизм осуществления муниципального жилищного контроля и государственного жилищного надзора малоэффективен.

Необходимо наделить более широкими полномочиями по осуществлению муниципального жилищного контроля органы местного самоуправления позволив на местах контролировать предпринимательскую деятельность организаций по надлежащему содержанию и текущему ремонту общего имущества многоквартирных домов независимо от его формы собственности. Также, упростить процедуру осуществления государственного жилищного надзора и муниципального жилищного контроля, т.к. в сельских поселениях органы, наделенные полномочиями по осуществлению жилищного контроля не реализовывают свои полномочия, по причине боязни привлечения к ответственности за несоблюдение тонкостей административной процедуры осуществления муниципального жилищного контроля.

Literature:

1. Federal Law of July 18, 2011 № 242-FZ «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on Requests for State Control (Supervision) and Municipal Control».
2. Federal Law of 31.07.2020 № 248-FZ «On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation».
3. Decree of the Government of the Russian Federation dated 11.06.2013 № 493 (ed. From 13.09.2018) «On State Housing Supervision» (together with the "Regulation on State Housing Supervision».
4. *Istomin V.G.* Municipality economy and management. State housing supervision and municipal housing control: theory, practice and problems of interaction. P. 2–3.

Коляса Виталий Станиславович

аспирант кафедры
гражданско-правовых дисциплин,
Московский городской
педагогический университет
vit.kolyasa@mail.ru

Vitaliy S. Kolyasa

Postgraduate Student
of the Department Civil Law Disciplines,
Moscow City Pedagogical University
vit.kolyasa@mail.ru

**К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ
ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН
В ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА**

**ON THE ISSUE OF THE USE
OF BLOCKCHAIN TECHNOLOGY
IN THE LEGAL LIFE OF SOCIETY**

Аннотация. Развитие цифровых технологий выходит на совершенно новый уровень. Это стало возможным благодаря созданию и развитию технологии блокчейн. Данная технология открывает новые возможности в процессе создания электронных реестров данных, самоисполняемых соглашений, защиты информации от искажения, а также ускорения процессов обмена и использования данных. Хотя данная технология пока не имеет широкого применения на территории РФ из-за ряда ограничений, однако уже сейчас можно рассмотреть высокий потенциал и пользу её применения в правовой жизни общества. Адаптировав блокчейн под сферу авторского права, возможно существенно снизить количество нарушений в цифровой среде, путём выработки механизмов защиты авторских прав от момента создания произведений и заканчивая их публикацией в сети Интернет.

Annotation. The development of digital technologies is reaching a completely new level. This was made possible thanks to the creation and development of blockchain technology. This technology opens up new opportunities in the process of creating electronic data registers, self-executing agreements, protecting information from distortion, as well as speeding up the processes of data exchange and use. Although this technology is not yet widely used in the territory of the Russian Federation due to a number of restrictions, however, it is already possible to consider the high potential and benefits of its use in the legal life of society. By adapting the blockchain to the sphere of copyright, it is possible to significantly reduce the number of violations in the digital environment by developing copyright protection mechanisms from the moment of creation of works to their publication on the Internet.

Ключевые слова: блокчейн, исключительное право, защита авторских прав, сеть Интернет, цифровые технологии, юриспруденция.

Keywords: blockchain, exclusive right, copyright protection, the Internet, digital technologies, law.

Введение. С принятием национальной программы «Цифровая экономика» в перечень цифровых технологий вошла «технология блокчейн» [1]. Она представляет собой децентрализованную базу данных, в которую вносятся и неизменным образом закрепляются данные о сделках, транзакциях и т.д. Технология блокчейн создана на базе «криптовалюты биткоин» в основе которой используется процесс токенизации. Под указанным процессом подразумевается замена реальных конфиденциальных данных их владельцев на некие цифровые эквиваленты, которые именуются токенами. Использование токенов возможно только в рамках конкретной системы токенизации. Основная задача, возлагаемая на технологию блокчейн, заключается в обеспечении безопасности конфиденциальных данных заинтересованных лиц от несанкционированного вмешательства со стороны иных лиц.

и хранятся в виде неизменной, непрерывной цепочки блоков данных, в которой каждый последующий блок связан с предыдущим посредством содержащегося в нём набора данных. Указанные данные включают в себя информацию обо всей цепочке блоков и их хронологии. Каждому новому блоку присваивается уникальная криптографическая подпись, формируемая математическими алгоритмами. После того, как новый блок попадает в конец цепочки, внесение изменений в него теоретически невозможно. Весь перечисленный процесс осуществляется в рамках постоянно действующей сети Интернет и подключённых к ней персональных компьютеров (далее ПК). В случае, если будет иметь место попытка внесения искажённых данных в один из блоков, то ему будет присвоена иная цифровая подпись, что приведёт к моментальному обнаружению.

Принцип действия технологии блокчейн

Технология блокчейн, на данный момент времени, является инновационной, а в условиях развития «Цифровой экономики» на территории Российской Федерации (далее РФ) становится ещё и популярной [2]. Область её применения обширна –

Все совершённые действия пользователей, в рамках используемой технологии, объединяются

это образование, медицина, бизнес, право и т.д. Международный опыт в сфере применения цифровых технологий позволяет привести следующую дифференциацию видов блокчейна [4]. В зависимости от доступа к информации различают:

1. «Открытый блокчейн» (в переводе на англ. «*public blockchain*») – нет ограничений на количество пользователей, использование информации, отправку транзакций для включения в блокчейн. Характеризуется низким уровнем криптографии;
2. «Закрытый блокчейн» (в переводе на англ. «*private blockchain*») – доступ к информации и осуществляемым транзакциям обладает ограниченным числом пользователей. Обладает повышенным уровнем криптографии;
3. «Блокчейн-консорциум платформа» (в переводе на англ. «*consortium blockchain platform*») – разновидность закрытого блокчейна. Отличительной особенностью является то, что данный блокчейн может использоваться между несколькими компаниями, которые объединились в консорциум с целью ускоренного осуществления транзакций и обмена информацией;
4. «Эксклюзивный блокчейн» (в переводе на англ. «*permissioned blockchain*») – в зависимости от доступа к информации, данный вид блокчейна может быть отнесён к открытому или закрытому виду, т. к. есть возможность установить различные ограничения в использовании для отдельных категорий пользователей. Размещение информации и обработка транзакций осуществляется узким списком заинтересованных лиц с установленными личностями.

В законодательстве РФ отсутствует такая дефиниция, как технология блокчейн. Однако в США она имеет следующее определение – это реестр (открытого или закрытого вида) цифровых данных о транзакциях, формируемых посредством криптографии и группируемых в последовательную цепочку блоков данных [6].

Риски применения технологии блокчейн в обществе

Технология блокчейн подвержена определённым рискам при использовании в обществе. Их можно кодифицировать следующим образом:

1. «Отсутствие единой стандартизации» при использовании различными компаниями. Основным риском является то, что каждая компания пытается создать свой уникальный блокчейн — это приводит к проблеме взаимодействия различных систем. Для разрешения указанной проблемы, компаниям придётся создавать новые протоколы и систему общего взаимодействия;
2. «Рост цен на электроэнергию, запчасти для обслуживания оборудования и ограничение скорость передачи данных». Технология блокчейн требует наличия непрерывно используемого оборудования для её постоянного функцио-

нирования в режиме онлайн. По мнению автора данного исследования применение блокчейна может привести к росту цен на носители информации. Это связано с увеличением количества занимаемого пространства в цепочке блоков. Кроме того, при использовании больших потоков данных может снизиться производительная мощность используемого оборудования, сети Интернет – это может привести к тому, что компаниям придётся постоянно модернизировать своё оборудование, для поддержания функционирования блокчейна;

3. «Проблемы безопасности». Как показывает международно-правовая практика в сфере применения блокчейна, данная технология не гарантирует полной защиты от хищения или искажения данных. К примеру, в 2016 году произошла кибератака на компанию «The DAO» занимавшейся сбором денежных средств посредством краудфандинга. Основная цель – создание независимой платформы по инвестированию и финансовому управлению. Деятельность «The DAO» была основана на системе «умных контрактов» (в переводе на англ. «*smart contract*») и технологии Ethereum. Из-за критических уязвимостей в системе безопасности проекта, злоумышленникам удалось взломать и похитить значительную часть денежных средств инвесторов. Пример компании «The DAO», отчётливо подтверждает факт того, что технология блокчейн может быть взломана: 1) при внешнем воздействии; 2) внутри компании при наличии сговора между её сотрудниками [2]. Другим примером неудачного использования технологии блокчейн является «Атака 51 %» – это ситуация, в которой группа участников одной сети контролирует 51 % объёма поступающего трафика. Из-за этого может происходить воздействие технологию блокчейн в одностороннем порядке [7].

4. «Законодательное регулирование». В настоящее время применение технологии блокчейн ограничено по следующим причинам. Во-первых – это новая технология и на территории РФ она ещё не получила обширного применения со стороны государства и общества. Во-вторых, принят Закон «О цифровых финансовых активах», вводящий определение понятия криптовалюты и устанавливающий запрет на оплату товаров и услуг [8]. Таким образом, в сфере права можно говорить лишь о перспективах применения указанной технологии, т.к. на данный момент её основная апробация происходит в финансовой сфере.

Польза применения технологии блокчейн в юриспруденции

Применение технологии блокчейн актуально в авторском праве, т.к. данная сфера наиболее подвержена нарушениям в цифровой среде со стороны Интернет-пиратства в 2021 году [3]. С помощью блокчейна возможно создание реестров объектов авторского права, что в свою очередь позволит осуществлять их открытую регистрацию между заинтересованными лицами, т.е. правообладателями и организациями по коллективному управлению авторскими и смежными правами, другими организациями. Важно отметить факт того, что сама регистрация должна оставаться

доступной для всех субъектов права. Основными фиксируемыми данными при регистрации объектов авторского права являются: 1) дата представления защиты; 2) принадлежность или переход исключительных прав иным лицам; 3) фиксация даты и времени представления доступа к произведению. В свою очередь, пользователи должны иметь доступ к публикуемым произведениям для ознакомления и использования, но без права внесения каких-либо изменений. Оптимальным решением в данной ситуации становится использование закрытого или эксклюзивного вида блокчейна, или создание на их основе принципиально нового вида, который можно было бы использовать на рынке товаров и услуг с сохранением доступности информации, а также обеспечения сохранности исключительных прав авторов при размещении объектов авторского права в сети Интернет. Однако, данная технология должна быть приспособлена под использование в указанной сфере, т.к. в данный момент она не обеспечивает автоматической защиты рассматриваемых прав. При адаптации технологии блокчейн под сферу авторского права, необходимо: 1) разработать механизмы защиты от создания нелегальных копий произведений; 2) разработать механизмы для отслеживания и фиксации того, как используются произведения в сети Интернет; 3) создание баланса между анонимностью и открытостью персональных данных. Таким образом, авторы смогут устанавливать для пользователей какие действия возможны, а какие нет при использовании произведений в сети Интернет, отслеживать и собирать необходимые доказательства несанкционированного использования и т.д.

Так же технологию блокчейн можно внедрить и в иные сферы общества. В сфере имущественного права создание единого реестра данных поможет осуществлять ускоренную выписку необходимых документов, а также подтверждать право собственности. Для судебной системы технология блокчейн позволит снизить использование бумажных документов, ускорит взаимодействие между государственными учреждениями. Технологию блокчейн можно применить и в сфере заключения соглашений. Речь идёт о самоисполняемых договорах – смарт-контрактах (умных контрактах) (в переводе на англ. *smart-contracts*), включающими текстовую двусмысленность посредством использования языка программирования. Осуществить заключение смарт-контракта возможно несколькими способами: 1) клиент оформляет заявку в электронном виде, которую подписывает с помощью электронной подписи во исполнение рамочного договора, заключённого на бумажном носителе на входе в блокчейн; 2) с помощью «*click-wrap*» соглашения, условия которого изложены в электронной форме и принимаются посредством проставления галочки в поле «Согласен». После заключения цифрового соглашения договор исполняется автоматически.

Литература:

1. Цифровая экономика 2024. URL : <https://digital.ac.gov.ru>

Главное его преимущество заключается: 1) в самом соглашении содержится информация об обязательствах и санкциях за их неисполнение; 2) исполнение происходит автоматически. Вся информация о сделке хранится в цепочке данных технологии блокчейна в неизменном виде. Отличительной особенностью данного соглашения от бумажного варианта заключается в том, что предмет договора, должен быть привязан к виртуальной единице, а материальные или нематериальные активы должны быть отражены в виртуальной форме [5, с. 127–129].

Смарт-контракт можно рассматривать, как традиционное юридическое соглашение, заключаемое между сторонами договора [9]. Во-первых, как соглашение между двумя и более лицами об установлении, изменении или прекращении юридических прав и обязанностей, где часть или все условия записаны и исполняются или обеспечиваются автоматически при помощи специальной программы. Включает в себя как «автоматизированные договоры», так и смарт-контракты, написанные с использованием технологии блокчейн. При этом стоит помнить, что не каждый «автоматизированный договор» может рассматриваться как смарт-контракт и не каждый смарт-контракт в техническом смысле будет являться соглашением в юридическом. Во-вторых, смарт-контракт может рассматриваться как компьютерный протокол, который будет являться способом реализации юридически значимого соглашения, то есть будет являться исполнением договора без человеческого фактора. Исходя из этого, смарт-контракты делятся на две категории: 1) смарт-контракты, в которых условия прописаны в письменном соглашении. В таком случае – это всего лишь техническое средство обеспечения реализации соглашения в автоматическом режиме; 2) Самостоятельные смарт-контракты, являющиеся самостоятельной формой соглашения [5].

Вывод. Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что потенциал использования технологии блокчейн высок. Данная технология представляет различные уровни защиты данных, которые зависят от количества пользователей и среды её использования. Создание реестров данных на основе технологии блокчейн, позволит существенно образом снизить количество ошибок при сборе информации и число правонарушений в цифровой среде. Применение умных смарт-контрактов на рынке товаров и услуг, обеспечит сохранность не только персональных данных заинтересованных в этом лиц, но и позволит автоматизировать процессы исполнения и приостановки реализуемых условий в соглашениях. Однако, технология блокчейн требует доработок и адаптации под конкретную сферу применения, т.к. в данный момент, основным местом её применения является финансовая сфера.

Literature:

1. Digital Economy 2024. URL : <https://digital.ac.gov.ru>

2. Национальная программа Цифровая экономика Российской Федерации. URL : <https://www.tadviser.ru/a/443144>

3. Устинова А. Естественный отлов: количество пиратского контента выросло на 20 % / А. Устинова, М. Бочкарева. URL : <https://iz.ru/1144398/anna-ustinova-marina-bochkareva/estestvennyi-otlov-kolichestvo-piratskogo-kontenta-vyroslo-na-20>

4. Что такое технология блокчейн. URL : <https://www.ibm.com/ru-ru/topics/what-is-blockchain>

5. Зарецкий А.М. Введение в юридическую профессию. М : Изд. Эдитус, 2020. С. 375; 125–134 с.

6. Yaga D. Blockchain Technology Overview / D. Yaga [et al.] // NIST. October 2018. P. 1. URL : <https://nvlpubs.nist.gov/nistpubs/ir/2018/NIST.IR.8202.pdf>

7. ETC Lab: атака 51 % – универсальная проблема сетей на PoW. URL : <https://bloomchain.ru/newsfeed/etc-lab-ataka-51-universalnaja-problema-setei-na-pow>

8. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.08.2020. № 31 (Часть I). Ст. 5018.

9. Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 25.03.2019. № 12. Ст. 1224.

2. National Program Digital Economy of the Russian Federation. URL : <https://www.tadviser.ru/a/443144>

3. Ustinova A. Natural capture: the amount of pirated content has increased by 20 % / A. Ustinova, M. Bochkareva. URL : <https://iz.ru/1144398/anna-ustinova-marina-bochkareva/estestvennyi-otlov-kolichestvo-piratskogo-kontenta-vyroslo-na-20>

4. What is the blockchain technology. URL : <https://www.ibm.com/ru-ru/topics/what-is-blockchain>

5. Zaretsky A.M. Introduction to the legal profession. Editus. M. : Publishing House 2020. P. 375; 125–134 p.

6. Yaga D. Blockchain Technology Overview / D. Yaga [et al.] // NIST. October 2018. P. 1. URL : <https://nvlpubs.nist.gov/nistpubs/ir/2018/NIST.IR.8202.pdf>

7. ETC Lab: 51 % attack – a universal problem of networks on PoW. URL : <https://bloomchain.ru/newsfeed/etc-lab-ataka-51-universalnaja-problema-setei-na-pow>

8. Federal Law № 259-FZ of 31.07.2020 «On Digital Financial Assets, digital currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation, 03.08.2020. № 31 (Part I). Art. 5018.

9. Federal Law № 34-FZ of 18.03.2019 «On Amendments to Parts One, Two and Article 1124 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation, 25.03.2019. № 12. Art. 1224.

Липка Дмитрий Викторович
младший научный сотрудник
научно-организационного отдела,
Институт государства
и права Российской академии наук
catriarh26@gmail.com

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Аннотация. Данная статья посвящена развитию и истокам института защиты прав потребителя. Как отмечает автор, проблема урегулирования отношений между продавцом и покупателем возникла в экономически развитых странах довольно давно, её корни уходят в особенности функционирования одного из наиболее первых гражданско-правовых договоров в истории, как договор купли-продажи. Еще в глубокой древности великие умы своего времени, такие как Платон, царь Вавилона – Хаммурапи, и многие другие видные юристы и философы пытались разрешить этот вопрос и частично, благодаря их усилиям, начали появляться зачатки правового института защиты прав потребителей.

Ключевые слова: потребитель, продавец, защита прав потребителей, римское право, гражданское право, ненадлежащий товар, ответственность за нарушение законодательства в сфере защиты прав потребителей.

Формирование института защиты прав потребителей – довольно интересный процесс, который затронул разные государства в определенные периоды их истории. В каждом государстве есть своя система законодательства, разделенная на сферы регулирования, одной из коих являются отношения между различными субъектами производства и потребления товаров и услуг.

Помимо наличия национального законодательства, не стоит забывать о международных нормативно-правовых актах, в число которых входят пакты, резолюции, директивы, конвенции и соглашения, устанавливающие базовые принципы для образования и создания того самого внутригосударственного правового пространства.

Под «потребителем» в современном понимании подразумевается частный конечный потребитель, то есть лицо, которому товары или услуги предоставляются для личного использования.

Смотря на различные области правового регулирования, система законодательства по защите прав потребителей начала свое активное развитие не так уж и давно и, по истине, является

Dmitry V. Lipka
Associate Researcher
Scientific and Organizational Department,
Institute of the State and Law
of the Russian Academy of Sciences
catriarh26@gmail.com

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF CONSUMER PROTECTION

Annotation. This article is devoted to the development and origins of the institute of consumer protection. The problem of regulating the relations between the seller and the buyer arose in economically developed countries for quite a long time, its roots go back to the peculiarities of the functioning of one of the first civil law contracts in history, as a contract of sale. Even in ancient times, great minds of their time, such as Plato, the king of Babylon – Hammurabi, and many other prominent lawyers and philosophers tried to resolve this issue and partially, thanks to their efforts, the beginnings of a legal institution for consumer protection began to appear.

Keywords: consumer, seller, consumer protection, roman law, civil law, improper goods, liability for violation of legislation in the field of consumer protection.

молодым правовым институтом. Однако стоит отметить, что первые зачатки образования института защиты прав потребителей появились еще в разделе о торговле одиннадцатой книги Законов Платона (354 год до н.э.). В ней было прописано, что в случае, если стоимость покупки пятьдесят и более драхм (древнегреческая монетная единица), продавец должен предоставить информацию покупателю о своем месте проживания, а также, обязан был не покидать город, в котором состоялась продажа покупателю, в течении 10 дней, для того, чтобы покупатель имел возможность вернуть товар в случае обнаружения дефектов.

Еще более ранними нормами регулирования потребительских правоотношений стали Законы царя Хаммурапи (1750-е года до н.э.), согласно которым, устанавливалась ответственность продавца за обвешивание людей, «если корчемница (женщина, профессионально содержащая питейное заведение) принимает серебро по слишком большой гире... то эту корчемницу должно изобличить и бросить ее в воду».

Наиболее весомый вклад в становление института защиты прав потребителей внесла Римская

империя и ее система права, в основу которой легла проблема взаимодействия продавца и покупателя, заказчика и исполнителя, которая волновала не только юристов, но и философов того времени. Многие принципы римского частного права посредством дополнения и видоизменения перекочевали в современное законодательство, как в российское, так и в зарубежное. К примеру, в римском праве находят свое отражение особенности правового положения потребителя относительно права получения достоверной информации о товаре, ответственности продавца за ненадлежащее качество товара, за умышленную продажу товара, имеющего скрытые дефекты. Так, если «вещь передана в таком виде, что ее невозможно использовать по назначению, или она обесценена вследствие имеющихся в ней недостатков, в этой передаче нельзя было видеть исполнение продавцом, принятой на себя по договору обязанности» [2, с. 138].

На протяжении долгого времени продавец нес ответственность только за ту информацию о товаре, которую он давал «серьезно, с целью установления ответственности», а за информацию, которая представляла из себя нахваливание товара, которую нельзя было расценивать как принятие на себя ответственности продавцом – ответственность не наступала. В кодифицированном в первой половине VI века при Юстиниане сборнике, получившем название *Digesta* (собрание), была предусмотрена ответственность продавца за умышленное сокрытие дефектов своего товара с целью реализовать испорченную вещь. [1, с. 59]. Также, существовала система возврата вещи, в случае, если она потеряла свои изначальные характеристики ввиду дефектов, о которых не знал покупатель, вне зависимости от того, знал ли о них продавец или нет.

Многие европейские страны, Германия, Швейцария, Бельгия, переняли особенности конструкции римского обязательственного и вещного права. В российскую систему права тоже были внедрены особенности строения римской правовой системы. Так, при кодификации Сперанского четко прослеживается рецепция римских юридических конструкций и в дальнейшем влияние на национальную правовую систему России только усиливалось. Базовые модели имущественных отношений римского классического права просматриваются и в советских Гражданских кодексах 1922 и 1964 годов.

Дальнейшее отражение рассматриваемый институт нашел и в Германском феодальном праве, закрепившем ответственность продавца за обман покупателя. В третьем параграфе старейшего правового источника Германии, а именно, «Земское право» или же «Саксонское зеркало», который был составлен судьей Эйке фон Репковом в 1221–1221 годах, отражавшем «зеркально» право Саксонии, устанавливалось, что за неверные меры и неверные весы, а также – за умышленный обман в торговле, преступника следует повесить.

Во французском гражданском кодексе 1804 года детально уделялось внимание эвизции вещей. За

недостатки, которые мог найти сам покупатель при осмотре товара, не влекли никакой ответственности для продавца, но также обязан был дать гарантию на товар.

Отходя от европейских стран, можно посмотреть на практические аспекты защиты прав потребителей в Соединенных Штатах Америки, так в 1775 году в Штате Массачусетс была проведена протестная акция потребителей, которые были недовольны тем, что ряд магазинов реализовывали продукты плохого качества. После длительного разбирательства было вынесено судебное решение, по которому продавцы, умышленно продававшие испорченную пищу, были приговорены к позорному столбу. В дальнейшем произошел еще один прецедент, а именно, в 1852 году апелляционный суд Нью-Йорка вынес решение, согласно которому, производитель лекарственных средств был привлечен к ответственности за вред, причиненный покупателю в силу небрежности производителя, а именно, на этикетке было указано «Экстракт одуванчика», а на самом деле использовался «Экстракт белладонны».

Все это стало первыми попытками реализации механизма судебной защиты потребителей своих прав. Так как в то время отсутствовала специализированная нормативно-правовая база, регулировавшая данную сферу, судьям приходилось действовать согласно своим внутренним убеждениям и сложившейся правовой практикой при разрешении схожих ситуаций. В свете активного развития товарно-денежных отношений, которые необходимо было урегулировать со стороны государства, создание правовой системы, регулирующей и защищающей права потребителей, было делом времени.

В середине XX века многие страны Западной Европы, а также - США приняли ряд законов о защите прав потребителей, в них разъяснялся механизм защиты потребителем своих прав. В Соединённых Штатах предпосылкой для принятия отдельного закона, направленного на урегулирование правоотношений между различными субъектами производства и потребления товаров и услуг, принято считать выступление Джона Кеннеди в Конгрессе США в начале 60-х годов прошлого века. В своем послании, действующий на тот момент времени президент США, заявил о необходимости для защиты прав потребителей, правового закрепления возможности государства вторгаться в договорные отношения. В дальнейшем были сформированы четыре базовых принципа, ставшие основой современного законодательства о защите прав потребителей.

Первый принцип – право на безопасность, включающий в себя гарантию безопасности для жизни и здоровья потребителя, а также, что товар не должен причинять вред имуществу потребителя и окружающей среде при нормальных условиях его использования, транспортировки, хранения и утилизации.

Второй принцип – право на получение информации, которое гарантирует возможность получения потребителем полной, достоверной информации о товаре.

Третий принцип – право быть услышанным, а именно – каждый потребитель имел свободу слову, убеждения, право на их распространение любым, не противоречащим законом способом.

Четвертый принцип – право на здоровую окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба при причинении вреда здоровью или имуществу.

В дальнейшем, в 1961 году по поручению Джона Кеннеди был сформирован Потребительский консультативный совет, который включал в себя тридцать представителей финансовых кругов, юристов, специализирующихся на защите прав потребителей, представителей от потребительских союзов и ученых-экономистов. Также, наряду с Советом была создана должность помощника Президента по потребительским вопросам.

Страны Европы также активно развивались в этом направлении. Так, в рамках Комиссии ЕС, в 1973 году был сформирован Консультативный комитет по защите прав потребителей и, начиная с 1975 года, Европейское экономическое сообщество начало реализовывать программу по защите прав потребителей. Примерно в этот же период времени, власти Англии приняли ряд нормативно-правовых актов, направленных на защиту покупателей от недобросовестных торговцев. Так, были приняты Закон «О характере продукции» 1968 года, Закон «О справедливой торговле» и закон «О защите интересов потребителей» 1987 года. Скандинавские страны начали одним за одной принимать специализированные законы о защите прав потребителей; в их число вошли Норвегия в 1972 году, Финляндия в 1975 году и Дания в 1975 году.

Наличие в государствах кодифицированных нормативно-правовых актов заметно повысило эффективность реализации права за защиту потребителей, а также облегчило работу правоприменительным органам. Наиболее успешным, на наш взгляд, примером систематизации являются Кодексы Бразилии и Франции о правоотношениях между потребителями и продавцами, изготовителями и исполнителями [3, с. 228].

Все это привело к тому, что 09 апреля 1985 года Генеральная Ассамблея ООН утвердила Руководящие принципы ООН для защиты интересов потребителей, а в 1999 году они были дополнены и расширены. Эти принципы включают в себя положения о безопасности жизни и здоровья потребителей, нормы, касаемо надлежащего качества и соответствия требованиям безопасности различных товаров, программы просвещения и информирования, содействие соблюдению экономических интересов потребителей и их защиту, нормы безопасности и качества потребительских товаров и услуг.

Из вышеуказанного вытекают следующие права потребителей:

- право на безопасность жизни и здоровья;
- право на достоверную информацию;

- право высказывать свое мнение и быть услышанным;
- право на потребительское образование;
- право на возмещение ущерба;
- право на выбор;
- право на удовлетворение базовых потребностей.

Руководящие принципы в дальнейшем не раз дополнялись и с каждым разом принимали вектор все более тесного международного взаимодействия государств.

Говоря о России начала второй половины XX века, то система законодательной защиты прав потребителей была довольно слабо развита, нежели в других странах. Некоторые положения касаясь защиты прав потребителей были установлены ст. 246 ГК РСФСР 1964 года «права покупателя в случае продажи ему вещи ненадлежащего качества» и ст. 364 ГК РСФСР «права заказчика в случае нарушения договора подряда».

На тот момент советская система гражданского права не могла в полном объеме регулировать отношения по защите моральных, материальных и иных ценностей граждан, это и стало стимулом для разработки плана по реформированию правовой системы и приведение ее к международным стандартам защиты прав потребителей.

Первым этапом усиления механизма защиты прав потребителей стали Закон СССР «О качестве продукции и защите прав потребителя» и Закон СССР «О защите прав потребителей», который, в свою очередь, можно считать началом реализации охраны прав потребителей [5, с. 43].

Однако закон о защите прав потребителей так и не вступил в силу в связи с распадом СССР, хотя долгое время этот, не имеющий юридической силы нормативно правовой акт, оставался моделью нормотворчества в этой сфере для стран-участников СНГ.

07 февраля 1992 года был принят Закон «О защите прав потребителей», что дало возможность российским гражданам реализовать свои права, закрепленные в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН.

Закон «О защите прав потребителей» 1992 года, принятый Верховным Советом Российской Федерации, стал первой ступенью к развитию сферы защиты потребителей в нашей стране, с него началось преобразование гарантий прав граждан на удовлетворение потребностей в области обеспечения безопасной и качественной продукции.

В законе содержится требования к качеству продукта, наличие гарантийных сроков, сроков возврата, необходимость информирование покупателя о характеристиках товара, ответственность за нарушение прав потребителя.

Современное национальное законодательство Российской Федерации включает в себя ряд нормативных актов, таких как Гражданский Кодекс Российской Федерации 1994 года, Постановление Правительства РФ от 10.11.2011 № 924 «Об утверждении перечня технически сложных товаров», Постановление Правительства РФ от 21.07.1997 года № 918 «Об утверждении правил продажи товаров по образцам» и многие другие, которые в полной мере способны защищать права потребителей, охватывая большой круг различных отраслей права.

У граждан появилась возможность создавать общественные объединения потребителей (их ассоциации, союзы), для реализации и защиты своих прав.

Итак, можно сказать, что кроме таких положительных показателей в вопросе защиты прав потребителей, как принятие специализированных законов, направленных на охрану потребителей и статистики, удовлетворённых в судебном и не только, порядке требований потребителей, существуют и некоторые отрицательные моменты, которые нуждаются в более совершенном законодательном регулировании. Здесь мы имеем в виду немалое количество лиц, потерпевших ущерб от некачественных товаров потребительского назначения. Так, например, И.Ю. Свядосц приводит такие внушительные цифры, показывающие недостаточность проводимой работы по защите прав потребителей: по странам-членам Европейского Союза: количество лиц, потерпевших ущерб от некачественных потребительских товаров, составляет ежегодно от 4 до 5 миллионов, а в США – около 9 миллионов [4, с. 134].

Проведение исследований и анализ состояния лиц, потерпевших ущерб от некачественных товаров в экономически развитых странах, где функционируют специальные государственные органы, является обыденным явлением. Они, проводя разъяснительную работу по защите прав потребителей, практически защищают права потребителей и, тем самым, осуществляют свои полномочия в пределах, установленных для их компетенций.

Подводя итог, можно сказать, что развитие института защиты прав потребителей корнями уходит еще в далёкую древность, в период развития торговых отношений. Большую правовую базу для современного законодательства развитых стран в сфере защиты потребителей дала система римского права, которая довольно подробно регулировала права покупателя и обязанности

продавца при обнаружении недостатков проданного товара. Уже в римском праве проявляются особенности правового положения потребителей, присущие современному потребительскому законодательству, вытекающие из ответственности продавца за ненадлежащее качество товара, за продажу товара, имеющего скрытые недостатки, а также из права покупателя на получение правдивой информации о товаре.

Смотря на современный период, все сильнее и сильнее набирает силу тенденция развития теории и практики защиты прав потребителя, суды и судебная система все чаще становятся на сторону потребителя, как наиболее уязвимого субъекта товарных отношений. Пишется большое количество различной литературы, мнения авторов, в которых могут кардинально отличаться друг от друга. По мнению многих юристов, защита прав потребителей является актуальной правовой проблемой современности и сравниться может, разве что с глобальными экологическими проблемами.

Возникновение самой проблемы можно объяснить двумя причинами: первое – повышение роли потребления, спроса населения на товары и услуги; второе – ухудшение положения потребителя, в то время как в рыночной системе спроса и предложения потребители, представители спроса должны быть такими же сильными, как и представители предложения (т.е., изготовители и торговцы), на деле, они, обычно, далеко им уступают. Причин тому много – это и повышение концентрации производства, и соглашения об ограничении конкуренции, и необозримость рынка.

Активный период создания системы права, направленной на защиту потребителя, начинается с XX века и продолжается до настоящего времени. В этот период времени появилось понятие «потребитель», также появилось потребительское право, представляющее из себя комплексную отрасль права, включающую в себя гражданское, уголовное и административное право, регулируя при этом отношения по защите и удовлетворению моральных, материальных и иных ценностей граждан. С каждым годом, в эпоху высокого роста информатизации и цифровизации, потребность в систематическом реформировании и дополнении нарастает, несмотря на все это, защита потребителя считается комплексной социальной проблемой, касающейся не только различных отраслей публичного и частного права, но и экономических, социологических, социально-психологических и иных аспектов жизни современного общества.

Литература:

1. Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты в переводе и с примечаниями И.С. Перетерского. М. : Наука, 1984.
2. *Новицкий И.Б.* Основы римского гражданского права. М. : Проспект, 2021. 272 с.

Literature:

1. Digests of Justinian. Selected Fragments in translation and with notes by I. S. Pereterskiy. M. : Nauka, 1984.
2. *Novitsky I.B.* Foundations of Roman Civil Law. M. : Prospect, 2021. 272 p.

3. *Пугинский В.К.* Гражданское, торговое и семейное право капиталистических стран: Обязательственное право : учеб. пособие / В.К. Пугинский, М.И. Кулагин. М. : Проспект, 1986. 336 с.

4. *Свядоц Ю.И.* Защита потребителя в буржуазном праве. М. : Советское государство и право. 1989. № 11. С. 223.

5. *Шерстобитов А.Е.* Гражданско-правовые вопросы охраны прав потребителей. М. : Изд-во МГУ, 1993. 144 с.

3. *Puginsky V.K.* Civil, commercial and family law of capitalist countries: Obligation law : manual / V.K. Puginsky, M.I. Kulagin. M. : Prospect, 1986. 336 p.

4. *Svyadosts Yu.I.* Consumer protection in bourgeois law. M. : Soviet state and law. 1989. № 11. P. 223.

5. *Sherstobitov A.E.* Civil law issues of consumer protection. M. : Moscow State University Publishing House, 1993. 144 p.

Панфилов Александр Александрович
адъюнкт кафедры
административной деятельности
сотрудников органов внутренних дел,
Тюменский институт
повышения квалификации
сотрудников МВД России
mihailevseev1989@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАРУШЕНИЯ БЕЖЕНЦЕМ ИЛИ ВЫНУЖДЕННЫМ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕМ ПРАВИЛ ПРЕБЫВАНИЯ (ПРОЖИВАНИЯ) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

■ ■ ■

Аннотация. Одним из важнейших институтов защиты прав как граждан России, так и иностранных граждан, являются нормы административного права. Государством, в том числе, и по средствам административно-правовых норм, регулируются режимы пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории России. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации в Россию в 2019 году въехало 15710 млн иностранных граждан, а в 2020 году 17764 млн иностранных граждан [1] По данным Росстата численность населения Российской Федерации в 2019 году составляет 146,8 млн человек [2]. В данной ситуации получается, что на 10 жителей России приходится один иностранный гражданин. Таким образом, важность поддержания административно-правовых режимов временного пребывания и проживания иностранных граждан в современных условиях особенно актуальна. Современная миграционная ситуация устанавливает новые составы административных правонарушений, которые связаны с внесением в КРФоАП составов с нарушением режима пребывания на территории Российской Федерации иностранных граждан. Это обосновывается проблемой оптимизации института административной ответственности. Таким образом, в современных реалиях развития региональной международной интеграции должна быть активизирована работа по улучшению законодательной базы об административных правонарушениях в области обеспечения режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории России.

Ключевые слова: беженцы, вынужденные переселенцы, государственная граница, миграция, международная интеграция, административное правонарушение, пребывание.

■ ■ ■

Alexander A. Panfilov
Associate Professor of the Department
of Administrative Activities of Employees
of Internal Affairs Bodies,
Tyumen Institute of Advanced Training
Qualifications of Employees
of the Ministry of Internal
Affairs of Russia
mihailevseev1989@mail.ru

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF VIOLATIONS OF THE RULES OF STAY (RESIDENCE) BY A REFUGEE OR AN INTERNALLY DISPLACED PERSON IN THE RUSSIAN FEDERATION

■ ■ ■

Annotation. One of the most important institutions for protecting the rights of both Russian citizens and foreign citizens is the norms of administrative law. The state, including by means of administrative and legal norms, regulates the regimes of stay of foreign citizens and stateless persons on the territory of Russia. According to the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 15,710 million people entered Russia in 2019. foreign citizens, and in 2020, 17,764 million. foreign citizens [1] According to Rosstat, the population of the Russian Federation in 2019 is 146.8 million people [2]. In this situation, it turns out that there is one foreign citizen for 10 residents of Russia. Thus, the importance of maintaining the administrative and legal regimes of temporary stay and residence of foreign citizens in modern conditions is especially relevant. The current migration situation establishes new compositions of administrative offenses that are associated with the introduction of compositions in the Administrative Code of the Russian Federation with violation of the regime of stay on the territory of the Russian Federation of foreign citizens. This is justified by the problem of optimizing the institution of administrative responsibility. Thus, in the modern realities of the development of regional international integration, work should be intensified to improve the legislative framework on administrative offenses in the field of ensuring the regime of stay of foreign citizens and stateless persons on the territory of Russia.

Keywords: refugees, internally displaced persons, state border, migration, international integration, administrative offense, stay.

■ ■ ■

С учетом современных геополитических проблем, пандемии коронавируса, экономических кризисов вопрос о пребывании иностранных граждан на территории России стоит особенно актуально. Ситуация на Донбассе и Луганске в 2014 году и по настоящее время поспособствовала увеличению количества беженцев и вынужденных переселенцев на территорию России в несколько раз. Данные категории граждан являются наиболее уязвимыми с точки зрения социальной политики государства.

На основе Устава Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека 1948 г., установивших принцип равенства людей при реализации основных прав и свобод без какой-либо дискриминации, были приняты устав Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев 1950 г. и Конвенция о статусе беженцев 1951 г., определяющие их правовое положение. Данные международные нормативно-правовые акты являются гарантиями для беженцев и переселенцев в получении от страны убежища.

Если мигрант получил статус беженца, он имеет право трудиться в этой стране, получать медицинскую помощь, имеет право на образование, ему выплачиваются ежемесячные пособия и различные социальные выплаты.

Однако в настоящее время, особенно в России, имеют место случаи злоупотребления данным правом, и это связано с присоединением полуострова Крым.

У большинства жителей Донбасса и Луганска, так как на территории Украины – это всегда были обеспеченные районы, имеется недвижимость, в том числе и коммерческая, в Крыму, для того, чтобы не терять данную недвижимость, а еще и иметь определенный статус, жители данных районов, получают статус беженцев или вынужденных переселенцев и ведут бизнес в Крыму, получая все льготы и пособия.

Также, беженцы и вынужденные переселенцы приносят государствам рост преступности и болезней, становятся террористами, осложняют внутрисоциальную и внутривнутриполитическую ситуацию в стране. В данной ситуации коренное население государства дает ответную реакцию. Именно поэтому государства стараются ужесточить политику по приобретению статуса беженцев и вынужденных переселенцев. Многие современные государства требуют депортации мигрантов.

Если рассматривать и оценивать применение норм международных стандартов о беженцах и переселенцах, то можно констатировать, что большая часть этих норм остается на бумаге. Государства не могут использовать все эти нормы в полном объеме, так как социальная политика государства в отношении коренного населения слабее, чем в отношении беженцев и вынужденных переселенцев. Особенно остро этот вопрос стоит в Российской Федерации, так как после внесенных в 2020 г. поправок в Конституцию Российской Федерации, международные нормативно-

правовые акты стали в иерархии российской правовой системы после Конституции Российской Федерации, тем самым некоторые международные стандарты, применяемые в ряде демократических государств мира, в настоящее время в России не применяются.

Решение данных проблем возложено на государства в лице их органов. В Российской Федерации к таким органам относятся Управление по вопросам миграции, Федеральная служба судебных приставов. Сегодня в России вопрос миграции стоит остро. Количество мигрантов из Ближнего зарубежья (Таджикистан, Узбекистан, Молдова) одно из самых высоких за последние 10 лет.

В связи с этим, особенно важным является правовое регулирование в сфере миграции, а также, работа органов государственной власти по контролю за, в первую очередь, трудовой миграцией.

Если начать рассмотрение норм миграционного права и современной миграционной политики, то можно увидеть, что данные нормы не приведены в соответствие с нормами Конституции Российской Федерации. Как пример можно привести отсутствие закрепления процесса реализации основополагающих принципов правового регулирования деятельности, характерный для всех органов государственной власти в сфере миграции. Также, возникают правовые коллизии в связи с отсутствием закрепления самой структуры миграционных органов государственной власти, их межведомственного взаимодействия. Некоторые органы государственной власти в сфере миграции дублируют функции друг друга, а также, возникает несогласованность органов при реализации их властных полномочий, что влияет на эффективность контроля и надзора за исполнением миграционного законодательства, повышаются коррупционные риски.

В условиях отсутствия организационной системы, а также, в условиях социально-экономического развития страны и массовых потоков обращений за убежищем, органы публичной власти не могут выработать механизм, оптимизирующий деятельность по защите лиц ищущих убежище, беженцев и лиц, оказавшихся в схожей с беженцами ситуации.

Одной из актуальных проблем современной правовой науки и политической жизни современных государств является проблема правового статуса беженцев и вынужденных переселенцев. По данному поводу наиболее точно высказался ученый-правовед С.А. Авакьян: «Проблема беженцев существовала, и будет существовать до тех пор, пока в мире не прекратится разрешение внутрисоциальных и межгосударственных конфликтов с помощью силы».

Основополагающим нормативно-правовым актом в сфере миграционного законодательства является Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Данный федеральный закон носит системообразующий характер для всей системы миграционного

законодательства, достаточно обширной по своему содержанию; он является доминирующим в этой системе и обеспечивает, насколько это возможно, интегрирование всех иных нормативных правовых актов в сфере миграции в единую систему.

Согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» временно пребывающий иностранный гражданин – это лицо, прибывшее в Российскую Федерацию на основании визы или в порядке, не требующем получения визы, и не имеющее вида на жительство или разрешения на временное проживание.

Согласно п. 1 ст. 6 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» разрешение на временное проживание может быть выдано в пределах квоты, утвержденной Правительством Российской Федерации. При этом учитывается демографическая ситуация в соответствующем субъекте Российской Федерации и возможности данного субъекта по обустройству иностранных граждан.

К обособленной группе внешних мигрантов, которые вынуждены прибыть в Российскую Федерацию относятся беженцы и вынужденные переселенцы.

Правовую основу статуса беженцев и вынужденных переселенцев составляет, в первую очередь, Конституция Российской Федерации, ратифицированные на территории Российской Федерации международные нормативно-правовые акты и международные договоры. В первую очередь к ним можно отнести Конвенцию о статусе беженцев от 28 августа 1951 г. К федеральному законодательству можно отнести Федеральные законы от 19 февраля 1993 г. «О беженцах», «О вынужденных переселенцах», Федеральный закон от 15 августа 1996 г. «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», Федеральный закон от 31 мая 2002 г. «О гражданстве Российской Федерации» и др.

В случае нарушения указанных выше нормативно-правовых актов к субъекту административного правонарушения применяются меры административно-правового характера, а в случае деяния, несущего более высокую общественную опасность применяются нормы уголовного права.

В соответствии с ч. 3 ст. 3.3 КРФоАП, за одно административное правонарушение может быть назначено основное либо основное и дополнительное административное наказание из числа указанных в санкции административно-правовой нормы.

По нашему мнению, в случае четкого определения критериев такого вида наказания как выдворение за пределы границы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, произойдет оптимизация данного вида наказания и эффективность его исполнения сотрудниками органов принудительного исполнения.

Рассматривая проблемы административной ответственности в области обеспечения режима пребывания иностранных граждан на территории России, можно выделить некоторые из них.

Одной из основных можно назвать проблему разграничения административных правонарушений по ст. 18.1 КРФоАП и уголовных преступлений по ч. 1 ст. 322 УК РФ «Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации». Термин «надлежащее разрешение» и его толкование является противоречивым. Судебная практика в зависимости от места совершения правонарушения уголовно-процессуальное понятие «надлежащее разрешение» толкует двояко [3, с. 10].

Необходимо модернизировать правовые механизмы, которые призваны обеспечить удаление иностранных граждан с территории Российской Федерации, совершивших административные правонарушения в сфере охраны государственной границы.

Существует проблема правового регулирования сроков содержания иностранных граждан, которые подлежат административному выдворению в специальных учреждениях. Проблема содержания иностранных граждан, подлежащих административному выдворению, должна решаться вместе с проблемой защиты личной неприкосновенности иностранных граждан.

Еще одной проблемой является исполнения наказания в виде выдворения. Исполняет данный вид административных наказаний Федеральная служба судебных приставов. И в рамках исполнения возникают следующие проблемы:

1. Удаленность пунктов выдворения от территориальных отделов ФССП, в который поступил исполнительный документ для осуществления выдворения. (Например, отдел г. Темрюка Краснодарского края осуществляет выдворения в г. Сочи, таким образом, 680 км. в пути)
2. Отсутствие машин в органах принудительного исполнения. В машинах, стоящих на балансах в территориальных отделах ФССП помещается максимум 2 выдворенца. Таким образом, применяются две и более машин, что увеличивает государственные расходы на ГСМ.
3. Запрет сотрудникам по обеспечению установленного порядка деятельности судов садиться за руль служебных автомобилей, которые по трудовым нормам не могут находиться за рулем более 8 часов, а в территориальных органах зачастую в штате один водитель.

Конституционный Суд РФ в своих постановлениях высказал свою правовую позицию, которая заключается в соблюдении конституционных гарантий и прав человека на свободу и личную неприкосновенность. Права личности должны соблюдаться в отношении иностранных граждан, которые фактически лишены свободы за совершение административного правонарушения

(Постановления Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 № 9-П, от 17.11.2016 № 25-П и др.) [4].

Для решения проблемы соблюдения прав лиц, которые помещены в специальные учреждения, необходимо внести изменения в статью 25.1 КРФоАП в плане обязательного участия иностранных граждан при решении вопроса об установлении или продлении срока содержания в специальных учреждениях в судебном заседании.

Для решения вопроса об административных правонарушениях в сфере пребывания иностранных граждан на территории необходимо использовать такую форму, как административная амнистия.

Кодекс об административных правонарушениях включает только две нормы о применении амнистии:

- о прекращении или невозможности возбуждения дела об административном правонарушении в случае объявления амнистии;
- об освобождении от административного наказания в случае объявления амнистии.

Статистика Судебного департамента при Верховном Совете РФ говорит о том, что в 2020 году

Литература:

1. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за 2019 год. URL : <http://мвд.рф> (дата обращения 19.08.2021).
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2016 № 25-П «По делу о проверке конституционной части 4 статьи 27.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина Е.С. Сизикова» // Вестник Конституционного Суда федерации РФ. 2017. № 1. С. 17.
3. Андриченко Л.В. Правовые механизмы доступа социальной и культурной адаптации доступа и интеграции мигрантов в Российской Федерации // Журнал мигрантов Российской Федерации права. 2015. № 10. С. 18.
4. Надарин Э.С. Административно-правовые режимы, устанавливаемые в сфере защиты и охраны государственной границы / Э.С. Надарин // ТДР. 2014. № 4.
5. Чаннов С.Е. Наказуемость как признак административного правонарушения / С.Е. Чаннов // Административное право и процесс. 2014. № 7. С. 42–45.
6. Чикин Д.С. Преступление с административной преюдицией как вид сложного единичного преступления / Д.С. Чикин // Российский криминологический взгляд. 2018. № 2. С. 403–405.
7. Шавырина А.С. Вопросы соотношения преступлений и смежных административных правонарушений / А.С. Шавырина // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 1. С. 256–260.

6,4 млн человек было привлечено к административной ответственности, из них 3,7 млн человек оштрафованы на сумму 72 млрд руб. [5].

Многие из привлеченных к административной ответственности в области нарушения государственной границы могут быть амнистированы.

В соответствии с п. «ж» ч. 1 ст. 103 Конституции РФ, объявление амнистии является исключительной функцией Государственной Думы. Недостатком правового регулирования административной амнистии является тот факт, что в Конституции РФ не перечисляются виды амнистии и не определена правовая природа рассматриваемого понятия.

Таким образом, предложенные изменения миграционного законодательства позволят в полном объеме устранить имеющиеся пробелы, убрать дублирование полномочий органов государственной власти в сфере миграционного контроля и надзора, позволят устранить имеющиеся противоречия в сфере административно-правовых отношений, способствуют эффективности применения норм административного и уголовного законодательства по данной категории дел, улучшат процедуры выдворения за пределы Российской Федерации.

Literature:

1. Summary of the main indicators of activities on the migration situation in the Russian Federation for 2019. URL: <http://мвд.рф> (date of application 19.08.2021).
2. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 17, 2016 № 25-P «In the case of verification of constitutional part 4 of article 27.5 of the Code of Administrative Offenses in connection with the complaint of citizen E.S. Sizikov» // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2017. № 1. P. 17.
3. *Andrichenko L.V.* Legal mechanisms of access to social and cultural adaptation of access and integration of migrants in the Russian Federation // Journal of migrants of the Russian Federation law. 2015. № 10. P. 18.
4. *Nadarin E.S.* Administrative and legal regimes established in the field of protection and protection of the state border / E.S. Nadarin // TDR. 2014. № 4.
5. *Channov S.E.* Punishability as a sign of an administrative offense / S.E. Channov // Administrative law and process. 2014. № 7. P. 42–45.
6. *Chikin D.S.* Crime with administrative prelude as a type of complex single offense / D.S. Chikin // Russian Criminological View. 2018. № 2. P. 403–405.
7. *Shavyrina A.S.* Issues of the ratio of crimes and related administrative offenses / A.S. Shavyrina // Gaps in Russian legislation. 2017. № 1. P. 256–260.

Понеделков Александр Васильевич

доктор политических наук,
профессор,
заведующий лабораторией,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Овчиев Руслан Михайлович

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры
конституционного и муниципального права,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
rostov-on-don000@mail.ru

Чеченов Хусен Русланович

аспирант кафедры
политологии и этнополитики,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
khusen_ruslanovich@mail.ru

Осипов Олег Георгиевич

аспирант кафедры социологии,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
osipov.og@mail.ru

**Национальный план
противодействия коррупции
на 2021–2024 годы:
проблемы и пути решения**

Аннотация. Национальный план противодействия коррупции – один из наиболее важных программных документов, формирующих стратегию профилактики, противодействия и борьбы с коррупцией в России. В статье проанализирован Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы, определяющий на ближайшие годы вектор развития по вопросам профилактики, противодействия и борьбы с коррупцией в Российской Федерации. Выявлены слабые и сильные стороны документов, а также предложено свое видение авторским коллективом. В завершении публикации авторами

Aleksandr V. Ponedelkov

Doctor of Political Science,
Professor,
Head of Laboratory,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of National Economy and public service
President of the Russian Federation
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Ruslan M. Ovchiev

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
Constitutional and Municipal Law,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Service
President of the Russian Federation
rostov-on-don000@mail.ru

Khusen R. Chechenov

Postgraduate Student of the Department
political science and etonopoly,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Service
President of the Russian Federation
khusen_ruslanovich@mail.ru

Oleg G. Osipov

Postgraduate Student
of the Department of Sociology,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Service
President of the Russian Federation
osipov.og@mail.ru

**THE NATIONAL ANTI-CORRUPTION
PLAN ON 2021–2024:
PROBLEMS AND SOLUTIONS**

Annotation. The National Anti-Corruption Plan is one of the most important policy documents that form the strategy for preventing, combating and combating corruption in Russia. The article analyzes the National Anti-Corruption Plan for 2021–2024, which determines the vector of development for the next few years on the prevention, counteraction and fight against corruption in the Russian Federation. The weaknesses and strengths of the documents are identified, as well as their vision is proposed by the author's team. At the end of the publication, the authors conclude that with the maximum implementation of the provisions of

делается вывод о том, что при максимальном исполнении положений Общенационального плана противодействия коррупции на 2021–2024 годы, в обозримом будущем, со стороны правоприменительного сообщества мы можем получить положительные отзывы.

Ключевые слова: коррупция, общенациональный план противодействия коррупции, конфликт интересов. Государственная антикоррупционная политика, система запретов, ограничений и обязанностей, антикоррупционные стандарты, антикоррупционная экспертиза.

Национальный план противодействия коррупции – один из наиболее важных программных документов, формирующих стратегию профилактики, противодействия и борьбы с коррупцией в России.

Необходимо напомнить, что Национальный план противодействия коррупции впервые был утвержден в 2008 году Президентом Российской Федерации Дмитрием Медведевым, подготовлен Президентским советом по противодействию коррупции. Важной задачей документа является усиление координации по противодействию коррупции в России всех органов государственной власти и местного самоуправления. Данный документ определяет договоренность сторон о том, как будет происходить сотрудничество по вопросам противодействия коррупции. Представляется, что впоследствии эти договоренности должны воплотиться в определенные установленные сроки предложения законодательной инициативы.

Президент России Владимир Путин подписал указ № 478 о Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы 16 августа 2021 года [1]. В частности, приоритетной задачей Администрация Президента Российской Федерации видит усовершенствование порядка отчетности государственных и муниципальных служащих при предоставлении сведений о доходах и расходах об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сообщений о склонении к коррупции.

Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы состоит из 16 разделов, и, как и в прошлые годы, мы видим, что особое внимание Президент уделяет в его первом разделе, посвященном совершенствованию системы запретов, ограничений и обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции в отдельных сферах деятельности [1]. В данном разделе интересен ряд новелл:

– во-первых, предложения по регулированию вопросов, касающихся размещения сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представленных атаманами войсковых казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации;

– во-вторых, по распространению на депутатов законодательных органов субъектов, не являю-

the National Anti-Corruption Plan for 2021–2024, in the foreseeable future, we can receive positive feedback from the law enforcement community.

Keywords: corruption, national anti-corruption plan, conflict of interests. State anti-corruption policy, system of prohibitions, restrictions and obligations, anti-corruption standards, anti-corruption expertise.

щимися лицами, замещающими государственные должности субъектов Российской Федерации, запретов, ограничений и обязанностей, установленных Федеральным законом № 273 [1].

В тоже время, первый раздел Национального плана отличается отсутствием систематизации при его подготовке, что проявляется в разбросанности сроков исполнения, их несоответствия реальным возможностям и потребностям правоприменителя. Анализ этого документа показывает, что в ближайшие годы мы увидим еще больше категорий работников, которым необходимо предоставлять сведения о своих доходах. Очень сложно согласиться с таким вектором развития, так как, прежде всего, необходимо совершенствовать законодательные основы определения понимания коррупции, а также – расширить круг лиц близких родственников при подаче ежегодных сведений. Но самое главное, необходимо будет предоставлять сведения государственным, муниципальным служащим и работникам только по запросам контрольных или надзорных органов. Сегодня, «развивая» и расширяя систему запретов и ограничений, мы приходим только к увеличению кадрового аппарата и дополнительной нагрузки на государственных и муниципальных служащих. При этом, наказывая чиновников за выявленные нарушения по результатам проверок предоставленных сведений, тем самым, мы сами нарушаем законодательство, так как у большинства служащих в их действиях отсутствует материальный умысел.

Второй раздел общенационального плана противодействия коррупции на 2021–2024 годы посвящен не менее важному вопросу повышения эффективности мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов. Здесь мы видим возможность привлечения научного и экспертного сообщества для анализа правоприменительной практики и опыта ведущих зарубежных стран использования в целях противодействия коррупции правового института конфликта интересов и предоставления предложений по уточнению понятий: «личная заинтересованность», «конфликт интересов», «иные близкие отношения», «лица, находящиеся в близком родстве или свойстве». В тоже время, на наш взгляд, следует отдельно проанализировать ситуации, при которых, согласно законодательству, может возникнуть конфликт интересов у близких родственников. Сегодня законодательство о конфликте интересов

привело только к увеличению бракоразводных процессов среди государственных и муниципальных служащих и исчезновению такого понятия как «потомственные династии педагогов, врачей, правоохранительных работников» и т.д.

Анализ иных разделов Общенационального плана противодействия коррупции позволил нам высказать ряд интересных, по нашему мнению, предложений:

- о наделении высших должностных лиц субъектов Российской Федерации возможностью запросов о проведении оперативно-разыскных мероприятий;
- о предоставлении Центральным банком Российской Федерации, информации, содержащейся в Центральном каталоге кредитных историй;
- о совершенствовании правового регулирования вопросов, связанных с выявлением и пресечением преступлений коррупционной направленности, предметом которых являются цифровые финансовые активы, иные цифровые права, цифровая валюта [1];
- о проведении обучающего семинара для представителей средств массовой информации;
- об открытии в образовательных организациях программы магистратуры «Антикоррупционная деятельность».

В целом, Антикоррупционный план противодействия коррупции представляет собой довольно разносторонний документ, затрагивающий многие аспекты и сферы профилактики, противодействия и борьбы с коррупцией. В документе определены 16 направлений антикоррупционной деятельности, разбитых на поручения, в том числе:

Литература:

1. Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы». URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402519978/>
2. ₹7,5 млрд и 266 машин: самые богатые кандидаты в депутаты. Инфографика // РБК. 2021. 16 августа. URL : <https://www.rbc.ru/politics/16/08/2021/611a24f59a7947bc0d8027b7>

- совершенствование системы запретов, ограничений и обязанностей, которые установлены в разных сферах деятельности;
- работа с конфликтами интересов и их предотвращение;
- подтверждение достоверности сведений о доходах и расходах;
- правовое регулирование ответственности за несоблюдение антикоррупционных стандартов;
- применение мер административного и уголовного воздействия; защита информации ограниченного доступа, полученной в ходе борьбы с коррупцией [2].

В завершении публикации мы пришли к следующим выводам.

Общенациональный план получился более объемным по сравнению с предыдущим и посвящен проблемам и мерам, которые не затрагивались в предыдущие годы. Сегодня ставится вопрос о внесении предложения по пресечению коррупции, ее профилактике с цифровыми финансовыми активами и цифровой валютой. Рассматриваются предложения по взаимодействию власти с предпринимательским сообществом, рекомендуются новеллы в образовании и просвещении.

Как нам представляется, при максимальном исполнении положений Общенационального плана противодействия коррупции на 2021–2024 годы в обозримом будущем при активных усилиях со стороны правоприменительного сообщества мы можем получить положительные отзывы.

Literature:

1. Decree of the President of the Russian Federation № 478 of August 16, 2021 «On the National Anti-Corruption Plan for 2021–2024». URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402519978/>
2. 7.5 billion and 266 cars: the richest candidates for deputies. Infographic // RBC.2021. August 16. URL : <https://www.rbc.ru/politics/16/08/2021/611a24f59a7947bc0d8027b7>

Разин Михаил Владимирович
преподаватель
кафедры специальных дисциплин,
Новороссийский филиал Краснодарского
университета МВД России
novorossmr1974@mail.ru

Крючков Василий Васильевич
старший преподаватель
кафедры физической подготовки,
Волгоградская академия МВД России
novorossmr1974@mail.ru

Свинарёв Сергей Викторович
преподаватель
кафедры специальных дисциплин,
Волгодонский филиал
Ростовского юридического института
МВД России
novorossmr1974@mail.ru

КОРРУПЦИЯ КАК НЕГАТИВНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Аннотация. В современном мире коррупция приобретает все большие масштабы. Опасность коррупции в том, что она касается всех сторон общественной жизни – экономической, политической, социальной, морально-этической. В сфере экономики последствия коррупции наиболее разрушительны, она провоцирует развитие теневой экономики, криминализацию, а также усиливает общественное расслоение. В России существует ряд нормативно-правовых документов, обеспечивающих борьбу с коррупционными проявлениями на государственном уровне. Победить коррупцию полностью невозможно, но можно ее минимизировать. В связи с этим становятся на первый план методы расследования преступлений изучаемой группы.

Ключевые слова: коррупция, коррупция в современном мире, негативное социальное явление, меры борьбы.

Коррупция выступает в роли негативного социального явления, которое является актуальной проблемой для всех стран современного мира.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации коррупция определяется как одна из угроз национальной безопасности, а консолидация усилий, направленных на борьбу с преступлениями коррупционного характера,

Mikhail V. Razin
Teacher of the Departments
of Special Disciplines,
Novorossiysk branch of Krasnodar
University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
novorossmr1974@mail.ru

Vasily V. Kryuchkov
Senior Lecturer
Department of Physical Training,
Volgograd Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
novorossmr1974@mail.ru

Sergey V. Svinarev
Teacher of the Department
of Special Disciplines,
Volgodonsk branch Rostov law Institute
of the Ministry of internal Affairs of Russia
novorossmr1974@mail.ru

CORRUPTION AS A NEGATIVE SOCIAL PHENOMENON

Annotation. In the modern world, corruption is becoming more and more widespread. The danger of corruption is that it affects all aspects of public life – economic, political, social, moral and ethical. In the economic sphere, the consequences of corruption are most destructive, it provokes the development of the shadow economy, criminalization, and also increases social stratification. In Russia, there are a number of regulatory and legal documents that ensure the fight against corruption at the state level. It is completely impossible to defeat corruption, but it is possible to minimize it. In this regard, the methods of investigating the crimes of the studied group come to the fore.

Keywords: corruption, corruption in the modern world, negative social phenomenon, measures to combat.

рассматривается как одна из эффективных мер обеспечения национальной безопасности. Известно, что коррупция выступает разрушителем всех систем страны: политической, социальной, экономической и других.

Коррупция - негативное явление, которое, по мнению ученых, изучающих данный процесс, рождается и прогрессирует из-за увеличения числа граждан, находящихся за чертой бедности.

Кроме того, коррупция провоцирует усиление неравенства между разными слоями общества. Коррупцированные чиновники наращивают капитал и инвестируют именно в те разделы экономики, которые позволяют пользоваться своей должностью и получать незаконный доход.

Коррупция включает любое незаконное использование служебных полномочий и порождает ряд различных видов преступлений. Взятничество ограничивается предоставлением или принятием оплаты других незаконных выгод. Масштабы проблемы взяточничества и коррупции значительны как на корпоративном, так и на государственном уровне, а обретая транснациональный масштаб, становятся угрозой и существующего мирового порядка. Это приводит к серьезным искажениям в торговле, а также подрывает демократическое развитие развивающихся рынков.

Как упоминалась выше, коррупция определяется злоупотреблением доверенной властью в личных целях.

Примеры этого:

- злоупотребление властью, предоставленной физическому лицу другим лицом или организацией;
- деятельность, выходящая за рамки полномочий;
- выгоды, полученные исключительно для сотрудника, а не для его организации.

Коррупция является одной из главных проблем современности, которая негативно сказывается на развитии экономики. В случае создания в России должности федерального омбудсмана по борьбе с коррупцией, человеку, который займет этот пост, предстоит заниматься выявлением излишних бюрократических процедур, анализом проектов правовых актов и подготовкой предложений по совершенствованию антикоррупционного законодательства, а также работать с общественными запросами. Поэтому в России существует множество антикоррупционных мер, в том числе, и органов, которые их проводят. Некоторые из них работают, другие существуют формально и создают видимость, что коррупция активно устраняется.

Сегодня российскому обществу необходимо понять, что с коррупцией можно бороться более эффективно прибегнув к положительному международному опыту, а главное, учитывая ее тесные симбиотичные связи с организованной преступностью [7, с. 159].

Для более эффективной борьбы с коррупцией, в современной России, применяется множество нормативно-правовых актов. Основным является Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ [1]. Он содержит в себе основные положения, определяющие саму коррупцию и все явления, которые, так или иначе, связаны с ней, а также предусматривает меры по ее противодействию.

Для эффективности мер противодействия коррупции антикоррупционное законодательство должно постоянно совершенствоваться, своевременно реагируя на изменения, происходящие в обществе, экономике и мире в целом. Это поможет сделать антикоррупционную политику более гибкой и эффективнее в вопросах по противодействию коррупции в стране.

Таким образом, коррупция в современном мире подрывает доверие, ослабляет демократию, тормозит экономическое развитие и еще больше усугубляет неравенство, бедность, социальное разделение и экологический кризис в странах и мире. Экономические последствия коррупции отражаются на финансовой устойчивости государства – происходит рост теневого сектора экономики, нарушаются рыночные механизмы воздействия, происходит спад национальной экономики.

Помимо экономики, последствия коррупции накладываются и на социальную и политическую составляющие общества.

Для того, чтобы победить коррупцию, необходимо не только использовать меры принуждения, но и более активно убеждать граждан в недопустимости использования коррупционных механизмов, развивать систему антикоррупционного просвещения, воспитывать законопослушных граждан, способных изменить и свое отношение, и отношение окружающих к явлению коррупции, усилить ответственность за коррупционные правонарушения, усовершенствовать законодательство и проводить качественную работу по выявлению коррупционных правонарушений.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что коррупция в Российской Федерации с каждым годом набирает обороты и для её снижения необходимо ужесточить действующее законодательство в отношении этого вопроса. Также, немаловажным является призвать граждан страны содействовать уменьшению её роста всеми возможными способами, чтобы не прийти к экономическому кризису.

Предотвращать коррупцию необходимо, начиная с верхов общества, так как там незаконные действия в этой сфере происходят гораздо чаще, чем, например, на мелких предприятиях или в продуктовых магазинах, что делает общество безнадёжным на этот счёт.

Также, стоит отметить то, что для уменьшения уровня коррупции в стране должны быть задействованы все управляющие силы государства, чтобы показать обществу, что ещё есть надежда на то, что коррупцию можно искоренить, но для этого необходимо приложить немало усилий не только органам власти, но и обычным гражданам, так как обе сферы общества задействованы в коррупционной деятельности.

Таким образом, искоренить коррупцию полностью – невозможно, но можно максимально ее минимизировать. В настоящее время применяется множество законов и подзаконных актов для решения проблемы коррупции. Но для решения этого

вопроса, недостаточно одних законов, потому что государству и обществу необходимо действовать сообща. То есть, нужно развивать антикоррупционное поведение, как на уровне власти, так и среди общества, а также, принимать меры с

Литература:

1. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020 № 259-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. N 52 (часть I). Ст. 6228.
2. *Антонян Ю.М.* Типология коррупции и коррупционного поведения / Ю.М. Антонян // Личный сайт Ю.М. Антоняна. URL : <http://antonian-jm.narod.ru/inter3.html> (дата обращения 03.09.2021).
3. *Гришин А.А.* Мораль и коррупция / А.А. Гришин // Криминологический журнал. 2020. № 2. С. 12–15.
4. *Журавлев А.Л.* Психологические факторы коррупции / А.Л. Журавлев, А.В. Юревич // Психология в экономике и управлении. 2012. № 1. С. 57–66.
5. *Максимцев И.А.* Коррупция: морально-этический и экономико-психологические аспекты / И.А. Максимцев, Э.Х. Локшина, О.А. Бахрах // Психология в экономике и управлении. 2011. № 2. С. 26–33.
6. *Полуэктов А.И.* Борьба с коррупцией в России: анализ эффективности и перспективы / А.И. Полуэктов // Вестник ТГУ. 2019. № 9. С. 289–294.
7. *Тишкин Д.Н.* К вопросу о технологии гибридной войны: проблемы организованной преступности / Д.Н. Тишкин, О.А. Артюхин, А.А. Крицкая // Философия права. 2020. № 1(92). С. 157–164.

воспитательно - профилактическим и карательно-принудительным воздействием с обязательным применением принципов законности и прозрачности.

Literature:

1. Federal Law «On Combating Corruption» of 25.12.2008 № 273-FZ (as amended on 31.07.2020 № 259-FZ) // Assembly of Legislation of the Russian Federation of December 29, 2008 № 52 (part I). Art. 6228.
2. *Antonyan Yu.M.* Typology of corruption and corrupt behavior / Yu.M. Antonyan // Personal website of Yu.M. Antonyan. URL : <http://antonian-jm.narod.ru/inter3.html> (date of application 03.09.2021).
3. *Grishin A.A.* Morality and corruption / A.A. Grishin // Criminological Journal. 2020. № 2. P. 12–15.
4. *Zhuravlev A.L.* Psychological factors of corruption / A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich // Psychology in economics and management. 2012. № 1. P. 57–66.
5. *Maksimtsev I.A.* Corruption: moral-ethical and economic-psychological aspects / I.A. Maksimtsev, E.H. Lokshina, O.A. Bakhrah // Psychology in Economics and Management. 2011. № 2. P. 26–33.
6. *Poluektov A.I.* The fight against corruption in Russia: performance analysis and prospects / A.I. Poluektov // Bulletin of TSU. 2019. № 9. P. 289–294.
7. *Tishkin D.N.* On the issue of hybrid warfare technology: problems of organized crime / D.N. Tishkin, O.A. Artyukhin, A.A. Kritskaya // Philosophy of law. 2020. № 1(92). P. 157–164.

Русских Людмила Владимировна
аспирант,
Университет Синергия
advocatrus@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АКЦИОНЕРНЫХ СОГЛАШЕНИЙ В РФ

Аннотация. Актуальность. Акционерное соглашение относительно новый гражданско-правовой элемент управления публичной компанией в России. Актуальность детекции содержания акционерного соглашения заключается в том, что эволюция хозяйственных и гражданско-правовых отношений в России обуславливает эффективность развитие различных общественных институтов. Объект исследования. Сфера цивилистики, как элемент системы правовых связей хозяйствующих субъектов, организация которых имеет акционерную форму. Предмет исследования. Акционерные соглашения, как гражданско-правовая форма взаимодействия участников хозяйственной деятельности. Цель исследования. Заключается в детекции особенностей акционерных соглашений в российской правовой практике. Задачи исследования. Заключаются в изучении правовых, законодательных и иных нормативных актов предметной области исследования; эвристическом анализе и оценке особенностей акционерных соглашений теории и практики применения в России; формулировке объективных выводов. Методология исследования. Используются формально-логические методы эвристического характера. Результаты исследования. Представляют собой дескрипцию особенностей акционерных соглашений с позиции гражданско-правовых отношений участников хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: корпоративный договор, публичная компания, юридическое лицо, хозяйственная деятельность.

Основная часть. Акционерное соглашение представляет собой форму договора, удостоверяемого наличием ценных бумаг (акций) осуществления или неосуществления совокупности прав, которые исходят из владения акциями (или правами на них). Фактически содержание акционерного соглашения именно в той формулировке, которую мы используем «акционерное соглашение» указано в статье 32.1 федерального закона № 208-ФЗ [4]. При этом отметим, что в данном федеральном законе не отражена в полной мере правовая природа соглашения и в данном федеральном законе фактически указывается, что это форма договора «признается договор об осуществлении прав...» [4], то есть мы понимаем

Liudmila V. Russkikh
Postgraduate Student,
University of Synergy
advocatrus@mail.ru

FEATURES OF CIVIL LAW REGULATION OF JOINT-STOCK AGREEMENTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. Relevance. The shareholders' agreement is a relatively new civil law element of the management of a public company in Russia. The relevance of detecting the content of a joint-stock agreement lies in the fact that the evolution of economic and civil law relations in Russia determines the effectiveness of the development of various public institutions. The object of the study. The sphere of civil law, as an element of the system of legal relations of economic entities, the organization of which has a joint-stock form. The subject of the study. Joint-stock agreements as a civil-legal form of interaction of participants in economic activity. The purpose of the study. It consists in detecting the features of joint-stock agreements in Russian legal practice. Research objectives. They consist in the study of legal, legislative and other normative acts of the subject area of the study; heuristic analysis and evaluation of the features of joint-stock agreements of the theory and practice of application in Russia; formulation of objective conclusions. Research methodology. Formal-logical methods of a heuristic nature are used. The results of the study. They are a description of the features of joint-stock agreements from the point of view of civil relations of participants in economic activity.

Keywords: corporate agreement, public company, legal entity, economic activity.

акционерное соглашение, как форму корпоративного договора, регулируемого статьёй 67.2 ГК РФ [1]. При этом возникает дискуссионный вопрос о наличии гражданско-правовой основы акционерного соглашения. Например, авторы Т.Н. Малая, Т.И. Илюшина [2] оппонируя выводам И. Остапец, А. Коновалов [3], которые отрицают гражданско-правовую природу акционерного соглашения на основании значительного ограничения участников, представляющих стороны договора и неидентифицируемой гражданско-правовой природы в федеральном законе приводят ряд аргументов. В частности, возможность изменения условий, многосторонность характера соглашения и равенства сторон. Мы согласимся с

доводами Т.Н. Малая, Т.И. Илюшина и отметим также, что в пункте 7 статьи 32.1 федерального закона № 208-ФЗ [4] отмечается наступление гражданско-правовой ответственности за неисполнение, вытекающих из акционерного соглашения обязательств. Таким образом, хоть в федеральном законе прямо не даётся определения акционерного соглашения, из которого можно однозначно идентифицировать его правовую природу, но раз последствия нарушения обязательств, определяемые содержанием акционерного соглашения однозначно гражданско-правовые, то странно предполагать обратное о природе самого акционерного соглашения.

Таким образом, одной из особенностей акционерных соглашений в России, как правового феномена выступает не до конца идентифицируемая правовая природа. Но при этом в пункте статьи 32.1 федерального закона № 208-ФЗ [4] где описана правовая характеристика акционерного соглашения, мы видим следующую формулировку: «его стороны обязуются осуществлять определенным образом права» и в пункте 7 данной статьи следующее: «...и меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение...». Что позволяет нам однозначно сделать вывод о гражданско-правовой природе акционерного соглашения в России.

Следующей особенностью акционерного соглашения, как инструмента гражданско-правового регулирования в России выступает его форма. Так согласно содержанию статьи 67.2 ГК РФ [1] акционерное соглашение по своей правовой сути форма корпоративного договора, но не является идентичным ему и здесь опять, мы не можем однозначно трактовать природу акционерного соглашения. Потому что в указанной статье прямо об этом не говорится. Но в 2019 году суд апелляционной инстанции постановил: «корпоративный договор является смешанным договором и включает в себя как положения акционерного соглашения, так и положения, регулирующие иные права и обязанности сторон» [5]. То есть акционерное соглашение может выступать как частная форма корпоративного договора, так и часть корпоративного договора [5].

Следующей важной особенностью акционерного соглашения в правовой практике применения в России выступает возможность требования через суд исполнения форвардных контрактов (в частности опционов) с потестативными условиями [6]. То есть акционерное соглашение в данном случае выступает важным дополнением к инвестиционному соглашению, по которому одна из сторон даже апеллируя на отсутствие экономической целесообразности [6] форвардной сделки, тем не менее, обязуется судом к её исполнению. То есть в данном случае, акционерное соглашение выступает элементом хеджирования форвардных сделок, не в смысле прямого заключения купли-продажи производных финансовых инструментов, а в смысле исполнения сделки, предусмотренной как обязательство одной из сторон согласно акционерному соглашению. Причём решения суда работают в обе стороны, как для продавца опциона, так и для покупателя [7] опциона.

Следующая особенность вытекает из предыдущей, с появлением акционерных соглашений, как элемента гражданско-правового регулирования в России, суды в своих решениях стали учитывать потестативные условия соглашения в большей мере, чем экономическую целесообразность, к которой до этого обращалась сторона, нарушившая обязательство. Фактически в практике заключения корпоративных договоров потестативные условия, это важнейший элемент корпоративного договора, который до определённого момента игнорировался судом в угоду экономической целесообразности действий сторон. Но с появлением акционерных соглашений, как элемента гражданско-правового регулирования не противоречащего императивным нормам, потестативные условия в соглашении стали иметь действительно важное значение.

Следующей особенностью акционерных соглашений в России это возможность отражения в соглашении немонетарных обязательств с требованием монетарной компенсации в случае нарушения обязательства [8]. Это также важно, потому что является одним из мотивационных факторов соблюдения обязательств, которые не являются денежными (инвестиционными), а например, относятся к элементам корпоративных правил поведения сторон.

Одной из важнейших особенностей акционерных соглашений в российской практике, это появление возможности ограничения прав акционеров при реализации управления хозяйствующим субъектом. Так в акционерном соглашении появилась возможность установление обязательства голосования определённым образом. Это важный момент с позиции корпоративного управления, потому что при несогласованности или конфликте участников хозяйствующего субъекта, голосование по важным стратегическим вопросам развития организации фактически превращались в судебные тяжбы. Кроме наступления неблагоприятных последствий, затягивания и торможения развития хозяйствующего субъекта из-за несогласованности действий акционеров никаких других последствий подобные ситуации не несли. То есть если раньше суд не мог обязать акционеров голосовать определённым образом (речь идёт о договорённости по голосованию, заключённых между акционерами), так как это ограничивало права акционеров на управление хозяйствующим субъектом, то с появлением акционерных соглашений ситуация изменилась. Сейчас появилась возможность согласования порядка голосования акционеров заранее, которая, например, может выступать в виде декларации. И данное согласование может быть отражено в акционерном соглашении в виде обязательства голосовать определённым образом, нарушение которого приводит к гражданско-правовым последствиям [9].

Заключительной особенностью отметим появление возможности распределения долей ликвидационной стоимости хозяйствующего субъекта между сторонами не зависимо от вклада и участия в уставной капитал. То есть раньше в практике распределения ликвидационных квот

исходили из доли в уставном капитале, при отсутствии нарушений прав третьих лиц. То сейчас порядок распределения имущества, оставшегося после ликвидации хозяйствующего субъекта и исполнения обязательств перед третьими лицами можно заранее зафиксировать в акционерном соглашении [10], что, несомненно, является важным элементом развития корпоративного права в России.

Выводы. Развитие корпоративной культуры, корпоративных норм, корпоративного права, как часть механизма гражданского права определяет

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/58e646d7b16793e74c6dd3b9e5a85e27a1b383ed/ (дата обращения 15.09.2021).
2. *Малая Т.Н.* Акционерное соглашение: понятие, правовая природа / Т.Н. Малая, Т.И. Илюшина // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2020. Т. 8. № 4(32). С. 154–162. URL : <http://esj.pnzgu.ru>
3. *Остапец И.* Соглашения акционеров в практике совместных предприятий с российским участием / И. Остапец, А. Коновалов // Слияния и поглощения. 2006. № 1–2(35–36). С. 50–54.
4. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.07.2021). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/fb457fdbdc6730eee404fb4414b6f2d7d62d396a/ (дата обращения 15.09.2021).
5. URL : http://www.consultant.ru/law/podborki/spory_iz_korporativnogo_dogovora
6. Решение AC Ставропольского края от 19.01.2015 № А63-9751/2014.
7. Решение AC Самарской области от 30.12.2010 по делу № А55-24200/2010.
8. Решение AC Московского округа от 29.01.2015 по делу № А40-47005/14.
9. Решение Шестого арбитражного апелляционного суда от 14.02.2014 по делу № А73-8807/2013.
10. Решение Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.02.2015 по делу № А40-44056/13.

эволюцию общественных, социальных и гражданских институтов в России. Не вызывает сомнений, что акционерные соглашения, как часть механизма гражданско-правового регулирования в России занимают важное место в ряде правовых феноменов, стимулирующих развитие общего правового поля, гражданского самосознания и ответственности в стране. В данном исследовании мы выделили наиболее значимые особенности предметной области исследования с целью детекции содержания и последствий применения данного феномена.

Literature:

1. The Civil Code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 № 51-FZ (ed. of 28.06.2021, with amendments. from 08.07.2021). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/58e646d7b16793e74c6dd3b9e5a85e27a1b383ed/ (date of application 15.09.2021).
2. *Malaya T.N.* Joint-stock agreement: concept, legal nature / T.N. Malaya, T.I. Ilyushina // Electronic scientific journal «Science. Society. The State». 2020. Vol. 8. № 4(32). P. 154–162. URL : <http://esj.pnzgu.ru>
3. *Ostapets I.* Shareholders ' agreements in the practice of joint ventures with Russian participation / I. Ostapets, A. Konovalov // Mergers and acquisitions. 2006. № 1–2(35–36). P. 50–54.
4. Federal Law № 208-FZ of 26.12.1995 (as amended on 02.07.2021) «On Joint-stock companies" (with amendments and additions, intro. effective from 13.07.2021). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/fb457fdbdc6730eee404fb4414b6f2d7d62d396a/ (date of application 15.09.2021).
5. URL : http://www.consultant.ru/law/podborki/spory_iz_korporativnogo_dogovora/
6. The decision as Stavropol Krai dated 19.01.2015 № А63-9751/2014.
7. The AC decision of the Samara region from 30.12.2010 in case № А55-24200/2010.
8. The AC decision of the Moscow district of 29.01.2015 the case number А40-47005/14.
9. The decision of the Sixth appellate court from 14.02.2014 case № А73-8807/2013.
10. The decision of the Ninth arbitration court of appeal dated 27.02.2015 case № А40-44056/13.

Рябчиков Вадим Вячеславович
доцент кафедры
публично-правовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний
9040315660@mail.ru

Седова Дарья Владимировна
магистрант,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний
sedova.daria33@yandex.ru

ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА С ПРИМЕНЕНИЕМ СУДОМ ШТРАФА В ОТЛИЧИЕ ОТ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПО ИНЫМ НЕРЕАБИЛИТИРУЮЩИМ ОСНОВАНИЯМ

Аннотация. Эволюция Российского права отражает происходящие социально-политические и экономические изменения, происходящие в нашем обществе. Тенденцией развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства является его гуманизация, как «прогрессивный и исторически предопределённый процесс развития». В статье рассмотрены особенности прекращения уголовного дела, проанализированы проблемы прекращения уголовного дела с применением судебного штрафа. Также рассмотрен вопрос отличия прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим.

Ключевые слова: уголовное дело, нереабилитирующие основания, судебный штраф, уголовное дело.

Эволюция Российского права отражает происходящие социально-политические и экономические изменения, происходящие в нашем обществе. Тенденцией развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства является его гуманизация, как «прогрессивный и исторически предопределённый процесс развития» [5, с. 167].

В своих ежегодных посланиях Федеральному Собранию Президент Российской Федерации В.В. Путин уделяет постоянно внимание, в том числе, и вопросам реформирования действующего законодательства в сторону его гуманизации.

Государственная уголовная политика нацелена на смягчение наказания и ответственности для лиц, совершивших преступления небольшой или средней тяжести. Прекращение уголовного дела

Vadim V. Ryabchikov
Associate Professor of the Department
of Public Law Disciplines,
Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service
9040315660@mail.ru

Darya V. Sedova
Master's Student,
Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service
sedova.daria33@yandex.ru

TERMINATION OF A CRIMINAL CASE WITH THE APPLICATION OF A COURT FINE AND THE DIFFERENCE FROM TERMINATION ON OTHER NON-REHABILITATIVE GROUNDS

Annotation. The evolution of Russian law reflects the ongoing socio-political and economic changes taking place in our society. The trend in the development of criminal and criminal procedure legislation is its humanization as a «progressive and historically predetermined process of development». The article considers the features of termination of a criminal case, analyzes the problems of termination of a criminal case with the use of a court fine. The issue of the difference between the termination of a criminal case in connection with reconciliation with the victim is also considered.

Keywords: criminal case, non-rehabilitating grounds, judicial fine, criminal case.

или уголовного преследования, что, в целом, вписывается в систему мер, направленных на гуманизацию уголовного законодательства. Так, в 2020 году количество лиц, в отношении которых уголовное преследование прекращено судом, увеличилось до 25 процентов. Количество лиц, освобождённых от уголовной в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, увеличилось с 5700 в 2016 году до 62 тысяч в 2020-м [9].

Судебный штраф – это назначаемое судом денежное взыскание, при освобождении лица от уголовной ответственности в соответствии со ст. 25.1 УПК РФ, что, по мнению Э.А. Винокурова, В.В. Лукьянчиковой, «представляет собой отказ государства от законного применения мер государственного принуждения, выражающихся в назначении наказания и осуждении лица,

совершившего уголовно наказуемое деяние. Указанные нововведения направлены не просто на решение задач уголовного законодательства, но и на реализацию принципа гуманизма в целом» [2, с. 30].

Мы поддерживаем данную точку зрения, однако, в уголовно-процессуальном Кодексе РФ речь идет не о «лице, совершившем уголовно наказуемое деяние», а о подозреваемом и обвиняемом. Реализация принципа гуманизма, в данном случае, возможна только в случаи доказанности вины обвиняемого.

В.М. Лебедев, Т.Я. Хабриева, А.С. Автономов и др. полагают, что «если уголовное дело или уголовное преследование прекращается до передачи дела в суд или судом вместо постановления по нему приговора, в том числе, по основаниям, не предполагающим формулирование доводов о непричастности подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) к совершению преступления, то процессуальный акт, прекращающий дело, не может рассматриваться как подтверждающий виновность» [10, с. 290]. Аналогичной позиции придерживается, например, А.А. Давлетов, В.В. Дидык [3, с. 15], Э.А. Хохрякова [8, с. 100].

Имеют место и другие мнения по рассматриваемой проблеме. В. М. Степашин считает, что «возможность освобождения от уголовной ответственности на досудебной стадии является одним из направлений совершенствования данного института, которое способно облегчить существующую загруженность судебных органов» [6, с. 127]. Необходимо отметить, что гарантией соблюдения законных прав и интересов подозреваемого, обвиняемого, в данном случае, будет предусмотренная уголовно-процессуальным законодательством своеобразное право вето. В соответствии с ч. 2 ст. 27 УПК РФ: «Прекращение уголовного преследования по основаниям, указанным в пунктах 3 и 6 части первой статьи 24, в статьях 25, 25.1, 28 и 28.1 настоящего Кодекса, а также, в пунктах 3 и 6 части первой настоящей статьи, не допускается, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает. В таком случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке».

Несмотря на вышесказанное, авторам статьи ближе позиция процессуалистов, считающих что: «право принятия решения о прекращении уголовных дел по нереабилитирующим основаниям должно принадлежать органам судебной власти» [4, с. 48].

Еще одной проблемой, связанной с введением в институт освобождения лица от уголовной ответственности судебного штрафа, как иной меры уголовно-правового характера стала, по мнению профессора А.А. Давлетова, конкуренция с ранее существующими основаниями прекращения уголовного дела. Решить данную проблему предлагается «путем унификации, т.е., объединения нескольких оснований в одно. Такая унификация обусловлена двумя общими свойствами, присутствующими ситуациям, предусмотренным ст. 75, 76,

76.1, 76.2 УК РФ, ст. 25, 25.1, 28, 28.1 УПК РФ. Все они применяются:

- во-первых, по делам о преступлениях небольшой или средней тяжести;
- во-вторых, в случае совершения подозреваемым, обвиняемым определенных позитивных действий: явки с повинной, раскаяния в содеянном, возмещения ущерба потерпевшему и т. п.» [3, с. 15]. Основание для освобождения от уголовной ответственности – позитивное посткриминальное поведение лица.

При конкуренции рассматриваемых оснований С.В. Анощенко и С.В. Петрикова считают, что предпочтение следует отдавать «старым» основаниям освобождения лица от уголовной ответственности [1, с. 225].

Авторам статьи ближе позиция А.Н. Хоменко, предлагающего решать проблему конкуренции исходя из интересов обвиняемого [7, с. 90].

Опираясь на адвокатскую практику, полагаем необходимо дать оценку действиям органам предварительного расследования, которые не спешат обращаться в суд с ходатайством о прекращении уголовного дела по соответствующим составам преступления при условии, что все основания для прекращения уголовного дела по ст. 25.1 УПК РФ имеются. Неоднократно на стадии предварительного следствия или дознания сторона защиты обращалась с ходатайством о прекращении уголовного дела, однако, следователем или дознавателем выносилось отказное постановление с указанием: «Обращайтесь в суд». Сторона обвинения, порой, игнорируя вышеназванные нормы, передает уголовное дело в суд, где оно в последующем прекращается.

Таким образом, основным отличием прекращения уголовного дела с применением судебного штрафа от прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, является отсутствие примирения с потерпевшим, за что законодатель возлагает на виновного в деянии санкционную меру в виде денежного взыскания – судебного штрафа. Вполне естественно, что большим желанием нести дополнительную «санкционную нагрузку» у обвиняемого нет, поэтому наиболее благоприятное для него решение – это прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим. Однако обвиняемый может столкнуться с явным нежеланием потерпевшего дать согласие на прекращение уголовного дела и освобождения от уголовной ответственности. Более того, дело может получить «общественный резонанс». Весьма ожидаемо, что в данном конкретном случае прекращения уголовного дела не последует. И не последовало (из адвокатской практики). Возникает вопрос о критериях принятия решения. Будет ли в данном случае учитываться «позитивное посткриминальное поведение лица»? Авторы статьи затрудняются ответить на данный вопрос, но со своей стороны предлагают внести следующие дополнения в ч. 1 ст. 25.1 УПК РФ: «...преступления небольшой или средней тяжести, с учетом сведения о личности подозреваемого или

обвиняемого, а в необходимых случаях, сведения о личности потерпевшего (выделено авт.) если это лицо возместило ущерб...». По тому же принципу, например, построена статья 99 УПК РФ. В перечне обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения наряду с

Литература:

1. *Анощенкова С.В.* Разрешение конкуренции применения норм об освобождении от уголовной ответственности / С.В. Анощенкова, С.В. Петрикова // Проблемы российского законодательства. 2017. № 6. С. 225.
2. *Винокуров Э.А.* Некоторые вопросы применения и правовой природы судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера / Э.А. Винокуров, В.В. Лукьянчикова // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2020. № 1. С. 29–33.
3. *Давлетов А.А.* Проблема прекращения уголовного дела по нереабилитирующим компромиссным основаниям на этапе предварительного расследования / А.А. Давлетов, В.В. Дидык // Вестник Уральского юридического института МВД России, 2021. № 2. С. 12–17.
4. *Деришев Ю.В.* Принцип презумпции невиновности: теория, противоречия реализации и пути их нейтрализации / Ю.В. Деришев, И.Ю. Мурашкин // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 2. С. 44–48.
5. *Дубровина Е.С.* Гуманизация уголовного права как тенденция общественного развития / Е.С. Дубровина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 4. С. 161–172.
6. *Степашин В.М.* Проблема уголовной репрессии вне уголовной ответственности / В.М. Степашин // Правоприменение. 2017. № 1. С. 122–128.
7. *Хоменко А.Н.* Вопросы применения и конкуренции норм об освобождении от уголовной ответственности / А.Н. Хоменко // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2017. № 2. С. 87–92.
8. *Хохрякова Э.А.* Вина лица в процессуальном решении об освобождении от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа / Э.А. Хохрякова // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 1(28). С. 98–101.
9. Совещания судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации, посвящённом итогам работы в 2020 году и задачам на 2021 год. URL : <http://www.kremlin.ru>
10. Правосудие в современном мире : монография / В.М. Лебедев [и др.]; Под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. 2-е изд., доп. и перераб. М. : Норма, 2017. 784 с.

тяжестью преступления, указаны сведения о личности подозреваемого или обвиняемого. По мнению авторов, это будет способствовать принятию более объективного и справедливого решения по уголовному делу.

Literature:

1. *Anoshchenkova S.V.* Resolution of competition in the application of norms on exemption from criminal liability / S.V. Anoshchenkova, S.V. Petrikova / S.V. Anoshchenkova // Problems of Russian legislation. 2017. № 6. P. 225.
2. *Vinokurov E.A.* Some issues of the application and legal nature of a judicial fine as another measure of a criminal-legal nature / E.A. Vinokurov, V.V. Lukyanchikova // Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin. 2020. № 1. P. 29–33.
3. *Davletov A.A.* The problem of termination of a criminal case on non-rehabilitating compromise grounds at the stage of preliminary investigation / A.A. Davletov, V.V. Didyk // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. № 2. P. 12–17.
4. *Derishev Yu.V.* The principle of presumption of innocence: theory, contradictions of implementation and ways of their neutralization / Yu.V. Derishev, I.Yu. Murashkin // Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. № 2. P. 44–48.
5. *Dubrovina E.S.* Humanization of criminal law as a trend of social development / E.S. Dubrovina // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence. 2018. № 4. P. 161–172.
6. *Stepashin V.M.* The problem of criminal repression outside of criminal responsibility / V.M. Stepashin / V.M. Stepashin // Law enforcement. 2017. № 1. P. 122–128.
7. *Khomenko A.N.* Questions of application and competition of norms on exemption from criminal liability / A.N. Khomenko // Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies. 2017. № 2. P. 87–92.
8. *Khokhryakova E.A.* The guilt of a person in a procedural decision on exemption from criminal liability in connection with the appointment of a court fine / E.A. Khokhryakova // Law and order: history, theory, practice. 2021. № 1(28). P. 98–101.
9. Meeting of judges of courts of general jurisdiction and arbitration courts of the Russian Federation, dedicated to the results of work in 2020 and tasks for 2021. URL : <http://www.kremlin.ru>
10. Justice in the modern world : monograph / V.M. Lebedev [et al.]; Ed. by V.M. Lebedev, T.Ya. Khabrieva. 2nd edition, supplemented and revised. M. : Norma, 2017. 784 p.

Сафонов Андрей Александрович

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры
техничко-криминалистического
обеспечения экспертных исследований,
Московский университет МВД России
safonov_volga@mail.ru

Кузьмин Сергей Вениаминович

кандидат юридических наук,
доцент,
профессор кафедры
уголовного процесса и криминалистики,
Новороссийский филиал
Краснодарского университета МВД России
kevksv@rambler.ru

**ХАРАКТЕРИСТИКА
СЛЕДСТВЕННЫХ СИТУАЦИЙ
ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА
РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО
КУЛЬТИВИРОВАНИЯ
НАРКОТИКОСОДЕРЖАЩИХ РАСТЕНИЙ
(СТ. 231 УК РФ)**

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные следственные ситуации, возможные версии и некоторые иные элементы криминалистической характеристики незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры (ст. 231 УК РФ) по материалам уголовных дел, расследованных в Краснодарском крае за последние три года.

Ключевые слова: следственная ситуация, планирование расследования, версии, криминалистическая характеристика преступлений, наркотические средства, наркотикосодержащие растения.

Говоря о следственных ситуациях расследования анализируемых преступлений, стоит обратить внимание на их теснейшую взаимосвязь с иными преступлениями, входящими в обобщенную группу незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Как показал анализ приговоров судов и материалов расследуемых уголовных дел, далеко не все выявленные факты культивации наркотикосодержащих растений имели дальнейшую цель сбыта подготовленного сырья, однако, имелись и обратные ситуации, когда подобная деятельность, преследовала указанную цель на возмездной или безвозмездной основе. В последнем случае можно говорить

Andrey A. Safonov

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
Technical and Forensic
Providing Expert Research,
Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
safonov_volga@mail.ru

Sergei V. Kuzmin

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Professor of the Department
of Criminal Procedure and Criminalistics
Novorossiysk branch of Krasnodar University
of the MIA of Russia
kevksv@rambler.ru

**CHARACTERISTICS OF INVESTIGATIVE
SITUATIONS OF THE INITIAL STAGE
OF THE INVESTIGATION OF ILLEGAL
CULTIVATION OF NARCOTIC PLANTS
(ARTICLE 231 OF THE CRIMINAL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION)**

Annotation. The article deals with individual investigative situations, possible versions and some other elements of the criminalistic characteristics of illegal cultivation of plants containing narcotic drugs or psychotropic substances or their precursors (Art. 231 of the Criminal Code of the Russian Federation) on the basis of criminal cases investigated in the Krasnodar region for the last three years.

Keywords: investigative situation, investigation planning, versions, forensic characteristics of crimes, narcotic drugs, drug-containing plants.

о большинстве случаев возбуждения уголовных дел только лишь на основании оперативно-розыскных данных, реализуемых специализированными подразделениями МВД России.

Вместе с тем, сравнивая следственные ситуации первоначального этапа расследования анализируемого состава преступления с большинством иных составов, образующих незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, хотелось бы отметить либо полное отсутствие, либо единичные случаи именно организованного характера преступной деятельности, поставленной, так сказать «на поток». При этом стоит

заметить, что данный вывод сформулирован на основе только лишь региональной практики расследования данного вида преступлений и вряд ли корректен для практики расследования незаконного культивирования, например, в регионах, граничащих со Средней Азией, или вообще с мировым опытом противодействия подобным преступлениям в Афганистане, Колумбии и пр.

Как следствие из указанного можно сделать вывод о том, что следственные ситуации хоть и могут иметь (и зачастую имеют) остроконфликтный характер, но серьезного внешнего и внутреннего противодействия расследованию не оказываются. Опросы дознавателей и следователей по данному вопросу убедительно свидетельствуют о том, что в процессе совершения рассматриваемых преступлений, ни разу не были выявлены организованные преступные связи, обеспечивающие четкое распределение ролей, прикрытие деятельности, поддержка наемных адвокатов и пр.

Другими словами, в подавляющем большинстве случаев расследования незаконного культивирования наркотикосодержащих растений в различных административно-территориальных образованиях Краснодарского края, следственные ситуации можно охарактеризовать как простые или средней степени сложности. В первом случае лицо установлено и так или иначе, но дает признательные показания. Во втором случае основная проблема заключается именно в установлении лица и касается посадок наркотикосодержащих растений, обнаруженных, например, в лесу, поле и пр.

Как известно, типичная следственная ситуация является результатом обобщения практики и используется для разработки криминалистических методик расследования отдельных видов преступлений.

При группировке типичных следственных ситуаций общим основанием выступили особенности решения общих и конкретных задач в методике расследования отдельных видов преступлений, а частным основанием является качество и количество информационных данных относительно субъекта совершения преступления, желания сотрудничать со следствием (благоприятность), характер совершаемых действий, наиболее часто встречающимся при расследовании на территории Краснодарского края.

Таким образом, при расследовании незаконного культивирования наркотикосодержащих растений (ст. 231 УК РФ), складываются следующие типичные следственные ситуации:

1. Подозреваемый известен, задержан, активно сотрудничает со следствием (дознанием). Анализ практики расследования анализируемого преступления в Новороссийском районе свидетельствует о том, что подобная ситуация является преобладающей. Наиболее характерным примером ее выступает следующий случай. С., достоверно зная о том, что на территории РФ запрещается культивирование растений, содержащих наркотические средства, имея преступный

умысел на незаконное культивирование содержащих наркотические средства растений ... посадил ранее купленные семена конопли на земельном участке с координатами ... в лесополосе расположенной в 300 метрах от дома находящегося по адресу... Далее С. продолжая свой преступный умысел, направленный на культивирование растений, содержащих наркотические средства, не имея на то надлежащего разрешения, на вышеуказанном земельном участке с целью создания условий для эффективного культивирования наркотикосодержащего растения конопли, очищал землю от сорняков, осуществлял своевременный полив, ухаживая за всходами наркотикосодержащих растений, с целью доведения их до определенной стадии созревания. /ДАТА/ в период времени с /ВРЕМЯ/ сотрудниками полиции в ходе осмотра места происшествия на земельном участке с координатами ... в лесополосе расположенной в 300 метрах от дома находящегося по адресу ... обнаружены и изъяты 30 произрастающих из земли растений вместе с корневой системой... В совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 231 УК РФ, т.е. незаконном культивировании в крупном размере растений, содержащих наркотические средства, он свою вину признал полностью, в содеянном раскаялся.

К подобной следственной ситуации можно отнести и дачу лицом, совершающим преступление, явку с повинной.

2. Подозреваемый известен, задержан, но не желает сотрудничать со следствием (дознанием). Отчасти примером подобной ситуации может выступать случай, при котором подозреваемый хоть и отказывался изначально, но признал факт незаконного культивирования конопли, однако отказывался от связей с покупателями, которые были известны сотрудникам полиции. Так, Г., на допросе пояснил, что /ДАТА/ находился по месту жительства. Примерно в первой половине дня к нему приехали сотрудник ОМВД России по Динскому району для проведения обыска. Далее были приглашены двое понятых, в присутствии которых ему огласили постановление о производстве обыска в жилище... от подписи об ознакомлении отказался по личным мотивам... было предложено добровольно выдать имеющиеся у меня при себе либо в жилище запрещенные в гражданском обороте предметы или вещества, на что он пояснил что таковых не имеется. В ходе обыска была обнаружена и изъята пластиковая коробка, внутри которой находилось растительное вещество зеленого цвета... По факту произрастающих на приусадебном участке растений конопли было пояснено, что в марте 2020 года он высадил 16 семян конопли, в последствии из которых выросли растения конопли, для более лучшего роста был проведен шланг для полива... некоторые растения подвязывал. По факту уголовного дела, возбужденного в отношении неустановленного лица, сбывшего гражданину К. наркотическое средство N-метилэфедрон, было пояснено, что с данным гражданином не знаком и никогда не встречался, о его причастности к незаконному обороту наркотических средств ничего не известно, а также сам Г. наркотические средства не сбывает.

3. Лицо, предполагаемо, совершившее преступление, неизвестно, либо данные о нем крайне незначительные. Указанная ситуация характерна, например, в случае задержания содержания притона, в котором происходит сбыт наркотических средств. При изучении доступных материалов уголовных дел описываемая ситуация не имела места, однако ее возможность, исходя из опроса оперуполномоченных и дознавателей, возможна и не вызывает сомнений.

Считаем необходимым подчеркнуть, что выделение типичных следственных ситуаций носит условный характер, поскольку «любая конкретная следственная ситуация строго индивидуальна в силу влияния на нее большого числа связей и отношений» [1].

Типичными для данных следственных ситуаций являются версии, выдвигаемые относительно: обстоятельств совершения преступления (времени, места, способа, условий, мотивов, направленности умысла и цели), искомого вещественных доказательств, возможных свидетелей и т.п. Как правило, при работе над выдвижением версий дознаватель (следователь) использует свой личный профессиональный опыт, опыт других коллег, результаты анализа схожих уголовных дел, иные возможности. Активно используются различные логические приемы. При этом, информация, являющаяся базисной для построения версий, формируется на основе данных, полученных как процессуальным, так и непроцессуальным путем. В первом случае, имеющиеся данные используются в качестве доказательств. Во втором случае имеющиеся данные должны быть перепроверены при помощи следственных действий, поскольку речь идет о результатах оперативно-розыскной деятельности и других источников (анонимного характера, слухов и пр.) В любом случае вне зависимости от отношения ученых-процессуалистов к подобной информации, не стоит ей пренебрегать, поскольку она может относиться к разряду улики – поведению и при проверке получить статус ориентирующей.

По преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств и, в частности незаконном культивировании наркотикосодержащих растений, выдвижение типичных следственных и иных версий в большей мере зависит от достаточности данных, представленных в начале расследования, и однородности совершаемых действий преступниками.

На наш взгляд, можно выделить следующие общие группы версий с учетом направленности действий подозреваемого:

- 1) для личного использования (применения) без целей сбыта;
- 2) для личного использования, а также для целей сбыта (действия смешанного характера);
- 3) исключительно для целей сбыта.

Работа по выдвижению и проверке версий может вестись на различных этапах расследования. Однако, как правило, к моменту вынесения

окончательного решения по уголовному делу, все промежуточные версии уже отпадают. По сути, обвинительный акт либо обвинительное заключение, есть окончательная на данном этапе доказанная следствием версия произошедшего.

Говоря о планировании расследования стоит заметить, что посредственное отношение со стороны следователя (дознателя) к подобной деятельности, пусть и не закрепленной напрямую в нормативных документах МВД России, может крайне негативно сказаться на процессе дальнейшего расследования. Ученые-криминалисты советуют не избегать планирования своей деятельности даже при осуществлении расследования опытным следователем (дознателем) по доволно «простым», очевидным уголовным делам. Как правило, в совместных планах отражаются наименование и последовательность оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, их исполнители, сроки их производства, необходимые меры сохранности тех или иных вещественных доказательств, отдельные особенности проведения планируемого действия и пр. Вместе с тем надо помнить, что каждое преступление индивидуально, несмотря на шаблонность большинства из них, а значит и планирование расследования должно носить соответствующий характер, быть достаточно гибким, динамичным и своевременным. Тактический момент может быть упущен на любом этапе расследования, а значит, могут быть утрачены существенные доказательства вины преступников.

С учетом сказанного выше и опыта расследования состава преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ «Незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» в подразделениях дознания и следственных подразделениях ОМВД России по отдельным территориальным подразделениям Краснодарского края, возможен следующий (обобщенный) алгоритм расследования по составу следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий:

1. Задержание.
2. Освидетельствование.
3. Вынесение постановления о возбуждении уголовного дела.
4. Осмотр места происшествия.
5. Допрос подозреваемого.
6. Следственный осмотр предметов (документов).
7. Назначение экспертиз.
8. Проведение обыска, выемки.
9. Допрос свидетелей.
10. Проверка показаний на месте.

В криминологическом отношении анализируемый нами состав преступления является достаточно

проблематичным во многих отношениях – в плане контроля, предупреждения, профилактики и пр. Незаконный оборот наркотических средств, их потребление, настолько глубоко проникли во все слои современного общества, что, на текущий момент, практически невозможно определить, с какой ступени социальной лестницы и какими мерами следует начинать борьбу с этим деструктивным явлением. В настоящее время спрос на наркотические средства и психотропные вещества по-прежнему обеспечивают растущий курс, подталкивая их производство и распространение. Материалы изученных уголовных дел свидетельствуют о том, что в подавляющем большинстве имеет место совершение преступления по ч. 1 ст. 231 УК РФ – «1. Незаконное культивирование в крупном размере растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры». Во всех изученных случаях обвиняемые совершали указанное деяние исключительно в целях личного употребления, а культивируемым наркотикосодержащим растением выступала являлась конопля, что объясняется доступностью и неприхотливостью данного растения, произрастающего во всех районах Краснодарского края, а также простотой в процессе выращивания. По материалам изученных за последние три года уголовных дел ни разу не встречались иные растения, составляющие предмет преступления.

Также, хотелось бы отметить достаточно «поверхностное» отношение к наркотическим средствам каннабиноидной группы среди молодежи – в последние годы наметился устойчивый негативный тренд в данной возрастной среде, связанный с желанием легализовать марихуану и ее производные, поскольку это «не наркотик вовсе» и «за рубежом уже давно ее разрешили к продаже». Отчасти таким рассуждениями способствует и позиция, озвучиваемая в популярных ток-шоу, ведущих «звездами» шоу-бизнеса, киноиндустрии, выходящие в открытый прокат кино- «бестселлеры» Голливуда. Примером может служить фильм «Джентльмены» 2020 года, в котором, если откинуть в сторону криминальную жизнь крутых парней в исполнении ведущих актеров под

Литература:

1. *Волчецкая Т.С.* Криминалистическая ситуалогия. М., 1997. С. 179.

предводительством знаменитого режиссера, происходит реклама незаконного оборота наркотических средств с, так сказать, «полным циклом» от выращивания до сбыта и употребления. При этом не может не врезаться в сознание эпизод, в котором встречается «старое» и «новое». Эпизод, в котором один из главных героев, находясь в наркопритоне, повествует молодежи о том, какие были «старые добрые» времена, где многие, чтобы расслабиться, закручивали косяк потуже, брали вино, девочек и включали звезду ритм-энд-блюза Барри Уайта. А сейчас же кругом свинство и все отравлено героином. Нечего сказать – «блестящий рекламный ход»! По сути, сквозь всю эту кино-повесть в неокрепшее сознание молодежи по крупицам закладывается мысль о том, что «марихуана – это нормально», «это более здорово чем инъекции героина и употребление других современных наркотиков», «что можно безобидно выращивать для себя, и ты как бы в тренде.., ты – как герои..». Правды ради стоит отметить, что на центральном рекламном плакате к фильму красуется надпись «18+». При этом, фильм находится в совершенно свободном доступе на просторах сети Интернет.

Исходя из вышеизложенного и из анализа отдельных уголовных дел, возбужденных по ст. 231 УК РФ, мы можем в определенной мере рассмотреть личность преступника. Можно сказать, что в подавляющем большинстве случаев это мужчина 25–40 лет, имеющий временную работу, перебивающийся нерегулярными заработками, либо безработный. Данная позиция весьма сходна и с региональной, и с общефедеральной статистикой. Нельзя сказать, что обвиняемые вели антиобщественный образ жизни. Большинство из них женаты, имеют детей, сами негативно относятся к своей вредной привычке и стыдятся содеянного. Поэтому, как показали допросы подозреваемых (обвиняемых), стараются уединиться для употребления и не частить с ним. Выращивание наркотикосодержащего растения осуществляется не открыто – либо на даче, в дальних ее частях, минимально граничащих с соседями, либо на делянках в лесу.

Literature:

1. *Volchetskaya T.S.* Forensic situalogy. M., 1997. P. 179.

Сумачев Алексей Витальевич

доктор юридических наук,
профессор,
профессор кафедры
организации исполнения наказаний,
Санкт-Петербургский университет
Федеральной службы
исполнения наказаний
alekssumachev@mail.ru

Alexey V. Sumachev

Doctor of Law,
Professor,
Professor of the Department the Organization
of the Execution of Sentences,
St. Petersburg University
Federal Service Enforcement of Sentences
alekssumachev@mail.ru

**Народные обычаи
в системе определения
объекта преступления**

**Folk Customs
in the System of Determining
the Object of a Crime**

Аннотация. В статье в предметно-практическом плане рассматривается значимость отдельных народных обычаев в системе определения объекта преступления. В частности, с позиций уголовно-правовой науки и сложившейся практики дается юридическая оценка реализации таких обычаев, как уплата выкупа за невесту (калыма), «кражи» («умыкания») невесты, жертвоприношения. Отмечается, что криминализация/декриминализация поступков, составляющих суть отдельных народных обычаев, проблема значимая, поскольку непосредственно связана с общественными установками, игнорировать которые нельзя. В этой связи, автором предлагаются соответствующие дополнения отдельных норм Уголовного кодекса Российской Федерации.

Annotation. The article considers the significance of certain folk customs in the system of determining the object of a crime in the subject-practical plan. In particular, from the standpoint of criminal law science and established practice, a legal assessment of the implementation of such customs as the payment of a bride price (kalym), «theft» («stealing») is given brides, sacrifices. It is noted that the criminalization/decriminalization of actions that constitute the essence of individual folk customs is a significant problem, since it is directly related to social attitudes that cannot be ignored. In this regard, the corresponding additions to certain norms of the Criminal Code of the Russian Federation are proposed.

Ключевые слова: национальные традиции, обычаи, пережитки местных обычаев, преступление, объект преступления, уголовно-правовой компромисс.

Keywords: national traditions, customs, remnants of local customs, crime, object of crime, criminal-legal compromise.

Нет сомнений в том, что объектом преступления являются значимые блага как с точки зрения общества вообще, так и отдельного человека, в частности. Более того, значимость охраняемых уголовным законом благ естественно изменяется с течением времени в связи с изменениями в самом обществе и окружающем мире.

поколения также проявляется в воскрешении традиций, обычаев, обрядов, праздновании давно позабытых праздников по тем же канонам, что и тысячи лет назад.

Кроме того, в практической деятельности определение объекта преступления напрямую может зависеть от сложившейся судебной практики и, в какой-то мере, от субъективных установок отдельно взятого человека.

Обычаи играют существенную роль в регулировании различных сторон общественной жизни. Они тесно связаны с правом, моралью, культурой, политикой, религией, другими социальными институтами.

И сейчас уже в предметно-практическом плане рассмотрим значимость отдельных народных обычаев в системе определения объекта преступления.

Соблюдение некоторых обычаев (обрядов, ритуалов, церемоний) является для индивида не менее императивным требованием, чем исполнение законодательных предписаний. Как правило, ощущается жесткое давление общественного мнения, боязнь подвергнуться осуждению со стороны знакомых, друзей. Поэтому каждый стремится к тому, чтобы «не уронить» свое достоинство в глазах других людей, не выбиваться из общего ряда, следовать сложившемуся порядку вещей, поступать «как все». Отсюда появляются правовые обычаи.

До сих пор многие семьи, религиозные группы и целые народности чтут и соблюдают заветы предков и строят отношения по тем же канонам, что и сотни лет назад. Интерес молодого

Несмотря на динамичное развитие общества обычаи, как правило, не претерпевают изменений, меняется лишь отношение общества и законодательства к традициям, обрядам и обычаям. Но не стоит забывать о том, что обычаи бывают не только полезными, но и общественно опасными по своей природе, в связи с этим, не должно быть обычаев и традиций, которые противоречат закону. Жизненные реалии свидетельствуют о том, что отдельные старинные обычаи имеют признаки преступления. Так, например, для отдельных республик Северного Кавказа кража невесты является, если не рядовым, то достаточно распространенным явлением [1].

Нельзя не вспомнить, что советскому уголовному праву знакома практика закрепления запретов на соблюдение вредных обычаев. Так, Уголовный кодекс РСФСР 1922 года в 1928 г. был дополнен главой 10 «Преступления, составляющие пережитки родового быта». Позже, уже Уголовный кодекс РСФСР 1961 года содержал главу о преступлениях, составляющих пережитки местных обычаев (глава 11). Данные нормативные правовые акты устанавливали санкции за такие деяния, как:

- похищение и приравненное к нему принуждение женщины к вступлению в брак;
- уплату и получение брачного выкупа;
- многоженство;
- брак с несовершеннолетними и малолетними;
- уклонение от примирения.

Действующий Уголовный кодекс России 1996 года (далее – УК РФ) не устанавливает прямой запрет на совершение социально-опасных деяний, составляющих пережитки местных обычаев. Обыватель может предположить, что такие деяния, как похищение и приравненное к нему принуждение женщины к вступлению в брак, уплату и получение брачного выкупа, многоженство и другие им подобные, были декриминализованы. Однако это не совсем так. Ответственность за исполнение отдельных обычаев может наступать по общим нормам УК РФ.

Так, обычай уплаты выкупа за невесту (калыма) имеет формальное сходство с составом преступления, предусмотренного ст. 127-1 УК РФ «Торговля людьми». Установление уголовной ответственности за уплату выкупа за невесту обосновано только в тех случаях, когда посредством выкупа невеста принуждается к браку. В целях же устранения возможных проблем в правоприменительной практике нам представляется целесообразным дополнить примечание к статье 127-1 УК РФ «Торговля людьми» следующим положением:

«3. Действия по уплате выкупа (калыма) за невесту не признаются куплей-продажей человека или иной сделкой в отношении человека в случае, если есть добровольное, взаимное согласие невесты на вступление в брак с лицом, уплачивающим выкуп (калым)».

В свою очередь, «кража» («умыкание») невесты женихом можно признавать специальным случаем похищения человека, ответственность за которое предусмотрено ст. 126 УК РФ. Разрешение ситуации в части соотношения «кражи» («умыкания») невесты женихом и похищением человека, ответственность за которое предусмотрено ст. 126 УК РФ, на наш взгляд, возможно в трех вариантах:

1) радикальный путь – «кражу» («умыкание») невесты женихом следует считать специальным случаем похищения человека, ответственность за которое предусмотрено ст. 126 УК РФ со всеми вытекающими отсюда уголовно-правовыми последствиями для похитителя;

2) также, радикальный путь – «кражу» («умыкание») невесты женихом следует считать обстоятельством, исключающим преступность деяния, предусмотренного ст. 126 УК РФ, и закрепить данное правило в самом уголовном законе (например, в примечании к ст. 126 УК РФ) либо в соответствующих разъяснениях высших судебных инстанций Российской Федерации;

3) компромиссный путь – «кражу» («умыкание») невесты женихом признать специальным обстоятельством освобождения от наказания и закрепить данное правило в примечании к ст. 126 УК РФ (по аналогии с примечанием к ст. 134 УК РФ: «Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частью первой настоящей статьи, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что это лицо и совершившее им преступление перестало быть общественно опасным в связи со вступлением в брак с потерпевшей»). Более справедливым, на наш взгляд, представляется компромиссный путь решения указанной проблемы.

Обычай (обряд) жертвоприношения издревле использовался у многих народов и по сегодняшний день применяется во время празднования различных религиозных праздников. Принося животное в жертву, люди просят что-то «взамен»: это могут быть просьбы о хорошем урожае, о благоприятном исходе для воинов или охотников, ушедших за добычей, и даже просьбы о пополнении рода или семейства. Как правило, эти действия сопровождаются ритуальными песнопениями, танцами, используется определенный вид оружия, которым забивается животное, а также, для благоприятного исхода, действия выполняются определенными людьми и при большом скоплении народа [2, с. 43]. В настоящее время жертвоприношение имеет несколько другой характер. Например, у мусульман животное забивают по праздникам – на Курбан-Байрам, на похоронах – обязательно, как правило, перед свадьбой, да и просто так, когда кто-то решит, что по какому-то поводу надо совершить обряд. Это может быть по случаю рождения ребенка или когда кто-то излечился; тогда надо резать барана и раздавать мясо, для чего тут же перед домом животное и забивают у всех на виду.

Жители местностей, для которых это является обычным зрелищем, относятся к таким действиям

спокойно, чего нельзя сказать о тех территориях, на которых проживают преимущественно славяне.

В России такие обряды проводятся в регионах с преимущественным проживанием лиц, исповедующих ислам: Татарстан, Башкирия, Дагестан, Чечня, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия и Адыгея. Помимо этих субъектов Российской Федерации, животных забивают на праздниках у малочисленных народов Крайнего Севера: на территории Ямало-Ненецкого автономного округа и Ханты-Мансийского автономного округа Югры. В связи с миграцией мусульман внутри страны, масштабно праздники отмечаются и в крупнейших городах России: Москве и Санкт-Петербурге.

Жертвоприношение является кульминационной частью праздника, без него окончание немислимо, это самое грубое неуважение к традициям – закончить празднование без принесения жертвы и угощения гостей и всех присутствующих. Зрелище это не слишком приятное, учитывая то, что животное пытается вырваться и издает предсмертный рев. Дальше тушу разделяют у всех на виду, а, например, коренные малочисленные народы Крайнего Севера (такие как ненцы, манси, селькупы) разливают свежую кровь забитого оленя по чашам и угощают ей всех желающих. Происходит это действие в присутствии большого количества людей, среди которых есть и малолетние дети. Именно последний факт обряда жертвоприношения – присутствие малолетних – «делает» похожим этот обряд с таким составом преступления, как «Жестокое обращение с животными» (ст. 245 УК РФ).

Однако в настоящий момент уголовная ответственность за жертвоприношение не наступает, хотя вполне возможно общественное порицание такого рода публичных деяний. Так, например,

Литература:

1. ПОЛИТ-НН.RU. URL : <http://polit-nn.ru/?pt=news&view=single&id=61959> (дата обращения 11.09.2021).
2. *Липинская В.А.* Русское население Алтайского края: народные традиции в материальной культуре (XVIII–XX вв.); В.А. Липинская; Отв. ред. В.А. Александров; АН СССР, Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М. : Наука, 1987. 224 с.
3. Новотека. URL : [http:// http://novoteka.ru/seven-texp/3974550](http://http://novoteka.ru/seven-texp/3974550) (дата обращения 11.09.2021).

мэр г. Москвы Сергей Семенович Собянин отреагировал на обращение защитников животных и некоторых общественных деятелей, недовольных проведением публичных жертвоприношений, которые выступили с просьбой запретить забой животных на улицах столицы, и предложил все организовывать так, чтобы не было «вызывающих зрелищ» [3]. В частности, целях цивилизации обрядов жертвоприношения было предложено выделить специальные места для отправления таких обрядов. Эту идею поддержали ряд деятелей культуры, в том числе. и представители мусульманских общин.

Таким образом, из данной ситуации можно сделать два вывода:

- 1) публичное жертвоприношение, а именно забивание животного в общественных местах, следует признавать случаем жестокого обращения с животными и квалифицировать по ст. 245 УК РФ «Жестокое обращение с животными»;
- 2) ввиду традиционности проведения обряда жертвоприношения для отдельных народностей целесообразно статью 245 УК РФ «Жестокое обращение с животными» дополнить примечанием следующего содержания:

Примечание. Действие настоящей статьи не распространяется на случаи проведения обрядов жертвоприношения за исключением случаев публичного жертвоприношения, то есть, забивания животного в общественных местах.

И в завершение отметим, что криминализация/декриминализация поступков, составляющих суть отдельных народных обычаев, проблема значимая, поскольку непосредственно связана с общественными установками, игнорировать которые нельзя.

Literature:

1. ПОЛИТ-НН.RU URL : <http://polit-nn.ru/?pt=news&view=single&id=61959> (date of application 11.09.2021).
2. *Lipinskaya V.A.* Russian population of the Altai territory: folk tradition in the material culture (XVIII–XX); V.A. Lipinskaya; Ed. ed. by V.A. Alexandrov; AN SSSR, In-t Ethnography. N.N. Miklukho-Maclay. M. : Nauka, 1987. 224 p.
3. Novoteka. URL : [http:// http://novoteka.ru/seven-texp/3974550](http://http://novoteka.ru/seven-texp/3974550) (date of application 11.09.2021).

Формакидов Дмитрий Анатольевич
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
formakidov@yandex.ru

Dmitry A. Formakidov
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of Civil Law,
Perm State National
Research University
formakidov@yandex.ru

О НЕОБХОДИМОСТИ УНИФИКАЦИИ НОРМ О ВОЗМЕЗДНЫХ ДОГОВОРАХ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРИОБРЕТЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЖИЛЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ

ON THE NEED TO UNIFY THE NORMS ON PAID CONTRACTS AIMED AT ACQUIRING THE RIGHT OF OWNERSHIP OF RESIDENTIAL PREMISES

Аннотация. Статья посвящена договорам, направленным на приобретение права собственности на жилые помещения. В статье проанализированы особенности договоров купли-продажи, мены, ренты, простого товарищества, соглашений о разделе наследства. Сделан вывод о несовершенстве действующего законодательства и необходимости введения нотариальной формы для договоров, направленных на отчуждение жилых помещений физическими лицами, а также, о необходимости унификации существенных условий рассмотренных договоров.

Annotation. The article is devoted to contracts aimed at acquiring the right of ownership of residential premises. The article analyzes the features of contracts of sale, barter, rent, simple partnership, agreements on the division of inheritance. The conclusion is made about the imperfection of the current legislation and the need to introduce a notarial form for contracts aimed at the alienation of residential premises by individuals, as well as the need to unify the essential terms of the contracts considered.

Ключевые слова: жилые помещения, договор купли-продажи, форма сделок с жилыми помещениями.

Keywords: residential premises, purchase and sale agreement, form of transactions with residential premises.

О борот жилых помещений в нашей стране увеличивается с каждым годом. При этом огромная часть сделок с жилыми помещениями оспаривается в судах гражданами, совершившими реализацию принадлежащего им жилья.

– договоры приватизации и деприватизации жилых помещений; договоры о разделе наследства.

Причины частого обращения в суды и сравнительно частого удовлетворения подобных исков кроются в несовершенстве действующего гражданского законодательства в части правовой регламентации договоров, направленных на приобретение права собственности на жилые помещения частного жилищного фонда.

Кроме того, следует учитывать, что брачные договоры, соглашения о разделе имущества супругов, а также, алиментные соглашения могут содержать условия о передаче права собственности на жилое помещение, обязанности по приобретению жилого помещения и т.д., и, в этом смысле, их тоже можно относить к договорам, направленным на приобретение права собственности на жилое помещение.

К договорам, направленным на возникновение права собственности на жилые помещения, следует относить:

Возмездные договоры, направленные на возникновение права собственности на жилое помещение, включают в себя как договоры, заключаемые в отношении уже существующих (построенных и введенных в эксплуатацию) жилых помещений, так и договоры, направленные на приобретение в собственность создаваемых жилых помещений, что, безусловно, требует несколько различающейся правовой регламентации, равно, как и отдельного исследования, заслуживают безвозмездные договоры, направленные на приобретение в собственность жилых помещений.

- куплю-продажу, мену, дарение, ренту (включая пожизненное содержание с иждивением);
- договоры о передаче жилых помещений в государственную или муниципальную собственность;
- договоры участия в долевом строительстве жилья;
- договоры паенакопления (соглашения о выплате пая); договоры простого товарищества;

В целях унификации соответствующих правовых норм, речь в настоящей статье пойдет лишь о

договорах, направленных на возникновение права собственности на существующие жилые помещения, права на которые зарегистрированы в установленном законом порядке: купля-продажа, мена, рента, договоры простого товарищества и соглашения о разделе наследства.

Основные вопросы, которые должны быть решены законодателем на данном этапе развития российского права, связаны с существенными условиями и формой рассматриваемых договоров, а также, с необходимостью (отсутствием необходимости) принятия соответствующих Типовых договоров.

Договор купли-продажи жилого помещения является в настоящее время одной из самых нестабильных, рискованных сделок в гражданском праве России. Именно эти договоры крайне часто оспариваются в судебном порядке и признаются недействительными или незаключенными. Интересный анализ основных рисков сторон договора купли-продажи жилья предпринят А. Журавлевой [1]. Основные причины нестабильности сделок с жилыми помещениями заключаются как в их существенных условиях, так и в форме этих договоров.

Договор купли-продажи жилого помещения заключается в простой письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами. Несоблюдение формы этого договора влечет его недействительность (ничтожность). Простая письменная форма договора является недостатком действующей правовой регламентации обязательственных отношений в жилищной сфере. Сделки по отчуждению жилья многократно были предметом рассмотрения в судах общей юрисдикции. Зачастую, такие сделки приводят к утрате гражданами права на свое единственное место жительства. Пожилые граждане, слабо юридически подкованные, малограмотные, страдающие психическими расстройствами, а также, алкоголизмом и наркоманией, необдуманно совершают сделки по отчуждению принадлежащей им жилой недвижимости. Роль нотариата в вопросах защиты прав таких граждан сложно переоценить. Именно нотариус мог бы, насколько это возможно, предотвратить совершение сделки, направленной на отчуждение жилого помещения, указанными лицами в ущерб собственным интересам. В данных обстоятельствах нам представляется необходимым закрепить правило, согласно которому, любые договоры, направленные на отчуждение гражданином жилого помещения, включая куплю-продажу, заключаются исключительно в нотариальной форме.

При этом права собственников жилых помещений более защищены законодателем нежели права индивидуальных собственников жилья, так как отчуждение доли в праве собственности на недвижимость возможно лишь по нотариально удостоверенной сделке. Между тем, зачастую, одиноко проживающие граждане в связи с относительно беспомощным правовым состоянием, которое является результатом болезней, в том числе, наркоманией и алкоголизмом, нуждаются в особой правовой защите. Обязанностью

социального государства и общества является защита конституционного права на жилище таких граждан, что возможно путем установления необходимости нотариального удостоверения сделок, направленных на отчуждение жилых помещений.

Форма договора мены, как и его существенные условия, законом прямо не предусмотрены, однако, в силу того, что каждая из обмениваемых сторон признается продавцом и покупателем, к мене применяются положения о купле-продаже жилых помещений в части существенных условий и формы этого договора.

Договор простого товарищества (о совместной деятельности) это консенсуальный, возмездный [2, с. 48–49; 3, с. 338; 4 с. 18], взаимный, многосторонне обязывающий, фидуциарный договор. Закон не регламентирует форму договора простого товарищества. Однако, когда речь идет о вкладе в общее дело жилого помещения, форма этого договора, очевидно, должна соответствовать форме договора купли-продажи жилого помещения, так как порождает возмездный переход права собственности на такое помещение.

Существенным условием договора простого товарищества является его предмет, который включает в себя как действия товарищей, направленные на достижение общей непротивоправной цели, так и действия, направленные на соединение вкладов. Однако, когда в качестве вклада выступает жилое помещение, перечень существенных условий должен расширяться до аналогичных существенным условиям договора купли-продажи жилого помещения – цена и перечень лиц, сохраняющих право пользования помещением.

К возмездным договорам, направленным на приобретение в собственность жилых помещений публично-правовыми образованиями (помимо классической купли-продажи, мены и ренты), следует относить договоры, заключаемые в порядке статей 32, 32.1 ЖК РФ при изъятии жилых помещений в публичную собственность. Эти договоры могут быть сконструированы по модели купли-продажи либо мены в зависимости от того денежное возмещение или предоставление жилья предусмотрено решением об изъятии жилого помещения. Соответственно, к подобным договорам следует применять правила гражданского законодательства о существенных условиях договоров купли-продажи жилого помещения и мены.

В отличие от ранее рассмотренных договоров, договоры ренты являются реальными и алеаторными. Характер возникающих между сторонами отношений позволяет констатировать их фидуциарный характер, что потребовало от законодателя предусмотреть особые основания расторжения этих договоров. Договоры ренты заключаются в нотариальной письменной форме, что следует признать правильным.

Соглашения о разделе наследства следует рассматривать как особую разновидность договоров мены. Это обусловлено тем, что наследники, по сути, обменивают одни принадлежащие им в результате наследования права на другие

аналогичные права, полученные другими наследниками. Единственной особенностью соглашений о разделе наследства, в состав которого входит жилое помещение, является то, что в результате заключения таких соглашений у одного или нескольких наследников может возникнуть как право собственности на жилое помещение (в результате перераспределения долей в праве собственности на него), так и права временного возмездного или безвозмездного пользования жилым помещением. Ю.В. Романец справедливо отмечает: «Получение вещи в собственность, получение вещи во временное владение и пользование, приобретение права пользования вещью без ее передачи – явления различные как с правовой, так и с экономической точки зрения» [5, с. 38].

В указанных обстоятельствах, к подобного рода соглашениям должны применяться нормы о купле-продаже жилых помещений в части их существенных условий. Это - консенсуальные, возмездные, взаимные, многосторонние договоры, заключаемые исключительно в нотариальной форме.

Аналогичным образом следует относиться и к брачным договорам, соглашениям о разделе имущества супругов, а также, к алиментным соглашениям. Особый правовой режим этих договоров, связанный с их смешанной, межотраслевой природой, не позволяет включить их в чистом виде в систему договоров, регулирующих жилищные отношения. Однако в связи с возможностью урегулирования такими сделками жилищных прав (их возникновения, изменения, прекращения), следует учитывать, что эти договоры могут быть направлены, в том числе, на возникновение права собственности или права пользования жилым помещением. Причем, один и тот же договор может породить у одного лица как право собственности на одно или несколько помещений, так и права пользования другими помещениями. Исходя из этого, следует иметь в виду, что подобные договоры всегда заключаются в нотариальной форме и должны содержать существенные условия, предусмотренные действующим законодательством для договоров купли-продажи жилья или безвозмездного пользования жилыми помещениями.

Исследование договорных конструкций, опосредующих возникновение права собственности на жилые помещения по действующему российскому законодательству, позволяет сделать вывод о возможности и необходимости формирования общих положений, регламентирующих некоторые вопросы заключения возмездных договоров, направленных на возникновение права собственности на готовые (существующие к моменту заключения договора) жилые помещения, права на которые зарегистрированы в установленном законом порядке.

Речь идет не о создании общей договорной конструкции или вида договора, объединяющего рассмотренные сделки. Необходимо формирование лишь общей нормы, регламентирующей форму договоров, направленных на возмездное приобретение права собственности на жилые

помещения и общих (одинаковых для всех) существенных условий таких договоров.

Предлагаемый подход не является чем-то новым для российского законодательства. Так, в статье 292 Гражданского кодекса РФ сформулировано общее правило для всех сделок, направленных на отчуждение жилого помещения, в котором проживают находящиеся под опекой и попечительством члены семьи собственника и т.п., о необходимости получения согласия органа опеки и попечительства. Статьей 42 Закона 218-ФЗ установлена нотариальная форма для всех сделок (за некоторым исключением), направленных на отчуждение долей в праве общей собственности на недвижимое имущество. Действующему гражданскому законодательству известны и другие аналогичные примеры.

Из представленного анализа договоров следует, что в настоящее время в простой письменной форме путем составления единого документа, подписанного сторонами, заключаются следующие договоры в отношении жилых помещений: купля-продажа, мена, простое товарищество и договоры о приобретении жилых помещений в публичную собственность. В нотариальной форме заключаются договоры ренты, соглашения о разделе наследства, брачные договоры, соглашения о разделе имущества супругов, алиментные соглашения, а также, все договоры по отчуждению долей в праве общей собственности.

Прослеживается определенная нелогичность нормативно-правового регулирования форм соответствующих сделок, правовая незащищенность граждан. В связи с этим, нами предлагается ввести обязательную нотариальную форму договоров, направленных на отчуждение гражданами принадлежащих им на праве собственности жилых помещений, за исключением случаев перехода права собственности на жилые помещения к публично-правовым образованиям.

Кроме того, в унификации нуждаются существенные условия возмездных договоров, направленных на приобретение жилых помещений в собственность, однако, уже, скорее, в целях защиты прав и законных интересов приобретателей этих помещений и граждан, сохраняющих право пользования помещением при его отчуждении в собственность другого лица.

Полагаем необходимым закрепить правило, согласно которому, к существенным условиям договоров, направленных на возмездное приобретение права собственности на жилые помещения, будут относиться: предмет договора, цена отчуждаемого помещения и перечень граждан, сохраняющих, в соответствии с законом, право пользования этим помещением при переходе права собственности на него.

При этом под предметом договора должны пониматься действия собственника по передаче жилого помещения в собственность приобретателя. Соответственно, объектом договора будет выступать жилое помещение: жилой дом, квартира и комната при условии, что эта комната поставлена

на самостоятельный кадастровый учет, и право на нее зарегистрировано в установленном законом порядке.

Относительно цены приобретаемого жилого помещения необходимо предусмотреть, что она является существенным условием для любого договора, направленного на возмездное приобретение помещения, включая мену и др. Цена, подлежащего отчуждению жилого помещения, может устанавливаться в договоре путем указания твердой денежной суммы или стоимости квадратного метра общей площади, определяемой в соответствии с правилами статьи 15 Жилищного кодекса РФ. Определение стоимости квадратного метра жилой площади является недопустимым ввиду неопределенности этой категории в нормах действующего законодательства и, кроме того, возможным отсутствием жилой площади в жилом помещении (например, в квартирах-студиях). Необходимо также учитывать правило, согласно которому, если иное не предусмотрено законом или договором, установленная в договоре цена жилого помещения, находящегося на земельном участке, включает цену передаваемой с этим помещением соответствующей части земельного участка или права на нее.

Перечень граждан, сохраняющих право пользования помещением при его отчуждении в собственность другого лица, должен быть нормативно определен. К таким лицам следует относить нанимателей и членов их семей, поднанимателей и членов их семей, ссудополучателей, отказополучателей, рентополучателей и членов семьи собственника жилого помещения,

Литература:

1. Журавлева А. Договор купли-продажи жилого помещения: основные риски и способы их минимизации / А. Журавлева // Жилищное право. 2014. № 4. С. 7–34.
2. Бару М.И. Понятие и содержание возмездности и безвозмездности в советском гражданском праве / М.И. Бару // Уч. зап. Харьковского юрид. ин-та. 1959. Вып. 13. С. 19–64.
3. Иоффе О.С. Советское гражданское право. Отдельные виды обязательств: Курс лекций. Л., 1961. С. 457; Советское гражданское право. М., 1961. 531 с.
4. Масляев А.И. Договор о совместной деятельности в советском гражданском праве / А.И. Масляев, И.А. Масляев. М., 1988. 36 с.
5. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. М. : Юрист, 2006. 496 с.
6. Сулова С.И. Непоименованные субъективные права на жилые помещения / С.И. Сулова // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 1. С. 17–21.

сохраняющих право пользования им в соответствии со статьей 19 Закона «О введении в действие Жилищного кодекса РФ» и статьей 31 Жилищного кодекса РФ.

Кроме того, при изменении законодательного подхода к правам дарителя жилого помещения, сохранившего право проживания при смене собственника, эта категория граждан также должна будет найти свое отражение в предлагаемой норме [6].

Представляется, что предлагаемые новеллы законодательства должны найти отражение в нормах Жилищного кодекса Российской Федерации как специального нормативно-правового кодифицированного акта, направленного на регламентацию жилищных отношений.

Помимо прочего, анализ Типовых договоров, утверждаемых Правительством РФ, как результата сочетания частных и публичных интересов, а также исследование отдельных договорных конструкций, направленных на возмездное приобретение жилых помещений в собственность, позволяют сделать вывод о необходимости предусмотреть в Жилищном кодексе РФ норму, согласно которой на Правительство Российской Федерации должна быть возложена обязанность принять Типовые договоры о передаче гражданами жилых помещений в публичную собственность по договорам купли продажи, мены, ренты, а также, Типовые договоры по передаче жилых помещений в публичную собственность при их изъятии по основаниям, предусмотренных законодательством.

Literature:

1. Zhuravleva A. The contract of purchase and sale of residential premises: the main risks and ways to minimize them / A. Zhuravleva // Housing law. 2014. № 4. P. 7–34.
2. Baru M.I. The concept and content of retribution and gratuitousness in Soviet civil law / M.I. Baru // Scientific record of Kharkov Law Institute. 1959. Iss. 13. P. 19–64.
3. Ioffe O.S. Soviet civil law. Certain types of obligations: A course of lectures. L., 1961. P. 457; Soviet civil law. M., 1961. 531 p.
4. Maslyayev A.I. Agreement on joint activity in Soviet civil law / A.I. Maslyayev, I.A. Maslyayev. M., 1988. 36 p.
5. Romanets Yu.V. The system of contracts in the civil law of Russia. M. : Yurist, 2006. 496 p.
6. Suslova S.I. Unnamed subjective rights to residential premises / S.I. Suslova // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2017. № 1. P. 17–21.

Шаназарова Елена Витальевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры
публично-правовых дисциплин
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний
Milena.555@mail.ru

Савин Андрей Александрович

старший преподаватель
кафедры публично-правовых дисциплин
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний
Milena.555@mail.ru

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу, существующих в рамках текущей криминалистической парадигмы исследований личностных характеристик лиц, совершающих преступления в сфере налогообложения, а также, эмпирического судебно-следственного материала с целью выработки устойчивого криминологического портрета налоговых преступников. Кроме этого, в статье выявляются субъективные факторы, влияющие на конечное правоприменение в отношении данных лиц, проводится комплексное теоретическое построение структуры личности налоговых преступников в уголовно-правовом контексте, обращается внимание на функциональное назначение учения о личности.

Ключевые слова: криминология, криминологическая характеристика, налоговые преступления, уклонение от уплаты налогов, личность преступника.

В целях принятия наиболее действенных превентивных мер в сфере налоговой преступности, несомненно, следует достаточное внимание уделять криминологической характеристике, совершающихся в данной сфере преступлений. Определение динамики такой преступности, текущего уровня распространения, структуры, факторов, её поддерживающих, прочих тенденций, статистических данных и показателей, безусловно, способствуют её наилучшей интерпретации, а, следовательно, способствует выработке мер превентивного характера, составляющих неотъемлемую часть борьбы с преступлениями в сфере налогообложения.

Обращая внимание на эту количественно-качественную обусловленность, сопровождающую

Elena V. Shanazarova

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
Public Law Disciplines
Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
Federal Service Enforcement of Sentences
Milena.555@mail.ru

Andrey A. Savin

Senior Lecturer
of the Department of Public Law
Disciplines of the Faculty
of Law and Management,
Vladimir Law Institute
Federal Service Enforcement of Sentences
Milena.555@mail.ru

CRIMINOLOGICAL PORTRAIT OF TAX CRIMINALS

Annotation. This article is devoted to the analysis of the personal characteristics of persons committing crimes in the field of taxation existing within the current forensic paradigm, as well as empirical forensic investigative material in order to develop a stable criminological portrait of tax criminals. In addition, the article identifies subjective factors that affect the final law enforcement in relation to these persons, conducts a comprehensive theoretical construction of the personality structure of tax criminals in the criminal legal context, draws attention to the functional purpose of the doctrine of personality.

Keywords: criminology, criminological characteristics, tax crimes, tax evasion, criminal identity.

любую криминологическую характеристику, считаем нужным предоставить данные, обуславливающие актуальность текущего исследования. Согласно статистике, представленной на сайте Следственного комитета Российской Федерации за 2012–2017 гг., в 2012 году было возбуждено 1291 уголовное дело по преступлениям в сфере налогов и сборов, в 2013 г. – 1655 дел, в 2014 г. – 1831 дело, в 2015 г. – 4568 дел, в 2016 г. – 3111 дел, в 2017 г. – 2428 дел [1].

Косвенно, о росте обнаружения и раскрываемости налоговых преступлений свидетельствует и размер ущерба, выявленный за данный хронологический промежуток, а именно, 220 млрд рублей. Причем, на протяжении представленного периода отмечалось и ежегодное возрастание

выявляемого ущерба, так, в 2013 году он составил 33,3 млрд рублей, но в 2016 году уже 65 млрд рублей и 57,6 млрд рублей в 2017 г.

Из представленного массива данных следует вывод о росте степени обнаружения налоговых преступлений, однако, разумно предположим, вследствие неблагоприятной экономической, следовательно, социальной обстановки, латентность и распространенность такой преступности также растет. В связи с этим, криминологической характеристике субъектов таких преступлений следует уделить особое внимание [2].

Отметим, что выявление и установление детерминант преступности в доктрине, по обыкновению, коррелирует с упомянутым выше понятием криминологической характеристики. Несмотря на сложившийся традиционализм, в исследовательской сфере так и не была достигнута консолидация касательно исчерпывающего содержательного состава понятия и его объема. Это свидетельствует о формировании т.н. «аксиоматичности» понятия, идущей вразрез с отсутствием утилитарного понимания в науке.

Наряду с этим, выработка устойчивой политики по предупреждению и предотвращению преступлений, в том числе, налоговых, возможна лишь при концентрации ресурсов на личности субъекта преступления, поскольку он представляется основным носителем мотивов, причин и девиаций, ведущих к противоправным деяниям. Иначе говоря, личность, на наш взгляд, ведет к пониманию процессов внутри механизма совершения преступления, её анализ позволяет структурировать преступное поведение.

Так, согласно позиции Е.Б. Кургузкиной, функциональное значение исследований личности лица, совершившего преступление, состоит в следующем: прогностицизм, объяснение поведения, методологическое обоснование, прикладная и синтетическая функции [3]. Тогда очевидно, характер детализации личности девианта на теоретическом этапе тесно коррелирует с предотвращением, пресечением и раскрытием преступлений в действительности. Наиболее уместным будет выделение именно прогностической функции, открывающей возможности к принятию превентивных мер в отношении преступника.

На наш взгляд, под криминологической характеристикой следует понимать совокупность, присутствующих индивиду признаков, в своем единстве, характеризующих лицо, совершившее преступление, прямо или косвенно коррелирующих с совершением противоправного деяния. Категоризируя данный перечень, можно выделить группы, отвечающие за внешнее и внутреннее восприятие такого лица:

1) социально-демографические признаки: пол, возраст, образование, род занятий, семейное положение и т.д.;

2) уголовно-правовые признаки: характер и тяжесть преступления, повторность, соучастие и т.д.;

3) нравственные качества: взгляды, интересы, ценностные ориентации и т.д.;

4) психологические особенности: характеристики эмоциональных, волевых и интеллектуальных свойств.

Необходимо признать, что структура личности преступника во многом отвечает и общей структуре личности, представляющей собой целостно единую систему взаимообуславливающих характеристик:

а) потребностно-мотивационной сферы (мотивы, потребности, интересы);

б) ценностно-нормативной сферы (ценностные ориентации, установки, нормы, убеждения);

в) функционально-ролевой сферы (социальные позиции, статусы, роли);

г) физиологическая основа.

Итак, хотелось бы приступить к анализу социально-демографических факторов, касающихся внешнего восприятия лица, совершившего преступление. Обращаясь к данным, представленным в статистике, можно заключить, что группа налоговых преступников сосредоточена в среде работодателей, которые за 2009–2015 гг. в Российской Федерации составили только 1,3–1,2 % всего населения, а также, самостоятельно занятые лица (предприниматели) – 5,6 % от всего населения. При этом изучение социально-демографических характеристик налоговых преступников позволяет утверждать, что среди них удельный вес женщин в исследуемом периоде (2004–2015 гг.) составил 28,6 %; доля женатых (замужних) составляет 77,3 % от общего числа лиц, совершивших данные деяния. Возрастные группы преступников распределяются следующим образом: самый высокий процент лиц в возрасте от 31 до 40 лет (32,2 %), на втором месте возрастной период от 41 до 50 лет (29,6 %), на третьем месте – лица в возрасте от 25 до 30 лет (20,8 %), на четвертом – лица в возрасте от 51 до 60 лет (12,7 %), на пятом месте – лица в возрасте от 22 до 24 лет (4,6 %) и, наконец, на шестом – лица в возрасте от 61 года и старше (0,1 %) [4]. Это, в свою очередь, выступает фактическим подтверждением позиции, расценивающей лиц, совершающих преступления в сфере налогов, в качестве социально зрелых, имеющих относительно развитые социальные связи.

Из приведенной статистики также следует, что невозможно совершение таких преступлений лицами, у которых отсутствуют занятость, а также источники дохода как таковые. Кроме того, уголовным законодательством установлен именно крупный и особо крупный размеры, что позволяет нам концентрироваться на идее высокого социального статуса лиц, совершающих такие преступления (руководители, главные бухгалтеры, предприниматели), наличии у них широкого перечня имущества, высокого дохода, подпадающего под налогооблагаемую базу, иначе, уклонение от налогов не имеет для них никакого практического смысла, к тому же, это выступает таким

же косвенным подтверждением наличия у таких лиц достаточно разветвленных социальных связей и взаимодействий [5].

Кроме прочего, не стоит недооценивать уровень образования лиц, совершающих налоговые преступления. По общему правилу, в большинстве преступлений, особенно, совершаемых из корыстных мотивов, уровень образования субъектов противоправных деяний находится в обратной корреляции с числом и характером совершаемых лицом преступлений. Однако налоговые преступления в данном случае сильно выбиваются из общего ряда, поскольку, чаще всего, совершаются лицами, имеющими высшее образование, немногим реже – среднее профессиональное. Руководствуясь данным обстоятельством, Л.В. Платонова уместно, на наш взгляд, категоризирует преступления, совершаемые в данной сфере, как «интеллектуальные», поскольку для их реализации нужна высокая степень осведомленности в сфере налогов и сборов, в том числе, для попыток ухода от ответственности и оптимизации рисков. Отсюда же, и наличие у таких лиц высшего образования, неоконченного высшего, а в некоторых случаях – и ученой степени [6].

Следует обратить внимание и на то, что среди девиантов, совершающих преступления в сфере

Литература:

1. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL : <https://sledcom.ru/> (дата обращения 01.09.2021).
2. Соколов И.А. Криминологическая характеристика личности налогового преступника / И.А. Соколов // Аллея науки. 2019. Т. 2. №. 1. С. 26–34.
3. Евстратова Ю.А. Характеристика налоговой преступности, криминологический аспект / Ю.А. Евстратова, И.И. Лиханова // Актуальные проблемы юридической науки и практики. 2017. С. 73–79.
4. Балюк Н.Н. Влияние личности преступника на уровень налоговой преступности в России / Н.Н. Балюк // Актуальные теоретические и прикладные проблемы юридических наук: история и современность. 2015. С. 18–24.
5. Ботвин И.В. Особенности криминологической характеристики корыстной преступности (по материалам Алтайского края) / И.В. Ботвин // Уголовная юстиция. 2018. №. 11. С. 194–199.
6. Платонова Л.В. Налоговая преступность. Социально-психологическая и криминологическая характеристика. М., 2005. С. 52–53.

налогов, сопоставимо много женщин. Думается, это можно объяснить их достаточно частым трудоустройством на должности бухгалтеров (главных бухгалтеров), финансовых директоров и т.д.

Говоря о возрастной составляющей субъектов экономической деятельности, то он достаточно однороден, но недостаточно информативен, поскольку порядка 50 % лиц, занятых в экономике в последнее десятилетие, составляют люди среднего возраста, то есть, от 30 до 49 лет. Думается, что и возрастной критерий субъектов налоговых преступлений также отвечает заданному диапазону. Кроме того, если в прочих экономических преступлениях задействованы и лица в возрасте 24–26 лет, то в налоговых преступлениях, в конечном счете, доминирующей оказывается именно средняя возрастная группа, причем, с минимальными рецидивами. Такая статистика не лишена недостатков и логических погрешностей, хотя бы, в связи с тем, что сбор доказательной базы по налоговым преступлениям не отличается высокими темпами, а данные преступления характеризуются высокой латентностью, как и любые экономические, посему она не отражает определенную часть не выявленных субъектов, способных незначительно скорректировать приведенные показатели.

Literature:

1. The official website of the Investigative Committee of the Russian Federation. URL : <https://sledcom.ru/> (date of application 01.09.2021).
2. Sokolov I.A. Criminological characteristics of the personality of a tax criminal / I.A. Sokolov // Science Alley. 2019. Vol. 2. № 1. P. 26–34.
3. Evstratova Yu.A. Characteristics of tax crime, criminological aspect / Yu.A. Evstratova, I.I. Likhanova // Actual problems of legal science and practice. 2017. P. 73–79.
4. Balyuk N.N. The influence of the criminal's personality on the level of tax crime in Russia / N.N. Balyuk // Actual theoretical and applied problems of legal sciences: history and modernity. 2015. P. 18–24.
5. Botvin I.V. Features of criminological characteristics of mercenary crime (based on the materials of the Altai Territory) / I.V. Botvin // Criminal justice. 2018. № 11. P. 194–199.
6. Platonova L.V. Tax crime. Socio-psychological and criminological characteristics. M., 2005. P. 52–53.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Березиков Алексей Алексеевич

аспирант кафедры
стратегического управления,
Белгородский государственный
технологический
университет имени В.Г. Шухова
alberezikov@mail.ru

Сомина Ирина Владимировна

доктор экономических наук,
доцент,
профессор кафедры
стратегического управления,
Белгородский государственный
технологический
университет имени В.Г. Шухова
irasomina@yandex.ru

**Влияние инновационной
инфраструктуры
на показатели инновационной
деятельности региона**

Аннотация. В статье проанализировано воздействие инновационной инфраструктуры региона на индикаторы его инновационной деятельности. Отмечена проблема значительной дифференциации регионов по экономическому развитию, а также - заметная неравномерность технологического базиса, формирующая негативные тенденции в части инновационной деятельности региона, что проанализировано на примере Белгородской области. Сделаны выводы о необходимости формирования в регионах целостной системы, направленной на преобразование новейших знаний в передовые технологии, продукты и услуги. Основным субъектом данной деятельности должны стать образовательные организации региона.

Ключевые слова: инновационная инфраструктура, региональная экономика, экономическое развитие, технологическая модернизация, Белгородская область.

О беспечение экономической безопасности государства на современном этапе мировой экономики диктует необходимость перехода к инновационному пути развития. На первый план выходят сложнейшие вопросы, требующие незамедлительного решения: обеспечение стабильного социально-экономического развития экономических систем разного уровня, технологического и научного развития в условиях шестого уклада, усиление роли и повсеместное использование сквозных цифровых технологий. В условиях динамично меняющейся неопределенной внешней среды, влияния глобализации, цифровизации,

Aleksey A. Berezikov

Postgraduate Student
of the Department Strategic Management,
Belgorod State
Technological University
named after V.G. Shukhova
alberezikov@mail.ru

Irina V. Somina

Doctor of Economic Sciences,
Associate Professor,
Professor of the Department
of Strategic Management,
Belgorod State
Technological University
named after V.G. Shukhova
irasomina@yandex.ru

**IMPACT OF THE INNOVATION
INFRASTRUCTURE IN THE INNOVATION
INDICATORS OF THE REGION**

Annotation. The paper analyzes the influence of the region's innovative infrastructure on the indicators of the region's innovative activity. The problem of significant differentiation of regions in terms of economic development is noted, as well as a noticeable unevenness of the technological basis, which forms negative trends in terms of the innovative activity of the region, which is analyzed on the example of the Belgorod region. Conclusions are made about the need to form an integral system in the regions aimed at transforming the latest knowledge into advanced technologies, products and services. The main subject of this activity should be the educational organizations of the region.

Keywords: innovation infrastructure, regional economy, economic development, technological modernization, Belgorod region.

пандемий и иных потрясений перечисленные вызовы тесно переплетаются, в связи с чем, устойчивость и планомерный экономический рост в стране и ее регионах в значительной степени определяется инновационными факторами, которые формируют новый вектор обновления и диверсификации технологических подходов для разработки и выпуска конкурентоспособных товаров и услуг.

В ходе эволюции экономического знания ученые-экономисты выдвигали различные теории и концепции, в рамках которых на каждом этапе

развития важную, зачастую принципиальную роль играла инновационная составляющая. Переход с одного уклада к другому и сегодня неизбежно сопровождается активными инновационными сдвигами, накоплением потенциала, необходимого для выполнения поставленных задач.

При этом формирование и функционирование устойчивых стратегий инновационного развития возможно лишь в условиях развития необходимой инновационной инфраструктуры, считает Н.Ф. Сафиуллин [1].

Обосновано множество научных подходов к изучению данной категории, но все они сходятся в одном: в основе инновационной инфраструктуры лежат правовая, научная, информационная и финансовая составляющие, основная цель которых заключается в прозрачном и эффективном обеспечении инновационной деятельности, её коммерциализации и повышении инвестиционной активности [2]. Развитая инновационная инфраструктура на любом уровне способствует эффективному использованию научно-технического потенциала, способна быстро транслировать самые передовые фундаментальные знания в социально-экономическую сферу [3].

Несмотря на значительное внимание ученых и экономистов к данной проблеме, в большинстве российских регионов сегодня остаются нерешенными вопросы формирования единого подхода к оценке характера воздействия инновационных процессов на экономический рост территории. Данная проблема обусловлена значительной дифференциацией в экономическом развитии регионов РФ, что затрудняет сопоставление параметров для оценки потенциала инновационного развития [4].

Кроме того, отечественная экономика на современном этапе характеризуется значительной многоукладностью, что выражается в неравномерности технологического базиса. Каждый технологический сектор находится в собственной фазе жизненного цикла, отличном от других, что приводит к замедлению инновационного развития регионов и формирует множество отрицательных последствий, а именно: недостаточную степень взаимодействия стейкхолдеров инновационных процессов, неопределенность в нормативно-правовой базе, регулирующей венчурную индустрию, а также низкую мотивацию к внедрению инноваций.

Проблемам функционирования и совершенствования инновационной инфраструктуры в российской экономике уделено значительное внимание в исследованиях отечественных ученых. Существующие сложности предлагается нивелировать, используя специализированные модели инновационного развития региона, основанные на выявлении и устранении противоречий между текущим уровнем технологического развития и желаемым уровнем. Учет параметров неоиндустриализации как процесса внедрения прорывных технологий в производство лежит в основе перспективной модели инновационного сценария развития региона, предлагающей, в первую

очередь, анализировать существующие институциональные, инфраструктурные и концептуальные противоречия реализации инновационной политики.

Последующими действиями является выбор приоритетных направлений в инновационной политике региона и реализация системы мер, связанных как с организационным регулированием, так и экономическим стимулированием [5].

При этом важно отметить, что векторы развития тех или иных отраслей могут разительно отличаться в зависимости от региона, что связано с региональной спецификой того самого технологического и промышленного развития. Можно выделить несколько базовых принципов по формированию инфраструктуры региона с ориентацией на инновационное развитие:

- необходимо обеспечить комплексность мер, направленных на решение задач каждого этапа инновационного процесса;
- элементы инфраструктуры должны в полной мере соответствовать действующим нормативно-правовым актам;
- неотъемлемой частью инновационной инфраструктуры региона является наличие конкуренции между ее звеньями, необходимой для повышения эффективности;
- имеющаяся и возводимая инфраструктура должна быть актуальной, соответствовать текущему научному, техническому и производственному потенциалу территории [6].

Системный подход к формированию комплекса инновационных инфраструктур в российской экономике прослеживается в последние годы на всех уровнях, что позволяет ожидать возникновения многочисленных катализаторов высокотехнологичного развития экономики как отдельных регионов, так и страны в целом. Подвержена данной тенденции и Белгородская область, которая является одним из наиболее эффективно развивающихся индустриальных и сельскохозяйственных субъектов.

Ключевые показатели экономического развития области позволяют ей занимать 15 место в Рейтинге социально-экономического положения регионов России по итогам 2020 г. [7]. Все это характеризует Белгородскую область как одну из самых быстроразвивающихся в РФ, кроме этого, в регионе уделяется значительное внимание развитию деятельности в сфере исследований и разработок (табл. 1).

Планомерное увеличение количества организаций, выполняющих научные исследования, и растущее финансовое обеспечение инноваций в регионе приносит положительные эффекты. Так, объем произведенных инновационных товаров, работ и услуг за последние 5 лет увеличился в 3 раза в денежном эквиваленте (с 56 411,5 тыс. рублей в 2016 г. до 158024,3 тыс. руб. в 2020 г.) и в 2 раза в процентном соотношении (с 7,3 % в 2016 г. до 14,1 % в 2020 г.). Увеличение выпуска

инновационной продукции требует повышения технологического уровня предприятий (в 2016 г. в регионе использовались 2335 ед., в 2020 г. – уже 3401 передовая производственная технология).

Данные показатели подтверждают ориентированность Белгородской области на инновационное развитие.

Таблица 1

Инновационный потенциал и финансовое обеспечение инноваций в Белгородской области

Показатель	Год				
	2016	2017	2018	2019	2020
Количество организаций, выполняющих научные исследования и разработки (единиц)	19	19	24	27	28
Внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки (млн руб.)	1760,5	1912,4	2120,8	2565,6	2870,1
Капитальные затраты на научные исследования и разработки (млн руб.)	19,4	8,7	27,1	66	71,3

Инновационная инфраструктура в области оценивается специалистами как полноценная [8], а основными субъектами инновационной среды региона являются высшие учебные учреждения: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгородский государственный аграрный университет им. В.Я. Горина. Активно происходит развитие предприятий производственно-технологического назначения: функционируют 6 промышленных парков, региональный технопарк «Контакт», кластер электронных приборов, материалов и компонентов, а также биофармацевтический кластер. В регионе действует

несколько бизнес-инкубаторов, ориентированных на развитие малого и среднего бизнеса, предлагающих помощь в разработке инновационных продуктов.

Существенный рост основных показателей инновационного развития Белгородской области подтверждает эффективность принимаемых мер и сформированной инфраструктуры [9]. Ухудшение показателей наблюдается лишь в части кадровой составляющей (табл. 2): последние несколько лет наблюдается планомерное снижение численности работников, занятых научными исследованиями. Кроме того, численность исследователей с учеными степенями также сокращается.

Таблица 2

Численность работников, занятых научными исследованиями в Белгородской области

Показатель	Год				
	2016	2017	2018	2019	2020
Численность работников, выполнявших научные исследования и разработки (человек)	1717	1655	1498	1563	1463
Численность исследователей, имеющих ученую степень доктора наук (человек)	79	80	73	64	62
Численность исследователей, имеющих ученую степень кандидата наук (человек)	438	409	341	361	346

Данная ситуация приводит к снижению числа разработанных передовых технологий до 38 единиц в 2020 году, тогда как в 2016 году их количество составило 51 единицу. Следовательно, инновационное развитие региона, параллельно с существующими мерами по формированию необходимой инфраструктуры, должно сместить акцент на кадровую составляющую, т.к. именно квалифицированные специалисты являются основой экономического развития. Существующую проблему можно решить в тесном взаимодействии с образовательными организациями региона, обеспечив взаимовыгодное сотрудничество научно-инновационных и бизнес-структур, улучшая финансирование разработок и повышая оплату труда научных кадров.

направленной на преобразование новейших знаний в передовые технологии, продукты и услуги. Именно на регионах лежит задача активизировать инновационную деятельность национального уровня. Для её достижения необходимо обеспечить благоприятные условия, основанные на инновационной инфраструктуре. Лишь сформировав необходимый уровень инфраструктуры, следует ожидать достижения поставленных целей по реализации инновационных стратегий как на региональном, так и на национальном уровне. Острым остается вопрос кадровой составляющей инновационной сферы и проблема согласования интересов участников данных процессов. Задача по созданию необходимых компетенций у научных кадров и поддержанию элементов инновационной инфраструктуры, в значительной степени, лежит на образовательных организациях региона.

Выводы. Активный переход к экономике знаний, развитие инновационного компонента требуют от регионов формирования целостной системы,

Литература:

1. *Сафиуллин Н.Ф.* Модель управления инновационным развитием территории / Н.Ф. Сафиуллин // Статистика и Экономика. 2013. № 1. С. 86–90.
2. *Гамидов Г.С.* Инновационная экономика: стратегия, политика, решения : монография / Г.С. Гамидов, Т.А. Исмаилов, И.Л. Туккель. СПб. : Политехника, 2007. 356 с.
3. *Кузнецов П.А.* Инновационная инфраструктура для различных типов стратегий регионального инновационного развития / П.А. Кузнецов, О.П. Коршенко, И.Ф. Коршенко // Инновации. 2013. № 10(180). С. 51–57.
4. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 5 / Г.И. Абдрахманова, П.Д. Бахтин, Л.М. Гохберг [и др.]; Под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2017. 260 с.
5. *Дорошенко Ю.А.* Инновационное развитие региона в условиях современных трендов неоиндустриализации / Ю.А. Дорошенко, И.О. Мalykhina, И.В. Сомина // Экономика региона. 2020. № 4. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnoe-razvitie-regiona-v-usloviyah-sovremennyh-trendov-neoindustrializatsii> (дата обращения 09.08.2021).
6. *Медынский В.Г.* Инновационное предпринимательство / В.Г. Медынский, Л.Г. Скамай. М. : Инфра-М, 2016. 588 с.
7. Рейтинг социально-экономического положения регионов. URL : <https://ria.ru/20210531/rejting-1734768833.html>
8. *Парфенова Е.Н.* Развитие инновационной среды в Белгородской области / Е.Н. Парфенова // Актуальные проблемы экономики реформирования современного общества. 2016. С. 245–248.
9. URL : <https://www.miiis.ru/rosstat/base/31>

Literature:

1. *Safiullin N.F.* Model of management of innovative development of the territory / N.F. Safiullin // Statistics and Economics. 2013. № 1. P. 86–90.
2. *Gamidov G.S.* Innovative economics: strategy, politics, decisions : monograph / G.S. Gamidov, T.A. Ismailov, I.L. Tukkel. SPb. : Polytechnic, 2007. 356 p.
3. *Kuznetsov P.A.* Innovative infrastructure for various types of strategies for regional innovative development / P.A.Kuznetsov, O.P. Korshenko, I.F. Korshenko // Innovations. 2013. № 10(180). P. 51–57.
4. Rating of innovative development of the constituent entities of the Russian Federation. Iss. 5 / G.I. Abdrakhmanova, P.D. Bakhtin, L.M. Gokhberg [et al.]; Ed. L.M. Gokhberg; Nat. issled. University Higher School of Economics. M. : NRU HSE, 2017. 260 p.
5. *Doroshenko Yu.A.* Innovative development of the region in the conditions of modern trends of neo-industrialization / Yu.A. Doroshenko, I.O. Malykhina, I.V. Somina // Economy of the region. 2020. № 4. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnoe-razvitie-regiona-v-usloviyah-sovremennyh-trendov-neoindustrializatsii> (date of application 08/09/2021).
6. *Medynsky V.G.* Innovative entrepreneurship / V.G. Medynsky, L.D. Skamay. M. : Infra-M, 2016. 588 p.
7. Rating of the socio-economic situation of the regions. URL : <https://ria.ru/20210531/rejting-1734768833.html>
8. *Parfenova E.N.* Development of an innovative environment in the Belgorod region / E.N. Parfenova // Actual problems of the economy of reforming modern society. 2016 . P. 245–248.
9. URL : <https://www.miiis.ru/rosstat/base/31>

Донских Иван Сергеевич
аспирант,
Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы
ivan_danskikh@tut.by

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ

Аннотация. Туризм – это динамичный сектор, на который влияют внутренние и внешние социально-экономические факторы, которые происходят как последствия основных глобальных трансформаций и потрясений Четвертая промышленная революция, вступление во взрослую жизнь (нового) поколения Z, усиление социальной нестабильности, изменение климата и последствия глобальной пандемии COVID-19 оказывают серьезное влияние на мировой туризм. Все это вызывает изменения в туристическом спросе, которые требуют новой реакции со стороны туристического предложения. Однако, любые изменения и кризисы не всегда ведут только к негативным последствиям, но и открывают перспективы для дальнейших исследований. Цель статьи – проанализировать основные изменения, происходящие сегодня в туристической индустрии.

Ключевые слова: туризм, туристическая индустрия, регион, тенденции развития, изменение климата, информационные технологии, поколение Z, COVID-19.

Б лагодаря своему экономическому, социальному, культурному, экологическому вкладу, туризм может быть ключевым сектором в устойчивом территориальном развитии, влияя на экономическое развитие и качество жизни населения на этой территории. Туристическая отрасль позволяет усилить культурную и территориальную идентичность региона, отображая его имидж за рубежом. Из литературы по экономике туризма многочисленные эмпирические работы подтвердили наличие положительной взаимосвязи между туризмом и экономическим ростом, в основном в случае малых экономик [7]. Со своей стороны, литература пыталась оправдать эту взаимосвязь [3]. Общим выводом этих исследований является тот факт, что рост экономики, специализирующейся на туризме, может показаться «импортированным» из более развитых экономик [2].

Туризм – это вид деятельности, который в настоящее время признан двигателем развития на некоторых территориях, что побуждает различные правительства и частные организации уделять ему больше внимания, продвигая различные программы и мероприятия по его продвижению.

Ivan S. Danskikh
Postgraduate Student,
Grodno State University
named after Yankee Kupala
ivan_danskikh@tut.by

MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE TOURISM INDUSTRY

Annotation. Tourism is a dynamic sector influenced by internal and external socio-economic factors that occur as consequences of major global transformations and shocks. The fourth industrial revolution, the entry into adulthood of the (new) generation Z, increased social instability, climate change and the consequences of the global pandemic COVID-19 is having a major impact on global tourism. All of this is causing changes in tourism demand, which require a new response from the tourism supply. But, any changes and crises do not always lead only to negative consequences, but also open up prospects for further research. The purpose of the article is to analyze the main changes taking place in the tourism industry today.

Keywords: tourism, tourism industry, region, development trends, climate change, information technology, generation Z, COVID-19.

Региональное развитие и комплексное планирование туризма должны состоять из общих руководящих принципов, основанных на выявленных потребностях территории, с конкретными руководящими принципами, направленными на экономическое развитие. Это непрерывный и динамичный процесс с большой взаимозависимостью составляющих его элементов, предназначенный для установления общих целей развития, а также использования, оценки и ранжирования туристических ресурсов.

Однако следует отметить, что ни возможности для развития туризма, ни его влияние не являются однородными во всех регионах. В этом смысле этот сектор может составлять более 20 % ВВП на некоторых территориях, являясь движущей силой его экономики. Но это также может вызывать негативные аспекты, которые напрямую повлияют на местное население (высокая зависимость от туристической активности, рост цен, деградация пространства и загрязнение ...), которые при правильном планировании можно смягчить или избежать. Растущий спрос на альтернативные направления и впечатления привел к тому,

что все регионы стали потенциально туристическими из-за их специфики и туризм должен быть признан как часть создания новых пространств роста в региональном и местном масштабе, в преобразовании обществ и территорий.

Помимо пандемии коронавируса и усиливающегося воздействия санитарно-эпидемиологических факторов на туризм, исследователи указывают и на другие не менее важные тенденции в туристической индустрии. В этом смысле с начала 2000-х годов туризм претерпел значительные изменения и столкнулся с новыми проблемами. Можно выделить по крайней мере два изменения: новые формы туризма, характеризующиеся тенденцией отхода от массового туризма; и распространение информационных и коммуникационных технологий с общим влиянием на создание, производство и потребление туристического продукта. Индустрия туризма переживает значительную реструктуризацию. Комбинация массового и традиционного туризма до сих пор составляла большую часть организованного туристического бизнеса, а немассовый альтернативный туризм все еще составляет небольшую часть. Туризм – это динамичный сектор с изменениями спроса и предложения, которые подчеркивают тенденции и изменения в туристических предпочтениях потенциального туриста. То, что большинство туристов рассматривало как альтернативный туризм, постепенно развивалось по множеству направлений, связанных с различными интересами туристов, – экотуризм, сельский туризм, кинотуризм, гастрономический туризм и другие. Свидетельства того, что альтернативный или тематический туризм набирает обороты, исходит из обширного международного опыта.

Информационные технологии (ИТ) глубоко изменили возможности туристического сектора. От разработки компьютерных систем бронирования (CRS) в 1960-х годах до глобальных систем распределения (GDS) в 1980-х и появления Интернета в начале 1990-х. Индустрия туризма всегда сталкивалась с новыми технологическими разработками, которые открывали возможности и проблемы для данной отрасли. По мере того, как Интернет продолжает развиваться, он все больше влияет на то, как туристы получают доступ к туристической информации и используют ее. Во-первых, Интернет предлагает огромное количество информации, которая, по сути, представляет собой «внешнюю память» для многих людей, и в результате они все больше зависят от нее в повседневной жизни [9]. Следовательно, такие инструменты, как поисковые системы, стали доминирующей силой, влияющей на доступ путешественников к туристическим продуктам. Во-вторых, рост социальных сетей изменил динамику онлайн-коммуникаций [12].

В-третьих, недавние разработки в области мобильных вычислений, особенно с использованием смартфонов и их приложений для путешествий, создают новые возможности для поиска и использования информации, в результате чего контекстуально определенные потребности путешественников в движении становятся все более важными для принятия решений о поездках [11].

С другой стороны, политическая нестабильность может спровоцировать конфликты и другие социальные волнения [8], что окажет значительное негативное влияние на туризм. Например, в странах Ближнего Востока и Северной Африки беспорядки были широко распространены во всем регионе в 2011 году, запятнав туристический имидж этих направлений. Еще одним примером негативного влияния политической нестабильности на туризм может быть Беларусь, где с 09 августа 2020 года, даты начала протестов, наблюдается снижение спроса на туристические услуги на 70 % (Республиканский союз туристических организаций).

Еще один фактор изменений, оказывающих важное влияние на сектор, который следует выделить, – это влияние характеристик и образа жизни так называемого «поколения Z». В ближайшие десятилетия он станет одной из доминирующих демографических групп в индустрии туризма. Поколение Z, родившееся между 1995 и 2010 годами, уже активно путешествует и входит в целевую аудиторию туристических компаний [4]. В туризме и путешествиях он считается важной когортой. Это обусловлено несколькими факторами: его сильным влиянием на семейный отдых, поскольку их родители предпочитают консультироваться с ними перед тем, как бронировать поездки; их предпочтение к получению собственного опыта, что увеличивает их склонность путешествовать в поисках «забавных впечатлений» с новыми направлениями и занятиями. Следовательно, можно ожидать, что они будут искать удаленные места и участвовать в многочисленных поездках/мероприятиях. Представители поколения Z экономят на бюджете и обычно начинают свое путешествие, не задумываясь о пункте назначения. Поколение Z выросло в результате изменений, вызванных Интернетом, смартфонами, ноутбуками, сетями открытого доступа и цифровыми медиа [10].

Это поколение глубоко обеспокоено и недоверчиво. Это можно объяснить тем, что поколение развивает свою личность и жизненные навыки в социально-экономической среде, отмеченной хаосом, неопределенностью, нестабильностью и сложностью. Они достигли совершеннолетия в эпоху экономического спада, растущего неравенства, отсутствия гарантий занятости и присутствия в социальных сетях. Важность этого поколения и молодежного рынка в целом заключается в том, что оно представляет собой рынок будущего.

Также в последнее время наблюдается рост числа путешественников среди людей с ограниченными возможностями. Исследования по туризму людей с инвалидностью не новы, но их совместный анализ кажется мало проработанной областью, которая в последние годы привлекла интерес ученых, учитывая неизбежное старение населения мира, особенно в развитых странах, жители которых имеют экономические возможности и свободное время, заявляют о своем праве заниматься туризмом независимо от того, есть ли у них инвалидность [5].

В настоящее время туризм считается одним из секторов экономики, наименее подготовленных к рискам и возможностям, связанным с изменением климата. Осознание того, что изменение климата в будущем неизбежно и что текущие планы сокращения выбросов недостаточны для предотвращения опасного изменения климата, повысило понимание климатических рисков среди компаний, сообществ и отдельных секторов экономики, включая индустрию туризма.

Повышение температуры, уровня моря, штормы и исчезновение снежного покрова могут иметь значительные экономические последствия для прибрежных и горных курортов. Горнолыжный спорт, как отрасль, зависящая от снега, привлекает значительное внимание из-за своей

Литература:

1. *Alvaro Moreno*. A climate change vulnerability assessment methodology for coastal tourism / Alvaro Moreno & Susanne Becken // Journal of Sustainable Tourism, 17:4. 2009. P. 473–488.
2. *Brida J.G.* El turismo como fuente de crecimiento económico: Impacto de las preferencias intertemporales de los agentes. Investigacion Economica / J.G. Brida, S. London, M.Rojas. 2014. 73(289). P. 59–77.
3. *Carmen Álvarez-Albelo*. Explaining High Economic Growth in Small Tourism Countries with a Dynamic General Equilibrium Mode / Carmen Álvarez-Albelo & Raúl Hernández-Martín. 2007.
4. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069: Howe, Neil, Strauss, William: 9780688119126: Amazon.com: Books. (1991). Retrieved December 01, 2020.
5. Ibarra Coronel, José Jonathan, & Panosso Netto, Alexandre. Artículos científicos sobre turismo para personas con discapacidad, Revista de Turismo y Patrimonio Cultural, 2016. № 14(1). P. 41–58.
6. *Kaarina Tervo-Kankare*. Tourism and climate change. Impacts, adaptation and mitigation by Daniel Scott, C. Michael Hall and Stefan Gössling, Journal of Sustainable Tourism, 22:7. 2014.
7. Schubert Stefan Franz. The impacts of international tourism demand on economic growth of small economies dependent on tourism» Tourism Management, Elsevier / Schubert Stefan Franz & Brida, Juan Gabriel & Risso, Wiston Adrián. 2011. Vol. 32(2). P. 377–385.
8. Sönmez S. Tourism, Terrorism and Political Instability. Annals of Tourism Research. 1998. № 25(2): 416.
- 9 *Sparrow Liu J.* Google effects on memory: Cognitive consequences of having information at our fingertips. Science / Liu J. Sparrow & D.M. Wegner. 2011. 333;
10. *Tulgan B.* (2013). Meet Generation Z: The second generation within the giant «Millennial» cohort. Vera Rebollo, F., López Palomeque, F., Marchena

уязвимости к изменению климата [6], что будет иметь далеко идущие последствия для многих сообществ, зависящих от горнолыжного туризма, поскольку экономические альтернативы ограничены, особенно в сельских горных районах. Значительные риски изменения климата существуют в основном для туристических дестинаций, расположенных в прибрежных районах. Игнорирование вопросов изменения климата индустрией туризма или ее исследователями нанесет значительный ущерб туризму [1].

Таким образом, в условиях вынужденного перезапуска туристической индустрии, когда вся отрасль находилась «на паузе», очень важно осознать понимать происходящие изменения в туризме.

Literature:

1. *Alvaro Moreno*. A climate change vulnerability assessment methodology for coastal tourism / Alvaro Moreno & Susanne Becken // Journal of Sustainable Tourism, 17:4. 2009. P. 473–488.
2. *Brida J.G.* El turismo como fuente de crecimiento económico: Impacto de las preferencias intertemporales de los agentes. Investigacion Economica / J.G. Brida, S. London, M.Rojas. 2014. 73(289). P. 59–77.
3. *Carmen Álvarez-Albelo*. Explaining High Economic Growth in Small Tourism Countries with a Dynamic General Equilibrium Mode / Carmen Álvarez-Albelo & Raúl Hernández-Martín. 2007.
4. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069: Howe, Neil, Strauss, William: 9780688119126: Amazon.com: Books. (1991). Retrieved December 01, 2020.
5. Ibarra Coronel, José Jonathan, & Panosso Netto, Alexandre. Artículos científicos sobre turismo para personas con discapacidad, Revista de Turismo y Patrimonio Cultural, 2016. № 14(1). P. 41–58.
6. *Kaarina Tervo-Kankare*. Tourism and climate change. Impacts, adaptation and mitigation by Daniel Scott, C. Michael Hall and Stefan Gössling, Journal of Sustainable Tourism, 22:7. 2014.
7. Schubert Stefan Franz. The impacts of international tourism demand on economic growth of small economies dependent on tourism» Tourism Management, Elsevier / Schubert Stefan Franz & Brida, Juan Gabriel & Risso, Wiston Adrián. 2011. Vol. 32(2). P. 377–385.
8. Sönmez S. Tourism, Terrorism and Political Instability. Annals of Tourism Research. 1998. № 25(2): 416.
- 9 *Sparrow Liu J.* Google effects on memory: Cognitive consequences of having information at our fingertips. Science / Liu J. Sparrow & D.M. Wegner. 2011. 333;
10. *Tulgan B.* (2013). Meet Generation Z: The second generation within the giant «Millennial» cohort. Vera Rebollo, F., López Palomeque, F., Marchena

Gómez, M., Antón, S., & de Vilà Valentí. Barcelona, prólogo J., 1997.

11. *Wang D.* The Role of Smartphones in Mediating the Touristic Experience. *Journal of Travel Research / D. Wang, S. Park, & D.R. Fesenmaier.* 2012. № 51(4). P. 371–387.

12. *Xiang Z.* Role of social media in online travel information search. *Tourism Management / Z. Xiang & U. Gretzel.* 2010. 31(2). P. 179–188.

Gómez, M., Antón, S., & de Vilà Valentí. Barcelona, prólogo J., 1997.

11. *Wang D.* The Role of Smartphones in Mediating the Touristic Experience. *Journal of Travel Research / D. Wang, S. Park, & D.R. Fesenmaier.* 2012. № 51(4). P. 371–387.

12. *Xiang Z.* Role of social media in online travel information search. *Tourism Management / Z. Xiang & U. Gretzel.* 2010. 31(2). P. 179–188.

Жигаленко Егор Владимирович
магистрант,
Институт государственной службы
и управления,
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
zhigalenko23@gmail.com

Иммамиева Алина Радиковна
магистрант,
Институт государственной службы
и управления,
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
Alina.imamieva@yandex.ru

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Инновационная среда создает условия и платформу для создания эффективных инноваций, при этом, поощряя и позволяя субъектам предпринимательской деятельности нетрадиционно мыслить. Цель статьи – рассмотрение вопросов внедрения цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг. Государственное управление традиционно является одним из наиболее консервативных институтов социально-экономической системы, для которого принятие любых инноваций связано с длительным циклом адаптации и признания таких инноваций существенными для исполнения возложенных на него функций. Вместе с тем, объективные мировые тренды трансформации бизнеса при помощи внедрения современных технологий и инструментов все большего количества сфер и процессов стремительно повышают необходимость перехода на цифру государственного управления с целью повышения компетентности государственных служащих перед новыми вызовами и угрозами.

Ключевые слова: инновации, инновационное развитие, статистика по инновациям, рейтинг инновационной активности, цифровые технологии, GR-менеджмент, государственные услуги.

Введение.
Проблемы в системе государственного, регионального и муниципального управления определили необходимость применения более эффективных инновационных инструментов и средств, присущих бизнес-менеджменту.

Egor V. Zhigalenko
Master Student,
Institute of Public Service
and Management,
Russian Academy of Folk
Economy and Public Service
zhigalenko23@gmail.com

Alina R. Immamieva
Master Student,
Institute of Public Service
and Management,
Russian Academy of Folk
Economy and Public Service
Alina.imamieva@yandex.ru

INNOVATION MANAGEMENT IN THE PUBLIC SECTOR OF THE ECONOMY

Annotation. The innovation environment creates conditions and a platform for creating effective innovations, while encouraging and allowing business entities to think unconventionally. The purpose of the article is to consider the issues of introducing digital technologies and platform solutions in the areas of public administration and the provision of public services. Public administration is traditionally one of the most conservative institutions of the socio-economic system, for which the adoption of any innovations is associated with a long cycle of adaptation and the recognition of such innovations as essential for the performance of the functions assigned to it. At the same time, objective global trends in business transformation through the introduction of modern technologies and tools in an increasing number of spheres and processes are rapidly increasing the need to switch to the digital state administration in order to increase the competence of civil servants in the face of new challenges and threats.

Keywords: innovations, innovative development, statistics on innovations, rating of innovative activity, digital technologies, GR-management, public services.

Проблема повышения эффективности работы государственных институтов управления является одной из старейших проблем менеджмента на макроуровне, что связано с крайне сложным и многоаспектным устройством государства как упорядоченного в механизм набора самостоятельных институциональных структур, имеющих собственное представление о траектории

развития и реализации возложенных на них полномочий в области публичного права

Исследование проводилось с использованием метода сравнительного анализа и синтеза и анализа литературы на данную тему. Была изучена современная литература, а также материалы конференций и статистические данные. На основе собранных и проанализированных данных было сформировано авторское мнение о проблеме и вероятных способах ее решения.

Основная часть.

Государственное и муниципальное управление будет трансформироваться до 2024 года в контексте национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Заметим, что переход к Сервисному государству 2.0 и реализация платформенного подхода в управлении не представляется возможной без использования сквозных цифровых технологий. Созданию и развитию сквозных цифровых посвящен отдельный федеральный проект «Цифровые технологии». Учитывая особое значение и важность такой сквозной цифровой технологии как искусственный интеллект, согласно поручению Президента Российской Федерации его выделили в отдельный федеральный проект «Искусственный интеллект». Кроме того, сквозные цифровые технологии упоминаются и в остальных федеральных проектах национальной программы «Цифровая

экономика Российской Федерации». Цифровые технологии достаточно быстро развиваются, появляются новые и очень часто при внедрении новых технологий возникают трудности, связанные с тем, что законодательная база может отставать в связи с быстротой появления технологий. Следовательно, могут возникать сложности с внедрением цифровых технологий. Выход из сложившейся ситуации дает принятый Закон о регуляторных «песочницах» (подробнее [1]), который вступит в силу 28 января 2021 года. Принятие данного закона, особенно в период пандемии, имеет большое значение. Примечательно, что экспериментальный правовой режим может вводиться не только по инициативе органов власти, но и по инициативе предпринимателей, в том числе, и индивидуальных, при условии выполнении требований законодательства [1]. Таким образом, принятие данного Закона и вступление его в силу даст дополнительный импульс к развитию и внедрению сквозных цифровых технологий, а также повысит уровень взаимодействия между государством и бизнесом. Заметим, что реализация программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (далее – Программа) не является возможной без взаимодействия государства и бизнеса, примером которого является государственно-частное партнерство.

Рассмотрим динамику расходов на формирование цифрового правительства в РФ за 2014–2020 гг. и прогноз до 2024 г. (рис. 1).

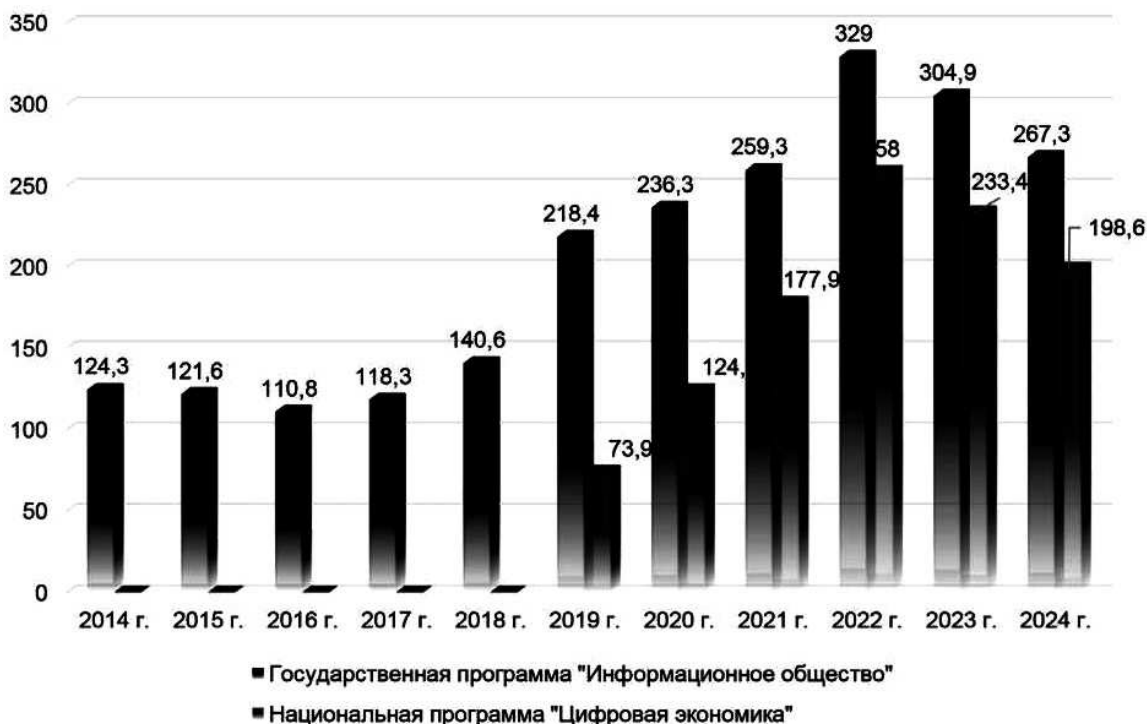

Рисунок 1 – Расходы на строительство цифрового правительства в Российской Федерации в 2014–2020 гг. и прогноз до 2024 г., млрд руб.

Как видно из рисунка 1, до 2019 г. финансирование федерального проекта происходило только в рамках государственной программы «Информационное общество», целями которой были создание базовой цифровой инфраструктуры и формирование общего информационного поля для

взаимодействия государственных институтов различных уровней и их включения в общественный диалог с гражданами и бизнесом.

Начиная же с 2019 г., была запущена более специализированная национальная программа

«Цифровая экономика», цель которой – диджитализация бизнес-процессов как коммерческих структур, так и процессов реализации публичного права граждан и бизнеса с органами власти в цифровом формате.

Основываясь на данных аналитического обзора InfraOne Research «Инвестиции в инфраструктуру. Информационные технологии», рассмотрим расходы органов государственной власти на информационные системы по объектам вложения капитала (рис. 2).

Рисунок 2 – Расходы органов государственной власти на информационные системы по объектам вложения капитала

Как видно из данных рисунка 2, ключевые расходы прошли в 2018–2019 гг. по статье «Расходы на закупку компьютерной техники и программного обеспечения» – 59,8 и 56,3 млрд руб. соответственно, на втором месте – расходы на разработку информационных систем коммуникаций власти и общества – 29,6 и 41,7 млрд руб., третье место занимает разработка отраслевых информационных систем государственного управления – 17,9 и 18,5 млрд руб. соответственно.

В настоящее время необходимо отметить, что цифровизация государственного управления динамично развивается: по данным Росстата по итогам 2019 г. более половины всех жителей России в возрасте от 15 до 72 лет уже взаимодействуют с органами государственной власти и местного самоуправления посредством сайтов и порталов сети Интернет. По сравнению с 2015 г. этот показатель стремительно вырос с 18% до 54% [7].

На рисунке 3 представлена динамика и структура использования онлайн-сервисов по получению государственных услуг.

Динамика госуслуг онлайн, % Структура госуслуг онлайн, %.

Из структуры государственных услуг наиболее востребованными являются услуги в сфере ЖКХ, образования и культурно-досуговой сферы, за которыми в электронной форме обращалось 23%, 17% и 7% россиян соответственно.

Подавляющее большинство пользователей удаленного способа доступа к государственным услугам довольно его результатами (порядка 70%).

Таким образом, цифровизация уже стала реальностью для значительной части российских муниципальных образований. Во многих из них уже осуществлён переход на электронный документооборот и активно внедряются комплексные программные решения типа «электронного муниципалитета», позволяющие решать целый спектр управленческих задач.

Заметим, что среди облачных сервисов в государственном секторе является наиболее востребованным SaaS. SaaS является одной из основ для общего информационного пространства на всех уровнях. Развитие информационной инфраструктуры для обеспечения эффективного управления должно быть реализовано с помощью импортозамещающих технологий. Сейчас существует возможность включения в Единый реестр того программного обеспечения, которое предоставляется по модели SaaS.

Эффективно осуществлять муниципальное управление позволяют блокчейн-технологии и в перспективе сети 5G (сквозные цифровые технологии). Однако они используются и на государственном уровне. Примером использования блокчейн-технологий для управления муниципалитетами является использование данной технологии в «Активном гражданине» и управлении городс-

кими системами в Москве. Отметим, что пандемия ускорила внедрение данных технологий во всех областях государственного управления. Так,

ФНС запустила блокчейн-платформу для выдачи беспроцентных кредитов малому и среднему бизнесу в конце апреля 2020 г.

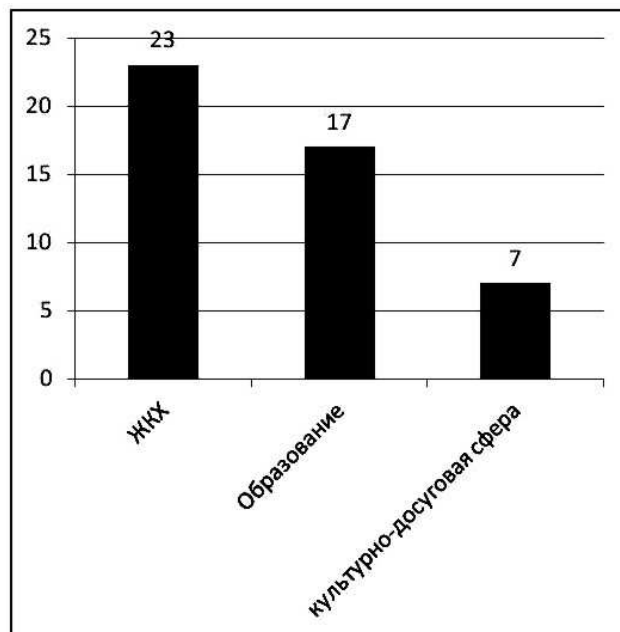
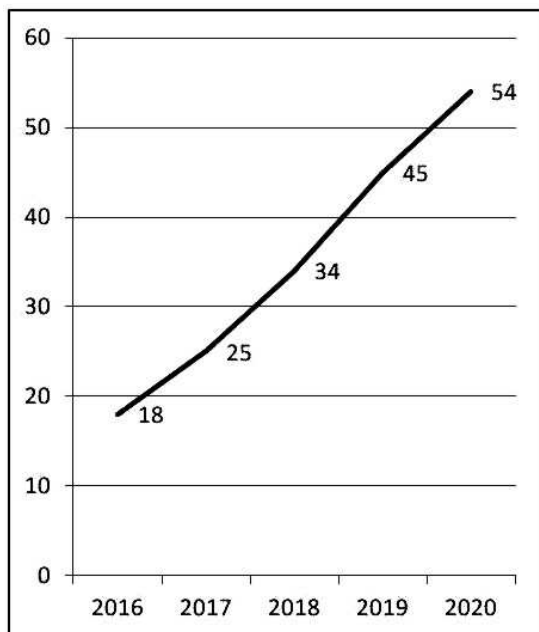

Рисунок 3 – Динамика и структура государственных услуг, оказываемых онлайн [7]

Интернет вещей является драйвером развития технологий 5G. Эти технологии являются перспективными в государственном и муниципальном управлении. Заметим, что необходимо, чтобы создаваемая экосистема была отечественной.

используемые технологии были защищены как в понимании обеспечения информационной безопасности в целом, так и реализации концепции импортозамещения в сфере информационных технологий.

Таким образом, внедрение цифровых технологий, в том числе и сквозных, повышает эффективность управления, как на государственном уровне, так и на уровне муниципалитетов. Внедрение цифровых технологий позволяет повысить уровень взаимодействия между государством и гражданами, государством и бизнесом. Сквозные технологии повышают качество жизни граждан, особенно за счет появления новых технологий в сфере здравоохранения, что является особенно актуальным в период пандемии. Заметим, что сквозные цифровые технологии являются инструментарием для трансформации государственных информационных систем в цифровые платформы. Более того, субъекты Российской Федерации активно используют цифровые технологии при реализации суперсервисов и моносервисов. Например, в Республике Татарстан запускаются платформы-суперсервисы, в Ростовской области разрабатывают суперсервисы и моносервисы. Отсюда, эффективность управления существенно возрастет. Сквозные цифровые технологии применяются и при создании «цифрового двойника» города. Наличие «цифрового двойника» города позволяет осуществлять аналитические прогнозы и моделировать поведение различных субъектов, что позволит осуществить синхронизацию управления различными системами города. Кроме того, необходимо эффективно расходовать бюджетные средства, оптимизировать расходы. Однако необходимо, чтобы

На рисунке 4 представлена эффективность реализации Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Таким образом, из 231 запланированной задачи нацпрограммы было реализовано шесть в 2020 году: осуществление 150 проектов признано отстающими от сроков, а 75 невыполненными. При этом исполнению программ нацпроекта дана удовлетворительная оценка [8; 10].

На основании оценки ИТ-консалтинга PwC, был сделан вывод, что сложность с реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» возникли в результате излишне сложной структуры управления, включающей органы государственного управления, институты управления и бюджетные учреждения [6].

Для стимулирования осуществления программы предлагается внедрить следующие мероприятия:

- упростить организационную структуру управления программой;
- улучшить кадровое обеспечение реализации проектов;
- осуществить аудит отстающих и нереализованных подпрограмм и мероприятий на основании изменившихся условий и экономической ситуации [6].

Рисунок 4 – Эффективность реализации Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» в январе-мае 2020 г. [2; 9]

В настоящее время фондом «Сколково» подготовлена концепция по правовому регулированию изменений в цифровой экономике, что позволит обеспечить эффективную систему регулирования данных, финансовой системы, здравоохранения и образовательных процессов. Принятие данной концепции позволит предоставить льготное налогообложение для цифрового сегмента экономики, что также окажет благоприятное воздействие на цифровизацию государственных услуг и взаимодействие с гражданами и предпринимателями:

- правовое обеспечение понятия «цифровая образовательная среда»;
- упрощение лицензирования дистанционных образовательных процессов [8];
- интеграция понятия «цифровое здравоохранение», что стимулирует расширенное предоставление государственных услуг в данной сфере [9];
- формирование нормативной базы для различных видов беспилотного транспорта [5].

Таким образом, формирование эффективной системы правового регулирования цифровизации оказания государственных услуг базируется на предложенных инициативах и реализации Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и отдельных подпрограмм.

Проблемы в исполнении «Цифровой экономики» связаны, в том числе, со сменой правительства и ротацией кадров, а также с тем, что изначальная программа была нереализуема. После окончания пандемии средства будут направлены на восстановление экономики, а не на ее цифровизацию, уверен он, то есть актуальными будут только программы, связанные с поддержкой социальной сферы.

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что пандемия COVID-19, с одной стороны, выступает катализатором для цифровизации государственного управления и экономики Российской Федерации, с другой стороны, она выявила

слабые стороны реализуемых проектов по цифровизации экономики и стала препятствием для внедрения уже запланированных проектных решений в рамках национальной программы «Цифровая экономика».

Заключение.

Недостаточно эффективное государственное управление названо Стратегией экономической безопасности РФ на период до 2030 года в числе 25 ключевых вызовов и угроз экономической безопасности страны. Существующие дисфункции в сфере государственного управления выступают в качестве фундаментальных институциональных рисков, имеющих стратегический характер, так как они влияют на механизмы целеполагания, определения задач и базовых принципов государственного управления. Кроме того, сейчас для страны обозначились новые вызовы, связанные с адаптацией к формирующейся в результате пандемии COVID-19 новой социально-экономической реальности. В таких условиях особенно актуальным становится обеспечение оптимального соотношения традиционного государственного управления на макроуровне с антикризисным прямым вмешательством в экономику, прямого администрирования с развитием новых инновационных форм и технологий государственного управления. Достижение этой цели будет серьезно затруднено без внедрения организационных инноваций для повышения эффективности и качества реализации государством управленческих функций.

Вместе с тем, ускоренное внедрение организационных инноваций в такую сложную сферу, как государственное управление, даже, несмотря на наличие политической воли, технологий, финансовых ресурсов, не всегда возможно, так как представляет собой достаточно длительный процесс, характеризующийся соответствующими этапами, целями и предпосылками. Кроме того, эффективность от таких инноваций, как правило, возникает не в условиях, когда их внедрение становится самоцелью, а когда управленческие решения рассматриваются как средство

реализации конкретных социальных, экономических и политических задач, оптимизации возникающих стратегических глобальных рисков.

Совершенствование государственного управления на основе цифровых технологий способствует повышению конкурентоспособности страны в глобальном экономическом прост-

Литература:

1. Федеральный закон от 18.04.2018 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершенствования организации местного самоуправления». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296071/ (дата обращения 25.08.2021).
2. Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации. URL : федер. закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года: распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р // Собрание законодательства РФ. 31.08.2020. № 35. Ст. 5593.
4. Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460> (дата обращения 25.08.2021).
5. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р.
6. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018. № 204.
7. Подпрограмма «Цифровое государственное управление». URL : <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/882/> (дата обращения 25.08.2021).
8. Официальный сайт ИТ-консалтинга PwC. URL : <https://www.pwc.ru/> (дата обращения 25.08.2021).
9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL : www.gks.ru (дата обращения 25.08.2021).

ранстве, адаптивности общества к рискам нового технологического уклада, сокращению оттока капитала и труда из страны, повышению безопасности и удовлетворенности общественным сектором бизнесом и домохозяйствами, расширению спектра, повышению качества и снижению стоимости государственных услуг.

Literature:

1. Federal law of 18.04.2018 № 83-FZ «About Introduction of Amendments to Separate Acts of the Russian Federation on Questions of Improvement of the Organization of Local Government». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296071/ (date of application 25.08.2021).
2. On experimental legal regimes in the field of digital innovation in the Russian Federation. URL : federal law of July 31, 2020 № 258-FZ. SPS «ConsultantPlus».
3. On the approval of the Concept for the Development of Regulation of Relations in the Field of Artificial Intelligence and Robotics Technologies until 2024: Order of the Government of the Russian Federation dated 19.08.2020 № 2129-r // Assembly of Legislation of the Russian Federation. 31.08.2020. № 35. Art. 5593.
4. Decree of the President of the Russian Federation of 05.12.2016 № 646 «On the Approval of the Doctrine of Information Security of the Russian Federation». URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460> (date of application 25.08.2021).
5. Program «Digital Economy of the Russian Federation». Approved by Order of the Government of the Russian Federation dated July 28, 2017. № 1632-r.
6. On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024. Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2018. № 204.
7. Subprogramme «Digital Public Administration». URL : <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/882/> (date of application 25.08.2021).
8. The official website of IT consulting PwC. URL : <https://www.pwc.ru/> (date of application 25.08.2021).
9. Official website of the Federal State Statistics Service. URL: www.gks.ru (date of application 25.08.2021).

Заболотский Александр Викторович
аспирант кафедры международных
экономических отношений,
Институт стран Азии и Африки
Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова
ftu@rambler.ru

О ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРИЧИНАХ СОЗДАНИЯ AUKUS

Аннотация. Объявление о создании тройственного союза между США, Великобританией и Австралией спровоцировало ряд политических скандалов. В статье делается попытка проследить причины создания этого союза. Официально данный союз не имеет направленности против какой-либо страны, однако, фактически даже не скрывается, что цель этого союза – сдерживание Китая. Дается анализ стратегий, которые Китай может противопоставить, а также ответные действия стран, входящих в AUKUS. Также сделан акцент на том, какие возможности подобный конфликт открывает для России.

Ключевые слова: AUKUS, Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП), Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (СРТПП), Китай, США, Великобритания, Австралия, Россия.

Неожиданные последствия создания AUKUS

15 сентября 2021 г. Президент США Байден, премьер-министр Великобритании Джонсон и премьер-министр Австралии Моррисон объявили о создании «тройственного союза» для противодействию КНР [1], получившего название AUKUS.

Основными целями этого соглашения официально является сотрудничество в области безопасности [2] и не направлено против кого-либо, однако, фактическая цель этого союза, что даже не скрывается официальными лицами – сдерживание Китая.

Некоторые эксперты высказывают мнение, что основная цель союза AUKUS – за счет нарастания напряженности вынудить Китай на неадекватные шаги для того, чтобы получить контроль над Тайванем, который является крупнейшим в мире производителем чипов [3].

Вместе с тем, методы и средства, которые были выбраны для реализации этой стратегии, уже привели к целой цепочке международных скандалов.

Aleksandr V. Zabolotskiy
Postgraduate Student
of the Department of International
Economic Relations,
Institute of Asian and African Studies
Moscow State University
named after M.V. Lomonosov
ftu@rambler.ru

ABOUT THE GEOPOLITICAL AND ECONOMIC REASONS FOR THE CREATION OF AUKUS

Annotation. The announcement of a triple alliance between the United States, Britain, and Australia has provoked a number of political scandals. The article attempts to trace the reasons for this alliance. Officially, this alliance is not directed against any country, but in fact it is not even hidden that the purpose of this alliance is to contain China. There is an analysis of the strategies that China can counter, as well as the response of the AUKUS member countries. Emphasis is also placed on what opportunities such a conflict opens up for Russia.

Keywords: AUKUS, The Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP), The Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership (CPTPP), China, USA, UK, Australia, Russia.

Спусковым механизмом, который запустил череду этих событий явилось решение об отказе от строительства Австралией подводных лодок во Франции и перенос их строительства в австралийский город Аделаиду. Таким образом, планировавшийся контракт на 66 млрд долл. ушел фактически в США, чьи технологии будут использоваться при строительстве.

Реакцией Франции стали довольно резкие заявления министра иностранных дел Франции Жан-Ив Ле Дриана о «ноже в спину и предательстве Австралии» и о возможном выходе Франции из НАТО [4].

А также был предпринят ряд действий: от отказа участия в совместных мероприятиях до отзыва посла из США [5].

Китай также отреагировал болезненно, представитель пресс-службы МИД КНР Чжао Лицзянь отметил, что созданный союз придерживается менталитета холодной войны, а также заявил об «утрате Вашингтоном разума в попытке заставить своих союзников разорвать связи с Китаем» [6].

Предпосылки сдерживания Китая и его ответная стратегия

Китай по многим параметрам начинает лидировать, например, по ВВП по ППС вышел на 1-ое место в мире. При этом, если ранее Китай был включен в систему западных производственных цепочек в качестве производственной базы, то в последние годы КНР активно продвигается вверх по этой цепочке и всё чаще принимает на себя роль центра разработки товаров и создания технологий.

Наряду с усилением Китая, растут и доходы граждан, что повышает себестоимость производимой продукции и стимулирует транснациональные корпорации переводить производство в страны с более дешевой рабочей силой.

Таким образом, Китай испытывает давление так называемой «модели сэндвича», когда в высших уровнях производственной цепочки доминируют развитые страны (США, ЕС, Япония, Ю. Корея), которые пытаются не допустить сильного конкурента в область разработки и создания технологий, а с другой стороны Китай оттесняют быстро развивающиеся страны (Индонезия, Малайзия, Вьетнам и др.), которые конкурируют в области производства, предлагая свою производственную базу по более дешевой стоимости.

Пекин пытается защищаться экономическими методами и выстраивает свою стратегию с опорой на развитие экономических связей со странами, с которыми он сможет закрепиться как мировой научный и технологический центр.

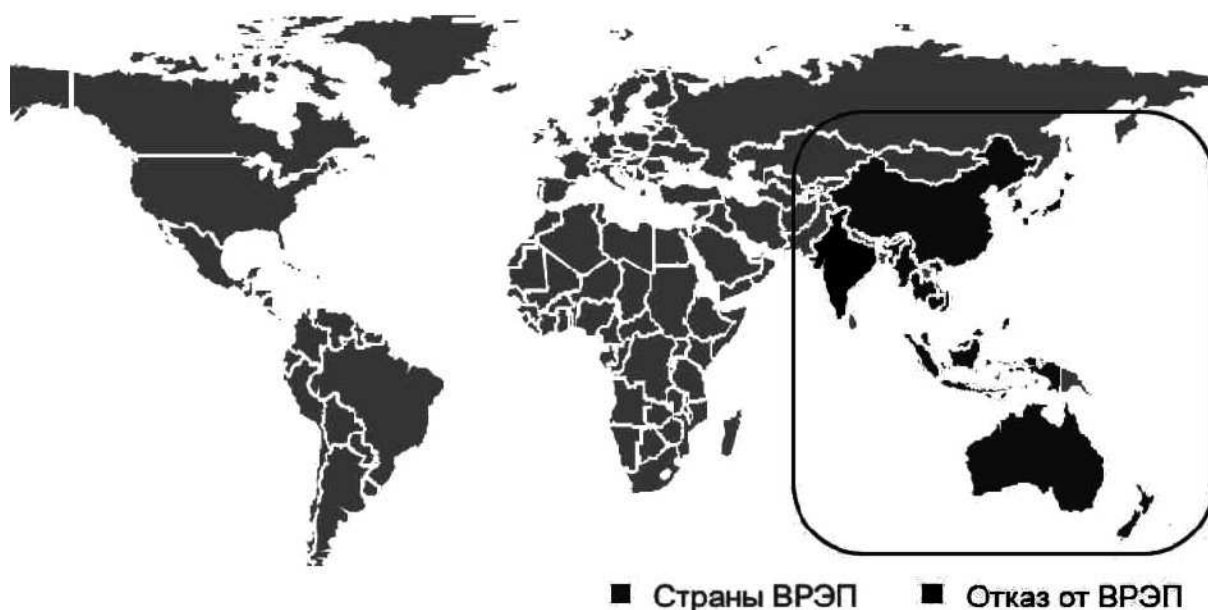

Рисунок 1 – Страны, входящие в ВРЭП
Источник: составлено автором.

Напомним, что в ноябре 2020 года состоялось подписание соглашения о создании крупнейшей зоны свободной торговли – ВРЭП (Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство), в которое вошли представители развитых и развивающихся стран. Идея торгового соглашения, в котором Китай был бы в одной связке с развитыми странами и взаимодействовал бы, а не конкурировал с развивающимися, была положена 20 ноября 2012 г. на саммите АСЕАН в Камбодже [7].

Это соглашение образует интегрированный рынок, который насчитывает почти 3,5 млрд человек, с совокупным валовым внутренним продуктом в размере около 28 триллионов долларов США, что составляет более 32 % от мирового объема ВВП, и в будущем вполне возможно будет играть центральную роль в формирующейся

региональной экономической архитектуре. По прогнозам специалистов, к 2050 году общий ВВП стран, заключивших соглашение о ВРЭП, может вырасти до \$100 трлн [8].

Переговоры шли восемь долгих лет и в итоге, 20 ноября 2020 года в Ханое завершились подписанием о создании ВРЭП.

Поэтому никого не удивило, когда уже на следующий день после объявления о создании AUKUS, 16 сентября было объявлено о том, что Китай подал заявку на вступление в Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (СРТПП) [9], в которое из развитых государств входит Канада, Япония и Австралия, и о выходе из которого в 2017 году заявила администрация Трампа.

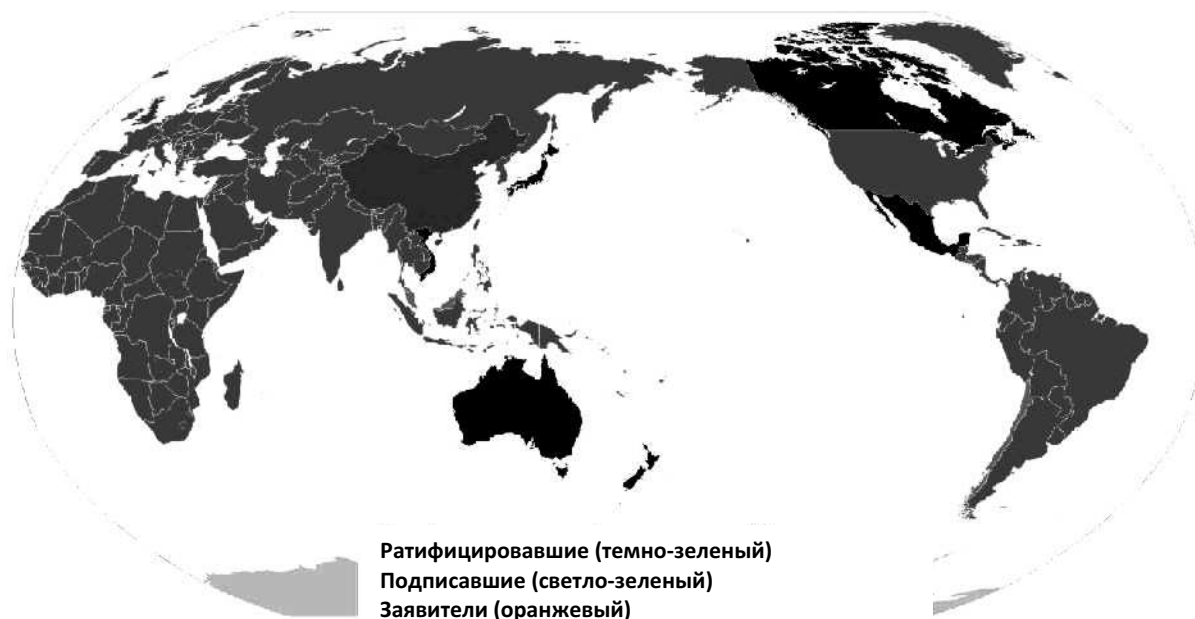

Рисунок 2 – Страны, входящие в Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (СРТРР)

Источник: URL : https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/3/31/Comprehensive_and_Progressive_Agreement_for_Trans-Pacific_Partnership_members.svg

Противодействие со стороны США

Однако, на выстраиваемые Пекином связи постоянно оказывается давление. Так, незадолго до подписания соглашения о ВРЭП, Индия заявила о выходе из-за опасений демпинга со стороны КНР, а 05 мая 2020 года, между Индией и Китаем внезапно начался вооруженный конфликт на границе.

В мае 2021 года Европарламент заморозил Всеобъемлющее соглашение об инвестициях с Китаем [10], а 16 сентября принял Стратегию ЕС-Китай, в которой говорится, что соглашение об инвестициях не будет подписано до тех пор, пока Китай не снимет санкции с европейских чиновников и до момента исправления ситуации с «правами уйгуров» [11]. Таким образом, формируются заранее невыполнимые условия для снятия санкций по аналогии с санкциями, вводимыми по отношению к России.

К тому же перспективы принятия Китая в СРТРР блокируются Австралией, которая условием отмены ставит снятие торговых ограничений, введенных Китаем против неё [12].

Еще одним стратегическим шагом, после оглашения создания AUKUS, станет встреча группы QUAD 24 сентября в Вашингтоне, на которую придут премьер-министры Австралии, Индии и Японии [13], темой которой также является сдерживание Китая.

Стратегия США

Несмотря на то, что подводные лодки, которые предполагается построить в рамках AUKUS, войдут в строй в далеком 2036 году и именно в

ближайшие 15 лет не окажут значительного значения на расклад сил в регионе, вместе с тем, подобный союз в Вашингтоне называют фундаментальным решением, которое «решительно привязывает Австралию к Соединенным Штатам и Великобритании на поколения» [14].

Таким образом, США планомерно разрывают экономические связи КНР с ключевыми и экономически развитыми игроками. Военные связи, которые устанавливаются с этими странами в конечном счете будут иметь преобладающее значение над экономическими, как это произошло с Японией, которая под давлением США до сих пор не заключила мирный договор с Россией и не может углублять двусторонние торгово-экономические связи, несмотря на весь потенциал возможного экономического сотрудничества.

Возможности для России

Россия в сложившейся ситуации может извлечь пользу при проведении двусторонних переговоров с КНР в области инвестиционного и торгово-экономического сотрудничества.

При рассмотрении товарной структуры экспорта Австралии, в случае ужесточения по ним санкций со стороны Китая, можно отметить следующие позиции, по которым РФ могла бы осуществлять привлечение китайских инвестиций для развития аналогичных проектов на своей территории.

Необходимо отметить, что Китай был крупным поставщиком капитала, необходимого для разработки австралийских шахт железной руды [15], в результате чего эта отрасль за последние 8 лет принесла Австралии почти 450 млрд долл. США [16].

Экспорт Австралии в КНР по отдельным товарным позициям, 2012–2020 гг., долл. США

Наименование товарной позиции	2012	2014	2016	2018	2020	Общий итог 2012–2020
Железные руды и концентраты; включая с	44 904 781 820	54 264 384 622	35 671 284 916	45 209 397 720	70 844 710 003	449 320 765 335
Уголь и аналогичное топливо из угля	7 728 122 552	8 996 121 050	5 583 628 097	10 476 391 704	7 893 286 940	75 305 341 781
Нефтяные газы и др. газообразные углевод	871 698 312	793 755 104	3 901 629 703	11 579 518 874	10 807 769 777	50 685 669 960
Жемчуг натуральный, камни драгоценные	61 615 065	92 395 093	6 648 582 999	8 250 817 550	1 231 592 812	41 198 829 194
Золото (включая золото, покрытое платин	н/д	н/д	6 584 682 206	8 202 118 704	1 130 196 640	40 489 643 421
Другие товары	5 934 750 591	7 949 576 372	5 337 548	2 395 063 653	584 292 913	24 254 539 139
Шерсть	1 913 140 137	1 527 952 387	1 630 435 719	2 275 920 353	1 218 153 286	15 839 464 292
Медные руды и концентраты	1 552 635 549	1 772 127 567	1 006 608 550	1 796 329 126	1 261 987 071	13 230 686 304
Медь; рафинированная и медные сплавы,	1 197 052 078	2 208 485 181	1 204 016 549	885 136 605	1 307 967 414	12 012 173 522
Алюминиевые руды и концентраты	507 020 857	912 738 161	955 728 561	1 400 341 872	1 545 033 428	9 974 410 318
Марганцевые руды и концентраты	881 578 532	1 040 892 956	609 694 531	1 576 563 007	1 011 590 135	9 339 124 870
Оксид алюминия; гидроксид алюминия	1 621 732 327	1 101 891 718	463 356 490	122 582 655	730 926 924	7 020 902 121
Мясо крупного рогатого скота; заморожен	118 627 414	617 859 555	502 627 069	884 995 080	1 207 527 039	6 870 385 189
Никель и изделия из него	939 876 335	664 628 353	412 006 100	1 198 242 683	748 585 882	6 604 430 499
Цинковые руды и концентраты	515 198 421	653 702 611	452 006 679	964 813 705	887 481 192	6 423 567 422
Соль; сера; камень; штукатурка, известь и	282 576 991	315 391 720	270 794 849	1 379 879 151	725 083 918	5 648 242 426
Вино из свежего винограда	226 975 967	256 481 354	571 288 191	780 890 209	712 941 861	4 832 874 789
Лекарственные средства	298 010 222	375 662 701	555 090 033	696 225 500	630 568 628	4 800 542 406
Мясо овец или коз; свежее, охлажденное	154 034 344	398 689 941	174 245 658	478 807 767	681 810 325	3 576 447 035
Различные пищевые препараты	33 679 120	22 928 615	235 468 168	655 731 456	894 246 477	3 107 673 550

Источник: Comtrade.

Также можно рассматривать в качестве направлений для проведения переговоров о замещении австралийского экспорта российским, другие сырьевые товары, которые имеют высокую долю продаж Китаю: уголь, нефть и газ, медь, алюминий, марганец [17].

Подобная стратегия переговоров должна опираться на оценку запасов, например, на Дальнем Востоке, как регионе наиболее близком и нуждающемся в развитии базовых отраслей промышленности.

Литература:

1. Aukus: UK, US and Australia launch pact to counter China. URL : <https://www.bbc.com/news/world-58564837> (date of application 20.09.2021).
2. Joint Leaders Statement on AUKUS. URL : <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/15/joint-leaders-statement-on-aukus/> (date of application 20.09.2021).
3. США, Великобритания и Австралия заключили военный союз ради «кремниевое» острова. URL : <https://polit.info/555518-ssha-velikobritaniya-i-avstraliya-zaklyuchili-voennyi-soyuz-radi-kremnievogo-ostrova> (дата обращения 20.09.2021).
4. AUKUS belli. Австралия нашла повод обзавестись атомным подводным флотом. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/4988107> (дата обращения 20.09.2021).
5. Aukus: France's ambassador recall is 'tip of the iceberg', say analysts. URL : <https://www.theguardian.com/world/2021/sep/18/aukus-france->

Еще одним перспективным направлением на замещение австралийского экспорта в КНР может стать разработка бокситов, т.к. из-за недавнего военного переворота в Гвинее (крупнейшая страна по добыче бокситов) [18] его предложение сокращается, а с учетом возможных ограничений от Китая, их запуск в Австралии также может оказаться под угрозой.

Literature:

1. Aukus: UK, US and Australia launch pact to counter China. URL : <https://www.bbc.com/news/world-58564837> (date of application 20.09.2021).
2. Joint Leaders Statement on AUKUS. URL : <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/15/joint-leaders-statement-on-aukus/> (date of application 20.09.2021).
3. The U.S., Britain, and Australia forge a military alliance for a "silicon" island. [Electronic resource] // URL: <https://polit.info/555518-ssha-velikobritaniya-i-avstraliya-zaklyuchili-voennyi-soyuz-radi-kremnievogo-ostrova> (date of application 20.09.2021).
4. AUKUS belli. Australia has found a reason to acquire a nuclear submarine fleet. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/4988107> (date of application 20.09.2021).
5. Aukus: France's ambassador recall is 'tip of the iceberg', say analysts. URL : <https://www.theguardian.com/world/2021/sep/18/aukus-france->

ambassador-recall-is-tip-of-the-iceberg-say-analysts (date of application 20.09.2021).

6. 中澳关系急剧下滑并陷入困难局面根源何在？赵立坚用三个例子讲清楚了。 URL : https://www.guan-cha.cn/politics/2020_11_17_571750.shtml (date of application 20.09.2021).

7. ASEAN Plus 6 FTA Partners Launch Trade Talks. URL : https://www.tax-news.com/news/ASEAN_Plus_6_FTA_Partners_Launch_Trade_Talks_58397.html (date of application 20.09.2021).

8. АСЕАН и партнеры подписали соглашение о создании крупнейшей в мире зоны свободной торговли. URL : <https://tass.ru/ekonomika/10005211> (date of application 20.09.2021).

9. 中国正式申请加入CPTPP和美英澳宣布AUKUS防务协议是否有关？ URL : <https://wenhui.whb.cn/third/baidu/202109/17/424531.html> (date of application 20.09.2021).

10. European Parliament freezes Comprehensive Agreement on Investment with China. URL : <https://savetibet.org/european-parliament-freezes-comprehensive-agreement-on-investment-with-china/> (date of application 20.09.2021).

11. European Parliament report on EU-China strategy raises concerns about Tibetans' persecution. URL : <https://savetibet.org/european-parliament-report-on-eu-china-strategy-raises-concerns-about-tibetans-persecution/> (date of application 20.09.2021).

12. Australia to oppose China's bid to join trade pact until it halts strikes against exports. URL : <https://www.theguardian.com/australia-news/2021/sep/18/australia-to-oppose-chinas-bid-to-join-trade-pact-until-it-halts-strikes-against-exports> (date of application 20.09.2021)

13. Biden to host leaders of Australia, Japan, India Sept. 24 -U.S. official. URL : <https://www.reuters.com/world/biden-host-leaders-australia-japan-india-sept-24-us-official-2021-09-13/> (date of application 20.09.2021).

14. В США заявили, что передадут Австралии технологии создания субмарин с ядерными реакторами. URL : <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12417181> (date of application 20.09.2021).

15. *Ferguson D.* Demystifying Chinese Investment in Australia / D. Ferguson, H. Dent, S. Qian, H. Hendrischke, Li. W. 2020, KPMG and the University of Sydney.

16. THE AUSTRALIA-CHINA SCIENCE BOOM. URL : <https://www.australiachinarelations.org/content/australia-china-science-boom> (date of application 20.09.2021).

17. Australian Bureau of Statistics. URL : <https://www.abs.gov.au/statistics/economy/international-trade/international-trade-supplementary>

ambassador-recall-is-tip-of-the-iceberg-say-analysts (date of application 20.09.2021).

6. 中澳关系急剧下滑并陷入困难局面根源何在？赵立坚用三个例子讲清楚了。 URL : https://www.guan-cha.cn/politics/2020_11_17_571750.shtml (date of application 20.09.2021).

7. ASEAN Plus 6 FTA Partners Launch Trade Talks. URL : https://www.tax-news.com/news/ASEAN_Plus_6_FTA_Partners_Launch_Trade_Talks_58397.html (date of application 20.09.2021).

8. ASEAN and partners sign agreement to create the world's largest free trade zone. URL : <https://tass.ru/ekonomika/10005211> (date of application 20.09.2021)

9. 中国正式申请加入CPTPP和美英澳宣布AUKUS防务协议是否有关？ URL : <https://wenhui.whb.cn/third/baidu/202109/17/424531.html> (date of application 20.09.2021).

10. European Parliament freezes Comprehensive Agreement on Investment with China. URL : <https://savetibet.org/european-parliament-freezes-comprehensive-agreement-on-investment-with-china/> (date of application 20.09.2021).

11. European Parliament report on EU-China strategy raises concerns about Tibetans' persecution. URL : <https://savetibet.org/european-parliament-report-on-eu-china-strategy-raises-concerns-about-tibetans-persecution/> (date of application 20.09.2021).

12. Australia to oppose China's bid to join trade pact until it halts strikes against exports. URL : <https://www.theguardian.com/australia-news/2021/sep/18/australia-to-oppose-chinas-bid-to-join-trade-pact-until-it-halts-strikes-against-exports> (date of application 20.09.2021)

13. Biden to host leaders of Australia, Japan, India Sept. 24 -U.S. official. URL : <https://www.reuters.com/world/biden-host-leaders-australia-japan-india-sept-24-us-official-2021-09-13/> (date of application 20.09.2021).

14. The U.S. says it will transfer technology to Australia to build submarines with nuclear reactors. [Electronic resource] // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12417181> (date accessed 20.09.2021)

15. *Ferguson D.* Demystifying Chinese Investment in Australia / D. Ferguson, H. Dent, S. Qian, H. Hendrischke, Li. W. 2020, KPMG and the University of Sydney.

16. THE AUSTRALIA-CHINA SCIENCE BOOM. URL : <https://www.australiachinarelations.org/content/australia-china-science-boom> (date of application 20.09.2021).

17. Australian Bureau of Statistics. URL : <https://www.abs.gov.au/statistics/economy/international-trade/international-trade-supplementary>

information-calendar-year/latest-release (date of application 20.09.2021).

18. China may turn to Australia for bauxite after Guinea coup stokes fears of global supply disruptions, say analysts. URL : https://www.scmp.com/economy/global-economy/article/3147901/china-may-turn-australia-bauxite-after-guinea-coup-stokes?module=perpetual_scroll&pgtype=article&campaign=3147901 (date of application 20.09.2021).

information-calendar-year/latest-release (date of application 20.09.2021).

18. China may turn to Australia for bauxite after Guinea coup stokes fears of global supply disruptions, say analysts. URL : https://www.scmp.com/economy/global-economy/article/3147901/china-may-turn-australia-bauxite-after-guinea-coup-stokes?module=perpetual_scroll&pgtype=article&campaign=3147901 (date of application 20.09.2021).

Изюмский Александр Александрович

кандидат технических наук,
доцент кафедры организации
перевозок и дорожного движения,
Кубанский государственный
технологический университет
sofi008008@yandex.ru

Надирян София Леоновна

старший преподаватель
кафедры организации
перевозок и дорожного движения,
Кубанский государственный
технологический университет
sofi008008@yandex.ru

Сенин Иван Сергеевич

старший преподаватель
кафедры организации
перевозок и дорожного движения,
Кубанский государственный
технологический университет
sofi008008@yandex.ru

Лазаренко Виталий Владимирович

студент кафедры организации
перевозок и дорожного движения,
Кубанский государственный
технологический университет
sofi008008@yandex.ru

**ОРГАНИЗАЦИЯ ДОРОЖНОГО
ДВИЖЕНИЯ С УЧЕТОМ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ
И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ
НА ПРИМЕРЕ Г. КРАСНОДАРА**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы организации дорожного движения с учетом экологического ущерба и экономического эффекта от его снижения. В работе приведен пример, разработанных схем организации дорожного движения для ряда центральных улиц города Краснодара названный как проект «7 улиц». Статья представляет интерес для ученых, занимающихся вопросами организации дорожного движения.

Ключевые слова: экология, организация дорожного движения, транспортный поток, успокоение движения транспорта, экономический эффект.

В Краснодаре, как и в большинстве других городов России, есть проблемы с организацией дорожного движения в центральном деловом районе города. Увеличение количества

Aleksandr A. Izumsky

Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor of the Organization
of Transportations and Traffic,
Kuban State Technological University
sofi008008@yandex.ru

Sofia L. Nadiryan

Senior Teacher
Departments of the Organization
of Transportations and Traffic,
Kuban State Technological University
sofi008008@yandex.ru

Ivan S. Senin

Senior Teacher
Departments of the Organization
of Transportations and Traffic,
Kuban State Technological University
sofi008008@yandex.ru

Vitalii V. Lazarenko

Student Departments of the Organization
of Transportations and Traffic,
Kuban State Technological University
sofi008008@yandex.ru

**ORGANIZATION OF ROAD TRAFFIC
TAKING INTO ACCOUNT
THE ENVIRONMENTAL COMPONENT
AND ECONOMICAL ON THE EXAMPLE
OF KRASNODAR**

Annotation. The article deals with the issues of traffic management taking into account ecological damage and the economic effect of its reduction. The paper gives an example of the developed traffic management schemes for a number of central streets of the city of Krasnodar named as the «7 streets» project. The article is of interest to scientists involved in the organization of road traffic.

Keywords: ecology, traffic management, traffic flow, traffic calming, economic effect.

транспортных средств в центре города приводит к образованию пробок и рывков, что приводит к увеличению выбросов вредных веществ (ВВВ), поскольку транспортные средства работают на

более низких передачах. Мировой опыт борьбы накопил много способов их преодоления:

- выравнивание транспортной нагрузки на городских дорогах для равномерного размещения рабочей зоны и жилых районов, а также объекты отдыха и культурные и бытовые услуги;
- дублирование наиболее загруженных участков транспортной сети новыми линиями;
- создание высокоскоростных автомобильных маршрутов для уменьшения вредного влияния автотранспорта на окружающую среду, путем вывода грузовых транзитных потоков из городской полосы;
- совершенствование процессов вождения, транспортировки трафика, улучшению дорожных условий и совершенствование планирования и организации грузовых перевозок;
- широкое использование выделенных полос движения для маршрутного пассажирского транспорта, что приводит к значительному сокращению выбросов вредных веществ.

Но для решения проблемы загрязнения воздуха в определенном городе, среди множества существующих организационных мер, необходимо выбрать наиболее эффективные для конкретной области. Для успешного выбора способов снижения загрязнения необходимо, прежде всего, изучить особенности загрязнения воздуха в городе [1].

В контексте жестких требований к экологическому ущербу становится все более важным значение надежности описания механизма воздействия

потока движения на окружающую среду города и путей уменьшения экологического ущерба, что является целью исследования.

Для достижения этой цели необходимо решить ряд проблем:

- во-первых, определить основные параметры организации дорожного движения(ОДД), параметры удаленного управления, параметры окружающей среды, которые влияют на цикл вождения;
- во-вторых, чтобы определить основные виды деятельности, которые уменьшат выбросы вредных веществ от автотранспорта.

ОДД в городах, как правило, очень далека от совершенства. Внедрение современных методов и средств организации движения, несомненно, увеличивает дисциплину движения, но не оказывает существенного влияния на транспортную ситуацию в городе. Основным направлением исследований является изучение поведения транспортного потока при различных условиях движения. Транспортный поток рассматривается как набор движущихся транспортных средств, на которые влияют случайные помехи (параметры окружающей среды, параметры ОДД, дорожные условия).

На рисунке 1 показаны основные внешние факторы, которые вместе влияют на параметры цикла движения (торможение, ускорение, свободное перемещение, холостой ход). Транспортный поток неравномерно перемещается, меняет режим движения, попадает в вилки (в режиме «старт-стоп»), тянет и свободно перемещается.

Рисунок 1 – Схема воздействия транспортного потока на окружающую среду

Что касается транспортных проблем Краснодара, то присуще следующее:

- высокая плотность транспортного потока в центре города;
- низкая плотность улично-дорожной сети;
- отсутствие парковки из-за использования устаревших стандартов для парковочных мест для вновь введенных объектов.

Также нельзя не учитывать, что большое количество транзитных транспортных средств проходящих через основные магистрали в центральной части Краснодара.

Движение грузовых автомобилей и транзитных автобусов должно регулироваться в обход центра города.

Все это приводит к увеличению «пробок» в центре города, увеличению задержек на перекрестках, увеличению продолжительности поездок, в результате чего увеличивается выбросы вредных веществ.

Для решения данных задач выделены следующие мероприятия ОДД, которые приведут к уменьшению выбросов вредных веществ от автотранспорта в г. Краснодаре:

- использование средств ОДД: внедрение автоматизированных систем управления дорожным движением, запрет стоянок на проезжей части за счет организации подземных районных стоянок, строительства перехватывающих паркингов, деление проезжей части для движения разных видов транспорта, внедрение ограничений движения в жилых районах;
- ограничение и запрет въезда в центр города: создание пешеходных зон, успокоенное движение, выделение полос для городского пассажирского транспорта, развитие систем платных парковок «kiss&ride», «park&ride»;
- градостроительные мероприятия: строительство новых и реконструкция существующих улиц и магистралей города.

Каждое из приведенных мероприятий следует рассматривать как взаимодополняющее, поскольку применение какой-либо группы мероприятий, как правило, не приводит к комплексному решению проблемы перегруженности транспортом УДС, особенно в мегаполисах.

Снижение экологической нагрузки транспортных средств на центр города является актуальной и сложной проблемой, решение которой возможно только за счет разработки и внедрения полного комплекса мероприятий с привлечением всех возможных методов: совершенствование организации дорожного движения; разгрузки улично-дорожной сети от функции парковок; реконструкции улично-дорожной сети в направлении создания

систем условно-кольцевых связей и магистралей непрерывного движения.

В качестве оценки экологической безопасности мероприятий по изменению ОДД мною предложено оценить проект реконструкции центра г. Краснодара под названием «7 улиц».

В ходе реконструкции предлагается провести мероприятия по успокоению дорожного движения на следующих участка улично-дорожной сети:

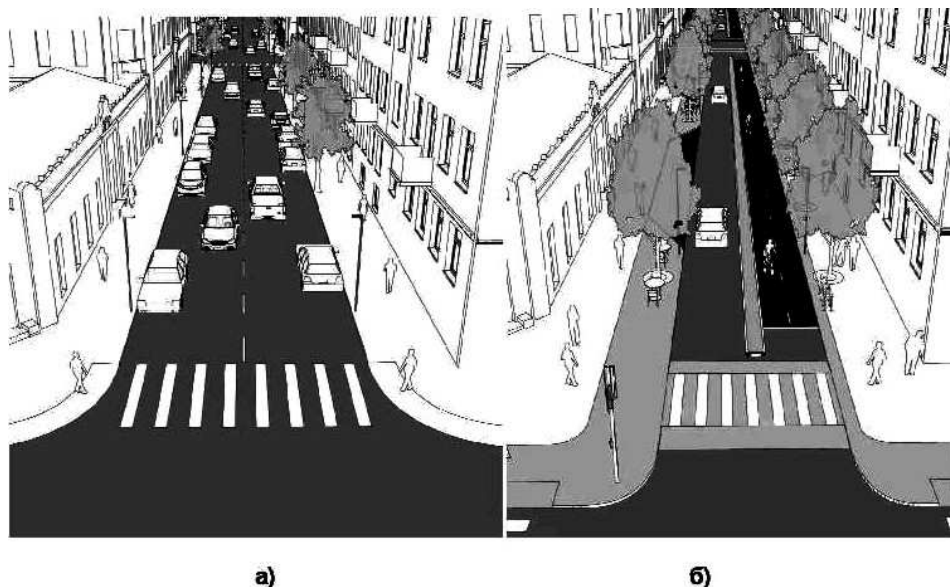
- улица Пашковская в границах улиц Рашпилевской – Красноармейской;
- улица Карасунская в границах улиц Рашпилевской – Красноармейской;
- улица Чапаева в границах улиц Рашпилевской – Красноармейской;
- улица Рашпилевская в границах улиц Гимназической – Длинной;
- улица Красноармейская в границах улиц Гимназической – Длинной;
- улица Красная в границах улиц Советской – Длинной;
- улица Коммунаров в границах улиц Ленина – Длинной.

В ходе реконструкции центра по проекту «7 улиц» на представленных участках предлагается следующее:

- создание приподнятых пешеходных переходов (в уровень с тротуаром);
- организация одностороннего и двустороннего движение авто по одной полосе в одно направление
- создание двусторонних велодорог;
- установка отбойников между проезжей частью и велодорогой;
- обильное озеленение и установка приствольных решёток;
- чёткое обозначение сервисной зоны;
- перенос проводов в коллекторы под землёй;
- создание парковочных карманов для такси;
- увеличение ширины тротуаров для предоставления больше места для пешеходов и летних кафе.

Реконструкция направлена на увеличение интенсивность пешеходного трафика, капитализацию территории, придания импульса развитию исторического наследия, развитию сферы услуг.

Эскиз уже приведенной реконструкции на улице Чапаева в границах улиц Рашпилевской- Красноармейской представлена на рисунке 2.

Рисунок 2 – Вид реконструкции на улицах Чапаева, Пашковская и Карасунская (а – до реконструкции, б – после реконструкции)

Пилотной в проекте стала ул. Чапаева. Там уже выполнены представленные на эскизе работы.

Проект «7 улиц» направлен на улучшение экологической обстановки – улучшение микроклимата, снижается шумовое загрязнение, уменьшается число автомобильных выбросов в атмосферу. К сожалению сам проект «7 улиц» на сегодняшний день приостановлен.

Для проведения оценки влияния тех или иных мероприятий по изменению организации дорожного движения на экологию города был проведен расчет, состоящий из двух этапов.

На первом этапе происходит натурное обследование выбранных для реконструкции участков улично-дорожной сети (УДС), входе которого были проведены замеры интенсивности [2], состава и скорости транспортного потока, параллельно проводились также замеры уровня загазованности от автотранспорта. На втором этапе проведен сам расчет, по представленным ниже формулам.

Выброс i -го вещества одним автомобилем в день, при прохождении участка длиной 10 км, рассчитывается по формуле:

$$M_i = mL_i \times L_1, \quad (1)$$

где mL_i – пробеговой выброс i -го вещества, г/км; L_1 – пробег автомобиля по участку, км.

Значение приведенной массы годового выброса загрязнений в атмосферу из источника (M) определяется по формуле:

$$M = \sum_{i=1}^n A_i \cdot m_i, \quad (2)$$

где m_i – масса годового выброса примеси i -го вида в атмосферу, т/год; A_i – показатель относительной агрессивности примеси i -го вида, усл. т/т; n – число примесей.

Результаты расчета выбросов вредных веществ, проведенные по формулам 1–2 сведены в таблицы 1–2.

Таблица 1

Расчетные показатели до и после реконструкции центра г. Краснодара

Названия участка	Длина участка, км	Интенсивность до, авт/ч	Интенсивность после, авт/ч
улица Пашковская в границах улиц Рашпилевской – Красноармейской	0,33	650	340
улица Карасунская в границах улиц Рашпилевской – Красноармейской	0,33	860	258
улица Чапаева в границах улиц Рашпилевской – Красноармейской	0,33	659	367
улица Рашпилевская в границах улиц Гимназической – Длинной	1,05	1346	587
улица Красноармейская в границах улиц Гимназической – Длинной	1,06	1145	489
улица Красная в границах улиц Советской – Длинной	1,90	1256	397
улица Коммунаров в границах улиц Ленина – Длинной	1,23	358	50

Таблица 2

**Расчетные показатели приведенной массы годового выброса загрязнений
в атмосферу до и после реконструкции центра г. Краснодара**

Названия участка	Приведенной массы годового выброса загрязнений в атмосферу «до», т/год	Приведенной массы годового выброса загрязнений в атмосферу «после», т/год
улица Пашковская в границах улиц Рашпилевской – Красноармейской;	384	201
улица Карасунская в границах улиц Рашпилевской – Красноармейской	508	152
улица Чапаева в границах улиц Рашпилевской – Красноармейской	389	217
улица Рашпилевская в границах улиц Гимназической – Длинной	2528	1102
улица Красноармейская в границах улиц Гимназической – Длинной	2171	927
улица Красная в границах улиц Советской – Длинной	4268	1349
улица Коммунаров в границах улиц Ленина – Длинной	788	110
Итого	11034	4058

В качестве оценки экологичности проекта «7 улиц» предлагается проводить измерение выбросов вредных веществ до и после проведения мероприятий, для точной оценки экономической эффективности мероприятия. Если же это затруднительно или мероприятие слишком затратное, что бы его проводить без обоснования его необходимости, то можно рассчитать по

приблизительным оценкам снижения транспортного потока или изменение его состава, используя частный критерий экологичности.

В таблицу 3 сведем значения экологического ущерба до и после реконструкции центра г. Краснодара.

Таблица 3

Значения ущерба до и после реконструкции центра г. Краснодара, руб./год

Названия участка	Приведенной массы годового выброса загрязнений в атмосферу «до», т/год	Приведенной массы годового выброса загрязнений в атмосферу «после», т/год
улица Пашковская в границах улиц Рашпилевской – Красноармейской;	460360	240804
улица Карасунская в границах улиц Рашпилевской – Красноармейской	609092	182727
улица Чапаева в границах улиц Рашпилевской – Красноармейской	466734	259926
улица Рашпилевская в границах улиц Гимназической – Длинной	3033224	1322810
улица Красноармейская в границах улиц Гимназической – Длинной	2604843	1112461
улица Красная в границах улиц Советской – Длинной	5121692	1618879
улица Коммунаров в границах улиц Ленина – Длинной	945058	131991
Итого	13241002	4869599

Рассчитаем ущерб до и после реконструкции:

$$Y_{\text{пред}} = 24 \text{ руб/т} \cdot 5 \times 10 \times 11034 \text{ т} = 13241002 \text{ руб.};$$

$$Y_{\text{оп}} = 24 \text{ руб/т} \cdot 5 \times 10 \times 4058 \text{ т} = 4869599 \text{ руб.}$$

Экономический эффект за год от уменьшения выбросов вредных составляющих отработавших газов автомобилей в атмосферу (Р) после реконструкции, равен:

$$P = 13241002 - 4869599 = 8371403 \text{ руб.}$$

Частный критерий экологичности:

$$K_{\text{экол.}} = 8371403 / 13241002 = 0,63.$$

Отдельно можно ввести в обобщенный критерий и другие параметры, например, как оценка загрязнения не только вредными веществами, но и параметрическими загрязнениями. Существуют готовые методики оценки шумового воздействия от автотранспорта, частично разработаны методики оценки вибрации и электромагнитных загрязнений от автотранспорта.

Предложенный подход к оценке мероприятий по ОДД позволяет объединять в себя различные показатели как подлежащие точному расчету, так и оцениваемые косвенным путем. Особое место мною уделено оценке экологичности, что в большинстве критериев по оценке экономической эффективности мероприятий по совершенствованию ОДД не задействовано.

Литература:

1. *Коновалова Т.В.* Оценка проектных решений на транспорте : учеб. пособие / Т.В. Коновалова [и др.]. Краснодар, 2018. 357 с.
2. *Коновалова Т.В.* оценки эффективности организации дорожного движения : учеб. пособие / Т.В. Коновалова, И.Н. Котенкова, С.Л. Надирян. Краснодар, 2018. 247 с.

Literature:

1. *Konovalova T.V.* Evaluation of design solutions in transport : manual / T.V. Konovalova [et al.]. Krasnodar, 2018. 357 p.
2. *Konovalova T.V.* Ways of evaluating the effectiveness of road traffic management : manual / T.V. Konovalova, I.N. Kotenkova, S.L. Nadiryan. Krasnodar, 2018. 247 p.

Коган Дмитрий Борисович
кандидат экономических наук,
доцент,
кафедра техносферной безопасности,
Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет
dikbor12@bk.ru

ИНДИВИДУАЛЬНО-СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСПОРТНЫЕ СИСТЕМЫ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛИТЕБНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация. В статье рассматривается проблема рационального сочетания потребности в индивидуальной мобильности человека с транспортными возможностями общества. В результате проведенного исследования авторы делают вывод о том, что применение определяющих параметров транспортной мобильности позволяет выявить интегральный показатель - общее (суммарное) время перемещения, используемое в качестве универсального средства для оценки эффективности транспортных систем.

Ключевые слова: селитебная территория, мобильность, устойчивое развитие, индивидуально-социальная транспортная система.

Введение. Урбанизация как объективный процесс концентрированного сосредоточения людей на различных по площади и плотности селитебных территориях неразрывно связана с необходимостью удовлетворения потребностей городского населения в передвижении для решения различных социально-экономических задач. С развитием и изменением городов трансформируется вся система городского транспорта, и, в первую очередь, городского пассажирского транспорта (ГПТ), что ведет к исчезновению одних видов ГПТ и появлению новых эффективных транспортных решений, призванных обеспечить устойчивую мобильность. В результате, комфортная городская среда, качество которой на одну треть зависит от условий мобильности, становится более ценным капиталом и источником экономического роста [1].

В современных условиях происходит трансформация основных понятий, описывающих процесс пространственно-временных изменений городского населения. Традиционно использовавшееся понятие «поездка» уже не в полной мере отражает сущность такого явления, как перемена человеком своего местоположения в пределах определенного времени.

Dmitry B. Kogan
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Department of Technosphere Safety,
Moscow Automobile and Road
State Technical University
dikbor12@bk.ru

INDIVIDUAL AND SOCIAL TRANSPORT SYSTEMS AS THE BASIS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RESIDENTIAL AREAS

Annotation. The article deals with the problem of rational combination of the need for individual mobility of a person with the transport capabilities of society. The use of determining indicators of transport mobility makes it possible to determine the integral indicator - the total (total) travel time used as a universal tool for assessing the efficiency of transport systems.

Keywords: residentic territory, mobility, sustainable development, individual and social transport system.

Согласно общепринятому подходу, поездка – короткое путешествие, пребывание в езде[2]. Между тем, в условиях современного города перемена человеком своего местоположения занимает, зачастую, достаточно продолжительный период времени и это происходит не только в процессе езды как таковой. Именно поэтому в последние годы наметился переход от понятия «поездка» к понятию «мобильность» - «транспортная мобильность» (в отличие от «социальной мобильности»).

Транспортную мобильность можно определить как процесс безопасного, комфортного, быстрого, доступного и экономически целесообразного перемещения человека или группы людей, с использованием одного или нескольких видов транспорта, а также пешим ходом. Следовательно, транспортная мобильность рассматривается, прежде всего, как перемещение (передвижение), которое должно отвечать комплексу требований безопасности жизнедеятельности. При этом перечень из 95 показателей [3], сведенных в 5 групп и охватывающих все виды перемещения (на личном транспорте, на общественном ГПТ, на транспорте совместного использования, с применением средств индивидуальной мобильности (СИМ) и пешком), и все этапы взаимодействия человека с транспортной системой (до, во время и после перемещения), фактически, сводится к

двум базовым группам параметров (характеристик): количественным показателям и качественным показателям (рис. 1).

В указанных группах можно выделить соответствующие определяющие параметры мобильности, которыми являются среднее количество перемещений человека (за период) и среднее время одного перемещения (за период). Определяющие параметры позволяют сформировать интегральный показатель транспортной мобильности – общее (суммарное) время перемещения.

Для людей время является ограниченным и невозможным ресурсом, поэтому всякий человек стремится к рациональному его использованию. Между тем, время, затрачиваемое на перемещение (не смотря на достижения в цифровизации транспорта):

- не рассматривается как производительное время;
- не является полноценным временем отдыха.

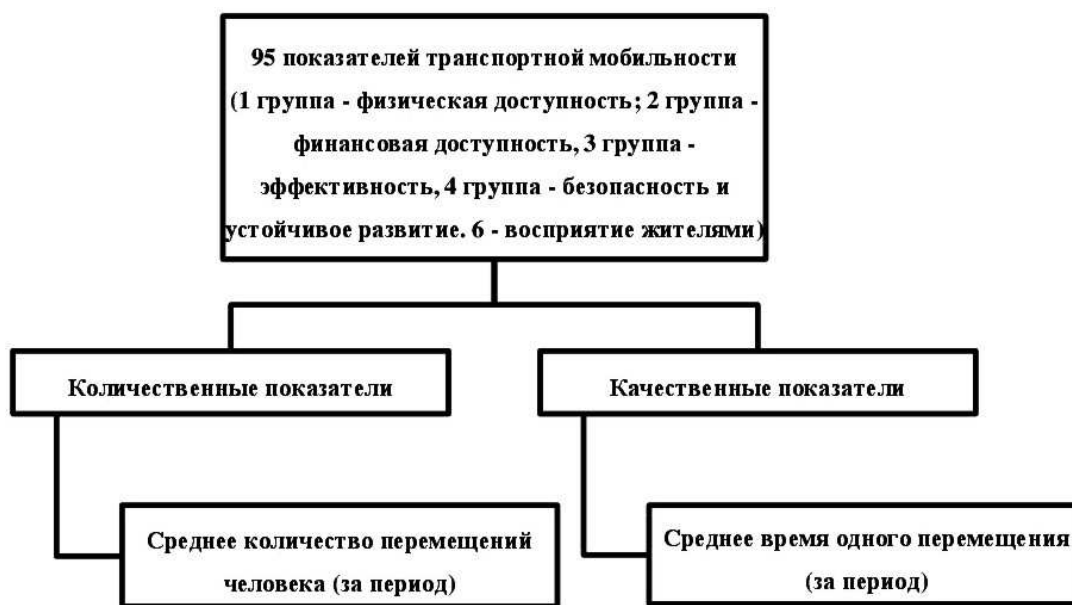

Рисунок 1 – Трансформация показателей транспортной мобильности

Таким образом, основная проблема транспортной мобильности заключается в объективной необходимости экономии (минимизации) общего (суммарного) времени перемещения при условии обязательного выполнения требований безопасности, комфорта, информационного обеспечения и расходов на мобильность. Введение стоимостной оценки времени позволяет на основе интегрального показателя мобильности (общее (суммарное) время перемещения) получить экономический показатель мобильности – затраты на мобильность. Соответственно, минимизация затрат времени на перемещение в конечном итоге сводится к экономии затрат на мобильность: чем меньше затраты на мобильность, тем рациональнее человек использует время.

Между тем, различные подходы к стоимостной оценке времени и зависимость этой оценки от целого ряда социально-экономических факторов, предопределяют необходимость и возможность использования, в первую очередь, времени как универсального элемента для оценки эффективности транспортной мобильности. Исходя из этого, время транспортной мобильности складывается из двух компонентов: сопутствующих затрат времени на перемещение и непосредственно времени перемещения.

Сопутствующие затраты времени (время подготовки транспортной мобильности) включают

время на информационный поиск вариантов перемещения и временные затраты на доступ к транспортному обслуживанию (предоставление транспортного средства (аренда, каршеринг и проч.), подход (отход) к остановочному пункту общественного ГПТ, время ожидания общественного ГПТ). Время перемещения (время реализации транспортной мобильности) включает временные затраты на поездку и пересадки с одного вида транспорта на другой.

Необходимо отметить, что концепция устойчивого развития применительно к селитебным территориям предполагает обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов [4]. В современных условиях устойчивое развитие городов невозможно без эффективных систем, обеспечивающих транспортную мобильность.

Устойчивое развитие селитебных территорий непосредственно связано с минимизацией времени транспортной мобильности, как в части сопутствующих затрат времени, так и в направлении уменьшения времени перемещения. Существующие привычные виды транспорта и исторически сложившиеся в городах транспортные схемы предоставления услуг по перевозке пассажиров уже не в состоянии обеспечить такое устойчивое развитие, что предопределяет необходимость разработки и внедрения новых

нетрадиционных индивидуально-социальных транспортных систем.

Прообразом подобных систем являются появившиеся в последние годы различные варианты коллективного использования средств транспорта: прокат электросамокатов и велогибридов; каршеринг и т.д. Рассматриваемые варианты транспортного обслуживания фактически представляют собой сочетание организационных приемов управления массовыми перевозками и

различных видов средств транспорта, имеющих малую пассажироместимость (СИМ, легковые автомобили и проч. (рис. 2)). Особенность подобных индивидуально-социальных транспортных систем начального уровня заключается в организации компанией-оператором относительно крупной по величине транспортной мобильности для неопределенного круга лиц путем предоставления обезличенного транспортного средства (не закрепленного за конкретным пользователем (владельцем)).

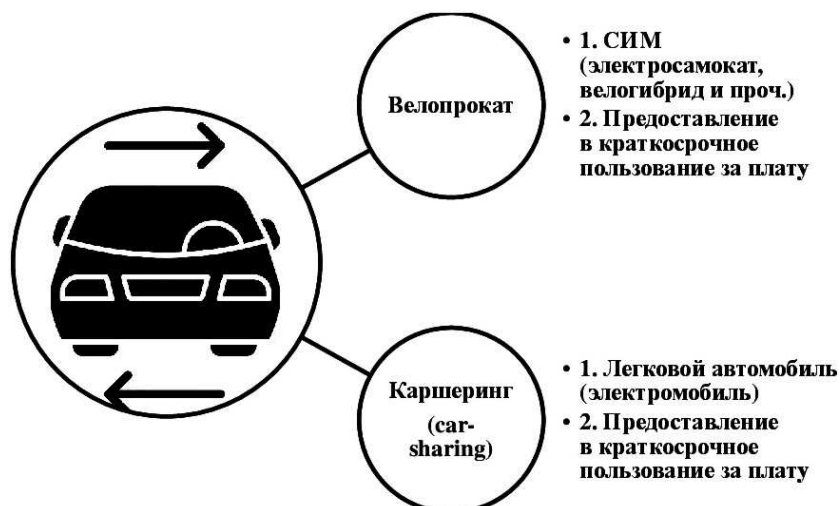

Рисунок 2 – Индивидуально-социальные транспортные системы начального уровня

Вместе с тем, присущие описанным системам начального уровня ограничения, не позволяют достичь основных целей устойчивой мобильности: всеобщего доступа, эффективности, безопасности и экологичности [5]. Создание условий для всеобщего доступа, т.е., массовой транспортной мобильности, в сочетании с другими основными целями возможно путем использования модульного принципа применительно ко всему жизненному циклу средства транспорта общего пользования, начиная с этапа создания (конструирования) и заканчивая этапом его утилизации [6; 7]. В результате использования модульного принципа традиционные виды ГПТ становятся основой эффективной гибкой системы транспорта сельских территорий, приоритетной целью которой является минимизация времени транспортной мобильности.

Литература:

1. *Леончик В.* Устойчивая мобильность в городах, удобных для жизни. Глобальные вызовы и новые подходы. Фонд им. Фридриха Эберата / В. Леончик, О. Долинина. 2019. URL : <http://fes.kiev.ua>
2. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / С.И. Ожегов; Под ред. Н.Ю. Шведовой. М. : Рус. Яз., 1988. 750 с.
3. *Кнупфер Ш.* Транспортные системы 24 городов мира: составляющие успеха / Ш. Кнупфер, В. Покотило, Д. Вотцель. McKinsey & Company. 2018. URL : <https://www.mckinsey.com>

Заключение.

Следующий этап в развитии индивидуально-социальных транспортных систем заключается в комбинировании организационных приемов управления массовыми перевозками, модульного принципа при создании подвижного состава ГПТ и использовании искусственных интеллектуальных элементов управления транспортными средствами. При этом необходимо обеспечить гибкое распределение функции управления транспортным средством между человеком и искусственным интеллектом в зависимости от цели, расстояния и условий перемещения.

Literature:

1. *Leonchik V.* Sustainable mobility in cities convenient for life. Global challenges and new approaches. Friedrich Eberat Foundation / V. Leonchik, O. Dolinina. 2019. URL : <http://fes.kiev.ua>
2. *Ozhegov S.I.* Dictionary of the Russian language: About 57000 words / S.I. Ozhegov; Ed. by N.Y. Shvedova. M. : Rus. Yaz., 1988. 750 p.
3. *Knupfer S.* Transport systems of 24 cities of the world: components of success / S. Knupfer, V. Pokotilo, D. Wotzel. McKinsey & Company. 2018. URL : <https://www.mckinsey.com>

4. Цель 11: Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов. ООН (Цели в области устойчивого развития). 2019. URL : <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/cities>

5. Транспортная сфера в контексте COVID-19. Дайджест. Счетная палата Российской Федерации. 2020. URL : <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-transport.pdf>

6. Рыбаков А.В. Обоснование конструктивного совершенствования автобусов городского типа / А.В. Рыбаков, Д.Б. Коган; Под ред. А.А. Шейпака и Е.Г. Щербака // Конструирование, технология, экономические исследования в автомобилестроении : Межвуз. сб. науч. тр. М. : Завод-втуз при ЗИЛе, 1987. С. 170–174.

7. Рыбаков А.В. Основные положения конструкции модульно-транспортного автобуса для городских перевозок (МТА «МОБУС») / А.В. Рыбаков, Д.Б. Коган; Под ред. А.А. Шейпака и Е.Г. Щербака // Конструкция, технология и производство автомобильной техники: Межвуз. сб. науч. тр. М. : Завод-втуз при ЗИЛе, 1990. С. 30–33.

4. Goal 11: Ensure the openness, security, resilience and environmental sustainability of cities and human settlements. UN (Sustainable Development Goals). 2019. URL : <https://www.un.org/sustainable-development/ru/cities>

5. Transportation in the context of COVID-19. Digest. Accounts Chamber of the Russian Federation. 2020. URL : <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-transport.pdf>

6. *Rybakov A.V.* Justification of constructive improvement of urban buses / A.V. Rybakov, D.B. Kogan; Ed. A.A. Sheypak and E.G. Shcherbak. Design, technology, economic research in the automotive industry : Inter-university collection of scientific works. M. : Zavod-vtuz at ZIL, 1987. P. 170–174.

7. *Rybakov A.V.* The main provisions of the design of a modular transport bus for urban transportation (MTA «MOBUS») / A.V. Rybakov, D.B. Kogan; Ed. A.A. Sheypak and E.G. Shcherbak // Construction, technology and production of automotive equipment: Inter-university collection of scientific works. M. : Plant-entrance at ZIL, 1990. P. 30–33.

Коновалова Татьяна Вячеславовна

кандидат экономических наук,
заведующая кафедрой
организации перевозок
и дорожного движения,
Кубанский государственный
технологический университет
sofi008008@yandex.ru

Надирян София Левоновна

старший преподаватель
кафедры организации перевозок
и дорожного движения,
Кубанский государственный
технологический университет
sofi008008@yandex.ru

Миронова Мария Петровна

ассистент кафедры
организации перевозок
и дорожного движения,
Кубанский государственный
технологический университет
sofi008008@yandex.ru

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАБОТЫ ТРАНСПОРТА НА ПРЕДПРИЯТИИ АГРОКОМПЛЕКСА

Аннотация. В данной статье авторами рассмотрены вопросы показателей работы транспорта на предприятиях агрокомплекса. Автомобильный транспорт является одной из важнейших и крупнейших отраслей общественного производства. Оценка работы автотранспортных предприятий, в целом, и для каждого автомобиля, в отдельности, и сравнение работы отдельных автомобилей, производится на основании ряда показателей, характеризующих рациональность использования, техническую готовность подвижного состава и четкость организации транспортного процесса.

Ключевые слова: логистика, менеджмент, автотранспортное предприятие, транспорт.

Оценка работы автотранспортных предприятий, в целом, и для каждого автомобиля, в отдельности, и сравнение работы отдельных автомобилей, производится на основании ряда показателей, характеризующих рациональность использования, техническую готовность подвижного состава и четкость организации транспортного процесса.

Таковыми показателями являются:

- коэффициент технической готовности;
- коэффициент выпуска на линию;

Tatyana V. Konovalova

Candidate of Economic Sciences,
Head of the Department
Organization of Transportation
and Road Traffic,
Kuban State
University of Technology
sofi008008@yandex.ru

Sofia L. Nadiryan

Senior Teacher of the Department
Organization of Transportation
and Road Traffic,
Kuban State
Technological University
sofi008008@yandex.ru

Maria P. Mironova

Assistant of the Department
Transport Arrangements
and Road Traffic,
Kuban State
University of Technology,
sofi008008@yandex.ru

ANALYSIS OF TRANSPORT PERFORMANCE INDICATORS AT THE AGROCOMPLEX ENTERPRISE

Annotation. In this article, the authors consider the issues of transport performance indicators at the agro-complex enterprise. Road transport is one of the most important and largest branches of public production. The assessment of the work of motor transport enterprises as a whole and for each car separately and the comparison of the work of individual cars is made on the basis of a number of indicators that characterize the rationality of use, the technical readiness of the rolling stock and the clarity of the organization of the transport process.

Keywords: logistics, management, motor transport enterprise, traffic safety.

- продолжительность работы на линии; техническая и эксплуатационные скорости; пробег и коэффициент его использования;
- коэффициент использования грузоподъемности, количество перевезенного груза в тоннах;
- выполненная работа в тонно-километрах [1].

Показателем, характеризующим готовность подвижного состава к транспортной работе, является коэффициент технической готовности. Его определяют делением количества технически исправных автомобилей на списочное количество

автомобилей, имеющихся в автотранспортном предприятии.

Коэффициент технической готовности $k_{мз}$ рассчитывается по формуле:

$$k_{мз} = \frac{A_{испр}}{A_{сн}}, \quad (1)$$

где $A_{испр}$ – количество исправных автомобилей, ед.; $A_{сн}$ – списочное количество автомобилей, ед.

Рассчитаем данный коэффициент для текущего состояния автопарка:

$$k_{мз} = \frac{48}{48} = 1.$$

Из расчета видно, что на данный момент все автомобили находятся в исправном состоянии и выходят на линию по ежедневному графику без задержек и сбоев.

Если рассматривать зимнее время, когда автомобили находятся на ремонте, а ремонтные мастерские имеют 10 постов для ремонта и все автомобили соблюдают график ремонта, то коэффициент технической готовности будет равен:

$$k_{мз} = \frac{38}{48} = 0,79.$$

Это значение коэффициента технической готовности является минимальным для предприятия за год.

Повышение коэффициента технической готовности парка подвижного состава достигается:

- своевременным и качественным проведением технического обслуживания и ремонта подвижного состава;
- применением передового агрегатного метода ремонта;
- организацией проведения второго технического обслуживания в межсменное время;
- с соблюдением установленных правил эксплуатации подвижного состава;
- бережливым отношением водителей к закрепленному за ними подвижному составу.

Коэффициент выпуска на линию $a_в$ показывает степень использования подвижного состава. И рассчитывается по формуле:

$$a_в = \frac{D_p}{D_{сн}}, \quad (2)$$

где D_p – количество рабочих дней автомобилей, дни; $D_{сн}$ – рабочие дни предприятия, дни.

Количество рабочих дней автомобилей представляют собой фактические дни работы автомобилей на линии с учетом нерабочих дней простоев в ремонте, по прочим организационным и техническим причинам.

Если учесть тот факт, что предприятие работает круглогодично, и ежедневно, вне зависимости от сезона необходимо снабжать подразделения и фермы необходимым сырьем и кормами, то время работы предприятия примем 365 дней. В зимнее время все автомобили по очереди стоят на ремонте, т.о., под ремонт выделяется 14 календарных дней, к этому времени добавим ещё 5 дней которые, возможно, будут использованы для устранения текущих поломок во время года. Итого, мы получаем 21 день простоя под ремонт, и 344 рабочих дня, тогда коэффициент выпуска на линию равен:

$$a_в = \frac{344}{365} = 0,94.$$

Коэффициент выпуска зависит от режима работы предприятия, технического состояния автомобилей, проезжающего состояния дорог на маршрутах перевозки и от уровня организации производства АТП.

Не менее важным фактором оценки работы АТП является продолжительность работы автомобиля на линии, определяемая фактическим временем пребывания автомобиля на линии с момента выхода из гаража и до его возвращения. Этот показатель зависит от режима работы автотранспортного предприятия, характера транспортной работы, а также, от времени работы пунктов получения и доставки грузов и расстояния, на котором перевозят груз. Повышение этого показателя достигается созданием бригад водителей, организацией сменной работы автомобилей, сменой водителей на линии. Большое влияние на повышение показателей работы оказывает скорость движения, т.е., пробег автомобиля в километрах, выполненный за один час. Различают техническую и эксплуатационную скорость автомобиля, которые зависят от разных факторов.

Техническая скорость – это средняя скорость за время нахождения автомобиля в движении. Техническая скорость определяется отношением пробега в километрах ко времени автомобиля в движении, выраженном в часах.

Т.к. предприятие не является транспортным, а транспорт является составляющей производства, то трудно говорить о технической скорости автомобилей на линии как о постоянном показателе работы автомобиля. Из-за специализации предприятия по растениеводству и животноводству следует сделать вывод о том, что транспорт, в основном, перемещается по полевым дорогам, а во

время уборки доля пробега по полевым дорогам достигает около 90–95 % от общего пробега за день. В связи с тем, что транспорт не закреплен за определенными производственными точками и выполняет различные операции на производстве, то велика доля простоя под ожидание и погрузку-разгрузку, и время в движении практически невозможно определить.

Каждый водитель должен добиваться повышения технической скорости, учитывая при этом, что ее величина зависит от технического состояния автомобиля, состояния и профиля дороги и интенсивности движения транспортных средств и пешеходов на маршрутах перевозки. Умение выбрать наиболее рациональный режим движения с учетом перечисленных факторов в большой мере зависит от квалификации водителя.

Эксплуатационная скорость – это средняя скорость за время нахождения автомобиля в наряде. При определении этой скорости в отличие от технической учитывается время нахождения в наряде, включая время, затрачиваемое на устранение технической неисправности во время пребывания на линии, оформление технической неисправности во время пребывания на линии, оформление документов при получении и сдаче груза, а также время простоя под погрузкой и разгрузкой. Эксплуатационную скорость определяют делением пробега автомобиля, выраженного в километрах, на время пребывания его в наряде, выраженное в часах [2].

Производственная деятельность включает в себя перевозку сельскохозяйственных грузов, которые характеризуются большим ожиданием под погрузку, если происходит уборка урожая и ведет к уменьшению эксплуатационной скорости. Эксплуатационная скорость $V_{\text{э}}$ рассчитывается по формуле:

$$V_{\text{э}} = \frac{L_{\text{общ}}}{t_{\text{н}}}, \quad (3)$$

где $L_{\text{общ}}$ – общий пробег за сутки, км; $t_{\text{н}}$ – время в наряде, ч.

Если принять за средний пробег 70 км, а время в наряде 8 часов, то эксплуатационная скорость будет равна:

$$V_{\text{э}} = \frac{70}{8} = 8,75 \text{ км/ч.}$$

Основным фактором, влияющим на величину эксплуатационной скорости, является время простоя автомобиля под погрузкой и разгрузкой, поэтому

следует добиваться максимальной механизации погрузки и выгрузки груза. Увеличению эксплуатационной скорости способствует увеличение расстояния между пунктами погрузки и разгрузки, так как при этом количество погрузочно-разгрузочных операций уменьшается, а, следовательно, уменьшается время простоев автомобиля.

Одним из технико-эксплуатационных показателей работы подвижного состава является пробег автомобиля. Он выражается в километрах, пройденных автомобилем, и состоит из нулевого пробега, пробега автомобиля с грузом и пробега без груза. Производительным пробегом является только пробег с грузом. Пробег без груза бывает во время движения между пунктами разгрузки и погрузки.

Нулевой пробег – пробег автомобиля от гаража до первого пункта погрузки и от последнего пункта разгрузки до гаража.

Большое значение в повышении эффективности работы автомобиля имеет коэффициент использования пробега. Его определяют делением пробега автомобиля с грузом на общий пробег.

Коэффициент использования пробега $k_{\text{п}}$ рассчитывается по формуле:

$$k_{\text{п}} = \frac{l_{\text{г}}}{l_{\text{общ}}}, \quad (4)$$

где $l_{\text{г}}$ – пробег автомобиля с грузом, км; $l_{\text{общ}}$ – общий пробег, км.

Так, если пробег с грузом равен 4460 км, а общий пробег автомобиля составляет 10469, то коэффициент использования пробега равен:

$$k_{\text{п}} = \frac{4460}{10469} = 0,42.$$

Каждый водитель должен добиваться увеличения коэффициента использования пробега и помнить, что его величина в основном зависит от характера грузопотока, расположения пунктов погрузки и разгрузки, а также от загрузки автомобиля попутным грузом. Но т.к. производственные точки находятся на значительном расстоянии друг от друга, и расстояние от пункта уборки урожая до пункта разгрузки может варьироваться от 1 до 20 км., то коэффициент использования пробега практически невозможно изменить или увеличить путем загрузки попутного груза или изменения маршрута до пункта погрузки-разгрузки.

Данные, полученные при расчете коэффициента использования пробега, приведены в таблице 1.

В таблице представлены только автомобили имеющие пробег с грузом.

Данные из таблицы 1 можно представить в виде графика на рисунке 1.

Коэффициент использования пробега на грузовых автомобилях

Марка авто	Гос. номер	Общий пробег, км	Пробег с грузом, км	Коэффициент использования пробега
ГАЗ 53	т085рх23	36241	4460	0,12
ГАЗ 53	к968су93	10469	4460	0,42
Урал 5557	е946хо23	7917	2452	0,3
Урал 5557	т078рх23	27745	10639	0,38
Урал 5557	т081рх23	30596	12315	0,4
ГАЗ СА3 25041	т192он23	29886	11921	0,39
ГАЗ СА3 350701	т193он23	20130	7744	0,38
ГАЗ СА3 350701	а751он23	34971	14556	0,41
ГАЗ СА3 350701	м115хт23	11339	5786	0,51
ГАЗ СА3 350701	м116хт23	36292	15101	0,41
ГАЗ СА3 350701	т163он23	42152	18723	0,44
ГАЗ СА3 35071	н748аа	43603	19781	0,45
ГАЗ СА3 35071	н750аа	44553	19838	0,44
Урал 5557-31	а766кт23	34092	13807	0,4
Урал 5557-31	а767кт23	20483	6887	0,33
Урал 5557-31	а768кт23	29206	10897	0,37
КамАЗ 452800	т164он23	31204	13250	0,42
ГАЗ СА3 35071	у339уа23	18087	7693	0,42
КамАЗ 5511	о561хс23	26044	10536	0,4
КамАЗ 5511	о381хс23	40214	16511	0,41
КамАЗ 55111	у729хс93	40319	16913	0,42
КамАЗ 55111	а706нх93	28757	11899	0,41
КамАЗ 55111	к072тк93	29375	11885	0,4
КамАЗ 55111	у724хс93	22767	9456	0,42
КамАЗ 55111	к082тк93	21475	9497	0,44
КамАЗ 65111	к069тк93	36984	14851	0,4
КамАЗ 65111	р425хх93	32053	13878	0,43
КамАЗ 65111	к073тк93	33532	13953	0,42
КамАЗ 65111	т158ху93	14204	6190	0,44
КамАЗ 6520	т346ху93	26483	9913	0,37
Урал 5557	м245ео23	7508	2628	0,35
Урал 5557	м128уу23	25586	8676	0,33
КамАЗ 5410	р423хх93	30375	16214	0,53
КамАЗ 54112	м530вк93	17000	7990	0,47

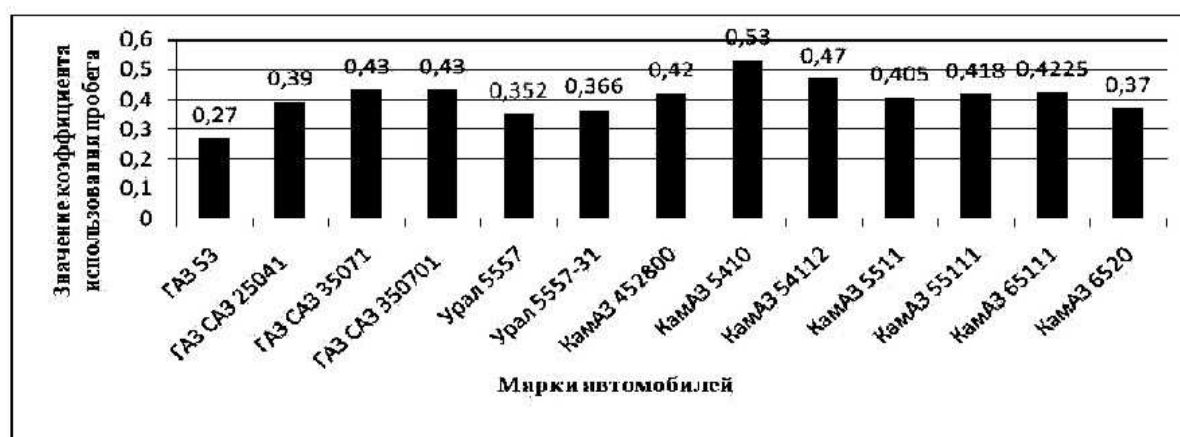

Рисунок 1 – Средние коэффициенты использования пробега по маркам Автомобилей

Из графика видно, что наибольшие коэффициенты использования пробега имеют автомобили:

- ГАЗ СА3 35071;
- ГАЗ СА3 350701;
- Урал 5557-31;

– КамАЗ 5410.

На повышение производительности работы автомобилей большое влияние оказывает коэффициент использования грузоподъемности, определяемый делением массы фактически перевезенного груза на грузоподъемность автомобиля. Повышение коэффициента использования грузоподъемности достигается полной загрузкой

автомобиля, поэтому при перевозке грузов небольшой массы необходимо наращивать борта автомобиля и при укладке груза полнее использовать площадь грузовой платформы.

Работа грузового автомобиля учитывается в тонно-километрах и определяется произведением количества перевезенного груза в тоннах на пробег, выраженный в километрах. Количество

тонно-километров определяют за каждую езду отдельно, а потом суммируют за всю смену. Количество перевезенных тонн груза определяет объем выполненных перевозок.

В таблице 2 представлены данные о количестве тонн перевезенного груза и транспортной работе в тонно-километрах.

Таблица 2

Транспортная работа и количество перевезенного груза

Марка авто	Гос. номер	Перевезено тонн	Транспортная работа, т*км
Урал 5557	т078рх23	28984,82	93851,74
Урал 5557	т081рх23	22358,33	212150,61
ГАЗ СА3 25041	т192он23	11065,33	155152,57
ГАЗ СА3 350701	т193он23	2302,23	38180,78
ГАЗ СА3 350701	а751он23	16716,39	62332,037
ГАЗ СА3 350701	м115хт23	2159,57	30421,412
ГАЗ СА3 350701	м116хт23	12929,36	65403,517
ГАЗ СА3 350701	т163он23	19314,8	84684,539
ГАЗ СА3 35071	н748аа123	16259,9	97937,404
ГАЗ СА3 35071	н750аа123	5899,48	100950,31
Урал 5557-31	а766кт23	20907,35	209730,83
Урал 5557-31	а767кт23	15269,44	84492,3
Урал 5557-31	а768кт23	18748,45	149051,05
КамАЗ 452800	т164он23	7593,63	213139,14
ГАЗ СА3 35071	у339уа23	2923,77	37608,959
КамАЗ 5511	о561хс23	6509,51	96061,58
КамАЗ 5511	о381хс23	14012,19	153892,564
КамАЗ 55111	у729хс93	10090,94	138955,15
КамАЗ 55111	а706нх93	8766,78	102752,7
КамАЗ 55111	к072тк93	10314,43	102991,656
КамАЗ 55111	у724хс93	7631,12	85746,26
КамАЗ 55111	к082тк93	5573,48	82718,71
КамАЗ 65111	к069тк93	10820,86	146771,806
КамАЗ 65111	р425хх93	16848,83	151894,29
КамАЗ 65111	к073тк93	12822,44	128243,196
КамАЗ 65111	т158ху93	9185,63	69963,584
КамАЗ 6520	т346ху93	9114,39	101245,77
Урал 5557	м245ео23	9520,03	28022,8
Урал 5557	м128уу23	25858,35	82709,07
КамАЗ 5410	р423хх93	5533,67	258342,195
КамАЗ 54112	м530вк93	570	119850

Всего за 2014 транспортная работа составила 3742012,422 т*км.

Литература:

1. Коновалова Т.В. Оценка проектных решений на транспорте : учеб. пособие / Т.В. Коновалова [и др.]. Краснодар, 2018. 357 с.
2. Коновалова Т.В. Способы оценки эффективности организации дорожного движения : учеб. пособие / Т.В. Коновалова, И.Н. Котенкова, С.Л. Надирян. Краснодар, 2018. 247 с.

Literature:

1. Konovalova T.V. Evaluation of design solutions in transport : manual / T.V. Konovalova [et al.]. Krasnodar, 2018. 357 p.
2. Konovalova T.V. Ways of evaluating the effectiveness of road traffic management : manual / T.V. Konovalova, I.N. Kotenkova, S.L. Nadiryan. Krasnodar, 2018. 247 p.

Стадник Ольга Алексеевна

1 курс магистратуры
международного менеджмента,
Национальный
исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Olya.stadnik64@gmail.com

Olga A. Stadnik

1st year of the Master's Degree
in International Management,
National Research University
«Higher School of Economics»
Olya.stadnik64@gmail.com

КОРПОРАТИВНЫЙ ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

Аннотация. В современной экономике важна релевантность оценивания корпоративных финансов (корпоративного капитала). Поэтому корпоративному финансовому менеджменту уделяется много теоретического внимания. В данной статье проведен системный анализ эффективности управления и связей со средой, этапов и задач корпоративного финансового анализа, стратегий эффективного управления. Рассматриваемые цели – не только достижения финансового преимущества в нише, но и применение инновационных (цифровых, например) инструментов и продуктов для пополнения финансового портфеля корпорации.

Ключевые слова: корпоративный, капитал, финансовый анализ, анализ, адаптивное управление.

Корпоративное финансирование – разнообразное, например, структурно, по управлению, форме [1–2]. Финансы – разнонаправленные: личные, семейные, публичные, корпоративные, государственные. Ценность корпоративных финансов – в способности поддерживать устойчивые доходы акционерам, обеспечивать конкурентоспособность и корпоративный успех, ресурсный и инвестиционный потенциал.

Есть различные модели оценивания SGR (потенциала роста, Sustainable Growth Rate) или темпа устойчивого роста. Например, базирующиеся на сравнительной аналитике финансовых коэффициентов (по статистике). В работе проводится анализ эволюции этапов, задач и понятий финансового менеджмента корпорации (ниже просто «корпоративного менеджмента»).

Корпоративный менеджмент необходим не только для релевантного управления финансами, но и связями компании с окружением, со средой, для увеличения адаптационного потенциала. Это система обеспечения финансовыми ресурсами, целедостижения при лимитированных ресурсах.

Этапы корпоративного менеджмента:

- анализ гипотез (динамика, структура финансов, принятия корпоративных решений), финансовая аналитика;

CORPORATE FINANCIAL MANAGEMENT

Annotation. In the modern economy, the relevance of the assessment of corporate finance (corporate capital) is important. Therefore, a lot of theoretical attention is paid to corporate financial management. This article provides a systematic analysis of the effectiveness of management and relations with the environment, the stages and tasks of corporate financial analysis, effective management strategies. The goals under consideration are not only to achieve a financial advantage in a niche, but also to use innovative (digital, for example) tools and products to replenish the financial portfolio of the corporation.

Keywords: corporate, capital, financial analysis, analysis, adaptive management.

- ранжирование приоритетов корпоративной финансовой политики;
- формирование правил, процедур корпоративного менеджмента;
- идентификация задач подразделений (персонала);
- финансовое обучение (тренинг) персонала;
- финансовый мониторинг, аудит, аутсорсинг;
- выработка и принятие финансовых решений.

Корпоративный менеджмент должен быть согласован с МСФО, финансовыми целями корпорации, окружением, быть открытым, гибким. Для его функционирования реализуется комплекс задач по стратегиям корпоративного управления, с учетом корпоративных параметров. Следует опираться на финансово-экономические методы идентификации параметров, финансовый мониторинг, но самих таких моделей – мало, их необходимо адаптировать.

Корпоративный менеджмент базируется на процессах максимальной эффективности для финансового управления. Это расстановка приоритетов по важности задач (целей), в которых критерии часто различны, не обязательно «доходность». Корпорации повышают гибкость, эффективность командной работы в нестабильной внешней

среде, в частности, в отношениях с субподрядчиками, партнерами. Эффективный корпоративный менеджмент – непрерывный, динамичный процесс, может увеличить даже производительность.

Гарантия качества, оперативность реагирования, оптимальность (рациональность) – ключевые особенности, которые позволят сделать корпорации правильный выбор по финансовому менеджменту.

Корпоративный менеджмент согласован со всей корпоративной экономической политикой, принципами ресурсосбережения и учета интересов подразделений, рисков и последствий финансовых решений. Внедрение процедур менеджмента повышает конкурентоспособность, кредитование, самостоятельность, инвестиционную привлекательность и др. Недостатки проявляются в бюрократизме, стандартизации критериев анализа релевантности, финансовых барьерах (любых, включая и институциональные).

Цели финансового менеджмента включают как финансовые выгоды, так инновационное развитие, эволюцию продуктов, финансовых портфелей и диагностирование [3]. Маркетинг-стратегия переориентирует финансовые технологии, реинжиниринг корпоративной инфраструктуры (особенно, ИТ-процессов).

Стратегия выстраивается с надеждой, что вероятность рисков низка (если она высока, то корпорация определяет стратегию, затратный менеджмент), стараясь «растворить» риски в инновационных решениях, стабилизации прибыли, финансовых издержек. Например, признаком управляемости дебиторской задолженностью может стать укорачивание срока, равенство темпа роста с темпом кредиторским. Для глубокого, всестороннего и полного анализа такой задолженности, его оценивают вместе с кредиторской, ее оборачиваемостью: благоприятной станет ситуация, когда задолженность дебиторская оборачивается быстрее кредиторской. Приличное уменьшение оборачиваемости запасов говорит о понижении ликвидности.

Цифровые финансовые технологии (FinTech) являются динамично развивающимся направлением, имеют потенциал развития, в том числе, при помощи привлечения инвестиций. Возможности, которые FinTech предоставляет пользователям, уже оценили крупные финансовые структуры, старающиеся как можно скорее внедрять полезные функции в свои продукты. Также

Литература:

1. Герасимова Л.Н. Пути управления потоками компании / Л.Н. Герасимова // Финансовый менеджмент. 2021. № 3. С. 3–15.
2. Дмитриева И.М. Отчет о движении денежных средств в российской и международной практике / И.М. Дмитриева, Ю.К. Харакос // Аудитор. 2020. № 9. С. 35–41.
3. Горлеева Н.А. Диагностирование и оптимизация финансово-экономического состояния компании: экономическое исследование. М. : МИСиС, 2018. 122 с.

создаются стартапы, направленные на оказание услуг финансовым гигантам, что привлекает сторонние инвестиции в эти компании.

Важна эволюционная направленность финансовых инструментариев, финансовых портфелей корпораций. Портфель формируем как из однотипных активов, со структурой, изменяемой замещением, так и одним видом ценных бумаг.

Эволюционное разнообразие портфелей обеспечивает эволюцию банковской системы, финансового рынка, управления, а также:

- 1) стратегическое мышление;
- 2) оценивание процесса (портфельного результата) выше результата;
- 3) объединяющее отношение к фондовому рынку;
- 4) предсказательность, прогнозируемость (например, 95 % надежности, критерий Стьюдента);
- 5) дисциплинированность и грамотность инвестирования;
- 6) решительность, наличие компетенций;
- 7) спокойствие и рассудительное отношение к трендам;
- 8) «фондоемкость» портфеля (фондоотдача, оборачиваемость, период операционного и финансового циклов, устойчивость роста, инвестиционную привлекательность и активность).

Большинство корпораций (ИТ-компаний) пользуются виртуальными ресурсами и платежными средствами (криптовалютными, дейта-центрами), освобождая ресурсы и возможности для адаптивности. Это дает возможность работать финансово эффективно – делать расчеты, группировки, активизировать финансовые приложения, инструменты.

Корпоративный финансовый менеджмент – система, где корпорация является ключевым объектом управления, а все направлено на достижение согласованных взаимодействий с окружением. Анализ, проведенный в работе, позволяет рассматривать такую систему с учетом эволюционных этапов, циклов и волн.

Literature:

1. Gerasimova L.N. Ways of managing the company's flows / L.N. Gerasimova // Financial Management. 2021. № 3. P. 3–15.
2. Dmitrieva I.M. Report on cash flows in Russian and international practice / I.M. Dmitrieva, Yu.K. Kharakoz // Auditor. 2020. № 9. P. 35–41.
3. Gordeeva N.A. Diagnostics and optimization of the financial and economic state of the company: economic research. M. : MISiS, 2018. 122 p.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Корректор: Попов М.Ю.
Оригинал-макет: Шелкова Е.А.

Сдано в набор 24.09.2021
Подписано в печать 27.09.2021
Формат 60x84^{1/8}. Бумага типографская № 18
Печать riso. Уч.-изд. л. 10,0
Тираж 550 экз.

Отпечатано ИП Фоменко О.Я.
Тел. +7(918) 41-50-571

Заказ № 75

e-mail: id.yug2016@gmail.com